

Ошибқа
РЕИНКАРНАЦИИ,
ИЛИ ПЯТАЯ НЕВЕСТА

АННА БАХТИЯРОВА

Annotation

Привет, я Кирстен - хроническая неудачница. Родилась в семье магов, но без единой магической искры, а чужая магия бьет рикошетом. С работы погнали в шею, а замуж готов взять разве что трижды вдовец.

Однако - вот чудо! - мне предложили место в гостинице для людей. Работа, на первый взгляд, не пыльная, а владелец заведения - мужчина моей мечты. Почему бы не согласиться и не отправиться туда в компании говорящей живности?

Кто бы еще предупредил, что гостиница со странностями, а покинуть ее я смогу не раньше, чем через год...

-
- [Глава 1. Неудачница века](#)
 - [Глава 2. Пепельный ангел](#)
 - [Глава 3. Договор](#)
 - [Глава 4. Рога и копыта](#)
 - [Глава 5. Все любят блондинов](#)
 - [Глава 6. Арья](#)
 - [Глава 7. Пленница](#)
 - [Глава 8. Ночные страсти](#)
 - [Глава 9. Леди Моргана](#)
 - [Глава 10. Пропавшая](#)
 - [Глава 11. Ночь откровений](#)
 - [Глава 12. Семейное нашествие](#)
 - [Глава 13. Забвение](#)
 - [Глава 14. Сыскной переполох](#)
 - [Глава 15. Загадки сновидений](#)
 - [Глава 16. Потерянная память](#)
 - [Глава 17. Круг подозреваемых](#)
 - [Глава 17. Круг подозреваемых](#)
 - [Глава 18. Разговор с врагом](#)
 - [Глава 19. Исключить из уравнения](#)
 - [Глава 20. Переселение дьявола](#)
 - [Глава 21. Неожиданная жена](#)

- [Глава 22. Другая Кирстен](#)
 - [Глава 23. Всё сначала](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1. Неудачница века

- При таком отношении ты никогда не выйдешь замуж, Кирстен Дьюитт! - моя старшая сестра Ава - обладательница белокурой шевелюры и осиной талии закатила глаза. Продемонстрировала тем самым, что я безнадежна.

- Чем тебя не устраивает жених? - поинтересовалась младшая сестра Лара - такая же блондинка, как старшая. И, к слову, давно и удачно замужняя. - Не худшая партия на свете.

Я чуть не зарычала и поглядела на сестер волком.

- А ничего, что ему вовсю за пятьдесят, и он трижды вдовец? Никому не приходило в голову, что жены не случайно мрут, как мухи? Или вы смерти моей хотите?

- Конечно, нет, - заверила Ава, но как-то неубедительно.

- А еще он лысый, - добавила я очередной аргумент, но никого этим не пронила.

Лара тяжело вздохнула, готовясь рубить правду-матку.

- Кирстен, милая, тебе двадцать семь лет, и в своем возрасте ты должна понимать, что при такой... хм... особенности, как у тебя, молодчики и писанные красавцы на пороге не выстраиваются. Нужно брать, что предлагают. И быть благодарной.

- Да идите вы обе в... болото!

Я вскочила из-за стола и понеслась прочь, столкнувшись в дверях с матушкой, которая, разумеется, подслушивала важный сестринский разговор.

- Кирстен! Лара дело говорит! - донесся ее гортанный голос вслед. - Ты уже и так засиделась. Еще чуть-чуть, и навсегда останешься старой девой. А это позор для семьи!

- Я с рождения позор, - прошипела я под нос и помчалась дальше.

Далеко, правда, не убежала. С грохотом рухнула на спину, потирая лоб. В него со всего маху врезалось нечто зеленое. С перепончатыми крыльями! Весьма смахивающее на жабу, над которой поработали с помощью запрещенного заклятья.

- Ой, прости, тетя Кирстен! - с лестницы высунулась дочка Авы - восьмилетняя Тина. - Всё время забываю, что нам нельзя колдовать,

когда ты в доме.

Я процедила нечто неразборчивое, совершенно не похожее на то, какую сильную любовь испытываю к племяннице. Затем поднялась, намереваясь продолжить путь, однако...

- Да чтоб вам провалиться!

В меня врезался поднос с пирожными, покрытыми завитушками из жирного крема, испоганив новое платье. Та-акие сочные пятна даже магией с первого раза не выведешь!

- Ой, леди Кирстен! - запричитала служанка. - Совсем запамятовала, что вы здесь! А то бы ни за что не применила заклинание левитации!

Сил ругаться не осталось, и я просто побрела по лестнице. В спальню, которая прежде принадлежала мне. По дороге размышляла, что зря сняла защитный амулет, решив не расходовать энергию в доме. А еще гадала, какая напасть приключится следующей. Магия же любит число «три», а две уже случились. Может, кусок потолка на голову свалится? Или пол проломится под ногами? А что? Со мной и не такое бывало!

В спальне я дала волю чувствам. Нет, слезами от обиды не залилась. Привыкла не лить их из-за неудач, коих в моей жизни случалось столько, что на дюжину хватит. На чёртову дюжину! Просто ходила по комнате, сжимала кулаки и ругалась, призывая катаклизмы на головы деятельных родственников. Вот приспичило им искать мне мужа! Откажу этому трижды вдовцу, и всё магическое население будет шептаться. Мол, опять ненормальная Дьюитт отмочила! Но я всё равно откажу. Сдался мне этот губитель жен!

- А можно чертыхаться потише? И вообще дверью было необязательно хлопать. Некоторые тут спать пытаются.

- Герти, - прошептала я, после того, как схватилась за сердце. - Да чтоб тебя!

На кровати - на моей бывшей кровати! - лежала коза. В смысле, настоящая коза. С рогами и копытами, как и у всех коз в королевстве. Только была у нашей козы особенность. Она умела разговаривать. Не от рождения. А стараниями Лары. Школьницей сестрица «малость» напортачила, используя одно сложное заклинание. Козе полагалось обзавестись розовой шерстью, но Лара от недосыпа перед экзаменом использовала не ту книгу, да еще вплела в заклинание пару фраз

собственного сочинения. В общем, с розовым цветом не сложилось, зато с говорливостью очень даже.

Родителям пришлось тогда знатно попотеть. Ибо создавать животных, способных общаться, было строжайше запрещено. А исправить казус не получалось. Герти не желала затыкаться, хотя вся родня пыталась лишить ее дара речи. И обряды проводили, и шаманские песнопения с плясками устраивали, и еще всяческие странности с приглашением загадочных магов, закутанных во всё черное. В общем, Лару спасло лишь то, что она была не совершеннолетней. Матери с отцом пришлось пообещать властям, что коза заживет в доме по-королевски. В смысле о ней будут заботиться, холить и лелеять до самой кончины. Даже имя вычурное дали. Гертруда! Большинство, правда, звало козу Герти. Самое странное, ей уже стукнуло лет двенадцать, а отправляться на тот свет она явно не собиралась.

- Ну, чего истеришь-то? - спросила Герти, не дождавшись реакции.

- А ты чего разлеглась на моей кровати?

- Это теперь моя кровать. И спальня тоже. Ты тут больше не живешь, забыла?

Я промычала под нос новое ругательство. Хотя коза была права. Я сбежала из родительского дома, едва достигла совершеннолетия. И появлялась здесь только в случае крайней необходимости, что всех устраивало. Еще бы! Пока я в доме, способности никому использовать нельзя, а у отца лаборатория! Там круглосуточно творится магия!

Сегодня был как раз тот самый особый случай, когда под одной крышей требовалось собрать всё семейство. Недавно скончалась бабушка, а завещание следовало читать именно в том самом доме, где печальное событие произошло. Отцу пришлось, скрепя сердце, остановить всю работу в лаборатории, а матери смириться, что три дочери, которые вечно умудряются поссориться, снова встретятся.

Сама процедура вскрытия и чтения завещания распорядителем много времени не заняла. Как и передача завещанного имущества. Матери, само собой, досталось большинство бабкиных магических игрушек, Аве - книги, любимице Ларе - загородный дом, а мне - вечной неудачнице - странный кулон: разноцветный шарик на цепочке. Я не шибко обрадовалась подарку, посчитав его издевкой. Но надела,

чтобы мама не ворчала. Когда же распорядитель покинул дом, семейство (точнее, его женская часть) вспомнила обо мне. И о моей главной, по их мнению, проблеме - отсутствии мужа.

- Опять пристали. Хотят пристроить замуж, - поведала я козе.

Хотя сама не понимала, зачем это делаю. Тоже мне, собеседница! Да-да, мнением она облагодетельствовать могла запросто. И не одним. Да толку-то!

- Так пристройся сама, - посоветовала Герти. - Что совсем никого на горизонте нет?

- Маги не хотят связываться со мной. А простые смертные не хотят связываться с моим магическим семейством.

Так и было. Какому нормальному магу нужна жена, которая не просто не обладает ни единой искрой магии, рядом с ней еще и другим магичить нельзя, ибо она - магнит для рикошетов! Я в детстве даже училась в школе-интернате для людей, а домой приезжала только на выходные. И то всё семейство выло, что два дня в неделю приходится забывать о способностях. Ради меня одной! А люди... Люди выбирают других людей. Предпочитают жизнь без магии. Считают, так безопаснее и спокойнее для нервной системы. В общем, засада, с какой стороны ни глянь.

- Да и не хочу я замуж, - добавила я. - Мне и так неплохо.

Подошла к зеркалу, поглядела на отражение. Внешность мне досталась не худшая на свете: темные, чуть вьющиеся волосы, выразительные серые глаза, аккуратные черты лица. Талия была не столь осиная, как у Авы, но вполне стройная. Родись я нормальной магией, проблем бы не знала. И отбоя от кавалеров тоже.

Но судьба решила иначе.

- В самом деле, зачем нам - красавицам - вечно недовольные мужья? - продолжила я себя уговаривать. - Зато мы сами распоряжаемся своими жизнями. Ох...

Я вздрогнула. Ибо случилась очередная напасть. Видно, та сама - третья...

В зеркале вместо моего отражения появился... черноволосый парень. Совершенно незнакомый. И полураздетый, к тому же. Его перепачканное сажей лицо искажалось от натуги, а руки тянулись ко мне.

- Я твой, а ты моя, - прошептал он сдавленно.

Дрожащие пальцы коснулись стекла с той стороны и... прорвались сквозь него наружу, не повредив хрупкий материал.

- Мамочки! - взвизгнула я и попятилась.

Демонов из потустороннего мира мне только и не хватало!

Хотя почему нет? Этого в громадном списке моих разнообразных неприятностей до сегодняшнего дня точно не значилось!

Увы, при позорной капитуляции я не учла, что растреклятая коза заинтересуется, кто это со мной разговаривает из зеркала, и сползет-таки с кровати. Я только руками всплеснула. В полете! Ибо продолжила отступать от зеркала задом и врезалась в живое препятствие.

«И как я раньше не замечала, что на потолке столько звезд», - пронеслось в голове после встречи затылка и пола.

- Скука смертная, - прошипела я под нос и сделала пометку на очередном документе. А лежало их передо мной целых три высоченные стопки!

Вообще-то наша контора занималась очень важными делами. К нам обращались люди, пострадавшие от магии. Непосредственно от магов или магических вещей. Задачей наших сотрудников было оценить значимость происшествия и нанесенный ущерб. Затем передать сведения в департамент магии, где решали, как поступить с обращением дальше. Там не хотели возиться с заявителями, выслушивать жалобы или ругань. Вот и создали посредника - нашу контору.

Мне, правда, ничего серьезного не поручали. Знали, что я вечно создаю проблемы себе и другим на ровном месте. Даже без рикошетов. Начальница вообще держала меня исключительно из-за происхождения. Мне ежедневно сваливали на стол стопки заявлений для проверки на достоверность. Считали, что в магических происшествиях я разбираюсь лучше всех. Вот я и разбиралась. Ставила три вида пометок: «достоверно», «требуется дополнительные сведения» и «сомнительно». Рутинная работа. И никакого карьерного роста.

Но спасибо хоть такая имелась. Обычно в организацию, где работали люди, чистокровную магиню (даром, что без единой искры) брать опасались. Ну а к магам идти работать было попросту опасно

для жизни. Для моей. Здесь же я честно трудилась пять дней в неделю последние пять лет. Ни на что не жаловалась. Зарплату прибавить не просила. Почти идеальная сотрудница. Если б не вечные происшествия, виной которых была не то врожденная незадачливость, не то кривые руки.

Вот и сейчас стоило потянуться за очередным заявлением, как на пол съехала вся стопка.

- Какая прелесть, - проворчала я и полезла собирать листы.

- Как прошло семейное сборище? - поинтересовалась Лиина - сотрудница, сидевшая со мной по соседству.

- Терпимо, - соврала я.

Не рассказывать же о попытке родственниц выдать меня за трижды вдовца. А уж о полуголом мужике из зеркала и столкновении с говорящей козой лучше вообще не упоминать. Родня и та не поверила. В смысле не в кувырок через рогатую Герти. В это как раз верилось легко, зная меня. В мужика! Сестрички и матушка решили, что мне померещилось после падения и последующего обморока.

- Говорю, ей замуж надо срочно, - поставила диагноз Ава. - Голые мужчины видятся.

- Он был полуголый и в саже, - возразила я, но кто бы меня услышал!

Пришлось срочно сбегать из родового гнезда, а дома на всякий случай повесить зеркала блокирующими магию простынями, чтоб никакие странные типы не прорвались.

- Привет, девочки! - раздался в нашем женском королевстве приятный мужской голос.

Собранная стопка повторно упорхнула на пол. Но на этот раз я не поспешила за ней. С глупой улыбкой уставилась на Игана - широкоплечего мускулистого красавца в пиджаке, но без галстука. Он вечно расстегивал ворот рубашки на одну пуговицу больше, чем позволял этикет, но никто не делал ему замечания. Иган работал у нас меньше месяца, а на прошлой неделе мы с ним дважды попили вместе кофе, болтая преимущественно ни о чем. Я надеялась на новое общение. Тем более, как раз близилось время обеда.

- Кирстен, от тебя сбежало имущество, - пошутил он, поднимая листы с пола.

- Сходим вместе пообедать? - предложила я, что для меня было довольно смело. Но я устала быть скромницей, а Иган мне, правда, очень нравился.

- Я бы с удовольствием, но начальница вызвала, - он закатил глаза.
- Боюсь, это надолго.

Иган помахал мне пятерней и скрылся в кабинете Глории - тридцатипятилетней мегеры, любившей распекать нас за дело и просто так, устраивая та-кие сцены, что любой театр отдыхает. Как впрочем, и балаган.

Однако я решила подождать. Другие сотрудницы, а нас в зале сидело ровно десять, сбежали на обеденный перерыв, а я всё перебирала несчастные бумажки, посматривала на часы и надеялась, что красавчик, который (что греха таить?) снился мне последний месяц ночами, вот-вот появится. А потом не выдержала и подошла к двери начальницы. Замерла и прислушалась, ожидая отборную ругань. Что-то, а выразаться Глория умела!

Однако...

Вместо криков и упреков в кабинете зазвучал смех. Женский и мужской.

Не знаю, как так случилось, но пальцы сами потянулись к ручке. Дверь открылась и...

Глория сидела на столе, длинная юбка была задрана, а ноги обвивали бедра Игана. Жертвой тот явно не выглядел. Взирает на мегеру, как довольный кот.

С моих губ сорвался стон, который любовнички отлично расслышали.

Глория взвизгнула, вскочила, поспешно одернула подол и вспомнила, что умеет выражаться так, что любой громила в первый миг растеряется. За считанные секунды меня наградили та-аким букетом эпитетов, что если прилипнут, вовек не отмыться.

- Ты уволена, мерзавка! - крикнула Глория напоследок. - Вон!

И запустила в меня статуэткой.

При моем «везении» ей полагалось попасть аккуратно в лоб, но я непостижимым чудом успела захлопнуть дверь, тяжело дыша и с трудом сдерживая слёзы обиды. Причем даже не на красавчика Игана, а на вселенную, решившую в очередной раз поиздеваться.

Ну а как еще к ТАКОМУ относиться?

Видно, мой удел, правда, старые вдовцы и демоны из зеркал...

- Слушай, ну а чего ты хотела? - говорил Иган через пять минут, пока я собирала немногочисленные пожитки и размазывала слёзы по щекам. - Ты сама скрыла, что приходишь из магов. Знал бы, в жизни тебя не пригласил. Зачем мне такие проблемы? А Глория... У нее положение, связи. Сама всё понимаешь...

Я понимала. И упорно молчала. А собрав вещи, поплелась к выходу. Ничего Игану так и не сказала. А в голове упорно крутилась мысль, что жизнь дала капитальную трещину. Теперь у меня еще и работы нет. И что делать? На что жить? Не за вдовца же замуж идти, в самом деле!

Я потратила на поиски работы целый месяц, а результат оставался нулевым. Едва потенциальные работодатели знакомились с личным делом и узнавали, что я из семьи магов, давали от ворот поворот. Как ни крути, а разделение было четким: маги с магами, люди с людьми. И кого волнует, что с магами рядом мне находиться чревато? Естественно, никого!

- А что если не в контору? А на улице работать? Торговать чем-нибудь? - предложила соседка, живущая напротив. С ней я поддерживала приятельские отношения, и она была в курсе моих мытарств.

- Не получится, - я печально вздохнула. - В зданиях, где работают только люди, я в безопасности. А снаружи мгновенно окажусь магнитом для рикошетов.

- Но ты же выходишь на улицу. Каждый день. С защитными амулетами.

- Одно дело - добраться до конторы, другое торчать на свежем воздухе весь день, - пояснила я устало. - Ни один амулет столько не продержится.

- Можно их менять, - попыталась соседка найти выход.

- Можно. Но никакой зарплаты не хватит.

В общем, дело застопорилось, а деньги кончались. Я понимала, что скоро платить за жилье будет нечем, и я окажусь на улице. Разумеется, оставался вариант обратиться к родне. Но я не хотела. Оставила его на самый крайний случай. К тому же я опасалась, что родители потребуют выйти за предложенного ими кандидата. Того

самого вдовца (если еще не успел жениться на очередной жертве) или еще кого похуже.

А потом случилось почти чудо. В почтовый ящик по ошибке попала газета. Я собралась, было, ее выбросить, но взгляд зацепился за объявление:

«В загородную гостиницу для людского населения требуется женщина-администратор с магическим происхождением, но слабым уровнем магии. Или вообще без искры. Возраст от 26 лет. Обаяние и умение ладить с окружающими приветствуется».

Я прочитала объявление раз пять, чувствуя слабость в ногах.

Неужели, это мой шанс?

Да, ладила с окружающими я так себе. Но это ж на лице не написано. Зато в остальном я идеально подходила для указанной в объявлении работы. Еще и собеседование назначили буквально в паре кварталов от моего дома. Разве не сама судьба указывала на него пойти?

Я облачилась в зеленое платье до пола. Выбрала приятный глазу цвет. И длина - самую подходящую. В городе женщины носили юбки и платья чуть ниже колен. Но жительницы пригорода предпочитали старомодные привычки, а гостиница там, а не здесь. Так что нужно соответствовать образу. Покрутившись у зеркала, я решила оставить волосы распущенными, но приподнять их заколками впереди, придав облику загадочность и немного строгости. Я осталась довольной внешним видом и выпорхнула из дома, не забыв надеть полностью заряженный амулет и положить в сумочку запасной.

До нужного адреса я дошла пешком. Шагала, цокая каблуками модных туфель, пока мимо лениво ползли редкие автомобили. Сердце билось чуточку тревожно, но я почти не сомневалась, что в мою дверь постучались перемены к лучшему. Почему бы мне не стать администратором гостиницы? Не всю же жизнь разбирать бумажки? А гостиница для людей, значит, обойдется без рикошетов. Может, и мужа себе найду, в конце концов. Там каждый день новые лица, вдруг повезет встретить кого-то достойного, а главное, не боящегося моих особенностей.

Однако стоило перешагнуть порог конторы, адрес которой был в объявлении, радужный настрой улетучился. В коридоре приглашения на собеседование ожидали другие кандидатки. С дюжину, не меньше.

Большинство выглядело серьезнее и представительнее меня. Мелькнула мысль о побеге, но я отвергла ее как позорную. Если не получу это место, так хоть после собеседования, а не из-за глупого страха.

В кабинет меня пригласили последней, когда я так устала нервничать, что потеряла всякий интерес к должности администратора, и к любой работе в принципе. За столом сидел блондин лет тридцати. С волевым лицом и ясными синими глазами. Просто мечта любой женщины независимо от возраста и внешних данных. Я аж замерла на пороге, подумав, что будет крайне неуютно отвечать на его вопросы и стараться при этом не заглядываться.

- Значит, в вас нет ни искры магии? - уточнил блондин, просматривая анкету, которую я заполнила еще в коридоре.

- Нет, к сожалению, - призналась я с горечью.

- В нашем случае, это как раз неплохо, - заверил он.

- Почему? - удивилась я.

- Это гостиница для людей, леди Кирстен, - пояснил блондин, откидываясь на спинку кресла. - А они предпочитают отдыхать без магов поблизости. Однако само здание особенное. Когда-то его «заговорили», чтобы обитателям жилось счастливо. Но чтобы заговор работал и не давал... хм... побочных эффектов, необходимо присутствие кого-то с магической кровью. Желательно женщины. Кстати, леди Кирстен, не расскажете, почему вы ушли с прежней работы?

- Э-э-э... - на языке вертелись причины, которые я называла при попытках устроиться в другие конторы весь прошедший месяц. Вроде того, что засиделась на одном месте и хочу карьерного роста. Однако я вдруг брякнула: - Я застала начальницу с любовником. Она разозлилась и уволила. В смысле, меня. Любовник остался.

Сказала это, охнула и зажала рот ладонью.

«Сейчас выгонит в шею», - пронеслось в опустевшей голове.

Но блондин ни капли не рассердился. Разразился хохотом. Как мальчишка, честное слово. Смеялся и смеялся. Почти до слёз.

А потом вытер глаз и объявил:

- Я бы с удовольствием взял вас, леди Кирстен. Если бы не одна загвоздка. У двух кандидаток есть магические животные. У одной меняющая цвет кошка, у другой увеличивающаяся и уменьшающаяся

собака. Люди не хотят жить рядом с магами, но нашу живность очень любят. Это прибавит гостинице популярность.

- У меня есть живность! Говорящая! С официальным разрешением от властей на содержание! - вскричала я, не подумав, и тут же сникла. - Правда, это коза.

Глаза блондина округлились.

- Говорящая, правда? О! Это невероятная удача!

- Но это коза, - повторила я, опасаясь, что собеседник не расслышал с первого раза.

- Да хоть овца или курица! - объявил он. - Главное, что разговаривает. В общем, вы приняты, леди Кирстен. Вместе с вашим уникальным животным.

- Рада слышать, - пробормотала я.

А сама лихорадочно соображала, как убедить родителей отдать мне Герти, а главное, уговорить саму рогатую лентяйку отправиться в путешествие.

Глава 2. Пепельный ангел

Удивительно, но с козой проблем не возникло. В смысле, с ее приобретением во временное пользование. Оказалось, Герти отмочила. Боднула отца в мягкое место. Да так, что он на всех парах влетел в обожаемую лабораторию и погубил под тяжестью собственного веса ценный магический прибор. В общем, коза третью неделю сидела взаперти. Родители вмиг забыли, что обещали обращаться с живностью по-королевски. С другой стороны, рогатая сама напросилась.

- Забирай хоть на время, хоть насовсем, - объявила мать по телефону. - Твоя фамилия Дьюитт, так что тоже можешь владеть этим... «имуществом».

Коза тоже не возражала перейти в мою собственность. Гостиница, так гостиница. Ну и пусть, что за городом. Всё лучше, чем заточение.

В назначенный день я подъехала к родительскому дому на наемном автомобиле (покупать собственный при моих особенностях было рискованно). Мать вышла на крыльцо, ведя Герти на поводке. Внутри меня пускать не стала. Мол, отец и так контужен потерей ценного прибора, а если еще я переступлю порог, придется всю работу останавливать. Я в гости и не напрашивалась. Забрала из рук матери поводок, намереваясь сразу уйти. Однако у нее имелась тема для беседы.

- Может, мужа там найдешь. В гостинице этой.

- Попробую, - пообещала я, чтобы поскорее попрощаться, но мать не унималась.

- Я тебе добра желаю, Кирстен. Одной в жизни тяжело, а время идет.

- Мама, обещаю, в течение года непременно выйду замуж, - заверила я, но исключительно чтобы отвязаться от родительницы. Однако по телу прошел холодок. Прозвучало, как пророчество. Причем, не шибко радужное. - Нам с Герти пора. А то опоздаем на поезд. А мне еще от начальника надо указания получить.

Коза напряглась, услышав слово «поезд», но покосилась на дом, вспомнив последние печальные недели, и смирилась со способом

путешествия.

...На вокзале встретила жуткая толчея. Носильщики уронили с тележки один из трех моих чемоданов. В грязь! Не открылся, и на том спасибо. Герти жутко нервничала и мотала головой. В результате переживала я. Еще боднет кого-нибудь, а мне потом компенсацию выплачивай. Это будет катастрофой, учитывая, что я отдала за билет едва ли не последние деньги. В гостинице-то мне предстояло жить на полном пансионе, но дополнительные траты по дороге были совершенно лишними.

- Леди Кирстен, вот вы где!

Ко мне подбежал, снимая шляпу, тот самый блондин, который произвел сильное впечатление на собеседовании. Звали его Виктор Майлз. Он, как позже выяснилось, был владельцем гостиницы.

- А это, я полагаю, Гертруда? - он с любопытством глянул на козу.

- Она самая, - я покосилась на живность, стоявшую ко мне вплотную.

- Пусть что-нибудь скажет, - попросил Виктор. Кажется, он хотел удостовериться, что коза умеет разговаривать. Вдруг я соврала, желая получить место.

Герти глянула на него с вызовом и выдала:

- Мееееее.

Мой начальник вытаращил глаза.

- Очень смешно, - прошипела я и дернула поводок. - Герти!

- Кхе-кхе... - кашлянула рогатая зараза. Она всегда так делала, когда была не в настроении.

- Отправлю домой, - пригрозила я.

Она вздохнула - тяжело-тяжко - и соизволила проговорить, продолжая глядеть на Виктора:

- А у вас ботинки грязные.

- Герти! - я едва не рычала. - Простите, господин Майлз. Она боится поезда. Вот и ведет себя грубо.

- Ничего-ничего, леди Кирстен. Главное, что коза говорящая. Остальное мелочи.

Я выдавила улыбку. Угу, мелочи. Вот начнет моя животинка «мило» общаться с постояльцами, все мгновенно пожелают, чтобы у нее язык к гортани прилип.

- Ох, вам уже пора садиться на поезд, а я не дал последних наставлений, - опомнился Виктор и затараторил: - Главное, следите, чтобы горничные, лакеи и кухарка выполняли свою работу, а постояльцы не жаловались. И напоминайте всем и каждому, чтобы не ходили к камням на северной поляне. Они даже для магов опасны. А для простых смертных тем более.

Об этих камнях Виктор (вот, нравилось мне в мыслях звать его Виктором, а не господином Майлзом) все уши прожужжал. Мол, они древние-древние, способны вызывать болезни у всех, кто окажется перед ними. Местные жители их за километр обходят. А убрать камушки нет никакой возможности. Любая попытка приведет к катастрофе. Все живое вокруг повымирает. А там (вокруг) священные леса, плодородные поля и с десятков деревень. Еще и река с целебной водой.

- Хорошо-хорошо, - пообещала я. - Каждому буду по десять раз на дню напоминать о камнях. И объявление повешу. В каждом помещении. Всё, нам с Герти пора! - вскричала я, заметив, как проводник сердито машет рукой в белой перчатке.

- Удачи, леди Кирстен, - пожелал Виктор, помогая мне подняться в вагон. - Я приеду через несколько дней, посмотреть, как идут дела.

- Буду рада встрече, - заверила я, и проводник закрыл дверь, скрывая от меня блондина.

Поезд тронулся, путешествие в новую жизнь началось.

- Буду рада встрече, - передразнила меня Герти, пока мы шли по коридору к купе. - Втрескалась. По уши.

- Ничего подобного. Это мой начальник. Мне по долгу службы положено встречать его с радостью.

- Ага-ага. Я, по-твоему, наивный козлёнок?

«Нет, ты рогатое недоразумение», - бросила я мысленно. И добавила вслух:

- Ты это... по дороге лучше не разговаривай. У меня, конечно, разрешительная бумага на тебя при себе. Но не хочется показывать ее всем и каждому.

- Ладно, - проворчала Герти. - Я отдыхать буду. Только чур не на полу.

Я вздохнула, подозревая, что и мне, и попутчикам придется смириться с козой, развалившейся на сиденье.

В купе нас оказалось трое (не считая Ее высочества Гертруды). На диване слева расположились мужчины: ухоженный старик с седой бородкой, читающий газету, и молодой русский парень с интересом посмотревший сначала на меня, потом на мою живность. Я устроилась на правом диванчике у окна. Герти запрыгнула следом и легла, будто кошка или карманная собачка. Попутчики глянули неодобрительно, но промолчали. Я поспешно раскрыла книгу, чтобы спрятаться за ней и ни с кем не общаться.

Но дорожной беседы избежать не удалось. Через час старик отложил газету, покосился на парня и обратился ко мне, сочтя более подходящей собеседницей.

- С какой целью едете в Чертерли, дорогая леди? В целебной воде искупаться? Иль у святого леса покровительства попросить?

- Ни то, ни другое, - мне не очень хотелось отвечать, но молчать невежливо. - Я получила работу в гостинице.

Брови старика приподнялись.

- В «Пепельном ангеле»?

- Нет. Гостиница называется «Приют странника».

- Верно-верно. Ее переименовали, когда появился новый владелец. Нехорошее место.

Я вздрогнула. Герти, лежавшая с закрытыми глазами, тоже встрепенулась.

- По-почему дурное? - спросила я. Коза рта не открывала, помнила приказ помалкивать.

- Вечно там всякое случается. Несчастные случаи. Говорят, по вине призраков, - старик сделал большие глаза. - Уж столько владельцев сменилось. Никто подолгу не задерживается. Сбегают. От греха подальше. Последние лет восемь замок пустой стоял. И вот теперь гостиница. Ремонт отгрохали, открываются вот-вот.

- Послезавтра, - подтвердила я.

- Зря. Заманивают народ в святые места - благодати просить. Только б лучше этот народ, как раньше, у местных жителей останавливался.

- А вы, небось, за свой карман переживаете? - вмешался парень, подмигнув мне. - Весь заработок местных от заезжих горожан теперь гостинице пойдет.

Лицо старика приняло кислое выражение, и я поняла, что предположение парня не лишено смысла.

- И о призраках не переживайте, - он подарил мне улыбку. - Это сказки. Просто прежде в замке останавливались всякие богачи, которым быстро становилось скучно в нашей глуши. Вот они и сбегали обратно в город. Кстати, все эти рассказы можно повернуть в свою пользу. Говорить, что это достопримечательность гостиницы. Поверьте, найдется немало желающих пожить с ними под одной крышей.

Я поежилась от такого предложения. И всё же была благодарна парню за поддержку. Вот старик мне не понравился категорически. Если и дальше будет всем рассказывать про «дурное место», гостиница может остаться без клиентов. А я без работы.

- Что-то стало темновато, - старик полез в карман за спичками, чтобы зажечь лампу.

- Не стоит напрягаться. Это делается гораздо проще.

Парень поднял руку, чтобы...

- Нет! - заорала я, сообразив, что он намерен сотворить. А главное, что молодой попутчик - маг!

Но было поздно. Парень щелкнул пальцами, собираясь зажечь огонь лампы под стеклянной шляпкой. Однако...

- Чтоб всем провалиться, - прошептала я, ощупывая голову.

К счастью, она не пострадала. Спасли три магических амулета, которые я надела в дорогу. Полетевшее в меня пламя ушло выше и оставило черное пятно на стене. Красной обивке пришел бесславный конец.

Следующие несколько минут в купе было очень шумно. Старик негодовал и ругал парня. Прибежавший проводник тоже ругал парня. Тот клялся, что такое с ним впервые, он отлично владеет магией. Обещал возместить ущерб, даже дал расписку. А я... Я помалкивала, ибо денег у меня не было. Да и виноватой себя я не считала. Никто не заставлял парня красоваться и использовать магию. Дал бы старику зажечь лампу, ничего бы ни случилось. Повезло еще, что пламя ударило в стену, а не в меня. Нам обоим повезло. Я осталась жива, а магу не придется отвечать за гибель попутчицы.

Остаток пути мы ехали в молчании. Я делала вид, что читаю книгу в скудном свете лампы. Старик дремал, свесив голову на грудь.

Парень старался не напоминать о своем присутствии. Когда поезд достиг станции, которая, как и местность, носила название Чертерли, парень поспешил покинуть вагон. Я же вышла на перрон едва ли не последняя. А всё чемоданы. Носильщиков на станции не оказалось, пришлось просить о помощи проводника. Еще и коза выглядела недовольной. Только и делала, что издавала излюбленное «кхе». Ей очень хотелось поговорить, но я посматривала строго, и Гerti вынужденно держала язык за зубами.

- Как тут... мило, - пробормотала я, выйдя, наконец, из поезда.

Это был чистейшей воды сарказм. Недавно прошел ливень, и меня пробрало насквозь от сырости. Рядом с лесом она ощущалась особенно сильно. Сам лес, уходивший вдаль - на холмы - в темноте казался мрачным и крайне негостеприимным. И не скажешь, что туда отправлялись за благодатью.

- В хорошую погоду всё выглядит куда симпатичнее, леди.

Мы с козой подскочили, не заметив приближения мужчины средних лет с густой черной бородой.

- Ох, простите. Не хотел напугать, - бородач снял кепку и отвесил поклон. - Хантер я. Работаю в гостинице. Приехал вот за вами, леди, - он махнул в стороны кареты, запряженную двумя лошадьми. - Автомобилей у нас тут не водится. Только кони. Но они славные.

- Кони, так кони, - пробормотала я. Хотелось поскорее добраться до места. Туда, где светло и уютно.

Хантер оказался силачом. Легко погрузил моё имущество. Пока он управлялся с чемоданами, я не удержалась от вопроса.

- Правда, что в гостинице водятся призраки?

Он весело хмыкнул.

- Небось, кто-то из местных по дороге рассказал? Ну-ну. Нравится им про нас гадости говорить. Хотят клиентов отвадить. Враки всё, леди. Тихо у нас и спокойно. Летти только мерещится всякое. Это одна из горничных. Но она, видать, от рождения пугливая. Всего боится: и темноты, и мышей, и чужаков. Зачем в гостиницу пошла работать, не понятно.

Дорога заняла минут пятнадцать. Шла, к счастью, совсем недолго через лес. Дальше начались поля, а потом мы ехали вдоль реки. Я разглядела в окно кареты темную воду, переливающуюся в свете луны, которая выглядывала из-за уходящих туч. И всё бы ничего, но

уставшая от поездки и молчания Герти не затыкалась. Жаловалась и на поезд, и на попутчиков, и на огонь, мол, из-за моего «дара» могло достаться и ей. Я ничего не отвечала. Пусть выговорится, если ей так хочется. Я не обязана поддерживать разговор.

А потом дорога сделал крутой поворот, и я увидела «Пепельного ангела». Тьфу! «Приют странника». Он не был огромным и всё же казался внушительным из-за темного камня, из которого был построен.

- Такой... хм... непропорциональный, - прошептала я, прильнув к окну.

И это было мягко сказано. Замок будто не возводили по единому проекту, а наляпали всего, что взбрело в голову. Причем, не в одну, а сразу в десяток голов. Выше всего он был с правого края, затем значительно ниже, чуть повыше, и совсем немного этажей сделали с левой стороны. Всего три. Главное крыльцо располагалось не в середине, как обычно водилось, а значительно правее.

- Странное местечко, - поделилась впечатлением Герти. - Но пахнет здесь приятно.

Я не чувствовала никаких запахов, но поверила на слово. У животных обоняние сильнее.

Встречать нас вышел дворецкий с густыми бакенбардами и трое слуг-мужчин. Они занесли мои чемоданы внутрь, затем с деловым видом зашагали с ними через просторный холл, отделанный деревом, и по лестнице, покрытой красным ковром. Мы с дворецким, не спеша, шли следом. Коза замыкала шествие. Никто ничего не сказал о ее присутствии, не предложил отправить в сарай. Стало быть, их предупредили, что живность магическая.

Или... предупредили, но не до конца.

- Штат прислуги небольшой, леди Кирстен, - просвещал меня дворецкий по дороге. - Три горничные: Летти, Дора и Гвен. Три лакея: Питер, Томми и Рон. С Хантером вы успели познакомиться. Еще кухарка Ромуна, ее помощница Ида и я. Называйте меня Бернар. Ужин вам сегодня доставят в спальню, а завтра я вам всё здесь покажу и расскажу.

- А мне ужин тоже доставят? - поинтересовалась Герти позади. - Я люблю каши и фрукты. Особенно груши. И, кстати, мне нужна собственная спальня. Рядом с комнатой Кирстен.

- Ай...

- Да чтоб вас!

Первый возглас принадлежал лакею. Ругательство - мне. Ибо парень от неожиданности выпустил чемодан, и тот резво проскакал по ступенькам мимо нас. Упал с лестницы и раскрылся, демонстрируя всем мои вещи. Как назло, очень личные вещи. Из женского гардероба. Те, которые у приличных леди, никому, кроме мужа, видеть не полагается. Некоторые умудрились даже выпасть на ковер.

- Простите, леди Кирстен! - вскричал лакей и помчался вниз. - Я сейчас всё соберу!

- Я сама! - возмутилась я и рванула следом.

Парень успел-таки первым. Не подумав, схватил предмет гардероба и только потом сообразил, что это такое. Покраснел, как вареный рак, но из рук его не выпустил. Мне пришлось вырывать, собирать остальное выпавшее имущество и закрывать чемодан. Я подозревала, что покраснела не хуже парня. Но теперь уж ничего не поделаешь. Что случилось, то случилось.

А чего я ожидала? Спокойного прибытия? Это не про меня.

- Питер - кривые руки! - обругал парня Бернар.

- Дык коза того! Говорит! - попытался защититься тот, но под грозным взглядом дворецкого примолк.

Остаток вечера прошел без катастроф. Мы с Герти поужинали, коза ушла к себе - в комнату по соседству, которую ей быстро выделили. Я разобрала чемоданы, развесила одежду в шкаф и легла спать.

Уснула быстро. Буквально провалилась в сон после треволнений дня. Увы, спокойно проспать до утра не удалось. Нет, никакие призраки меня не беспокоили. Зато приснился почти кошмар. Явился мужчина из зеркала. Тот самый, полуголый. В саже. Он стоял в холле гостиницы и протягивал мне руку.

«Я так рад, что вернулась, Арья», - проговорил он.

Я проснулась, приготовилась вздохнуть с облегчением, обрадовавшись, что это был лишь сон. Но не выдохнула. Закричала!

На подушке рядом со мной лежала голова. С рогами!

- Да не ори ты, как блаженная, - слышался знакомый голос. - Мне неудобно было ночевать одной. С тобой спокойнее.

- Герти, - прошептала я. Мысленно назвала ее заразой и перевернулась на другой бок

Глава 3. Договор

Утро началось с неприятностей.

Приехали постояльцы. На сутки раньше. На первом поезде!

Приехали не то, что до завтрака. Мы даже встать не успели. Кроме кухарки, которая поднималась раньше всех, чтобы приготовить завтрак для остальных. Дворецкий и тот, не успел подняться с кровати. Лакею пришлось ломиться к нему в комнату, а тому поспешно одеваться, чтобы предстать перед гостями при полном параде.

Пока же отдувалась я. Это же обязанность администратора.

- Не переживайте, господин Ровенир, сейчас решим все вопросы, - заверяла я злющего мужика лет пятидесяти с седыми висками, а сама судорожно придумала, как его утихомирить. Виктор ясно дал понять, чтобы никаких жалоб от клиентов не поступало. А тут первый гость и тонны недовольства. - Мы сделаем для вас первые два дня пребывания у нас бесплатными. Питер! - обратилась я к лакею, который накануне организовал казус с моим бельем, ибо только его знала по имени. - Будь добр, принеси в номер наших гостей подарочную бутылку вина.

Я вспомнила опыт предыдущей работы. Меня к жалующимся на магов заявителям не подпускали. Во избежание проблем. Точнее, катастроф. Но я не раз видела, как с ними общаются другие сотрудницы. Особенно крикливым они делали небольшие подарки, предлагали дорогой кофе, в результате ругань и истерики становились значительно тише.

Вот и сейчас показалось, что мои обещания немного успокоили гостя. Увы, Питер подкачал.

- В какой номер? - спросил он испуганным шепотом.

- В самый лучший, - прошипела я.

- У вас вообще ничего не готово?! - сообразил гость, рассердившись пуще прежнего.

К счастью, в этот момент спустился дворецкий и принял удар на себя. В смысле, новую порцию ругани. Неизвестно, сколько бы это продолжалось, если бы дочери - двадцатилетней кокетке в модной шляпке - всё это не надоело. Она надула губки и громко объявила:

- Котик, мне скучно! Из-за твоего желания получить благодать у странного леса я пропускаю премьеру. Так теперь мне еще всё это терпеть?

Мужика будто подменили. Он, правда, стал похож на кота, готового ластиться и угождать.

- Не волнуйся, птичка. Мы сейчас заселимся, и будет всё, как ты хочешь.

Девушка сделала вид, что смягчилась.

- Пусть несут обещанное вино.

А я подавила вздох. Как хорошо, что я не назвала ее дочерью вслух. Вот бы осрамилась!

- Тимати, - обратилась леди Ровенир к молодому мужчине, что их с мужем сопровождал. Он был одет попроще и выполнял обязанности не то слуги, не то секретаря. - Помоги с моими вещами. Не доверю их местным увальням.

А едва они поднялись по лестнице следом за дворецким, муж повернулся ко мне.

- Вы ответите за мой испорченный день, милочка. Обещаю, останетесь без работы и надолго запомните фамилию Ровенир!

Он тоже удалился. С деловым видом. Питер и другой лакей (Томми или Рон) потащили наверх его вещи. А я с чувством наградила его нелюбезным эпитетом. Им матушка за глаза называла всех мужчин, которых считала отъявленными негодьями.

- Козел!

- Не оскорбляй приличных животных, Кирстен.

Я подпрыгнула и выругалась. Причем грязнее, чем раньше. Яростно посмотрела на козу, вышедшую из-за стойки, где мне полагалось работать. Второй раз за сутки она напугала меня почти до инфаркта. Спасибо, что хоть при Ровенирах не появилась. Вряд ли бы они оценили ее говорливость. Как и внешний вид.

Вскоре вернулся дворецкий с розовыми от негодования щеками.

- Настоящий хам этот Ровенир, - пожаловался он.

- Надеюсь, не все будут такими, - я закатила глаза, начиная подозревать, что работка предстоит не столь легкая и приятная, как мне казалось в городе.

- Давайте пока объясню, что тут и как, - проговорил Бернар, с подозрением глянув в сторону лестницы, будто опасался, что оттуда

выскочит еще парочка Ровениров. - Завтрак для гостей в девять, обед - в час, ужин - в семь. В десять вечера двери гостиницы запираются на замок, потому что по ночам никакая благодать в лесах и у воды никому не светит. Вы обязаны с восьми утра быть на рабочем месте. В течение дня можете покидать пост, но находиться в пределах досягаемости, чтобы решать любые возникающие вопросы. Комнаты для гостей, пребывающих завтра, горничные сейчас подготовят. Все на втором этаже. Осмотритесь в замке, чтобы ориентироваться. И главное, напоминайте всем гостям, чтобы не ходили к...

- К камням на северной поляне. Да-да, я помню. Что не так с этими камнями?

- Да шут их знает. Я не здешний. А местные боятся камней до жути. Да и господин Майлз велел держаться подальше. Не стоит гневить начальника. Нам всем тут еще минимум год работать. Уволиться-то нельзя. Хорошо иль плохо приходится, неважно. Надо терпеть.

- Почему нельзя? - спросила, открывая книгу регистрации. Из-за внепланового приезда Ровениров, я даже не успела их туда вписать. - Мы же не рабы, Бернар. Если не понравится, всегда можно уволиться и уехать.

Дворецкий приподнял одну бровь.

- А разве ваш договор отличается от остальных, леди Кирстен? Они все должны быть одинаковые. Мы наняты на год. Потом можно либо уволиться, либо продлить договор.

- Но... - попыталась возразить я, вспоминая, что прочла свой не слишком внимательно, но Бернар перебил и огорошил меня окончательно:

- Договоры магические, моя дорогая. Нарушить их невозможно.

- Нет-нет, этого попросту не может быть! - объявила я и чуть не брякнула, что притягиваю магию магнитом и почувствовала бы, если б мне подсунули магическую бумажку.

На самом деле тут работал немного иной «закон». Когда кто-то магичил рядом со мной, выходили казусы, вроде врезавшихся пирожных, или почти катастрофы, как вчера в поезде. Но если в дело вступали снабженные магией предметы, никаких рикошетов не случалось. И всё же магию я ощущала. Физически. Нет, никакой боли.

Иначе я бы просто не смогла носить амулеты. Я просто знала, что магия рядом. Знала и всё.

- Еще как может, - не сдавался дворецкий. - Прочитайте договор внимательно, если не сделали этого раньше, и сами всё увидите.

Этим я и занялась, когда Ровенир соизволил позавтракать и умчался купаться в реке, дарующей благодать. Молодая жена с ним не пошла. Объявила, что устала после дороги и хочет отдохнуть в тишине.

- Ну, и что тут у нас написано? - пробормотала я, найдя договор на дне чемодана.

- А ты его не читала? - осведомилась Герти, отправившаяся за мной в спальню.

- Пробежалась одним глазком, - призналась я. - По той части, где написано про зарплату.

- А если всё правда и отсюда год не уехать?

- Подумаешь, - я небрежно повела плечами. - На прошлой работе я пять лет оттрубила. А она была не сахар. И вообще целый год не видеть семейство - разве не радость?

Герти предпочла это не обсуждать. С момента отбытия она ни разу не упоминала моих родителей и остальное семейство. То ли дулась из-за заточения. То ли догадывалась, что это не та тема, которой я обрадуюсь.

- Вот оно, - я, наконец, нашла нужный пункт. - Тут, действительно, сказано, что уволиться можно только через год. Но верно ли, что дело в магии? Я ее не чувствую.

- Можно проверить, нужны лишь...

- Щепотка перца и вода от сглаза! - закончила я за козу.

Моя матушка регулярно пользовалась этим способом. Она была хозяйкой лавки украшений для женщин и договоры с поставщиками заключала часто. Так что в магических бумагах разбиралась даже домашняя коза. Не говоря уже об остальных членах семьи. Жаль только я сплеховала. Обрадовалась подвернувшейся работе и не вспомнила о проверке. Но разве я сама не индикатор магии?

С ингредиентами проблем не возникло. И то, и другое нашлось на кухне. Перец добавляется в любое блюдо. Да и вода от сглаза, настоящая на особенных травках всегда имеется под рукой любой

хозяйки, дабы обрызгивать и кухню, и еду, и все остальное в доме заодно.

На обратном пути я застала странную картину в холле. Девушка в униформе горничной ходила туда-сюда с пучком высушенных трав, которые тлели и дымили.

- Кыш отсюда, призраки, - повторяла она зловещим голосом.

Девушка, если честно, сама походила на призрака. Блеклая, с бесцветными волосами, еще и тощая, как жердь, подует ветер, запросто унесет за тридевять земель.

- Э-э-э... Летти?

Вспомнилось, как Хантер рассказывал про пугливую горничную. Наверняка, она.

Я угадала.

Она повернулась, глянула строго и приложила палец свободной руки к губам. Мол, ходят тут всякие, пока другие важными делами занимаются.

- Летти! - пронесся по холлу грозный бас дворецкого. - Я что говорил насчет твоих благовоений?!

- Это не благовоения, господин Бернар, - возразила та и замахала пучком, чтобы дым повалил сильнее. - Это чистая защитная магия!

Я подавила тяжкий вздох, ибо никакой магией тут и не пахло. Уже-то точно знала. Однако предпочла не разубеждать горничную. Пусть считает, что держит в руках нечто полезное. А то еще притащит в замок что-нибудь и впрямь мощное. Пусть лучше с безобидными травками развлекается.

- Ты отнесла дополнительные одеяла Ровенирам?

- Нет, - девушка покосилась на стопку на диванчике у окна. - Вот закончу и отнесу.

- Я велел это сделать двадцать минут назад! - загромыхал Бернар, но я вмешалась.

- Давайте я отнесу. Всё равно иду вверх.

Не дожидаясь ответа, я подхватила одеяла и отправилась по лестнице. Дошла до комнаты Ровениров, где отдыхала молодая супруга хама. Всю дорогу я продолжала размышлять о договоре и открыла дверь, совершенно позабыв, что следует постучаться.

- Ох...

- Ах!

- Ой! Да что вы себе позволяете?! Вас стучаться не учили?!

Одеяла упали на пол, ибо картину я застала пикантную. Пока пятидесятилетний супруг искал благодати у волшебной реки, двадцатилетняя жена нашла благодать иного толка. Самозабвенно целовалась с секретарем (или слугой) Ровенира.

- Мерзавка! - крикнула леди Ровенир.

- Сама такая! - не сдержалась я, ибо подустала от претензий этого семейства.

Леди Ровенир покраснела от возмущения.

- Я сделаю всё, чтобы тебя уволили, - пообещала она, щурясь.

- А мы сделаем всё, чтобы твой муж уволил ухажера, а с тобой развелся и оставил без единой монеты!

Нет, это сказала не я. А Герти. Козе наскучило ждать меня в спальне, и она отправилась на поиски. Присоединилась к беседе очень вовремя, ибо я успела растеряться. Парень, услышав речь Герти, испуганно пискнул. Причем, напугала его, скорее, не угроза, а сам факт говорливости моей животинки. Леди Ровенир схватилась за грудь и задыхалась часто-часто.

- В общем, вы всё слышали, - подытожила я. - Только посмейте вредить. Всё расскажу муженьку. Или коза расскажет. Вот он обрадуется ветвистым рогам.

И поправив прическу, я с гордым видом удалилась в компании не менее гордой козы.

А дальше... Дальше моя радость от маленькой победы над половиной семейства Ровениров улетучилась. Ибо нас с козой ждало неприятное открытие. Слова дворецкого подтвердились. Едва я посыпала договор перцем и побрызгала водой от сглаза, в воздух взметнулась тоненькая струйка дыма.

- Магия, черт ее дери! - возмутилась я. - Но почему я ее не почувствовала? Я всегда распознаю магические предметы. Любые!

- Теряешь нюх, - бросила Герти и констатировала: - Итак, мы тут застряли.

- Похоже на то, - проворчала я. - С другой стороны, это же год, а не десять лет.

Коза подарила снисходительный взгляд.

- Вот будут приезжать сюда с пятток Ровениров в день, год за двадцать покажется.

- Сплюнь! - велела я.

Но Герти не оценила сие предложение.

- Я тебе не верблюды.

И ушла в неизвестном направлении.

Я посидела на кровати, перечитывая договор еще несколько минут. Потом убрала его обратно на дно чемодана и отравилась изучать замок. «Кособокость», на которую я обратила внимание накануне, чувствовалась на каждом шагу. Этажи сильно отличались друг от друга планировкой. Полноценными были только нижние. Начиная с четвертого, они состояли из двух частей. Причем, чтобы попасть из одной в другую, приходилось спускаться на третий этаж и миновать длинный коридор до лестницы в противоположной части замка.

Я обошла все этажи и никак не могла избавиться от чувства, что за мной кто-то наблюдает, хотя рядом точно никого не находилось. Может, эта была просто мнительность, вызванная неприятным открытием или поведением горничной Летти, но я то и дело оборачивалась, будто, правда, опасалась увидеть призрака. На самом деле я в них не верила. Как и все, родившиеся в магических семьях. Не было никаких доказательств их существования. А люди... Они верили. Но я всегда считала, что виноваты маги. Наверняка, кто-то разыгрывал людское население. Вот легенды о призраках и передавались из уст в уста.

...Ровенир вернулся после купания в менее крикливом настроении. Пообедал вместе с супругой, потом с ней же отправился на прогулку в лес - просить очередной благодати.

- Главное, к камням на севере... - начала, было, я, но слова застряли в горле.

Наш дражайший гость та-ак на меня посмотрел, что я мысленно пожелала обоим проложить маршрут напрямик к камням. Ну и пусть сгинут, а Виктор хоть сто раз гневается. Что он может мне сделать? Уволить? Нет уж, я тут застряла. Его же стараниями.

Не зная, чем себя занять, я тоже отправилась на прогулку. Спустилась к реке по высеченным в скале ступеням. Побродила по пустынному берегу, глядя на волны, переливающиеся на солнце. Мелькнула мысль, а не попросить ли у воды благодати. Но я не особо

верила в подобные вещи. Да и учитывая мою ситуацию, ничто на свете не поможет. Я Кирстен Дьюитт - ходячая катастрофа. И это навсегда.

- Добрый день. Осматриваетесь?

Я аж за сердце схватилась. Не заметила, как он пришел. Вчерашний парень из поезда. Он стоял на ступенях надо мной. Наверняка, появился там не только что, а какое-то время наблюдал, как я разгуливаю по песку.

- Я Майло, - представился он, чуть наклонив голову. - Майло Роджерс.

Я предпочла не представляться. С какой стати? И вообще мне стоило держаться от него подальше. Он ведь маг. Использует способности, рикошета не избежать. А мне оно без надобности.

Майло спустился ко мне, глядя пристально, но понял, что я не намерена называть имя. Однако не ушел.

- Как вам Чертерли? - поинтересовался вежливо.

- Место, как место, - я пожала плечами. - Но я пока мало что видела, кроме гостиницы.

- Могу устроить экскурсию, - предложил Майло охотно.

А я поймала себя на мысли, что он старше, чем я думала. В поезде он показался совсем молоденьким. Сейчас при свете яркого солнца стало очевидно, что это не так. Майло точно был моложе меня, но всего на пару лет.

- Благодарю, но вынуждена отказаться. У меня много работы. Сегодня выдалась свободная минутка для небольшой прогулки, но с завтрашнего дня я буду занята с утра до поздней ночи.

- Постояльцы, понимаю, - он закивал. - Но как вы будете давать им советы, куда отправиться гулять и как правильно просить благодати у воды и леса, если сами ни в чем не разбираетесь?

Это был закономерный вопрос, но я не желала идти на поводу.

- Главное, чтоб к камням не ходили. Остальное меня мало волнует.

- Интересный вы администратор, - протянул Майло.

Я собралась, было, вспылить, но сообразила, что ни сегодня, ни в поезде не упоминала, на какую именно должность устроилась в гостиницу. Стало быть, он навел справки. И этот факт мне не понравился категорически.

- Всего хорошего, господин Роджерс, - отчеканила я и зашагала вверх по лестнице.

- Еще увидимся, леди Дьюитт! - крикнул он вслед, не стесняясь того, что многое обо мне знает. - Буду с нетерпением ждать следующей встречи!

Я с трудом удержалась от колкости. Вдруг он выяснил и то, что я из магической семьи. И о моей особенности заодно. Еще попытается вернуть деньги за вчерашнее пострадавшее купе. А мне расплачиваться нечем.

Остаток дня прошел спокойно. Ровениры нагулялись и после ужина уединились в спальне. Я тоже предпочла отправиться на боковую пораньше. Герти, пропадавшая где-то всю вторую половину дня, ночевать снова явилась ко мне.

- Этот лес странный, - пожаловалась коза, и стало ясно, что уходила она далеко от гостиницы.

- Ты б поменьше там бродила, - попеняла я. - Еще волки съедят.

- Нет тут никаких волков, - объявила Герти со знанием дела. - Но сам лес неправильный. Правда, никак не пойму, что с ним не так.

Я зевнула.

- Когда поймешь, расскажешь, - протянула устало и свалилась спать, не желая думать ни о лесе, ни о козе, ни о постояльцах, прибывающих с утра.

Глава 4. Рога и копыта

Не зря я беспокоилась из-за новых постояльцев. Ох, не зря.

У меня вообще складывалось впечатление, что «Приют странника» (или по-старому «Пепельный ангел») привлекал очень странных и проблемных личностей.

Первой приехала пожилая дама. Лет восьмидесяти. Стройная, стильно одетая. С седыми, но ухоженными волосами. Довольно крепкая и бойкая. Она вошла в гостиницу с деловым видом. Огляделась и поморщилась.

- Раньше здесь было лучше, - объявила она мне, будто я лично сделала в замке ремонт. - Я приезжала сюда в юности, когда этим местом владели друзья моего отца. Величественный был замок. Вот, захотелось вспомнить былое. Заодно и благодати у священного леса попросить. Но смотрю, тут всё переделали. Убого, откровенно говоря.

- Сожалею, что так вышло, - я предпочла не спорить, а извиниться. - Надеюсь, полученная у леса и реки благодать перевесит все неудобства, леди...

- Эверет. Констанс Эверет, - представилась она. - Я желаю получить номер, выходящий окнами на реку. Кстати, милочка, вы выглядите очень мрачно в этом платье, хотя чёрный вам к лицу. Но в замке лучше ходить в более приятных глазу цветах.

Я подавила тяжкий вздох.

- Боюсь, это пожелание начальства. Своего рода униформа, - поведала я, мол, ничего поделать не могу, переодевание исключено.

Так и было. Платье для работы (точнее три одинаковых строгих черных платья почти в пол) выбрал Виктор Майлз. Я сама удивилась, увидев цвет. Но он пояснил, что я молода и привлекательна, а гости любого возраста не хотят, чтобы их оттеняли сотрудницы гостиниц и всех других заведений, которые приходится посещать.

- Лакей проводит вас в номер, леди Эверет, - я широко улыбнулась. - Будут какие-нибудь особые пожелания?

- Да. Сегодня ночью я намерена совершить купание в реке. Мне необходим сопровождающий. Молодая леди. Вы подойдете.

- О! Боюсь это невозможно. По правилам гостиницы все двери закрываются после десяти часов. Ночью никому нельзя покидать замок. У нас на этот счет очень четкие распоряжения от владельца.

Щеки леди Эверет порозовели от негодования, но она ничего не сказала. Уверенной походкой зашагала вверх по ступеням, будто ей было не восемьдесят, а не больше тридцати. Позже горничная вернулась от нее со списком экзотических блюд, которые та хотела видеть на столе во время трапезы. Кухарка аж за голову схватилась. А днем леди Эверет поставила в неудобное положение Ровениров. За обедом назвала леди Ровенир дочерью господина Ровенира. Тот аж пятнами пошёл. Ядовито-красными!

- Это моя жена! - объявил он, явно гордясь сим фактом.

- О! Какая жалость, а то я хотела сосватать за племянника, - вышла из непростой ситуации леди Эверет и спокойно продолжила трапезу.

Я вздохнула с облегчением, но на всякий случай взмолилась всем богам, чтобы эта деятельная дама (старушкой язык назвать не повернется) не намылилась-таки посреди ночи купаться. Да, дворецкий запрет двери. Но вдруг это ее не остановит?

Ближе к вечеру в гостиницу заселились еще двое постояльцев Мартин и Оливия Рутенберги. Мужчина лет пятидесяти с бородкой и девушка лет двадцати - стройная и белокурая. Я напряглась, гадая, кем они друг другу приходятся.

К счастью, девушка сняла все вопросы.

- Папа, здесь так мило! - вскричала она, лучезарно улыбаясь. Прямо цветочек цветочком. Нераспустившийся до конца бутон.

Но стоило в холле появиться секретарю Ровениров Тимати, как этот цветочек озорно стрельнул в его сторону глазками, воспользовавшись тем, что отец занят обсуждением со мной оплаты за два номера.

- Кстати, я доктор, - оповестил господин Рутенберг под конец. - Если кому-то в гостинице понадобится помощь, обращайтесь.

Я выдавила благодарную улыбку, но в душе понадеялась, что это не потребуется. Необходимость в докторе будет означать проблемы. А нам проблемы без надобности.

В целом же, семейство произвело не худшее впечатление. Особенно после Ровениров. Однако я быстро изменила мнение. Через

полчаса Оливия, оглядываясь, сбежала по лестнице и сунула мне в руки письмо.

- Передайте это молодому человеку, который был здесь, когда мы регистрировались, - шепнула она и умчалась назад.

А я застыла с письмом в руках. И что прикажете делать? Я обязана исполнять пожелания постояльцев. Но если Оливия Рутенберг будет иметь притязания на Тимати, может и до рукопашной с леди Ровенир дойти.

- Чего приуныла? - ко мне подошла Герти, которая бродила где-то большую часть дня.

Я поведала о затруднениях, сама дивясь тому факту, что советуюсь с козой.

Герти только фыркнула.

- Отдай письмо. Ну подерутся две постоялицы, и ладно. Тебе-то какая печаль? Это их личная катастрофа. И разве не приятно сделать гадость этой нахалке Ровенир?

- Но кто-нибудь может уехать.

- Если Ровениры, то скатертью дорожка. Все только обрадуются.

- Аргумент, - протянула я задумчиво. - Веский аргумент.

Так и быть, передам Тимати записку. А дамы дальше пусть сами его делят.

Ужин прошел... без катастроф. Леди Эверет, узнав, что господин Рутенберг - врач, принялась жаловаться на здоровье и советоваться по поводу лечения. Ровенир косился на них неодобрительно, считая тему неприемлемой для трапезы. Однако помалкивал, опасаясь пожилой дамы и ее прямых высказываний. Две молодые леди невзлюбили друг друга с первого взгляда. Леди Ровенир словно почуяла опасность и не сводила с соперницы хмурого взгляда.

- Айрин дорогая, ты ничего не ешь, - заметил супруг ее поведение.

- Ты здорова?

- Всё в порядке, котик, - отозвалась она. - Я просто не голодна.

Оливия Рутенберг аж поперхнулась, услышав обращение. Меня, признаться, оно тоже коробило, но пусть лучше называют друг друга котиками и птичками, нежели говорят гадости окружающим. Кстати, я была единственная из сотрудников гостиницы, кто садился с постояльцами за стол. Остальные трапезничали в столовой для слуг.

Рядом находился еще и Бернар. Но он прислуживал за столом, а не трапезничал с нами.

После ужина все разошлись по номерам. Я какое-то время провела в холле и сумела перехватить Тимати. Он поужинал со слугами и возвращался к себе.

- Леди Рутенберг просила вам передать, - я вручила ему письмо, стараясь не думать о возможных последствиях. В конце концов, должен же парень понимать, что он и так рискует, крутя роман с молодой женой начальника. Ни к чему еще сильнее усложнять себе жизнь ради хорошенькой соседки и ее ладненькой фигуры.

Мой рабочий день закончился, но я всё сидела в кресле, поглядывая то на лестницу, то на выход. Вдруг леди Эверет не удержится-таки от искушения. Однако пожилая дама не появилась, а когда часы пробили десять ударов, появился Бернар и запер двери.

- Шли бы вы спать, леди Кирстен, - посоветовал он. - Вставать-то рано.

- Ваша правда, - согласилась я, поднимаясь.

Но прежде чем отправиться к себе на четвертый этаж, я прошлась по второму этажу. Остановилась у комнаты леди Эверет и прислушалась. Из-за двери раздавался храп, и я вздохнула с облегчением. Ночные купания нам пока не грозили. Однако радость продлилась недолго. Из-за угла на цыпочках вывернул Тимати. Увидел меня и подарил воздушный поцелуй, а потом, нисколько не стесняясь сего факта, открыл дверь комнаты Оливии Рутенберг и скрылся внутри.

Я чуть не зарычала. Вот, нахал! Везде успевает.

А потом махнула рукой. Пусть постояльцы делают, что хотят. Их шашни - не моя забота.

Но самое «увлекательное» началось дальше.

Я отправилась к себе. Почти дошла до четвертого этажа, когда услышала глупое девичье хихиканье, а потом мужской голос. Тихий, и не разберешь, что говорит. Здесь обитал лишь персонал. Стало быть, кто-то завел роман. Ничего дурного, на первый взгляд. Главное, чтобы работе это не мешало.

Внезапно голос стал значительно громче.

- Чего уставилась? Иди, куда шла!

Обращались явно не ко мне. Я не успела завернуть с лестницы в коридор.

А дальше... Дальше раздался крик. И еще один голос. До боли знакомый.

- А неважно, куда я шла! Теперь пришла к тебе!

Я охнула и рванула на крики. Застала картину маслом. Лакей по имени Томми (рослый блондинчик) держался за мягкое место, а рядом, наклонив рогатую голову, стояла Герти. Готовилась ко второму удару.

- Ой, леди Кирстен! - завопил Томми. - Уберите свою зверюгу! Она того! Бодается!

Однако я и с места не сдвинулась. Уберешь Герти, как же! Сама быстрее пострадаешь.

- А нечего было хамить приличным козам, - объявила воительница грозно.

- Леди Кирстен! - Томми пятился от Герти, пытаясь прикрыть все места разом.

- Боги! - возмутилась горничная, с которой он недавно миловался. Дора, кажется. Или Гвен. Я их пока путала. - Да уберите вы это рогатое чучело!

Герти вмиг забыла о лакее. Переключилась на горничную.

- За чучело ответишь, - пообещала с придыханием.

Девушка взвизгнула, впечаталась довольно объемным задом в стену. Я открыла рот, собираясь призвать козу к благоразумию. Ну, или попытаться это сделать. Однако горничная решила защититься сама. Подняла руку и... щелкнула пальцами.

- Рога и копыта! - возмутилась я.

Мощная магическая волна, которую послали в разбушевавшуюся козу, сбила с ног меня. Спасибо хоть затылок на этот раз встретился с ковром, а не с полом. Сознания я не лишилась, но в голове всё же загудело. Примерно так же, как после удара ложкой о котел.

- Ох, леди Кирстен! - испугался лакей и кинулся ко мне на помощь.

- Неувязочка вышла, - протянула горничная растерянно. - Но как? Я ж в козу целилась.

- А вот так! - прошипела я, поднявшись не без помощи Томми. - Ты вообще в курсе, что здесь запрещено работать магам? Я тебя спрашиваю, Гвен?!

- Я Дора, вообще-то.

- Да плевать мне, как тебя там зовут! Ты магиня! А это... это...

Мне хотелось рвать и метать. Я нашла работу, где не будет никаких магов. Терплю ради этого всяких Ровениров и иже с ними. И вот, приехали!

- Томми, вон отсюда! - я указала пальцем в сторону лестницы.

- Дык мне не туда, - пискнул он, что для рослого парня звучало совсем уж странно. - Я ж на этом этаже живу, леди Кирстен.

- Ох, убирайся уже куда хочешь! - распалилась я окончательно. - Главное, с моих глаз!

- Можно я его еще раз приложу сначала? - встряла коза.

Я отрицательно мотнула головой.

- Не стоит. Лучше магичку приложишь, коли откажется сотрудничать.

Горничная скривилась. Мол, даже не рассчитывайте. А я дождалась, пока Тимати благоразумно унесет ноги, и махнула Доре, чтобы заходила в комнату. Следовало поговорить. И лучше не в коридоре. Коза отправилась за нами. Я не возражала. За последние пару дней Герти доказала, что ее присутствие бывает временами весьма кстати.

- Мне жаль, что так вышло, - попыталась извиниться Дора. - Я, правда, целилась в козу.

- Зря, - бросила я.

- Очень зря, - Герти наклонила рогатую голову.

- Да хватит мне угрожать, - протянула горничная устало. - Лучше скажите, что намерены делать? Я, конечно, сама сплеховала. Действовала, не подумав. Но когда на тебя наступают рогатое недоразу... хм... рогатое магическое животное, как-то не до лишних раздумий. Ты просто действуешь и всё.

- Почему скрываешь, кто ты? - спросила я прямо.

- Потому что я вообще скрываюсь. Папа хотел выдать меня замуж за старика, чтобы поправить дела. Я решила, что этому не бывать. Сбежала и притворялась человеком. Целый год жила почти спокойно. Но на мой след недавно вышли. Тот старик настырным оказался. Не теряет надежды сыграть со мной свадьбу. Пришлось срочно срываться с насиженного места. А тут как раз эта работа подвернулась. Кто будет искать мага в гостинице для людей?

- И господин Майлз ничего не заподозрил?

- Так у меня документы отличные. Не подкопаешься. В прошлом году еще сделали. За кругленькую сумму между прочим. Там написано, что я человек.

Мне хотелось ее стукнуть. Ну, правда! Спряталась она тут, видите ли! А мне теперь страдать каждый раз, когда она решит помагичить?!

- Что-то тут прохладно стало, - заметила Дора, будто нарочно, и приготовилась щелкнуть пальцами. Правильно, просто подойти и закрыть окно - не судьба! Зачем прикладывать усилия, когда есть способ проще?

- Стой! - приказала я.

Но кто бы меня еще послушал?

Магический рикошет срабатывал без сбоев. Этот раз не стал исключением. Мгновение и я опять распласталась на ковре. Грязно выругалась, совсем не в стиле леди, и волком глянула на переминающуюся с ноги на ногу Дору.

- А теперь можно ее бодать? - вновь подала голос Герти.

- Но я же... я... Я просто хотела закрыть окно, - пробормотала горничная. - Почему опять ударило в вас?

- Потому что в меня бьет любая магия, которую творят вокруг! - заорала я, готовая и без вмешательства Герти побить Дору. - Такая уж уродилась! И именно поэтому я приехала в гостиницу, где работают и селятся только люди! Никаких магов! Ни единого! И вот ты свалилась на мою голову!

- Э-э-э... - только и смогла выдать горничная, не ожидавшая подобного поворота.

- Чтоб завтра утром собрала вещички и выметалась вон! - велела я, поднимаясь. Отряхнула подол, хотя тот и не испачкался. - Еще до завтрака!

- Но я не могу уехать, леди Кирстен, - возразила Дора. - Договор-то магический. На год.

Я застонала. И то верно.

И что теперь прикажете делать?

- Я не буду магичить в вашем присутствии, - Дора молитвенно сложила руки. - Обещаю! Только не выдавайте. Нельзя мне замуж за старика!

Мне хотелось рычать. Самое смешное я даже понимала горничную. Меня ведь тоже пытались за трижды вдовца сосватать. И всё же... Всё же...

- Ты не будешь магичить не только в моем присутствии. Ты вообще не будешь магичить, - объявила я грозно. - Иначе... иначе я сама презентую тебя жениху-старика! Ясно?

- Да, леди Кирстен, - Дора смотрела смиренно, ну прямо агнец.

- А теперь выметайся.

Горничная послушно сделала шаг к двери, но остановилась.

- Хм... Это моя комната, леди.

Я с трудом сдержала ругательство.

- Идем, - кивнула приунывшей козе. Она-то надеялась, что мы не договоримся, и в дело придется вступить ей. - Вот только есть одна проблема, - я остановилась на пороге. - Томми видел, как ты творила магию, и тоже знает твою тайну.

Дора равнодушно передернула плечами.

- Не страшно. Я сумею его умаслить.

Я предпочла не выяснять, как именно она намерена это делать. Ушла к себе. С козой.

Остаток ночи прошел относительно спокойно. Больше никаких происшествий. По крайней мере, в реальности. Сны другое дело. Мне снова явился перемазанный сажей брюнет. Он улыбался и, как в прошлый раз, называл меня Арьей. А еще заверял, что мы будем очень счастливы вместе.

Утро началось с новых неприятностей. Едва часы пробили восемь, ко мне на рабочее место - к стойке администратора - явился Бернар. Выглядел он крайне недовольным.

- Я, конечно, понимаю, леди Кирстен, животинка у вас магическая. Но не могли бы вы объяснить ей правила поведения в домах, где обитают люди?

Я подавила тяжкий вздох.

- Что Герти натворила?

- Измазалась в белой краске и оставила уйму следов в коридоре на втором этаже. Как раз там, где номера наших постояльцев. Никто еще не успел выйти. И, надеюсь, не успеет до того, как горничные всё ототрут.

- Мне очень жаль, Бернар, такое больше не пов...

- Это не я!

Оказалось, коза слышала наш разговор и теперь оповестила о своем присутствии.

- Герти, не могла бы ты...

- Не могла бы! - вновь перебила коза. На этот раз раздраженно. - Я вообще ни вчера, ни сегодня ночью не ходила по второму этажу.

- Неужели? - возмутилась я. И скомандовала: - За мной!

Мы поднялись на упомянутый этаж, где все три горничные трудились в поте лица, отскабливая от пола следы копыт. Ковер они успели снять и свернуть, чтобы унести и почистить позднее.

- Ну? - я повернулась к Герти. - Что на это скажешь?

Коза нервно попятилась.

- Это не мои следы. Сама посмотри. У меня копыта меньше.

Я перевела взгляд на пол, потом на копыта Герти и поежилась. Коза говорила дело. Размерчик однозначно не совпадал.

- Тогда чьи это следы? - спросила я растерянно.

- Хороший вопрос, - коза еще попятилась, пока Дора с Гвен недоуменно переглядывались, а боявшаяся призраков Летти сотворила в воздухе защитный знак. - Пойду-ка я отсюда, - объявила Герти. - На солнышко. Там, знаете ли, уютнее...

Глава 5. Все любят блондинов

Горничные успели-таки привести коридор в порядок до того, как постояльцы покинули номера и отправились на завтрак. Трапеза прошла мирно. Погода с утра стояла отличная, поэтому все собирались провести время на свежем воздухе, обсуждали планы. Ровениры намеревались отправиться на реку, Рутенберг с дочкой в лес, а леди Эверет прогуляться по округе с одной из горничных. Я порекомендовала ей взять Гвен, которую не успела заметить ни в чем странном.

Первыми гостиницу покинули отец с дочкой. Оливия сегодня прямо сияла. Видно проведенная с Тимати ночь оказала поистине чудодейственное влияние. Доктор Рутенберг взирал на дочь с умилением счастливого родителя, совершенно не подозревая, как его «дитяtko» развлекается за закрытыми дверьми спальни. Ровениры ушли минут через десять после них, выглядевшие довольные друг другом. Я осталась на рабочем месте, чтобы дожидаться ухода пожилой леди, но та всё не спускалась и не спускалась.

- Доброе утро, леди Кирстен. Очень рад вас снова видеть.

Я обернулась и уронила книгу регистрации, которую как раз взяла в руки.

Передо мной стоял Майло Роджерс. Тот самый парень из поезда. Он улыбался во весь рот.

- Что вы здесь делаете? - спросила я строго.

Его назойливость мне категорически не нравилась. К тому же, он - маг, а это чревато.

- Я по делу, леди Кирстен, - улыбка сошла с его лица, и Майло стал серьезным. - Хотел предложить услуги экскурсовода. Вашим постояльцам. Могу повозить их по округе, всё показать, рассказать, как устроена наша жизнь. Разъяснить, где легенды, а где истина. И конечно же, как правильно просить благодати, чтобы вышел толк. Причем, сделаю это совершенно бесплатно.

- Бесплатно? - удивилась я. - В чем же ваша выгода?

- Выгода есть. Но не для меня. Жители расстроены, что гости теперь селятся у вас, а не в их домах. Однако в поселках есть лавки

сувениров и всяческих заряженных местными волшебными силами вещиц. Во время экскурсии мы могли бы туда заглянуть. В общем, польза для всех, согласитесь. Особенно если сие мероприятие станет доброй традицией.

Я собралась, было, выставить визитера вон. Но вмешался Бернар, услышавший наш разговор.

- Отличная идея! Мы будем очень рады сотрудничеству, господин...

- Роджерс, - тот отвесил поклон. - Как насчет завтра? Я могу прибыть к вам в десять утра.

- Лучше в половине одиннадцатого, - предложил дворецкий. - Все успеют спокойно позавтракать и собраться.

- Договорились. Леди Кирстен, вы ведь отправитесь с нами?

- Разумеется, - объявил за меня Бернар. - Это ее обязанность - находиться рядом с гостями. К тому же, молодой леди не помешает развеяться и познакомиться поближе с историей этих мест.

- Отлично! - Майло просиял. - Значит до завтрашнего утра.

Он снова поклонился. На этот раз мне. Повернулся, сделал пару шагов к выходу и...

Раздался грохот. Довольно массивная дамская сумка запрыгала по ступеням вниз.

- Майло? - благоговейно прошептала застывшая на лестнице леди Эверет.

- Да, - тот чуть наклонил голову, рассматривая пожилую даму. - Мы знакомы?

Она побледнела так, будто превратилась в одно из привидений, что мерещились Летти.

- Я не понимаю... Прошло больше полвека, как я бывала здесь. А ты... Ты совсем не изменился. Ни на день не постарел. Как такое может быть?

- О! - он всплеснул руками. - Вот в чем дело! Видимо, вы встречали моего деда. Меня назвали в его честь. Он тоже был Майло. Майло Роджерс. И я оказался похож на него как две капли воды.

- Ох, - леди Эверет приложила ладонь к груди. - Ваш дед. А я-то... я-то... Ну и напугали вы меня, юноша. Я решила, что схожу с ума.

- Рад, что всё разъяснилось.

- Я тоже, - она спустилась с лестницы и взяла из рук Майло поднятую им сумку. - Как поживает ваш дед? Надеюсь, находится в добром здравии?

- Увы, леди. Дедушка скончался пять лет назад. Сердце подвело.

- Как жаль.

По скорби, отразившейся на лице леди Эверет, стало очевидно, что это не пустые слова, а с дедом Майло ее связывали не просто деловые или дружеские отношения.

- Кстати, сегодня я пришел сюда с интересным предложением, - поведал молодой маг, пытаясь ее отвлечь от печальных мыслей.

И рассказал о завтрашней экскурсии. Леди Эверет сочла идею замечательной и заверила, что непременно примет участие.

- Вы сильно торопитесь, Майло? А то бы и сегодня составили мне компанию на прогулке. Очень хочется вспомнить вашего дедушку, узнать, как он прожил жизнь.

- Я не тороплюсь, дорогая леди. И с удовольствием составлю вам компанию, - заверил Майло, а потом, когда леди Эверет отвлеклась на горничную, повернулся ко мне и заговорщицки подмигнул.

Я с трудом сдержала порыв называть его нахалом. Просто стояла и смотрела, как он удаляется прочь под руку с пожилой дамой, будто они старые друзья.

- Сами боги послали нам этого юношу, - выдал дворецкий, когда те скрылись из виду. - Внесет разнообразие в отдых постояльцев.

«Или демоны», - проворчала я мысленно.

...Через пять минут я вознамерилась покинуть пост. Новых гостей мы сегодня не ждали, а гости нынешние разбрелись кто куда. Я имела полное право немного передохнуть.

Однако...

- Принимаете новых постояльцев, леди Кирстен? - раздалось за спиной.

- Ох...

Утро оказалось богатым на сюрпризы.

В дверях стоял еще один гость. То есть, не совсем гость. А самый настоящий владелец. С чемоданом в руках.

- Рада видеть вас, господин Майлз. Мы ожидали вас позже.

Виктор (да-да, я, по-прежнему, называла его в мыслях по имени) широко улыбнулся.

- Я решил всех удивить и явиться без предупреждения. Надо же выяснить, как здесь идут дела. Задача важная. Ни к чему откладывать ее в долгий ящик.

- И то верно, - я отчаянно надеялась, что моя улыбка не выглядит глупо, как у очарованной взрослым парнем школьницы. - Сейчас я поселю вас в лучшей комнате.

- Не стоит, леди Кирстен. Я бы предпочел обычный номер. А еще желал бы сохранить инкогнито. Постояльцам не стоит знать, что я владелец. Иначе изведут капризами. А я хочу посмотреть на работу гостиницы со стороны. Как они, кстати? Постояльцы?

- Ну... - я округлила глаза. - Есть некоторые странности. Но в целом всё неплохо.

- Ничего подобного, - к нам, цокая копытами по половицам, подошла Герти и отрапортовала в деталях. - Жена Ровенира спит с секретарем. Секретарь успевает наведаться к девице Рутенберг по ночам, а ее папенька строит глазки горничной Гвен. А старуха вообще красуется перед молодым магом из деревни. Тьфу!

Я закрыла лицо ладонями от стыда. Вот кто эту рогатую бестию за язык тянул? Хорошо еще не сказала о романе Томми и Доры. И о магическом даре последней.

Стоп! Доктор пытается приударить за Гвен? Надо же! Сей момент прошел мимо меня.

Виктора сведения козы не огорчили и не смутили.

- Всё ясно, - проговорил он, смеясь, и подмигнул мне. - Стало быть, жизнь в гостинице идет своим чередом. Приятно слышать.

Я же поспешно отвела взгляд, чувствуя, что щеки розовеют.

Едва устроившись, Виктор ушел на прогулку. На длительную прогулку. Велел к обеду не ждать. Куда именно он отправился, осталось тайной. Зато по пути успел встретить и Ровениров, и Рутенбергов. Только с леди Эверет разминулся, о чем та явно сожалела, изнывая от любопытства. Ибо за столом обсуждали только Виктора.

- Есть в нем что-то загадочное, - протянула леди Ровенир.

- Конечно, есть! - бросил ее супруг, почуявший опасность. - Когда я спросил, чем он занимается, этот «загадочный» господин ушел от ответа. Проходимец он, вот кто!

- Человек просто не обязан откровенничать с первым встречным, - объявила Оливия Рутенберг. - И, между прочим, нам он рассказал, что занимается торговлей.

- А чем именно он торгует? - не унимался Ровенир, а когда девица растерянно захлопала глазами, припечатал: - Не знаете. То-то же!

Губы Оливии задрожали от обиды.

- Мы просто не заседали на господина Майлза с расспросами, - вступился за нее отец. - Раз вы хотели знать, чем он занимается, спросили бы еще раз, а не давали уходить от ответа.

Ровенир открыл рот, приготовившись сказать грубость, но вмешалась жена.

- Котик, я устала. Пойдем наверх.

На этом балаган под названием «совместная трапеза» закончился, и все снова разошлись. Большинство по спальням. Я же решила подышать свежим воздухом и пройтись вокруг замка, раз дальнейшие прогулки были невозможны из-за необходимости находиться рядом с рабочим местом.

За мной увязалась Герти.

- Как думаешь, откуда взялись следы?

- Какие следы?

- Утренние. В коридоре.

- Ааа...

Я и думать забыла о приключившейся странности. Сначала из-за появления назойливого Майло, потом из-за внезапного приезда Виктора.

- Не знаю, - протянула я.

Лицо гладили теплые солнечные лучи, и размышлять о странном не хотелось.

- Они же были только в одном коридоре. И нигде больше. Если кто-то с копытами вляпался в краску, почему в других местах не наследил? Куда делся? И где краска?

- Хм...

Вообще-то коза задавала очень правильные вопросы.

- Хочешь сказать, это устроил кто-то из гостей?

- Это ты сказала. Не я. Но вообще это единственное объяснение. Вдруг кто-то из них умеет превращаться в животное?

- Такого не бывает. Это выдумки.

- Ну... Магинь, в которых рикошетом бьет магия, до тебя тоже не встречалось.

Я сердито фыркнула. Потом спросила не без сарказма:

- И в кого именно превращается один из постояльцев, по-твоему?

- В бычка. Среднего такого размера, - предположила коза и вздохнула. - Горничные здесь совершенно не наблюдательные. Я к каждой подходила, спрашивала, рядом с какой комнатой начинались следы и где заканчивались. Так никто не помнит. Дурехи думали только о том, как всё это оттереть побыстрее. Летти - так вообще блаженная. Едва я спросила про следы, заголосила. Мол, это всё сила нечистая. Бедокурила ночью. И это, мол, только начало. Дальше хуже будет.

- Тьфу! - не сдержалась я. - Точно дуреха. Всех гостей распугает. И ведь не избавишься от нее. У всех договоры на год.

- Распугает и ладно, - ответила на это коза. - Тебе ж меньше работы и заботы. Кстати, на экскурсию завтра меня взять не забудь. Хочу с округой получше познакомиться.

За ужином гвоздем «программы» стал, естественно, Виктор Майлз. Все леди смотрели на него, почти не отрываясь и совершенно забывая отправлять в рот еду. Даже Констанс Эверет, хотя Виктор годился ей во внуки. И если леди Ровенир наблюдала за блондином сквозь ресницы, то Оливия откровенно заглядывалась. Мне даже стало жаль Тимати. Парень вмиг утратил расположение обеих любовниц. Однако задавать вопросы воздыхательницы стеснялись.

Тогда дело в свои руки взяла я.

- Вам понравилась прогулка, господин Майлз?

- Просто Виктор, прошу. Да. Здесь очень красивые места. Надеюсь, на завтрашней экскурсии узнаю много интересного и полезного. Кстати, Кирстен... Я ведь могу звать вас Кирстен? Я хочу прогуляться перед сном вокруг замка. Не составите мне компанию?

Хорошо, что я успела прожевать мясо, иначе бы точно подавилась. Вот зачем он так? В буквальном смысле подставил под удар. Все постоялицы взирали на меня едва ли не с ненавистью. Глаза Оливии Рутенберг сверкали, как у разъяренной... нет, даже не кошки. Тигрицы! Если бы могла убить взглядом, непременно б это сделала.

Как наемная сотрудница, отказать начальнику я не могла. И все же...

- Боюсь, мой рабочий день не закончился, господин Ма... Виктор. Я должна находиться в холле, если другим постояльцам понадобится помощь.

- О! Так я и хотел обсудить с вами кое-какие дела, - тут же нашелся он. - Но предпочел бы сделать это на свежем воздухе. Совместить приятное с полезным.

Леди за столом чуть расслабились.

- Раз так, хорошо, - кивнула я и добавила, демонстрируя всем, что я - администратор, а не только представительница прекрасного пола. - Я к вашим услугам. Если возникли проблемы, постараюсь помочь их решить.

На этом все успокоились и продолжили трапезу. Лишь леди Эверет с подозрением посматривала то на меня, то на Виктора. Но я делала вид, что ничего не замечаю, а вскоре первая поднялась из-за стола. Вернулась за стойку, изображая рвение в работе. Мол, посмотрите, я вся такая исполнительная и радушная. Со мной приятно иметь дело.

Виктор появился минут через пятнадцать.

- Какие же навязчивые эти леди, - пожаловался он, когда мы миновали холл и вышли наружу. - Хотел избежать лишнего внимания, притворяясь простым постояльцем. Но не вышло.

- Так какое у вас ко мне дело, господин Майлз? - спросила я, решив не обсуждать дам.

- Я же просил называть меня Виктором, - напомнил он. - А дела как такового нет. Я просто хотел погулять в приятной компании.

- Вот как, - протянула я и заметила, что на втором этаже дрогнула штора. Это была комната Оливии Рутенберг. Стало быть, девица следила за нами через окно.

- Как вам здешние места, Кирстен?

- Места я видела лишь мельком. А замок... Странная планировка, если честно.

- Я тоже удивился, когда приехал впервые, - признался Виктор. - Мне рассказали, что так захотел первый владелец. Его звали Патрик Саливан. Он прожил здесь большую часть жизни. Вместе с супругой Виолетт. После их смерти (лет сто назад) замок перешел внуку -

Эфрану Саливану. Но он пробыл здесь недолго. Потом замок поменял много хозяев. И вот его купил я, заинтересовавшись здешними лесами и рекой, дарующими благодать.

- Местные говорят, в замке водятся призраки.

Наверное, не стоило этого говорить. Но Виктор та-ак смотрел на меня, и я ляпнула первое, что пришло в голову. Лишь бы он отвлекся и перестал взирать, будто я произведение искусства. Нет, мне не было неприятно. Скорее, наоборот. Этот человек меня притягивал, и его внимание грело душу. И всё же я чувствовала себя неловко, ибо совершенно не привыкла к подобному.

- Вы верите в эти рассказы, Кирстен? - спросил Виктор прямо.

- Пожалуй, нет.

Я не солгала. Почти. Происхождение следов пока не установлено, но вряд ли это происки потусторонних обитателей замка. Их попросту не существует. Ведь так?

- Я тоже слышал подобные заявления от местных жителей, - поведал Виктор. - Но поверьте, пока шел ремонт, никто не столкнулся ни с чем странным. Я сам регулярно приезжал, чтобы следить за работниками. И ничего. Ни намека на привидения. Это просто старый замок.

Мы еще немного погуляли. Говорили в основном о работе - постояльцах и слугах. Только под конец Виктор позволил себе небольшую вольность.

- Вам очень идет это платье, Кирстен. Выглядите строго, но невероятно элегантно.

- Спасибо.

На этот раз я посмотрела на него смело. И даже провокационно, сама дивясь подобному поведению. С другой стороны, Виктор ведь проявляет интерес. И нравится мне.

Вдруг мои слова, сказанные матери, окажутся пророческими. О скором замужестве.

Да-да, в народе советуют не бежать впереди паровоза, но мало ли...

Я вновь дождалась, пока Бернар закроет двери, и только потом пошла спать. Поднимаясь по лестнице, услышала голоса в коридоре второго этажа. Узнала оба. Первый принадлежал Оливии Рутенберг,

второй Виктору. Мое сердце зачастило от обиды и, что греха таить, ревности. Однако я быстро поняла, что повода для этого нет.

- Я польщен вашим вниманием, леди Рутенберг...

- Можете называть меня Оливия.

- Не думаю, что это хорошая идея.

- Очень хорошая!

- Вы очаровательны. В том числе в своей смелости и настойчивости. Но боюсь, между нами ничего не может быть.

- А я думаю... - начала девушка упрямо, но вмешалась я, дабы прекратить притязания на моего блондина.

- У вас тут всё в порядке? - спросила, завернув в коридор.

Оливия скривилась, мол, тебя тут только и не хватало, а Виктор с трудом сдержал вздох облегчения.

- Леди Рутенберг как раз шла к себе, - оповестил меня он.

- Вовсе нет, - объявила та сердито. - Мы мило беседовали с Виктором. Так что, леди Кирстен, у нас тут всё в порядке. Можете идти дальше, куда шли.

Я открыла рот, судорожно пытаюсь придумать, что на это ответить, но помешала... Летти. Блеклая до невозможности горничная вывернула с лестницы, а следом появился дым, исходящий из травок, которые она жгла.

- Кыш, неугомонный дух, - шептала девушка, не замечая нашего присутствия. - Здесь тебе не место. Уходи в небытие.

Оливия попятилась. Вид Летти, выглядевшей сейчас не лучше призрака, напугал девицу.

- Это еще что за сумасшествие?

- Это... - протянула я. - Это наша достопримечательность. Видите ли, в чем дело, леди Рутенберг, в замке обитают призраки. Вот Летти их и изгоняет. Хотя не уверена, что получится. Призраки... они очень упорные. Не покидают насиженных мест.

Виктор нервно кашлянул. А я только плечами передернула.

Ну а что? Может эта наглая девица перетрусит и уговорит отца поскорее убраться в город.

Однако не тут-то было.

- Привидения? - усмехнулась Оливия. - Какая глупость.

И в этот самый миг, как по заказу, распахнулись все окна в коридоре. Вздогнул даже Виктор. Не говоря уже о нас - прекрасном

поле. У меня аж мурашки по коже проскакали. Наперегонки!

- Ничего страшного, - заверил Виктор.

Пока мы стояли, как вкопанные, он успел осмотреть окна и решить, что призраки тут никаким боком не участвовали. - Это просто сильный ветер, леди. Погода портится. А слуги поленились закрыть окна на щеколды. Вот они и открылись.

- Лентяи, - припечатала Оливия, глянув в сторону Летти.

Но та едва ли это слышала. Дула на тлеющий пучок сухой травы, и дым валил сильнее.

- Летти, прекрати! - велела я

- Не могу, леди Кирстен. Никто ж, кроме меня, не пытается нас защитить.

- Тут нет призраков! - объявил Виктор сердито. Он явно жалел, что нанял эту девушку.

- Есть, - упрямо повторила Летти. - Это бывшие хозяева. Муж и жена. Они всё ещё здесь. Умерли не своей смертью, вот и не обретут покой.

Оливия поежилась. Я посмотрела на нее со злорадством, хотя самой тоже стало не по себе. При свете дня это показалось бы бредом, но сейчас, к ночи, всё виделось иначе. Вдруг Эфран Саливан уколошил бабу с дедом, чтобы получить наследство. Потом продал замок, получил денежки и зажил себе преспокойно. А невинно убиенные маются в этих стенах уже сто лет.

- Что тут случилось? Я слышал грохот.

В коридоре появилось еще одно действующее лицо. Доктор Рутенберг. Он вышел из номера в халате и тапочках.

- Оливия? - удивился, увидев дочь.

- Я тоже хотела узнать, что произошло, папочка, - соврала она, не моргнув глазом. - Это ветер распахнул окна. Оказывается, их не закрыли на щеколды. А теперь, - она смиренно вздохнула, стрельнув взглядом из-под ресниц на Виктора, - я иду спать.

Она удалилась первой, затем коридор покинул доктор. Летти тоже не стала задерживаться. Отправилась дальше, старательно размахивая пучком.

- Давайте провожу вас, Кирстен, - предложил вдруг Виктор.

По телу прошла дрожь.

- Не стоит, - пролепетала я.

- Мне не трудно, - заверил он. - Я же вижу, что вам беспокоит.

Возражать дальше не хватило сил, и мы пошли вверх по лестнице. По дороге Виктор посетовал, что взял на работу Летти. Мол, на собеседовании она казалась девушкой разумной, да и рекомендации при себе имелись хорошие. Я молчала, а сердце стучало всё сильнее и сильнее. Его интерес ко мне был очевиден, и я плохо представляла, как себя вести. Мне тут работать еще минимум год, и если всё пойдет наперекосяк, я сильно осложню и без того непростую жизнь.

Да-да, в народе советуют не бежать впереди паровоза, но мало ли...

Я вновь дождалась, пока Бернар закроет двери, и только потом пошла спать. Поднимаясь по лестнице, услышала голоса в коридоре второго этажа. Узнала оба. Первый принадлежал Оливии Рутенберг, второй Виктору. Мое сердце зачастило от обиды и, что греха таить, ревности. Однако я быстро поняла, что повода для этого нет.

- Я польщен вашим вниманием, леди Рутенберг...

- Можете называть меня Оливия.

- Не думаю, что это хорошая идея.

- Очень хорошая!

- Вы очаровательны. В том числе в своей смелости и настойчивости. Но боюсь, между нами ничего не может быть.

- А я думаю... - начала девушка упрямо, но вмешалась я, дабы прекратить притязания на моего блондина.

- У вас тут всё в порядке? - спросила, завернув в коридор.

Оливия скривилась, мол, тебя тут только и не хватало, а Виктор с трудом сдержал вздох облегчения.

- Леди Рутенберг как раз шла к себе, - оповестил меня он.

- Вовсе нет, - объявила та сердито. - Мы мило беседовали с Виктором. Так что, леди Кирстен, у нас тут всё в порядке. Можете идти дальше, куда шли.

Я открыла рот, судорожно пытаюсь придумать, что на это ответить, но помешала... Летти. Блеклая до невозможности горничная вывернула с лестницы, а следом появился дым, исходящий из травки, которые она жгла.

- Кыш, неугомонный дух, - шептала девушка, не замечая нашего присутствия. - Здесь тебе не место. Уходи в небытие.

Оливия попятилась. Вид Летти, выглядевшей сейчас не лучше призрака, напугал девицу.

- Это еще что за сумасшествие?

- Это... - протянула я. - Это наша достопримечательность. Видите ли, в чем дело, леди Рутенберг, в замке обитают призраки. Вот Летти их и изгоняет. Хотя не уверена, что получится. Призраки... они очень упорные. Не покидают насиженных мест.

Виктор нервно кашлянул. А я только плечами передернула.

Ну а что? Может эта наглая девица перетрусит и уговорит отца поскорее убраться в город.

Однако не тут-то было.

- Привидения? - усмехнулась Оливия. - Какая глупость.

И в этот самый миг, как по заказу, распахнулись все окна в коридоре. Вздригнул даже Виктор. Не говоря уже о нас - прекрасном поле. У меня аж мурашки по коже проскакали. Наперегонки!

- Ничего страшного, - заверил Виктор.

Пока мы стояли, как вкопанные, он успел осмотреть окна и решить, что призраки тут никаким боком не участвовали. - Это просто сильный ветер, леди. Погода портится. А слуги поленились закрыть окна на щеколды. Вот они и открылись.

- Лентяи, - припечатала Оливия, глянув в сторону Летти.

Но та едва ли это слышала. Дула на тлеющий пучок сухой травы, и дым валил сильнее.

- Летти, прекрати! - велела я

- Не могу, леди Кирстен. Никто ж, кроме меня, не пытается нас защитить.

- Тут нет призраков! - объявил Виктор сердито. Он явно жалел, что нанял эту девушку.

- Есть, - упрямо повторила Летти. - Это бывшие хозяева. Муж и жена. Они всё ещё здесь. Умерли не своей смертью, вот и не обретут покой.

Оливия поежилась. Я посмотрела на нее со злорадством, хотя самой тоже стало не по себе. При свете дня это показалось бы бредом, но сейчас, к ночи, всё виделось иначе. Вдруг Эфран Саливан уколошил бабу с дедом, чтобы получить наследство. Потом продал замок, получил денежки и зажил себе преспокойно. А невинно убиенные маются в этих стенах уже сто лет.

- Что тут случилось? Я слышал грохот.

В коридоре появилось еще одно действующее лицо. Доктор Рутенберг. Он вышел из номера в халате и тапочках.

- Оливия? - удивился, увидев дочь.

- Я тоже хотела узнать, что произошло, папочка, - соврала она, не моргнув глазом. - Это ветер распахнул окна. Оказывается, их не закрыли на щеколды. А теперь, - она смиренно вздохнула, стрельнув взглядом из-под ресниц на Виктора, - я иду спать.

Она удалилась первой, затем коридор покинул доктор. Летти тоже не стала задерживаться. Отправилась дальше, старательно размахивая пучком.

- Давайте провожу вас, Кирстен, - предложил вдруг Виктор.

По телу прошла дрожь.

- Не стоит, - пролепетала я.

- Мне не трудно, - заверил он. - Я же вижу, что вам беспокойно.

Возражать дальше не хватило сил, и мы пошли вверх по лестнице. По дороге Виктор посетовал, что взял на работу Летти. Мол, на собеседовании она казалась девушкой разумной, да и рекомендации при себе имелись хорошие. Я молчала, а сердце стучало всё сильнее и сильнее. Его интерес ко мне был очевиден, и я плохо представляла, как себя вести. Мне тут работать еще минимум год, и если всё пойдет наперекосяк, я сильно осложню и без того непростую жизнь.

Глава 6. Арья

«Ты прекрасна, любимая...»

Он смотрел на меня с восхищением. Любовался. А я чувствовала себя уставшей и злой.

«Ненавижу это место! Хочу ехать. Пожалуйста!»

«Но здесь теперь наш дом. Ты полюбишь его. Вот увидишь. Всё наладится, Арья»

Мне хотелось разреветься в голос. Он притащил меня в глушь, увёз от всего привычного и ждет, что буду прыгать от радости. Не хочет видеть, что я живу, будто птица в клетке. Как цветок, который срезали и поставили в вазу!

«Арья, ну же улыбнись...»

Но я только топнула в сердцах и умчалась вверх по лестнице, подобрав длинный подол...

- Да чтоб всем провалиться!

Я проснулась разбитая и злая не меньше, чем женщина из сна. Ибо вместо того, чтобы отдохнуть и набраться сил, я вынуждена была наблюдать за чужими печальями. Однако не могла не признать, что сон очень странный. Хотя бы потому, что мужчиной, с которым говорила таинственная Арья, был тот самый незнакомец из зеркала. На этот раз, правда, он выглядел вполне прилично. Был полностью одет и не испачкан в саже.

Встав с кровати, первым делом я раздвинула шторы и застонала. Ночью шел дождь, и бушевал ветер, но сейчас погода наладилась. По небу взбиралось солнце, старательно посылая теплые лучи на землю. Не пройдет и пары часов, как всё вокруг высохнет. Так что экскурсия, организованная Майло, состоится. С другой стороны, подумаешь Майло! Мне сейчас куда меньше хотелось встречаться с Виктором. Я не представляла, как смотреть ему в глаза, и как себя вести. Сама не понимала, чего больше боюсь: его новых попыток получить меня или безразличия.

На завтрак Виктор не явился, предоставив мне возможность спокойно поесть. Но кусок всё равно не лез в горло.

- Вы здоровы, леди Кирстен? - поинтересовался доктор Рутенберг.
- Выглядите бледной.

- Плохо спала, - призналась я и поймала хмурый взгляд Оливии, подозревающей, что «спала» я не одна, потому и не выпалась. Еще и отсутствие Виктора навевало разные мысли. Может, он так утомился за ночь, что проспал.

Леди Эверет, тем временем, усмехнулась.

- Надо спать ложиться вовремя, милочка. Если не спится, овец считать. Или коз, - проговорила она назидательно, намазывая хрустящую булочку повидлом. - А не бродить полночи по замку.

- Вы о чем? - не поняла я. - Что значит - «бродить по замку»?

- То и значит, - пожилая дама подарила сердитый взгляд. - Я вас видела. Нынче ночью. Проснулась от того, что кто-то ходит в коридоре туда-сюда. Вышла, чтобы сделать замечание, и увидела вас с подсвечником в руках. Вы заворачивали на лестницу, но обернулись в последний момент. Так что я вас узнала.

- Но я...

- Кстати, зачем вы надели то старомодное белое платье? - перебила она. - Были похожи на призрака в темноте. Мне в первый миг даже сделалось нехорошо.

У меня голова пошла кругом.

- Уверяю вас, леди Эверет, это была не я. Не знаю, кого именно вы увидели, но я всю ночь провела в спальне. Возможно, это была горничная. Летти. Она, правда, верит во всякого рода мистику. И считает своим долгом разгонять привидения.

Пожилая дама гневно фыркнула.

- Я может, не молода, как вы, но еще в своем уме, и зрение у меня отличное, - отчеканила она. - Та блаженная девушка - Летти - блондинка. А вы брюнетка. Я способна отличить одну от другой.

У меня на языке вертелись новые возражения, но я решила, что лучше промолчать. Щеки леди Эверет покраснелись. Не дайте боги, удар хватит. Да и спорить с постояльцами - себе дороже. Я - так я. Пусть верит, во что хочет.

В половине одиннадцатого явился Майло. Минута в минуту. При полном параде. В выходном костюме и галстук-бабочке.

- Вы и есть экскурсовод? - поинтересовался Виктор, как раз спустившийся в холл. Меня он предпочел не заметить. - Рад, что вам в

голову пришла эта идея. Нам всем будет полезно поближе познакомиться со здешними местами.

Майло улыбнулся и чуть склонил голову.

- Надеюсь, все останутся довольны.

На экскурсию отправились все постояльцы, включая замаскированного владельца. И разумеется, я. С козой. Благо Майло заблаговременно подготовился и прибыл на тележке с двумя длинными скамейками, больше похожими на диванчики, так что места хватило всем. Сам экскурсовод сел с нами. Лошадьми же управлял юноша лет восемнадцати. Причем делал это довольно умело. Тележка ехала по деревенской дороге аккуратно, без лишней тряски. Я устроилась с краю. Рядом с доктором Рутенбергом и напротив Майло. Герти легла у меня в ногах, решив, что нынче не время проситься на сиденье.

- В Чертерли семь деревень, - начал рассказ Майло. - Моя - под названием Радужная - ближайшая к замку и станции. - Там живет около сорока семей. Большая часть поселилась здесь в последние лет двадцать. Люди начали приезжать, когда о наших местах и благодати стали писать в газетах. Но есть кланы, живущие здесь не первое столетие. Семья Роджерс - одна из них. Так что, уверяю, мне известны многие секреты Чертерли. И я с удовольствием поделюсь ими с вами. Спрашивайте обо всем, что сочтете нужным.

- Расскажите о замке, - попросила Оливия. - Говорят, - она сделала большие глаза, - там водятся призраки.

Как ни странно, вопрос прозвучал по-деловому. То ли Майло ее не интересовал, как мужчина, то ли она держала себя в руках в присутствии отца.

- Да, такие слухи ходят, - признался Майло. - Но думаю, дело в мрачной истории замка. А еще в том, что он сменил много владельцев. Вот люди и судачат. Списывают всё на призраков, выгоняющих новых обитателей.

- Мрачная история? - переспросила я, хотя обещала себе не заговаривать с магом.

- Мрачная и печальная, - подтвердил он. - Она связана с семьей Саливан. Первыми владельцами были Патрик и Виолетт Саливан. Супруги поселились здесь в молодости и прожили душа в душу до старости. Это они называли замок «Пепельным ангелом». Саливаны

любили свой дом и здешние места. Их сын Вильгельм не разделял этой любви. Едва повзрослев, уехал в город, чтобы устроить жизнь там. Ему это, в общем-то, удалось. Вильгельм Саливан стал владельцем нескольких гостиниц, деньгам счета не знал. Вот в личном ладилось не всё. Первая жена умерла во время родов, и на руках Вильгельма остался маленький сын Эфран. Отец недолго проходил вдовцом, нашел себе другую супругу. Вскоре родился еще один ребёнок, а сын от первого брака стал лишним в новой семье. Мальчика забрали на воспитание бабушка с дедом. Эфран Саливан вырос в этом самом замке и, в отличие от Вильгельма, очень его любил. Став взрослым, он тоже перебрался в город, получил образование, женился. Однако когда Патрик и Виолетт скончались и оставили «Пепельного ангела» ему в наследство, решил обосноваться здесь. Вместе с молодой женой Арьей.

Я резко подалась вперед и чуть не рухнула на Майло, а заодно задела ногой Герти. Та что-то буркнула под нос, но никто и не заметил, будучи поглощенными рассказом.

- Супругу Эфрана Саливана звали Арьей? - прошептала я плохо слушающимися губами, а на лбу выступил холодный пот.

Может, мои сны не такие уж и бредовые, как мне казалось?

Но тогда... тогда и рассказы о привидениях могут быть не лишены смысла.

- Да, Арьей, - кивнул Майло и продолжил рассказывать историю следующего поколения Саливанов. - Эфран хотел вдохнуть жизнь в здешние места. Ему в голову пришла идея открыть в «Пепельном ангеле» гостиницу. Еще сто лет назад! Представляете! Но ничего не вышло. Говорят, что Арья Саливан не разделяла восторгов мужа и ужасно здесь скучала. Грозилась бросить мужа и вернуться в город. Они постоянно ссорились. Никто не знает, что именно стало причиной трагедии. То ли одна из ссор вышла из-под контроля, то ли Эфран узнал о неверности супруги (была и такая версия), но однажды утром слуги нашли их тела. Эфран убил Арию, а потом и себя. Детей у пары не было, и замок достался брату по отцу - Джереми Саливану. Тот, недолго думая, его продал, а деньги вложил в семейное гостиничное дело. А дальше, как я уже говорил, началась бесконечная смена владельцев. Большинство долго здесь не задерживалось и

возвращалось в город. Нужно любить уединенную жизнь на природе, чтобы остаться насовсем.

- И правда, очень мрачная история, - согласилась леди Ровенир и поёжилась. - Жаль, что Эфран Саливан наложил на себя руки. Его следовало запереть в темнице до конца дней.

- Саливан сам во всем виноват, - вторил ей доктор Рутенберг. - Он мог сто раз любить замок и всю округу, но запирает здесь молодую жену, привыкшую к городской жизни, чистой воды безрассудство. Сюда хорошо приезжать на несколько дней, чтобы отдохнуть от шума и суеты. Но жить постоянно... Нет уж, увольте.

- Каждому своё, - улыбнулся Майло и перевел тему. - Давайте теперь займемся чем-нибудь приятным. Если посмотрите направо, увидите главные ворота моей деревни Радужной. Предлагаю прогуляться по ней, а я расскажу несколько занятных историй. Местных легенд, так сказать.

Повозка миновала ворота, и мы спустились на дорожку из темно-серого камня. Признаться, при слове «деревня» я представляла ряд деревянных домишек, много повидавших и покосивших. Однако взору предстала совершенно иная картина: добротные кирпичные дома в два, а то и в три этажа. С верандами, балконами и уютными садиками за невысокими заборчиками.

- Здесь мило, - проговорила я.

- А, по-моему, приторно, - отозвалась шагающая рядом Гerti.

Все шли парами, кроме Майло: Ровениры, я с козой, доктор с дочкой, леди Эверет с Виктором, который продолжал меня игнорировать. Майло держался сбоку, чтобы всем было его слышно.

- А расскажите о камнях, - попросила леди Ровенир. - Все в гостинице постоянно напоминают, что нельзя ходить на северную поляну. Но почему, не объясняют.

Майло нахмурился.

- Камни опасны, леди. Все, кто к ним подходит, начинают болеть и долго не могут вылечиться. Самое печальное, что когда-то они, как и всё в наших краях, дарили... нет, не благодать. Камни исполняли желания. По одному на человека или мага. Можно было прийти к ним и попросить то, что хочется больше всего на свете. И это сбывалось. Но потом что-то случилось. Никто точно не знает, в какой момент это началось. Сначала камни начали исполнять желания в извращенном

виде. Например, ты мечтал найти средства на открытие собственного дела. И получал их. Но в качестве наследства после смерти любимого отца. Согласитесь, это вовсе не то, чего хотел желатель. А дальше стало еще хуже. Начались хвори. Старейшины говорили, что дело в одном из желателей. Кто-то попросил нечто настолько мерзкое, что отравил камни. Они исполнили желание, но с тех пор не могли работать, как раньше. Стали передавать этот «яд» другим.

Все молчали. Очередная история Майло оставила тягостное впечатление. Только леди Эверет отнеслась к рассказу иначе.

- Что за бред! - фыркнула она. - Отравленные камни!

- Как я сказал, они не всегда были такими. Первые изменения заметили лет восемьдесят или девяносто назад. А дальше...

- Я приезжала в Чертерли чуть более полувека назад, - перебила пожилая дама. - Подходила к этим камням, и со мной всё было в порядке. Никаких хворей или извращенного исполнения желаний.

- Может, вы стали редким исключением, - пожал плечи Майло и добавил, обращаясь к остальным: - Камни, действительно, опасны, леди и господа. Я бы крайне не советовал это проверять. Но давайте всё-таки займемся чем-нибудь приятным. Приглашаю в сувенирную лавку. Уверен, вы найдете поделки местных умельцев занятыми.

Постояльцы сразу оживились и дружно зашагали за Майло. Все до одного скрылись в деревянном домике, разрисованном разноцветными узорами. Даже Герти. Я одна осталась снаружи. После мрачных рассказов мне не хватало воздуха. Хотелось подышать, а заодно побыть наедине со своими мыслями. Что-то беспокоило меня в этой истории с камнями. Правда, я не могла понять что. Странная тревога сидела глубоко внутри и царапалась, как хищный зверек. Всё казалось, следует вспомнить нечто важное. Но это важное не желало вспоминаться.

Чтобы немного успокоиться, я прошлась несколько раз вдоль домика. Потом обогнула его с правой стороны и решила сделать круг. Но дойдя до задней части, остановилась. Сразу за домиком начинался лес. Никакого забора. Просто частокол высоченных деревьев. Сама не знаю, что меня дернуло туда пойти. Будто магнитом потянуло. Точь-в-точь, как магические рикошеты ко мне. Мысли в голове стали вязкими, а ноги сами шагали вперед. Шаг, еще один и еще. И вот я уже среди вековых стволов.

- Стоп! - приказала я себе. - Ты девушка городская. Нечего делать в лесу. Живо назад.

Я повернулась, послушавшись саму себя и... замерла, а на лбу выступил холодный пот.

- Какого...

Я ничего не понимала. Передо мной полагалось находиться деревне Радужной и сувенирной лавке, от которой я только что отошла. Но нет. Их не было в помине. Только лес. Сплошной древний лес. Со всех сторон сразу! Под безумный стук сердца я рванула вперёд, пытаюсь найти обратную дорогу. Но не тут-то было. Под ногами сердито хрустели сухие ветки, а всё вокруг выглядело так, словно здесь на много-много километров нет ни намека на цивилизацию.

- Майло! Виктор! Кто-нибудь! - закричала я и сама испугалась звука собственного голоса. Он звучал глухо, будто был не совсем живым. Или я была... хм... того...

Со страху я припустилась еще быстрее и не рассчитала. Зацепилась ногой за корягу и растянулась во весь рост, испачкавшись в грязи. И стоило надевать выходное платье! Впрочем, нашла о чем думать, глупая! Я одна посреди леса. Грязь на платье - дело десятое, если не двадцатое.

- Помогите, - прошептала я несчастно.

Естественно, никто не отозвался. Если уж на крик не отреагировали. На шепот, тем более.

Я поднялась и пошла. Куда? Да черти знают! Не стоять же на месте. Мысль, что я могу уйти еще дальше от деревни, почему-то в голову не пришла.

Поначалу идти было трудно. Деревья так и норовили царапнуть острыми сучками, а корни обвиться вокруг лодыжек. Но минут через пятнадцать ситуация изменилась. Лес будто сам указывал дорогу. Мне чудились огоньки между стволами, да и ветви словно раздвигались. Мол, проходи, не стесняйся. Наверное, стоило озадачиться вопросом, а не заманивают ли меня в ловушку. Но ведь я и так в ней. Лучше идти, куда приглашают. Вдруг, правда, лес помогает? Ему же полагается дарить благодать.

Между частоклом деревьев образовался новый просвет, и я вышла на круглую поляну. Собралась, было, почувствовать облегчение, и вскрикнула от ужаса. В самой середине друг на друге

лежала пара дюжин ассиметричных камней. Темно-серых с черными прожилками.

- Северная поляна, - слетело с губ обреченно.

Вот и всё. Попалась.

С другой стороны, разве невезучая Кирстен могла выйти в иное место?

Я стояла и вместо того, чтобы уйти, паялилась на камни, как последняя дура.

Постепенно они перестали казаться страшными. Камни, как камни. В какой-то момент даже захотелось подойти к ним и коснуться.

- Не смейте, Кирстен!

Меня схватили за талию и резко рванули назад - в чащу.

- Как вы вообще умудрились сюда забрести! Боги! Мы вас восемь часов ищем!

- Как восемь? - я изумленно уставилась на Майло. Бледного и хмурого. - Я же здесь не больше часа.

Он только головой покачал. И потянул меня за руку.

- Идёмте. Отведу вас в гостиницу.

По дороге Майло не пожелал слушать мою историю. Ругался и обещал больше никогда не брать меня на экскурсии, раз я такая сумасбродная и ухожу одна далеко в лес. А в гостинице поднялся невообразимый шум. Все желали узнать, как я умудрилась потеряться. Даже Виктор смягчился. Смотрел заботливо. Но я чувствовала себя такой уставшей и расстроенной, что махнула рукой и объявила, что хочу отоспаться после треволнений.

В спальне я всё рассказала Герти. Как ни странно, коза поверила.

- Я же говорила, что лес тут странный.

- Не пойду туда больше. И ни в одну деревню тоже.

- И правильно.

Вскоре я уснула. Но ненадолго. Проснулась с ощущением, что на меня кто-то смотрит. Села на постели и замерла, не понимая, сплю я или бодрствую.

На меня взидала... я сама. Только в белом старомодном платье и с подсвечником в руках.

- Ге-ге-ге... - я ткнула в бок оставшуюся ночевать со мной козу.

- Чего тебе? - отозвалась она сонно.

- Глянь.

- Куда? - коза повернула голову и по спальне пронеслось громкое «меееее!»

Привидение (или кто она там была?) посмотрело на нас печально и ушло сквозь стену...

А я проговорила, причем на удивление, твердо:

- Утром уезжаем. Ну этот Чертерли к чертям.

- К чертям, - согласилась Гerti и скрылась под одеялом с рогами.

Глава 7. Пленница

Глаз я больше не сомкнула. Провела ночь при включенном свете. Утром, еще до того, как проснулись постояльцы, я нашла Хантера и велела отвезти нас с Герти на станцию.

- Боюсь, ничего не выйдет, леди, - огорошил он.

- Вы отказываетесь нас везти? - спросила я, складывая руки на груди.

- Не в этом дело. Я, конечно, могу попробовать, но толку-то. У нас же у всех магические договоры. Вы не сможете уехать раньше, чем через год.

- Это мы еще посмотрим. Главное, отвезите. А дальше я сама разберусь.

Хантер передернул плечами.

- Как скажете, леди. Но это трата времени.

Я глянула гневно, и он предпочел замолчать. Через пятнадцать минут мы с Герти сидели в карете вместе с чемоданами, а «Приют странника», он же «Пепельный ангел» скрылся за поворотом. Я даже прощального взгляда не бросила. Остался позади и ладно. Немного жаль было расставаться с Виктором. Он меня, по-прежнему, притягивал. Но если выбирать Виктора с привидением или отсутствие обоих, я выберу второй вариант. Мимо меня прошло множество симпатичных кавалеров. Одним больше, одним меньше.

- Э-э-э... Это как? - спросила вдруг Герти, встав на задние ноги, а передними упершись в стекло. Как собака, честное слово.

- В чем дело? - я встревожилась.

Глянула в окно и... зарычала.

- Хантер! Вы издеваетесь?!

Перед нами вновь показался несуразный замок. Слуга исхитрился незаметно развернуться и привезти нас назад.

- Это не я, леди Кирстен! - послышалось снаружи. - Это магия!

- Не заговаривайте мне зубы! - рассердилась я пуще прежнего и открыла дверцу.

Хантер как раз подошел к нам, снял кепку и посмотрел печально.

- Говорю же, леди, отсюда невозможно уехать. Меня выпускают на станцию только, когда надо встретить новых гостей. А коли со мной садится кто-то из других работников гостиницы, повторяется одна и та же история. Летти пыталась уехать. Еще в первый день. Потом и повариха. Но ничего не вышло.

- Ну вас к чертям! - объявила я. - Мы с Герти сами дойдем!

- Угу, - согласилась та, правда, без особого вдохновения.

Я понимала, что чемоданы придется оставить. Но раз такова плата за свободу, следует смириться. Я взяла лишь сумочку, где лежали украшения и кошелек, и деловой походкой отправилась в сторону станции. Герти затрусила за мной.

- Ваши вещи будут ждать в замке, леди Кирстен! - крикнул вслед Хантер, но я никак на это не отреагировала, продолжила путь.

Внутри всё клокотала от гнева. Что за неуместные шуточки! Наверняка, Хантер действует по распоряжению Виктора. Возвращает всех работников назад к замку и убеждает, что дело в договоре. Да, магические договоры - вещь серьезная. Но обычно за нарушение грозят магические кары. У матушки как-то за неисполнение договора половина украшений в лавке рассыпались в прах. Но становиться пленниками замка?! Увольте! Это чушь. Что до магических кар, этого я не боялась. Они у меня всю жизнь!

- Тебе, правда, неинтересно, что происходит в замке и в лесу? - спросила Герти по дороге.

- Нет.

- Даже чуть-чуть? Привидение - твоя точная копия.

- Не обязательно. Может, оно принимает облик любого.

- Но леди Эверет тоже видела тебя предыдущей ночью.

- Значит, призраку понравилась моя внешность. Вот и копирует.

Я сама не очень-то верила своим словам. Но выяснять подоплеку происходящих событий не хотела категорически. Не то, что бы мне было совсем уж неинтересно. Любая девушка любопытна от природы. Однако мне имеющихся бесконечных магических проблем хватало с лихвой, чтобы по собственной воле влезать в дополнительные.

Что тут скажешь? Сама виновата! Захотелось легкого заработка в гостинице за городом, где нет людей. Но легко не бывает никогда. Особенно если ты с рождения неудачница.

- Интересно, может где-то остались портреты этой Арьи Саливан,
- протянула коза.

А я вспылила.

- Если тебе так любопытно, оставайся! Проводи исследование и...
и... Да чтоб всех разом!

Мы сделали вираж вдоль реки, и дальше дороге полагалось идти
через лес. Я точно помнила, хоть мы и ехали со станции в темноте.
Однако...

Взору предстал всё тот же ассиметричный «Приют странника».

- Не может быть, - прошептала я и до крови прикусила губу.

- Похоже, мы застряли, - констатировала Герти.

Я топнула в сердцах.

- Ну уж нет! - развернулась и зашагала в обратном направлении.
Еще посмотрим, кто кого! Кирстен Дьюитт, пусть и неудачница, но
легко не сдаётся.

Я сдалась. К обеду. Когда вернулась к замку ровно двадцать раз.
Герти перестала следовать за мной еще на десятой попытке. Просто
сидела у ворот и ждала, когда я появлюсь тут в очередной раз.

- Ненавижу! - я поглядела на «тюрьму» с яростью.

Села прямо на траву и чуть не разревелась от обиды.

- Это всего лишь на год, - напомнила коза. - Потом будешь
свободна, как ветер. Подумай, целый год не видеть родню! И мамушку,
и сестричек. Разве не плюс?

- Зато целый год буду видеть призрака!

- Так давай ее прогоним. Это ж теперь наш замок.

- Это замок Виктора.

- Ну... если ты выйдешь за него замуж, будет наш.

Я посмотрела на козу волком.

- Виктор меня в кровать хотел уложить. О замужестве речь не
шла.

- Дык надо постараться, чтоб зашла. Правда, сначала придется
решить твою проблему. Интимную, в смысле. Если не хочешь
использовать Майло, подыщем другого мага. Тут восемь (или сколько
там?) деревень. Наверняка, имеется кто-то еще со способностями. И не
настолько настырный, как наш экскурсовод.

Руки чесались стукнуть козу. Но это было опасно, как минимум для здоровья. Приложит рогами так, что на всю жизнь запомнишь. Вон папенька та-ак впечатлился после полета, организованного Герти, что всё семейство было только радо сплавить козу подальше.

Поэтому я просто припечатала:

- Сводница!

И решила, что пора подниматься с земли, вернуться в замок, пообедать, а потом на сытый желудок поразмыслить над способами изгнания призрака. Однако я не успела сделать ничего из выше перечисленного.

- Кирстен! Вот вы где!

К нам спешил Виктор, выглядевший весьма озабоченным.

Я злобно прищурилась.

Ага! Вот кто сейчас огребет за все мои последние несчастья!

- Вы! - я торопливо вскочила, качнулась, нелепо взмахнув руками, и от того разозлилась еще сильнее. - Это всё вы!

- Я? - удивился Виктор.

- Не прикидывайтесь! Вы и ваш чертов договор! Я теперь уехать не могу! Предупреждать о таких вещах надо!

- Так в договоре всё прописано. Черным по белому, - Виктор смотрел на меня недоуменно. Мол, в чем проблема-то?

А я едва не рычала. Да, написано! И я сама виновата, что не прочла внимательно. Но мог и на собеседовании сказать, что не намерен отпускать сотрудников целый год!

- Кирстен, если вас что-то не устраивает, давайте обсудим и всё решим, - попытался договориться Виктор.

Не самый худший подход. Но я пока не была способна вести конструктивную беседу. Хотелось орать и топтать.

- Не устраивает? - переспросила я зловещим тоном и завопила: - Да! Меня кое-что сильно не устраивает! Кое-кто! Призрак, чтоб его! В смысле, Её!

- Э-э-э... Тут нет призраков.

- Есть! Я видела!

- Я тоже! - встряла Герти. - Она точь-в-точь, как леди Эверет описывала. В белом платье и с подсвечником. Ночью к нам в спальню наведальась. Чуть зайкой меня не сделала. Представляете, какое позорище - заикающаяся коза!

- Э-э-э.... - снова выдал Виктор.

Кажется, представить заикающуюся козу не получилось.

- В общем, либо вы немедленно находите способ спровадить из замка привидение, - проговорила я жестко. - Либо... - с идеями было туговато, поэтому я выпалила первое, что пришло в голову: - Либо я буду разгуливать по коридорам вместе с Летти и жечь траву!

Я подняла с земли сумочку, подарила Виктору очередной гневный взгляд и зашагала к замку. Герти последовала за мной. Но сначала пообещала моему начальнику, что жечь траву она не будет, но непременно начнет страшать всех постояльцев жуткими рассказами, чтобы те разбежались, а Виктор разорился.

- Вы сегодня собираетесь работать? - поинтересовался Бернар осторожно

- Я работаю.

- Но...

- Усердно работаю. Вот, видите, сколько полезных книг нашла!

- Но... - снова попытался возразить дворецкий, однако вмешалась Герти, которая везде следовала за мной и следила за тем, что я делаю:

- Если не отстанете от хозяйки, милейший, рискуете познакомиться с моими рогами.

Бернар изумленно ахнул, но угрозе козы поверил. Скрылся за дверь, негодуя, что-то шепча под нос. А я продолжила заниматься важным делом. Ноги едва меня держали, ужасно болела спина. Хотелось прилечь и не вставать пару суток. Однако я не сдавалась. Продолжала обследовать библиотеку на предмет литературы о призраках. Эта самая литература находилась, но была не столь полезна, как я сказала дворецкому. Главная проблема заключалась в магии. В книгах описывались разные способы изгнания призраков, даже очень упорных, но все они требовали обладания магическими силами. А я этим похвастаться не могла. Притягивание рикошетов не в счет!

- Бесполезно, - констатировала я, садясь за стол, на котором лежала гора книг. - Я ничего не смогу сделать сама.

- Значит, нам нужен маг.

- Угу. Маг, у которого ничего не выйдет, пока я в замке. Ну, кроме персонального нокаута для меня.

- Ты можешь пожить в деревне, пока он тут орудует.

- У Майло что ли? Иль у какого другого мужика?

Герти предпочла ничего на это не отвечать, чтобы меня не нервировать. А я устало махнула рукой и решила отправиться-таки в спальню. Тело требовало отдыха. И основательного. По дороге ко мне попытался пристать Ровенир. Он, видите ли, остался недоволен моим поведением, сорвавшим вчерашнюю экскурсию.

- Я буду на вас жаловаться, - пообещал он.

- Жалуйтесь, - пожала плечами я. - Мне всё равно.

- Ну, берегитесь! - не унимался Ровенир. - Вы мне за всё заплатите! Грубиянка!

- Кто бы говорил, - не сдержалась я и добила того, что наш дражайший гость сделался багрового цвета. Такого, что вот-вот удар хватит.

Но мне, правда, было всё равно. Я просто продолжила путь. Пусть Ровенир злится, сколько хочет. Пусть жалуется. Уволить Виктор меня всё равно не сможет.

Этой встречей дело не ограничилось. На лестнице, между третьим и четвертым этажом, мимо нас с Герти прошла... лошадь. Белая, просвечивающая. Глянула печальным взглядом, но не остановилась, побрела себе дальше.

- Э-э-э... - Герти прижалась к стене. - Что эт-то было?

Странное дело, но лошадь испугала меня гораздо меньше, чем вчерашнее привидение с моим лицом. Может, дело было в усталости, или же я начинала привыкать к безумствам замка. Но я лишь проводила копытного призрака взглядом и сказала:

- Ладно, найдем мага. Этот балаган начинает откровенно надоедать.

- К-к-какого мага?

- Лучшего! Профессионального борца с призраками.

И я уже точно знала, кого. Об этой даме (звали ее Моргана Торвилл) много писали в газетах. Она бралась не за все призрачные дела подряд, а только за самые интересные, которые считала достойными своего внимания. Я, правда, раньше подозревала ее в шарлатанстве, потому что до вчерашнего дня не верила в привидения. Хотя и не понимала, зачем ей всё это. Денег за услуги Моргана Торвилл с клиентов не брала, потому что была богата. Так что о

личной выгоде речь не шла. Разве что даме нравилось быть в центре внимания. Теперь же я была готова поверить, что она - настоящий борец с нечистью, и просить помощи.

Этим я и занялась, хотя силы были на исходе. Нашла в газете адрес леди Торвилл для писем и уселась строчить послание. Постаралась, чтобы оно получилось не слишком длинным. Пересказала историю Арьи и Эфрана Саливанов, поведала о привидении с моим лицом и лошади. А в конце добавила, что владелец гостиницы в потустороннее не верит и вряд ли захочет, чтобы в замке появился борец с призраками. Заодно и в своей собственной проблеме призналась. Мол, при мне магию творить будет проблематично, но делать что-то надо.

Когда я закончила, Герти велела прочитать написанное вслух.

- Неплохо, - одобрила она. - Почтальон приходит по утрам. Я прослежу, чтобы письмо попало ему в руки, и никто другой его не увидел. А ты спать ложись. Тебе отдохнуть надо после потрясений и блужданий туда-сюда.

- Спасибо, Герти, я рада, что ты у меня есть, - пробормотала я, ложась в кровать, не потрудившись раздеться. А едва голова коснулась подушки, провалилась в сон без сновидений.

Проснувшись я на следующий день только к обеду. Никто не посмел меня тревожить и требовать вернуться на рабочее место. Но несмотря на долгий сон, я всё равно не чувствовала себя отдохнувшей. Хожение от замка к замку не прошло даром. Ныла каждая клеточка, а хуже всего приходилось ногам. Кости ломило, словно мне было не двадцать семь лет, а все восемьдесят. Леди Эверет, которую я встретила на лестнице, выглядела куда бодрее меня.

- Вы опять бродили ночью, милочка, - попеняла она.

Я только вздохнула. Смысл доказывать, что это был призрак? Не поверит.

- Наверное, у меня развился лунатизм, - объявила я, используя «модную» болезнь, о которой в последнее время частенько писали в газетах.

- Вы, правда, не помните? - уточнила леди Эверет недоверчиво.

- Ничегошеньки, - заверила я и пошла дальше.

Обедать вместе со всеми я не стала. Перехватила пару бутербродов на кухне и ушла гулять на берег в компании Герти. Коза отчиталась, что письмо отправлено, и принялась высчитывать, сколько времени понадобится, чтобы его доставили.

- Почта работает исправно. В крайнем случае, послезавтра леди Моргана получит твоё послание. И ещё через день будет здесь.

- Наверняка, она получает много писем, и не факт, что моё прочтёт быстро. Поэтому на скорый приезд я бы не рассчитывала. Если её вообще заинтересует наш случай.

- Заинтересует, - заверила Герти. - У нас тут просвечивающие лошади разгуливают. Разве в этом есть что-то обыденное?

- Пожалуй, нет, - согласилась я.

...С ужином я провернула тот же финт, что и с обедом. Собралась, было, тихонечко прокрасться к себе по запасной лестнице, но терпение Виктора лопнуло, и он меня подкараулил.

- Кирстен, всё зашло слишком далеко, - проговорил он, перегородив мне дорогу. - В конце концов, вы наемный работник.

Я шла одна, без Герти, так что стращать нахала рогами было некому.

- Ах, работник?! - возмутилась я. - Пару ночей назад вы об этом совершенно позабыли!

По лицу Виктора прошла тень. Кажется, он злился, но старался этого не показать.

- Вы правы. Я перешел черту и поставил вас в неудобное положение. Прошу за это прощения. Но вы, правда, мне очень нравитесь. И мне казалось, что между нами взаимное притяжение. Я поторопил события, признаю. Мужчины иногда бывают прямолинейны и импульсивны. Особенно, когда дело касается столь очаровательных леди.

У меня аж дыхание перехватило. Это признание?! Не в любви, конечно. И всё же...

- Кирстен, давайте начнем всё сначала, - он взял мою руку и поднёс к губам. - Обещаю быть обходительным и не повторять ошибок.

Я всё ещё злилась из-за договора и невозможности уехать. Но этот блондин чертовски мне нравился. Было в нём нечто такое, что заставляло сердце трепетать.

- Хорошо, - смягчилась я, но руку высвободила. - У вас будет шанс. Но не испортите всё снова. Второй раз я не прощу.

- Не испорчу, обещаю, - он та-ак улыбнулся, что голова закружилась.

Мы стояли и глядели друг на друга и, если честно, мне захотелось, чтобы он рискнул и поцеловал меня. Но Виктор не смел. Просто смотрел и смотрел, как зачарованный.

Пока...

Пока кто-то не кашлянул шагах в пяти от нас.

- Прошу меня извинить, - обратилась к нам тайная магиня Дора. - Но с Летти проблема. Как бы чего не натворила.

Виктор на миг прикрыл глаза.

- Что еще стряслось?

- Леди Кирстен вчера того... Книги разные смотрела. И не убрала. Летти их увидела и теперь обряд провести собирается.

- Пусть проводит, - бросила я. - Нужно быть магом, чтобы обряды из тех книг сработали. Стоп! Летти же не маг?

- Нет, - заверила Дора. - Но среди книг была такая, где обряды способен провести и обычный человек.

- Не было там такой.

- Вы, видно, невнимательно смотрели, леди Кирстен. Еще как есть. И она сейчас у Летти. А Летти рисует пентаграмму в коридоре на втором этаже. И символы всякие. Мы пытались ее остановить, но она не слушает. Бернар прислуживает за столом у постояльцев, и его позвать мы не можем. И вообще ужин вот-вот закончится, и все пойдут на второй этаж. А там Летти. И пентаграмма!

Мы с Виктором переглянулись и рванули к лестнице, дабы прекратить безобразие.

На втором этаже предстала умопомрачительная картина. Летти ползала по полу и вдохновенно чертила мелом магические символы. Стоящая рядом Гвен только вздыхала тяжело и рисовала в воздухе защитные знаки. Зато присоединившаяся к сумасшествию Гerti давала Летти советы.

- Какой-то «хвост» у тебя неровный и блеклый. Жирнее линии черти.

- Немедленно прекратите это безумие! - потребовал Виктор.

Летти на него даже не взглянула, продолжила кропотливую работу. На морде козы нарисовалось недоумение. Мол, а что такого?

- Нужно немедленно всё это стереть, пока гости не поднялись! - приказал Виктор. - Гвен, Дора не стойте, как вкопанные, несите ведро и тряпки!

Те рванули выполнять указание, а я попыталась рассмотреть символы на полу.

- Странные они какие-то, - пробормотала недоуменно.

Я хоть и училась в школе для людей, в основах магии всё же разбиралась. Символы, судя по внутренним узорам, были взяты совершенно из разных магических разделов. Чего бы ни пыталась добиться Летти, не факт, что они сработают, как надо.

С лестницы послышались голоса. Недовольный мужской и оправдывающийся женский.

- Проклятье! - прошипел Виктор и попытался стереть ближайший символ подошвами ботинок.

Летти взвыла.

- Не трогайте!

А я... я просто попятилась к стене, понимая, что усилия Виктора бесполезны, и гости всё равно увидят весь этот кавардак. Они уже заворачивали в коридор, а самое худшее заключалось в том, что это были Ровениры. Вечно недовольные муж и жена, которые неизменно называли друг друга котиком и птичкой.

- Что тут... - начал Ровенир, взирая на «творчество» Летти округлившимися глазами.

- Изгнание призраков! - охотно поведала та.

Виктор провел тыльной стороной ладони по вспотевшему лбу, явно радуясь, что представился всем постояльцем, а не владельцем гостиницы.

Леди Ровенир презрительно фыркнула, а ее супруг скривился.

- Вас уволят, - пообещал он Летти, выставя указательный палец вперед.

- Не уволят, - ответила на это та совершенно спокойно. - И вообще я же для вас стараюсь. Чтоб призраки никого не донимали.

- Нет тут призраков! А вы идиотка!

- Есть. Мужчина в саже и лошадь, - заверила Летти, а я поежилась.

Мужчина в саже? В смысле, Эфран Саливан?

Вспомнилось, что впервые он привиделся мне в зеркале в родительском доме. Еще до приезда сюда. Странно, верно?

Впрочем, сейчас было не время об этом думать, ибо скандал набирал обороты.

- Какая еще лошадь?! - Ровенир орал, срывая голос. - Тут только невоспитанные козы бродят! А вы... Вы - глупая курица!

Блеклое лицо Летти пошло розовыми пятнами от обиды.

- Ах, курица? - протянула она гневно и топнула в сердцах, угодив туфлей аккуратно в неровный хвост одного из символов. - А вы осел!

Грохнуло так, что показалось, весь этаж подпрыгнул. Или даже замок. Коридор наполнился сизым едким дымом, от которого ужасно слезились глаза, и першило в горле. Все разом закашлялись, включая Гвен с Дорой, вернувшихся с ведрами и тряпками. А когда дым рассеялся, уши заложило от истошного вопля леди Ровенир. Она пружинила на месте и тыкала пальцем в сторону мужа. Или... не совсем мужа.

Господина Ровенира не было. На его месте стоял... осёл с выпученными глазами и нервно переминался на четырех тонких ножках.

- Вот вам и котик... - протянула Гвен, еле сдерживаясь, чтобы не покатиться со смеху. - Ошибочка вышла с живностью.

- Я тебе говорила не лезть в магию, блаженная!- обрушилась Дора на Летти.

А та плечами передернула и проговорила:

- Осёл, он и есть осёл. Хотя... ему следовало в кого-то рогатого перекинуться. Они у него ого-го какие ветвистые.

На Викторе не было лица. Он разве что волосы на голове не рвал. Я его понимала. Зная мерзкий характер Ровенира, можно было не рассчитывать, что дело закончится простыми жалобами. Он запросто подаст в суд, требуя возмещения морального ущерба.

- Летти, немедленно верни господина Ровенира назад! - потребовал он яростно.

Та развела руками.

- А я почему знаю как. Я ж не маг.

Он зарычал, и горничная спряталась за Герти.

- Все этими символы неправильные, - заявила я. - Их не стоило совмещать.

- Не в этом дело, - не согласилась Дора и указала на тот, на который наступила Летти. - Причина здесь. Дуреха нарисовала часть узоров в обратную сторону. И получился символ с другим смыслом. Дайте-ка мне книгу.

Она взяла внушительный том и минут пять внимательно изучала нужную страницу, что-то шепча под нос. Я невольно поглядела с завистью. Наверняка, Дора училась в школе для магов, получала полноценное образование. Не то, что я.

- Да сделайте же что-нибудь! - потребовала леди Ровенир плаксиво. - А если не можете всё исправить, так и скажите. Я повезу мужа в город и найду профессионала!

- Вот увозить вашего супруга отсюда никак нельзя, - объявила Дора, не отрывая взгляда от книжной страницы. - Тут мудреные соседние символы. Они оказывают колоссальное влияние. Если господин Ровенир покинет гостиницу, то так и останется ослом. Я хотела сказать, в та-аком виде. А делать ничего не нужно. В смысле, магичить. Всё исправится само собой. Через несколько дней. Главное, символы не трогать. Вот эти три. Остальное художество Летти можно смыть.

- Несколько дней?! - леди Ровенир заламывала руки. - Мужа не должны таким видеть!

- Так заберите его в спальню поскорее, - предложила я. - Скажете, что он приболел. А символы мы ковриком прикроем, чтоб другие постояльцы не видели.

- Не буду я жить в одной комнате с ослом! - не оценила идею леди Ровенир.

- Я же живу с козой. И ничего.

Герти кашлянула, изображая недовольство. Я же махнула рукой.

- Ой, поступайте, как знаете. А я, пожалуй, спать пойду. Меня наняли гостей размещать. В смысле, людей. Мужья-ослы - не моя забота. Всем спокойной ночи.

И я удалилась, не потрудившись посмотреть на Виктора. Пусть думает обо мне, что пожелает. Он владелец этого балагана, в конце концов. Вот пусть и решает проблемы.

Глава 8. Ночные страсти

Несмотря на старания леди Ровенир скрыть приключившийся с мужем казус, на следующий день о превращении в осла узнали все. И даже не думали сочувствовать, ибо господина Ровенира тут никто не жаловал. Он сам себя выдал. То ли обращение сказалось на его умственных способностях, то ли Ровенир просто не понимал, что происходит. Утром он, как ни в чем ни бывало, явился на завтрак и попытался запрыгнуть на стул, вызвав за столом переполох.

Виктор ходил мрачнее тучи. Его мечта о гостинице, где останавливаются люди, приехавшие в особенные края просить благодати, потихоньку превращалась в кошмар. Мало было осла и неугомонной Летти, так еще и леди Эверет прожужжала всем уши, что ей просто необходимо совершить ночное купание в реке. Мол, в прежние времена все местные так делали, чтобы очиститься от всего дурного, что накопилось в теле и душе. Она поставила Бернару ультиматум, что если её не выпустят в одну из ближайших ночей и не выделят сопровождающих, она вылезет в окно. А если с ней что-то случится во время одиночной прогулки, виноват будет лично дворецкий. Меня пожилая леди не донимала. Все постояльцы поняли, что я потеряла интерес к обязанностям и просто отмахнулась от любых требований.

Днём я вновь отправилась прогуляться по берегу. Одна. Гerti лежала на травке возле замка и грелась на солнышке. Когда я проходила мимо, приоткрыла один глаз и тут же закрыла. Мол, спит Ее высочество, не беспокойте понапрасну. Я предпочла не мешать ей наслаждаться хорошей погодой, зашагала в сторону реки, но остановилась, спиной почувствовав пристальный взгляд. Обернулась и в одном из окон пятого этажа увидела... лошадь. Призрачную, в смысле. Она взидала на меня всё так же печально.

- Чтоб всем провалиться. Вместе с замком! - пожелала я. И пошла дальше.

Красивый речной пейзаж немного улучшил настроение. Волны едва слышно накатывались на берег. Гладили его. Мягко, нежно. Мне даже почудился шепот, будто они о чем-то рассказывали, но так тихо,

что слов было не разобрать. Я сняла туфли и прошлась по кромке воды. В первый миг она показалась ледяной, но ноги быстро привыкли, и следующая волна была почти приятной.

- Вам бы целиком окунуться, леди Кирстен. В смысле, не прямо сейчас. А вообще.

- Опять вы, - протянула я, устало посмотрев на спускающегося по высеченной в скале лестнице Майло Роджерса.

- Я часто прихожу сюда гулять, - поведал он. - Вода успокаивает. Даже без купаний. Но если вы против моей компании, я удалюсь.

Мне стало стыдно. Майло ничего дурного мне не сделал. Случай в поезде можно не считать. Он ведь не знал, что у меня особая любовь с чужой магией. К тому же, это ведь Майло нашел меня в лесу и вернул домой. А я веду себя так, будто он - моя главная проблема.

- Нет-нет, оставайтесь. Просто вы у меня теперь ассоциируетесь с неприятностями.

- Очень жаль, - Майло подошел ко мне, бесцеремонно снял ботинки, закатал брюки и вошел в воду по щиколотку. - Обычно у людей складывается неплохое впечатление обо мне. Кое-кто даже говорил, что я приношу удачу.

- Хорошо бы, если б так. Удача мне точно не помешает.

- Что-то случилось? - спросил он прямо.

Я неопределенно передернула плечами. А потом призналась:

- В замке есть призраки. Девушка. И лошадь. А одна служанка утверждает, что еще мужчина. В саже.

- В саже? - переспросил Майло озадаченно. - И вы сказали - лошадь?

- Да, лошадь! - повторила я раздраженно. - Можете смеяться. И даже ерничать. Но я сама ее видела. Два раза! Это очень грустная лошадь.

Признаться, что видела и мужчину в саже, причем не в замке, а в родительском доме в зеркале, я почему-то не решилась.

- Я не смеюсь, леди Кирстен. И не ёрничаю, - заверил Майло мягко. - Просто то, что вы сказали... Я не рассказывал этого на экскурсии, чтобы не нагнетать. История о Саливанах и так не лишена мрачности. Там было еще кое-что. Когда слуги нашли тела супругов, Эфран был перемазан сажей, а Арию посыпали странным белым порошком. Считалось, что это работа самого Эфрана, только никто не

знал, зачем он это сделал. А еще... - Майло покачал головой, будто сам удивлялся тому, что намеревался сказать, - в ту ночь убили лошадь. Ее нашли утром в конюшне. Кто-то прострелил ей голову. Все опять же решили, что это сошедший с ума Эфран.

- Лошадь-то зачем было убивать? Она ему тоже изменила? - брякнула я.

Майло только развел руками.

- В поезде вы говорили, что призраки - вымысел, - напомнила я. - И на экскурсии тоже. А теперь вы будто верите. А ведь маги считают подобное бредом.

- У вас много знакомых магов, леди Кирстен?

«*Вся родня!*», - съязвила я мысленно.

А вслух сказала:

- Хватает.

- Наверное, они городские. У деревенских магов, особенно в наших краях, несколько иные представления о потустороннем. И, да, я, действительно, утверждал, что привидения - выдумка. Не хотел вас пугать. В «Пепельном ангеле» всякие происшествия случались за столетие. Местные верят, что души Арьи и Эфрана до сих пор там. Иногда не нашедшие покой супруги заявляют о себе в полный голос. Мой дед в этом не сомневался. Запрещал мне подходить к замку в детстве. «Пепельный ангел» тогда стоял заброшенным. Очередные владельцы сбежали, а продавать недвижимость не спешили. И однажды мы с другими мальчишками туда влезли.

- Подозреваю, вышло отменное приключение, - усмехнулась я.

Кто бы сомневался, что дети не послушаются взрослых. Это же святое дело - нарушить прямой приказ и побывать в зловещем замке!

- Не знаю, подходит ли к ситуации слово «отменное», но это приключение нам долго снилось по ночам, - признался Майло. - Причем, поначалу всё шло неплохо. Мы разбили окно на первом этаже, залезли внутрь и вволю порезвились, обследуя замок, а потом гоняясь друг за другом по лестницам и коридорам. Мы уже собирались уходить, спустились в холл, когда нам навстречу вышел темноволосый мужчина в одних брюках. Его лицо и грудь были перепачканы сажей. Позже дед сказал мне, что мы повстречали Эфрана Саливана. Но, что самое странное, он не походил на призрака. Не просвечивал, не парил в воздухе. Он выглядел, как самый обычный человек.

Меня пробрал озноб, будто вмиг наступила поздняя осень с промозглыми дождями и холодными ветрами. Майло описал моего загадочного преследователя из зеркала. Того, который утверждал, что я принадлежу ему. Вот прелесть-то!

- Эфран вам что-то сказал? - спросила я, а сердце билось всё тревожнее.

- Он спросил, не видели ли мы его жену. Мол, никак не получается ее найти. Только лошадь бродит неприкаянная. Так и сказал «неприкаянная». Мы растерялись. Из-за того, как он выглядел. А еще опасались, что нам попадет. Вдруг это владелец вернулся, а мы влезли, да еще окно разбили. Но ему не было до этого дела. Сказал, если встретим жену, нужно непременно передать, что он волнуется. И тут ОНА появилась! Только представьте, леди Кирстен! В белом платье и просвечивающая! С подсвечником в руках! Свечи горели, но почти не давали света. А сама она выглядела... потерянной, пожалуй. Ох, ну и перепугались же мы! Настолько, что застыли каменными изваяниями, не в силах сделать и шага, не то, что бежать. Эфран с громким возгласом кинулся к ней, раскинув руки, да только не поймал. Она увернулась и ушла сквозь стену. А он взвыл, как раненный зверь, и растворился в воздухе. Вот тут уж заорали мы. И рванули прочь. Так и бежали, истошно вопя, до самой деревни.

- Надо думать, - прошептала я. - От такого на всю жизнь можно заикой остаться.

- Но самое невероятное заключается в том, что... - Майло осекся и посмотрел на меня виновато. - Эта женщина мне снилась годами, и когда я увидел вас в поезде, просто обомлел. Вы и она...

- На одно лицо, - подсказала я, когда он замолчал. - Мы с Гerti тоже ее видели и не могли не заметить безумного сходства.

- Может, вы родственники? - спросил Майло осторожно.

- Нет. Я знаю генеалогическое древо семьи. Его ведут более тысячи лет. И никаких Саливанов там точно нет.

- Надо же, - удивился Майло. - Люди обычно не ведут подобных записей. Это свойственно магам. Наш брат предпочитает знать родословную от и до.

Я мысленно назвала себя бестолковой. Надо сначала думать, а потом говорить. Я, по-прежнему, не хотела, чтобы Майло знал о моем магическом происхождении. Не только из-за происшествия в поезде.

Что-то меня останавливало. Может, желание козы уложить меня к этому магу в койку, дабы решить «интимную проблему»?

- Просто странно всё это, - добавил Майло. - Девушка, как в две капли воды похожая на призрака, приезжает в замок. Как вы вообще попали на эту работу?

- Случайно. С предыдущей пришлось уволиться. Я долго искала новую, но всё не складывалось. А потом в почтовый ящик попала газета с рекламным объявлением.

Майло нахмурился.

- Вы уверены, что это была случайность? Может, газету вам подложили нарочно?

- Нарочно? - переспросила я, и по коже пронеслись мурашки.

А ведь, правда. Объявление было составлено столь заманчиво для магини-неудачницы, что я сразу рванула на собеседование, которое еще и проходило недалеко от дома. Да и взяли меня сходу, хотя опыта в гостиничном деле не имелось совершенно.

- Кто нынешний владелец замка? - спросил, тем временем, Майло.

- Я бы в первую очередь подозревал его.

- Ви-ви-виктор, - пролепетала я. - Майлз.

- Разве он не постоялец? - удивился тот.

- Виктор представляется постояльцем, чтобы остальные гости не донимали капризами, а сам следит, как идут дела. Кстати, он не верит в призраков.

- Это он так говорит?

- Да.

- Но сказать можно всё, что угодно.

Моя голова пошла кругом. Этот неутомимый маг пытался убедить меня, что Виктор - чудовище. Что он нарочно заманил меня в гостиницу. Но это же бред!

Или нет?

Виктор включил в договор особый пункт, и я теперь не могла уехать. Впрочем, как и другие сотрудники. Их-то ему зачем держать? Или это для отвода глаз? Мол, все в одинаковом положении, а не я одна.

- Мне пора возвращаться, - пролепетала я, желая уйти, пока Майло еще чем-нибудь не огорошил. Пищи для размышлений и так хватало с лихвой.

- Будьте осторожны, леди Кирстен, - проговорил он на прощание.
- Если что, обращайтесь. Помогу, чем смогу.

- По мне, так этот Майло сам подозрительный, - изрекла Герти, выслушав вечером мой рассказ. - Страшает тебя привидениями, а потом на Виктора бочку катит.

- Но он не врет. Призрак - моя копия. Мы сами видели. И именно Виктор придумал эту хитрость с договором.

- И то верно, - согласилась коза. - Однако не факт, что он тебе подкинул объявление. Вдруг это был Майло? Мы встретили его в поезде. Значит, маг торчал в городе. А с нами ехал, чтобы познакомиться с тобой лично. Ну и проследить, что ты не передумала отправляться в замок.

- Что же теперь делать? - спросила я.

- Не доверять обоим кавалерам. Пусть катятся к лешим. А еще ждать приезда дамы, которая призраков изгоняет. И не вляпываться в неприятности. Еще можно поинтересоваться у девицы с твоим лицом, коли появится, какого рожна ей надобно.

- Что ж ты в прошлый раз не задала столь важный вопрос?

Герти осталась непробиваемой и сделала вид, что не услышала в голосе сарказма.

- Не сообразила спросонья. Но в следующий раз обязательно соображу.

- Лучше б не было этого следующего раза. Проблем и так хватает.

В этот самый миг в дверь постучали. Я взглянула на часы. Без пятнадцати десять. И кому я понадобилась в столь поздний час?

Это оказалась Дора. Хмурая и недовольная.

- Леди Кирстен, простите за беспокойство, но леди Эверет собралась-таки на ночное купание. Я готова ее сопровождать, раз уж она упорствует. Но лучше бы это делать вдвоем. Или, - она покосилась на лежащую на кровати козу, - втроем.

- Да чтоб ей речной воды нахлебаться! - от души пожелала я. - Вот неймется дамочке! Герти, пойдешь с нами?

Коза тяжело вздохнула и соизволила спуститься на пол. Но с таким видом, будто делает нам всем великое одолжение. А я порадовалась ее сговорчивости. Рогатая бестия умела основательно прикладываться

обидчикам. С ней спокойнее. От Дориной-то магии толку ноль, коли я рядом. Если кому достанется, то только мне.

- Главное, чтобы Бернар двери не запер. Иначе обратно не попадем.

- Я ему записку оставлю, - пообещала горничная. - Возле выхода на стену прикреплю.

Леди Эверет ждала на главном крыльце.

- Долго возитесь, девушки, - попеняла свысока. На козу внимания не обратила. Мол, подумаешь невидаль.

Я невольно бросила взгляд на замок, где в окнах горел свет, и мы зашагали знакомой дорогой к реке. Я и Дора впереди, потом пожилая дама, а замыкала шествие Герти. Горничная догадалась взять фонарь, но августовская ночь хоть и была теплой, выдалась такой мрачной (ни звезд, ни луны на небе), что проку от огонька в руках Доры было немного. Я чувствовала себя крайне неудобно, мерещились то тени вокруг, то подозрительные шорохи. Но леди Эверет оставалась непреклонна. Она должна совершить купание в темное время суток. И точка!

- Бернар говорил, что ночью тут нет никакой благодати, - оповестила я, крутя головой по сторонам. Почудилось справа прошла большущая мохнатая зверюга. С медведя ростом.

- Ваш Бернар ничего не понимает, - отозвалась леди Эверет сердито. - Я бывала тут раньше, вы же знаете. Мы часто ходили купаться именно ночью. Днем у реки просят благодати, а ночью смывают всё дурное. Сглазы всякие или вредоносное магическое воздействие.

Самым сложным оказалось спуститься по вырезанной в скале лестнице. Спасибо, что ее создатели позаботились о перилах, иначе одна из нас (а может, и все четверо) нырнула бы вниз в темноте. Еще и леди Эверет нас бесконечно подгоняла. Мол, река зовет. Неужели, мы не слышим ее голос?

- Тьфу на эту курицу, - не сдержалась Дора, когда мы спустились, а постоялица скрылась в раздевалке, установленной для купальщиков. - Если она начнет тонуть, я ее спасать не полезу.

- Придется. Я-то плавать не умею.

Дора поглядела недоуменно.

- Все маги умеют. От рождения. Ах да, вы бракованный маг.

Мне не понравилось слово. Но смысл спорить? Оно же отражает суть.

Леди Эверет вышла из раздевалки не в купальном костюме, а в белом балахоне и уверенной походкой зашагала к реке. Вошла в воду и сразу окунулась с головой. К счастью, тут же вынырнула, и по округе пронесся блаженный возглас.

- Наслаждается мегера, - тихонечко протянула Герти и попятилась.

- Воды боишься? - удивилась я. - Дома же тебе нравилось бывать в купальне.

- Дык река-то волшебная. Магию, видишь ли, смывает. А вдруг и мою смоет? Ту, что сестрица твоя кривыми ручками наложила. Вдруг я разговаривать перестану?

- Ты права, не стоит рисковать, - согласилась я. С некоторых пор меня вполне устраивала говорливость Герти.

Леди Эверет продолжала радостно плескаться, как ребёнок. Мы втроем стояли на берегу. В молчании. В какой-то момент я почувствовала чей-то взгляд со скалы. Осмотрелась, но никого в темноте не обнаружила. Даже если там кто-то был, поди рассмотри. В трех шагах ничего не видно. Не то, что наверху. Впрочем, ощущение, что за нами наблюдают, быстро пропало, и я о нем забыла. А вскоре леди Эверет решила, что цель достигнута, и вышла на берег живая и невредимая. И даже воды не наглотававшаяся.

Как ни странно, обратно до замка мы добрались без приключений. Никто даже не споткнулся по дороге. Герти только тревожно принюхивалась. Но ничего не говорила. Может, не хотела пугать? Или же просто ее беспокоили незнакомые ночные запахи. В любом случае я была очень рада, когда за поворотом показался «Приют странника».

Однако... нас ждал сюрприз. Неприятный, ясное дело.

Входные двери были наглухо закрыты.

- Прибью я этого Бернара, - пообещала Дора. - Записку же оставила, чтоб не запирался! Ладно, сама открою, - она подняла руку, чтобы щелкнуть пальцами. Видно, напрочь позабыла, как считанные дни назад наградила меня магическим рикошетом.

- Не смей! - завопила я.

Но мои предупреждения еще ни разу в жизни не срабатывали.

Маги успевали раньше...

- Ненавижу, - прошипела я, лежа на траве. Спасибо, что слетев с крыльца, приземлилась именно на нее, а не на каменную дорожку.

- Ах ты, магиня бестолковая! - возмутилась коза, наклоня рогатую голову. - Хозяйку покалечила! Да я тебя сейчас!

- Ой, простите, леди Кирстен! - вскричала Дора. - Я забыла!

- Я тебя лично жениху-старiku презентую, - пообещала я, поднимаясь.

- Не презентуешь! - возразила Герти, продолжая угрожать горничной рогами - Она же здесь, как и ты, на год застряла!

- Дык жениха можно сюда позвать, - объявила я злорадно. - Тут Дора от него никуда не денется.

- Что за балаган?! - напонила о себе леди Эверет. - Мы сегодня попадём внутрь или будем ночевать снаружи? Я устала и хочу поскорее оказаться в постели.

Я с трудом удержалась, чтобы не напомнить пожилой даме, что это по ее милости мы находимся посреди ночи за пределами замка. Да-да, двери запер Бернар, проигнорировав записку Доры, но первоначальная вина всё равно на леди Эверет!

- Схожу-ка я на другую сторону замка, туда рикошет не долетит, - проговорила я хмуро. - А ты, - я кивнула Доре, - постарайся решить проблему с замками.

Герти естественно увязалась за мной, важно вышагивая по дорожке.

- Ты, правда, напишешь ее жениху? - спросила она.

- Нет, - ответила я после короткого раздумья. - Я на нее, конечно, зла. Но не настолько. А вот Бернара разрешаю основательно приложить рогами, чтобы полетал не хуже моего папеньки.

- Заметано, - обрадовалась Герти. - Утром же этим займусь и... Ох...

- Твою же... за ногу, - прошептала я, остановившись, как вкопанная, а сердце пустилось в безумный пляс.

Нам навстречу шел... Эфран Саливан собственной персоной. В одних брюках, перемазанный сажей. И, как рассказывал Майло, выглядел он, будто живой.

- Мамочки, - моя боевая коза попятилась, позабыв о грозном оружии на голове, и завопила: - Бежим!

Дополнительного приглашения не требовалось. Я припустилась за Герти, приподняв длинный подол. Хотелось заорать от страха не хуже козы, но крик застрял в горле. Хватало сил перебирать ногами, и то ладно. А вслед нам несло отчаянное «*Арья, стой!*»

Я молилась на бегу, чтобы горничная успела справиться с запертыми дверьми, однако надеждам было не суждено оправдаться. Дора с леди Эверет, по-прежнему, стояли на крыльце, и последняя что-то недовольно высказывала служанке.

- Я не понимаю, что происходит, но магия не срабатывает, а ведь я неплохо... - начала, было, Дора, когда мы вбежали по ступенькам, но заметила Эфрана, охнула и поинтересовалась: - Это еще что за пугало?

- При-при-призрак, - выдохнула я.

- Что за глупости?! - возмутилась леди Эверет. - Мужчина, как мужчина, правда, совершенно позабывший о приличиях. И как вам не стыдно, молодой человек?

Эфран не обратил никакого внимания на ее слова. Остановился у крыльца и протянул ко мне руки.

- Арья, любимая.

- Еще и пьяный, - припечатала Дора. - Нет тут никакой Арьи.

- Она померла давно, - объявила Герти, выглядывая из-за меня. - Лет сто назад. И ты тоже.

- Чего? - Дора недоуменно уставилась на козу.

- Это Эфран Саливан, о котором рассказывал Майло на экскурсии, - шепнула я. - Жену свою ищет. Ту, которую он убил.

- Тьфу на вас, леди Кирстен! - не сдержалась горничная. - Скажете тоже!

- Но это правда. Майло его еще ребенком в замке видел. Такого же, в саже!

Эфран, тем временем, начал подниматься по лестнице, глядя на меня со счастливой улыбкой. Глаза блестели, и я, могла поклясться, что от слёз.

- Арья...

- Не подходи! - завопила я. - Иначе... иначе... - мне вспомнился один из снов о супругах Саливан. - Иначе разведусь с тобой и уеду в город. А ты останешься один в своей обожаемой гостинице!

Я сомневалась, что это сработает, однако Эфран остановился. Вздохнул и присел на ступеньку, положив руку на согнутое колено.

- Не понимаю, за что ты так не любишь этот замок, - проговорил он печально. - Здесь у нас будет спокойная жизнь. Эти земли таят в себе волшебство. Но тебе всё подавай городские развлечения. Ты даже попробовать не хочешь полюбить мои родные края. Жаждешь, чтобы я уступал тебе во всем. Только подумай, как хорошо будет нашим детям расти здесь! Я был необыкновенно счастливым ребёнком, живя в «Пепельном ангеле» с бабушкой и дедушкой.

- В городе тоже неплохо, - проговорила я для поддержания легенды. - Гостиницу и там можно открыть.

- Можно, - согласился он. - Но я знаю, что такое городская гостиница. Отец этим занимался. Это всё не то. К нам будут приезжать несчастные люди в поисках благодати. А мы будем им помогать ее обретать. Разве не замечательно?

Эфран снова вздохнул и предался воспоминаниям о детстве. Рассказывал о знакомых бабушки и деда. Тех, что приезжали сюда побитыми жизнью, а уезжали счастливыми. Мы ему не мешали. Сели с Дорой, прижавшись спинами к дверям. Герти легла рядом со мной с другой стороны, положив голову мне на колени. Леди Эверет распласталась на коврике, о который вытирали ноги, и вскоре захрапела, не обращая более внимания на Эфрана. А он говорил и говорил. Замолкал на несколько минут и снова начинал рассказывать очередную историю из детства. Я молчала. Дора же шептала время о времени что-то вроде того, что мужикам пить меньше надо.

Так продолжалось до рассвета.

А едва из-за горизонта показались первые лучи августовского солнца, Эфран вскрикнул и... с громким хлопком растворился прямо в воздухе.

- Где пушка? - спросила проснувшаяся леди Эверет.

- Ну? - я повернулась к ошалевшей Доре. - Будешь и дальше утверждать, что он не призрак?

- Э-э-э... - у горничной отнялся язык.

- То-то же, - припечатала я и зевнула. Спать хотелось невероятно.

Глава 9. Леди Моргана

Бернар отпер двери в семь утра, когда мы с Дорой так замерзли, что прыгали по крыльцу в попытках согреться. Леди Эверет выбрала иной способ - завернулась в тот самый коврик, на котором ранее спала. Герти же к тому моменту рыла землю копытом. То бишь, клацала им по каменному полу. Готовилась к бою.

- Доброе утро, леди, - поздоровался дворецкий, будто встретил нас не снаружи, а в холле спустившимися по лестнице из спален.

- Ну ты и гад! - припечатала Дора.

- Действительно, гад, - согласилась леди Эверет. Она не потрудилась стащить с себя коврик. Так и вошла в замок в нём, будто в наряде, правда, изрядно потрепанном.

Бернар в ответ пожал плечами. Мол, он тут ни при чем.

- У меня распоряжение владельца - запирайте двери на ночь. И никаких исключений.

- Ну, берегись...

Вперед выступила коза, и дворецкий мигом изменился в лице, сообразив, что мало не покажется. Отступил бочком, нервно шепча:

- Леди Кирстен, будьте так любезны, уберите свое магическое животное.

- Оно не моё. А родителей. Так что меня не слушается. К тому же, я НЕ БУДУ любезной после ночи на крыльце. Да еще в компании призрака! Герти, взять его!

Коза посмотрела на меня ошалевшим взглядом.

- Я тебе не собака вообще-то, - проговорила она, дав Бернару фору.

Тот воспользовался моментом и припустился прочь, прикрывая ладонями зад.

- Тьфу! - выругалась животинка и рванула в погоню.

- Герти, я в тебя верю! - крикнула им вслед Дора и широко зевнула. - Теперь поспать бы.

- Угу. Мне бы тоже, - кивнула я. - Но сначала тоже разберусь кое с кем.

Я не стала объясняться. Пошла переодеться и привести себя в порядок. Если уж ругаться с кавалером, то нужно выглядеть при этом отлично. Правда, дошла до спальни не сразу. В коридоре четвертого этажа столкнулась с Летти, разгуливающей, по традиции, с пучком тлеющей травы.

- Ты говорила, что видела в замке мужчину в саже, верно? - уточнила я.

- Не в замке, леди. Из окна, - поведала горничная. - Он только по ночам тут бродит. Днем не появляется. Ходит кругами, а внутрь попасть не может. Бернар, когда двери запирает, связывает ручки лентой. Она, похоже, магическая.

- Вон оно что, - усмехнулась я, утвердившись в желании поскандальить. - Летти, оставила бы ты траву в покое. Она бесполезная.

Горничная печально вздохнула.

- Я бы лучше еще одну пентаграмму нарисовала, леди Кирстен. Но господин Майлз запретил. Сказал, траву жечь можно, а всё остальное делать нельзя. Хватит нам одного осла.

- Сам он осёл, - бросила я и пошла к себе.

Навела марафет минут за пятнадцать и вернулась вниз. Как раз вовремя. Тот, кому я собиралась устроить веселое утро, проснулся и решил прогуляться на свежем воздухе до завтра.

- Доброе утро, Кирстен. Очень рад вас видеть, - Виктор улыбнулся при виде меня, будто мое появление осветило его унылое существование.

- Доброе? - переспросила я. - Что ж, сейчас оно утратит всю доброту и прелесть. Гарантирую.

- Что-то случилось? - поинтересовался он участливо.

- Ничего. Помимо того, что вы лжец.

Виктор вытаращил глаза.

- Кирстен...

- Вы говорили, что призраков не существует. А сами велели Бернару запираить двери при помощи магической ленты. Ибо прекрасно знаете, что по ночам тут бродит Эфран Саливан. Ищет женушку ненаглядную, а с первыми лучами солнца исчезает. Не смейте говорить, что его тут нет. Мы его видели! Я, Дора, леди Эверет и Герти! Он всю ночь с нами разговоры вел. На крыльце! Да! Мы ночевали снаружи! Потому что леди Эверет рванула-таки купаться, а

мы пошли следить, чтобы она не потонула! А на обратном пути наткнулись на запертые двери и Эффрана!

- Что... что он вам говорил? - лицо Виктора лишилось всех красок.
- Чего хотел?

- О! Вам интересно?! - я была готова замолотить его кулаками в грудь. - Вот переночуйте сами снаружи и узнаете!

- Кирстен, мне так жаль! - он попытался схватить меня за руки, но я увернулась. - Если бы я знал, что случилось, непременно лично бы вас впустил. Понимаете, Кирстен, я оказался в очень затруднительном положении. Купил этот замок, сделал ремонт. Потратил почти все средства. И вдруг выяснилось, что тут творится чертовщина. Пришлось позвать местного знахаря. Он провел обряд. Сказал, что Арья неопасна. Она не призрак даже. Это лишь отпечаток. Воспоминание. А вот Эфран всё ещё тут. Не нашел покоя. Но приходит только по ночам. Днем его дух летает в лесу. И если запираť двери при помощи магии, он не будет никого беспокоить.

- Теперь понятно, зачем вы включили в договоры столь идиотский пункт! - еще сильнее распалилась я. - Чтобы работники не разбежались, когда узнают о призраках!

- Это была вынужденная мера, Кирстен, - признался Виктор виноватым тоном - Я не мог себе позволить остаться без помощников. Тем более, поползли бы слухи, что нанятые люди от меня бегут. Но вы не переживайте, всё будет хорошо. Эфран вас больше не потревожит. А Бернар заплатит за случившееся этой ночью.

- Он и без вас заплатит, - усмехнулась я. - Герти об этом позаботится. А вас я ни за что не прощу. Вы ввалили мне в лицо, утверждая, что призраки - вымысел. Хотели, чтобы я себя сумасшедшей чувствовала, да? Это мерзко, Виктор!

- Кирстен!

- Хватит повторять мое имя! Я уже двадцать се... хм... Я с рождения Кирстен! А вы... Вы! Не желаю иметь с вами ничего общего. Да, уехать я вашими стараниями не смогу целый год. Но на мою благосклонность даже не рассчитывайте. Вы упустили и первый шанс! И второй!

Я ушла, чувствуя себя отвратительно.

Виктор мне, по-прежнему, нравился. Притяжение никуда не делось. Но сейчас обида перекрывала всё на свете. Виктор ведь мог

признаться. Сказать прямо, что в замке есть призраки. Но он выбрал ложь. Предпочел убеждать меня, что их нет, хотя я видела Арию. И как после этого продолжать с ним отношения?

Хотя какие у нас отношения? Поцеловались и всё на этом.

И теперь уж, действительно, всё.

Да, не везет тебе, Кирстен, с мужиками. Пора признать это и смириться.

- Зачем смиряться-то? - возразила на это коза, когда я поделилась с ней горестями.

Она лежала в спальне на кровати. Отдыхала после боя. Герти догнала-таки дворецкого и основательно наподдала рогами. Причем, не раз. Бернар теперь тоже лежал. Приходил в себя. Свои обязанности передал одному из лакеев. Рону, как самому аккуратному.

- Смириться всегда успеется, - продолжила рассуждать Герти. - А пока можно Майло взять в оборот. Если не понравится опыт, всегда можно дать отставку. Парень не в гостинице живет. Постоянно донимать присутствием не сможет. Что до Виктора, да, утратил он наше доверие. Можно, конечно, поглядеть, как будет исправляться. Но быстро прощать нельзя. Пусть помучается.

Я слушала Герти, стоя перед зеркалом, и разглядывая хмурое отражение. Ну прямо портрет женского несчастья. В глазах печаль, под ними круги, уголки губ опущены. Совершенно не привлекательная леди. И чего Виктор упорствует? Я бы на такую себя в жизни бы внимания не обратила.

- Ох...

Я невольно сделала шаг от зеркала. Ибо случилась очередная странность. Нет, оно не отобразило полураздетого Эфрана. Показало меня. Но не совсем меня. И не Арию. А кого-то третьего. Девушку с моим лицом, но одетую в блузку с короткими рукавами и мужские штаны. Ее волосы даже не доставали до плеч. Я бы даже посмеялась над прической, если бы не сковавший тело страх.

- Что там? - коза подошла к зеркалу.

Но незнакомка с моей внешностью исчезла. Там снова отражалась я.

- Померещилось, наверное, - прошептала я, проводя рукой по мокрому лбу.

- Если в этом ненормальном замке что-то мерещится, я бы не советовала списывать на игру воображения, - изрекла коза со знанием дела и снова взобралась на постель.

Три дня прошли относительно спокойно. Ни призраков, ни серьезных происшествий. Разве что осёл Ровенир доставлял хлопоты. Так и норовил вести себя, как человек. Пытался запрыгивать за обеденный стол, сопровождать супругу, куда бы та ни пошла, что ее откровенно раздражало. Леди Ровенир не желала компании обзаведшегося копытами «котика» и едва не рыдала, когда тот из раза в раз отправлялся следом. Но хуже всего было то, что он время от времени намеревался уйти на прогулку в лес. Один!

- Да запирайте вы его в спальне! - сердился исполняющий обязанности дворецкого Рон (Бернар пока отлеживался и не спешил возвращаться). - Волков тут вроде нет. Не съедят. Но вдруг кто из местных себе в хозяйство ослика приберет. Ищи потом его по всем окрестным деревням.

- Ему вообще нельзя покидать территорию гостиницы, - напомнила Дора леди Ровенир. - Иначе навсегда с копытцами останется. Иль вы именно этого и желаете? А что? Молодая, богатая, свободная. Чем не счастливая жизнь, а?

- Да как вы смеете? - возмутилась та.

Дора передернула плечами, мол, она говорит, как есть.

- Я люблю мужа! - заверила леди Ровенир горячо.

- Тогда следите за ним, - припечатала проходившая мимо леди Эверет. - А то бродит туда-сюда с печальным видом. Раздражает.

Странное дело, но после купания и ночевки на крыльце она вообще стала крайне раздражительной. Причем, ее настроение менялось без конца и без веской причины. Ходит-ходит задумчивая, ничего не замечая. А потом вдруг накричит на первого встречного, будь-то сотрудник гостиницы или другой постоялец. Даже доктору Рутенбергу досталось, хотя он обычно отлично ладил с пожилой дамой.

А однажды я услышала, как леди Эверет шепчет под нос:

- Странная штука с этими камнями. Всё неправильно. Абсолютно неправильно.

- Что неправильно с камнями? - насторожилась я.

Но была обругана.

- И как вам не стыдно подслушивать чужие разговоры, милочка?

- Э-э-э... - я не нашлась, что на это ответить, ибо упомянутый разговор дама вела сама с собой.

- Вот молодежь пошла! Никакого уважения к старшим!

- Вы же не собираетесь идти к камням на северную поляну, леди Эверет?

- Конечно, нет. Не говорите глупости.

- Рада слышать, - пробормотала я и думать забыла о ней, ибо хватало своих забот.

Этой заботой был Виктор.

Он отчаянно пытался загладить вину. Каждое утро я находила у двери в спальню с дюжину ваз с цветами. К каждой прилагалось по письму с извинениями и уверениями, что он всенепременно исправится и больше меня не подведет. Виктор даже сообщил, что в два раза повышает мне жалованье. При встрече он не смел со мной заговаривать, понимал, что рано. Но кланялся едва ли не до пола, чем жутко печалил Оливию Рутенберг, которая не оставила попыток обратить его внимание на себя. Я же делала вид, что не замечаю Виктора. Даже подумывала, не отправить ли послание Майло с приглашением на прогулку по окрестностям. Пусть Виктор поймет уже, что ему рассчитывать не на что.

А на четвертый день произошло событие, грозившее на корню изменить жизнь в нашей безумной гостинице.

ОНА приехала после завтрака, когда большинство постояльцев разбрелось, кто куда. Только осла, в смысле Ровенира, оставили запертым в спальне, и он отчаянно пытался выбраться, стучал копытом в дверь.

- Добрый день, - поздоровалась незнакомка, застав меня в холле.

Я хмуро оглядела ее с головы до ног. Отметила приятный запах дорогих духов. Дама была полновата, но это ее не портило. Она умело подобрала одежду, чтобы фигура не казалась грузной. На вид ей было около пятидесяти лет, волосы она красила в светло-каштановый цвет, а голубые глаза были очень ясными, живыми. Молодыми, я бы сказала. Следом за дамой вошли носильщики со станции. Занесли шесть чемоданов. Она не предупредила о приезде, поэтому пришлось

воспользоваться услугами посторонних, а не Хантера, который неизменно встречал всех наших гостей у поезда.

- Мне нужна леди Дьюитт, - объявила дама, оглядываясь и оценивая обстановку.

- Это я.

- О! Отлично, - она широко улыбнулась. - Меня зовут Моргана Торвилл. Ваше письмо произвело впечатление, и я решила прибыть сюда незамедлительно.

Я чуть на шею ей не бросилась от радости.

- Вы не представляете, как это замечательно! Загадочные события так и множатся. И если честно, я порядком от них подустала. И кстати, оказалось, что владелец гостиницы - господин Майлз - прекрасно знал о призраках. Но нагло нас всех обманывал. А еще в договоры о найме включил пункт, согласно которому никто из нас не может уехать раньше, чем через год. Мы все тут застряли, а призраки... Ох, простите, я слишком много говорю!

- Ничего, милочка. Вы всё мне в подробностях расскажете после того, как я устроюсь и приму ванну с дороги.

- Конечно-конечно, сейчас я вас заселю.

Я рванула за стойку, достала ключ от спальни на втором этаже и собралась проводить гостью в ее апартаменты. И тут, как назло, с прогулки вернулся Виктор, за которым семенила упорная Оливия Рутенберг.

- Вижу, у нас прибавление, - он обрадовался, как ребёнок, получив повод избавиться от надоедливой девицы, и поклонился леди Торвилл.

- Виктор Майлз.

- Моргана Торвилл.

- Моргана То... - глаза Виктора округлились. - Та самая?! О вас много пишут в газетах, но никогда не печатают фотографии.

- Верно. Не хочу, чтобы меня узнавали на улице.

- Мудрое решение. Какими судьбами вы... Стоп! Вы же маг!

- Да.

- Но... - Виктор смутился. - Видите ли, дорогая леди, это гостиница для людей и...

- Выставите даму вон, господин Майлз? - спросила она прямо.

- Э-э-э... - он окончательно растерялся. Я бы даже пожалела его, если б не была зла. - Нет, конечно, - заверил Виктор торопливо. - Но

желательно, чтобы вы не применяли свои способности. Другим гостям это может быть неприятно.

- А им приятно соседство потусторонних существ?

- Откуда вы...

- Это я ее пригласила, - я вышла вперед и глянула на Виктора с вызовом.

Изначально я планировала сохранить свое участие в секрете. Но теперь не видела в этом смысла. Пусть знает. Не уволит же, в конце концов. А если сократит жалование, тоже не страшно. Он его недавно повысил. В два раза.

- Кирстен, вы... - Виктор побагровел.

- Поступила очень разумно, - ответила за меня леди Торвилл. - Единственная из всех. Этот замок просто пропитан потусторонней энергией. И отнюдь не доброй. Жить здесь опасно для здоровья, а вы посмели запереть работников на целый год. Да еще отказываетесь что-то предпринимать, чтобы решить проблему. Нехорошо, господин Майлз.

Виктор молчал, решив, что так будет благоразумнее.

- Я сейчас передохну, а потом займусь делом, - объявила леди Торвилл, чем вызвала смех Оливии.

- Будете изгонять призраков тлеющей травой, как одна из горничных? - поинтересовалась она не без ехидства.

- Нет. У профессионалов другие методы, - она подошла к Оливии, внимательно оглядела ее лицо, затем принялась. - Знаете, милочка, в прошлой жизни вы были животным. Так что в этой постоянно ведете себя очень глупо, совершаете необдуманные поступки.

Оливия задохнулась от возмущения. И не она одна.

- Считаете животных глупыми? - с лестницы вывернула моя дражайшая коза.

Она глянула на гостью не шибко дружелюбно.

- Животных нет. А людей, которые ими побывали, да, - ответила леди Торвилл и махнула мне с носильщиками, мол, хватит болтать, пора сопровождать ее в апартаменты.

Я поспешила вверх по лестнице, спиной ощущая недовольный взгляд Виктора. Он не оценил мой жест с приглашением борца с нечистью. Ну и пусть сердится, сколько влезет. Глядишь, эпопея с букетами и бесконечными извинениями закончится.

Леди Торвилл приступила к делу во второй половине дня. К тому моменту о ее приезде и роде занятий знали все в замке. Правда, не все оценили. Леди Ровенир фыркнула презрительно, назвав новую гостью за глаза шарлатанкой. А доктор Рутенберг высказался, что вся эта затея - сущее безумие. Мол, призраки выдумка, не более. Даже маги в них не верят, а наукой их существование не доказано. Зато весь персонал обрадовался. В отличие от гостей, мы тут застряли и были не прочь избавиться от «недоброй потусторонней энергии».

Работу леди Торвилл начала с обхода замка. Она ходила по коридорам, заглядывала в комнату за комнатой, тщательно осматривала каждый сантиметр, что-то шептала под нос. Мы - Дора, Летти, я с Герти и Виктор - следовали за ней по пятам и старались не мешать. Горничные выглядели заинтересованными, владелец недовольным. Леди Торвилл не обращала на нас никакого внимания. Только в самом начале попросила Летти больше не жечь траву. Ибо это мешает ее восприятию потустороннего.

- Работы тут непочатый край, - вынесла, наконец, вердикт борец с нечистью. - В замке произошло преступление. Давно. Была отнята жизнь.

- Две жизни, - невольно поправила я.

- Одна, - возразила леди Торвилл. - Вторая смерть следствие первой. А животное не в счет.

- Ах да, Эфран сам наложил на себя руки после убийства жены.

- Я бы не была столь категорична в суждениях, леди Дьюитт. Потому что не чувствую дурной энергии, которая остается после самоубийства. Тут что-то иное. Запутанное. Но смерти еще полбеды. Замок пропитан остаточной искаженной магией. Думаю, дело в камнях, о которых тут ходят легенды. Да-да, я почитала о здешний местах, прежде чем отправиться в путь. Тот, кто загадал злое желание и отравил камни, жил в замке. Его желание исполнилось здесь. Точнее исполнилось совершенно не так, как ожидалось.

- Что вы намерены делать? - спросил Виктор хмуро.

Я видела, что он не в восторге от происходящего, и не понимала тому причину. Неужели, он не хочет избавиться от призраков, чтобы в его гостинице воцарились мир и покой?

- Замок нуждается в очищении, - поведала леди Торвилл. - Но приступать к обряду нельзя, пока я доподлинно не установлю, что здесь произошло. Иначе могу навредить леди Дьюитт.

- Мне? - я попятилась. - По-почему?

- Вы же сами писали, что Арья Саливан с вами на одно лицо. А сегодня рассказали, что видели в зеркале еще одну себя. Очень странно одетую.

Так и было. До обхода замка я успела поведать леди Торвилл все последние новости. Не утаила ничего в надежде, что она сумеет нам помочь.

- Да, но... - я запнулась, не зная, что сказать.

- Тут всё просто, милочка, - лицо леди Торвилл сделалось почти скорбным. - У вас с Арьей одна душа. Вы ее реинкарнация. Я чувствую вашу связь с этим замком. От вас будто нити тянутся во все стороны. А девушка в зеркале - это следующее воплощение. Оно появится, если ситуацию не удастся исправить.

- Э-э-э...

Мои мысли разбегались в разные стороны, и я пока была не в состоянии выдать что-то членораздельное. Маги не верили в реинкарцию. Считали выдумкой людей. Но сейчас я была готова поверить, во что угодно, лишь бы жизнь наладилась.

- Главная проблема в том, что часть души Арьи до сих пор в замке.

- Воспоминание? В смысле, девушка с подсвечником, которую мы видели? - спросила Герти.

- Да. Часть души по какой-то причине не смогла последовать дальше, а осталась здесь. Поэтому вы, леди Дьюитт, и родились такая странная. В семье магов и без магии. Точнее, магия у вас как раз есть. Но работает неправильно. Оборачивает любые проявления чужих способностей против вас.

Вот теперь я утратила дар речи окончательно.

Вот это номер! Все мои горести из-за того, что часть души потерялась по дороге?!

Ну, знаете!

- Сегодня ночью мы попытаемся встретиться с Эфраном Саливаном, - объявила леди Торвилл. - Мне необходимо посмотреть на него, почувствовать энергию. Заодно поспрашиваю. Может, расскажет

что-то путное, отчего можно плясать. Пойдем только я и леди Дьюитт, ни к чему создавать толпу.

Никто не возразил, ибо желающих присутствовать при исторической встрече не наблюдалось. Только Виктор поморщился. Вот кто хотел бы составить нам компанию, но дама подарила та-акой взгляд, что он не посмел спорить. Я же прислонилась к стене и закрыла лицо ладонями, предчувствуя, что мне категорически не понравятся эти «пляски».

- Без паники, леди Дьюитт, - леди Торвилл похлопала меня по плечу. - Самое страшное с вашей душой уже случилось. Теперь нужно проявить храбрость, иначе на всю жизнь останетесь неудачницей, а разгребать всё это придется следующей обладательнице души. Той, что вы видели в зеркале.

- Хорошо, - смирилась я с неизбежным. - А можно коза тоже с нами пойдет?

Дама хмуро покосилась на вытаращившую глаза Герти.

- Можно, - проговорила после паузы. - Главное, лошадь не берите. Не нравится она мне.

- Какую лошадь? - изумилась я. - Призрака?

- Ту девицу, что мы видели внизу, - махнула рукой леди Торвилл. - От нее тоже нити тянутся. Она жила тут раньше, как и вы. Только была не человеком. Часть ее души тоже бродит по замку. Я ее чувствую. Печальное существо.

Дама покинула нас с непробиваемым видом, а я сползла по стенке. Оливия Рутенберг - лошадь...

Вот прелесть-то!

Ужин я пропустила. Кусок стоял поперек горла. Просто выпила кофе на кухне и ушла к себе в ожидании назначенного часа. По телу то и дело проходила дрожь. Затея леди Торвилл мне не нравилась категорически. Ибо прошлой ночевки на крыльце в компании Эфрана Саливана хватило с лихвой. Герти лежала рядом на кровати и взираала с укором. Дулась, что я вознамерилась взять ее с собой.

- Между прочим, это твоя обязанность - защищать меня, - не выдержала я.

- С каких это пор? - встрепенулась коза. - Мы с тобой вроде никаких магических договоров не заключали. Я вообще могу уехать в

любой момент.

- Куда? В дом моих родителей? Ждут они тебя там, ага! С распростертыми объятиями! Папенька в жизни не забудет полёта и разбитого ценного прибора!

Герти сконфуженно примолкла, а я посмотрела на часы.

- Пора. Нужно просто стиснуть зубы и пережить этот балаган. В конце концов, с нами же будет борец с нечистью.

- Угу, будем надеяться, что она, действительно, борец, а не просто выпендривается, - проворчала Герти, слезая с кровати.

А у меня вдруг сжалось сердце. Накрыло предчувствие, что ночь пройдет отвратительно. Однако я сделала глубокий вдох и взялась за дверную ручку. Как там говорила леди Торвилл? Надо проявить храбрость. Что ж, я проявлю. Если... получится.

Глава 10. Пропавшая

Внизу мы с Герти застали ссорящихся леди Торвилл и Виктора. Последний за прошедшие часы осмелел настолько, что перестал считаться с мнением дамы. Объявил, что всенепременно примет участие в ночных бдениях, чем бы те ни обернулись. Леди Торвилл была категорически против. Твердила, что присутствие другого мужчины может всё испортить. Либо Эфран вообще не явится, либо взревнует и что-нибудь натворит.

- Нет, нет и нет! Вы не должны находиться рядом с леди Дьюитт!

- Но я обязан ее защищать. Она мне дорога!

Я споткнулась о край ковра.

Дорога?! То есть, Виктор перестал злиться, а эпопея с извинениями и завоеванием меня продолжится?

- Я сама способна защитить леди Дьюитт, - заверила леди Торвилл. - А вы будете только мешать. Оставайтесь внутри.

- Ни за что!

Виктор потрянул головой, демонстрируя несогласие. А спустившаяся в холл следом за нами Оливия Рутенберг только вздохнула печально.

- И что господин Майлз в вас нашел? - бросила она мне. - Вы же старая.

Я не нашлась, что сказать. Оно, конечно, понятно, что с позиции двадцати лет двадцатисемилетняя женщина - все равно, что древнее ископаемое. Но я хотя бы приличная леди, в отличие от некоторых, тащащих в кровать всех подряд.

Зато Герти молчать не собиралась.

- Помолчала бы ты, кобыла! - припечатала она.

Оливия издала звук, похожий на мышинный писк. Сжала кулаки, но тут же попятилась, стоило Герти наклонить рогатую голову.

- Я сказала, никто никуда не пойдет! - кричала, тем временем, Виктору леди Торвилл. - В смысле, никто, кроме меня, леди Дьюитт и козы!

- А я сказал, пойдет! - не сдавался Виктор.

- Боюсь, что мы все пойдем...

Мы обернулись разом и недоуменно уставились на хмурую Дору, теребящую фартук.

- Леди Эверет пропала.

- В каком смысле? - растерялся Виктор, взирая на горничную так, будто в первый раз видел.

- В прямом. Рон сказал, ее не было на ужине. Я зашла узнать, не нужно ли чего. Может молока с печеньями принести. В спальне никого не было, а на столе... Вот! - она затрясла листами, которые держала в руках. - Тут про камни написано. Какие-то обрывки. Мол, всё неправильно. Память исказилась, а желание фальшивое. Нужно срочно всё исправить. Ох, боюсь, что наша леди Эверет к камням рванула, на ночь глядя.

Виктор вырвал у Доры листы и внимательно прочитал написанные размашистым почерком строчки. Выругался. И перечитал их снова.

- Да что этой леди в гостинице не сидится?! - возмутился он. - То купаться ей надо посреди ночи, то камни неправильные. Я об этом постоянно твержу! Что опасно там! Чтоб никто ни ногой!

- Делать-то что будем, господин Майзл? - спросила Дора робко.

- Зови всех мужчин. Кроме осла. Пойдем на поиски. В лес!

У меня мелькнула мысль, что мужчины перспективу не оценят. В лес посреди ночи?! Ну-ну. Впрочем, это проблема Виктора. Пусть сам находит способы их мотивировать.

Я оказалась права. На лицах представителей сильного пола не наблюдалось ни храбрости, ни решительности, ни желания куда-либо выдвигаться. Один Рон, по-прежнему исполняющий обязанности дворецкого, понял, что деваться некуда. Вооружился... вилами и стоял на пороге, готовый к выходу. Остальных лакеев Виктору пришлось страшать отсутствием рекомендаций в будущем и грязными слухами, которые он непременно о них пустит.

- Дык это мы и сами можем, господин хороший, - брякнул Томми.
- Точнее не шибко хороший. Такую репутацию вашей гостинице создадим в народе, что точно разоритесь!

Однако дама сердца (в смысле Дора) ткнула его в бок, и Томми замолчал. Третий лакей - Питер - решил проявить смекалку в переговорах и предпринимательские замашки.

- Вот повысите жалованье в три раза, пойду в лес. Хоть с десяток пропавших леди искать. А за нынешние деньги и шагу за порог не сделаю.

- Правильно-правильно! - поддержала парня вездесущая Герти. - Нечего просто так шкурой рисковать. А то мало ли что там в этом лесу водится.

- В четыре раза! - тут же потребовал Питер, а коза заслужила яростный взгляд Виктора.

Наш ненаглядный хозяин открыл рот, чтобы высказать всё, что он думает обо всех собравшихся, но помешало появление новых действующих лиц. В холл спустился доктор Рутенберг и леди Ровенир с ослом и помощником, с которым она делила постель втайне от супруга.

- Готовы? - спросил мужчин Виктор.

- Я, пожалуй, останусь в замке, - заявил доктор. - Вдруг кому-то из леди станет нехорошо от волнения, и понадобится врачебная помощь.

- А если помощь понадобится бедной леди Эверет? - возразила на это леди Ровенир.

- Но кто-то же должен вас защищать, если что-то случится, - он покосился на горничную Гвен, за которой, по слухам, пытался ухаживать.

- Нас защитит Тимати, - леди Ровенир многозначительно взглянула на любовника.

- А почему этот юноша должен отсиживаться в замке? - возмутился доктор. - Он помоложе меня будет. И покрепче. Самое место ему - лес!

Леди Ровенир сжала кулаки, но ее гневные слова потонули в громком крике леди Торвилл.

- А ну замолчали все! Сейчас же! Устроили тут балаган, пока несчастная женщина в беде! В общем так, - продолжила она, когда в холле наступила тишина. - Все мужчины (кроме, разумеется, осла) идут в лес. Леди, живо по спальням! А кто ослушается, сам останется тут призраком. Даю профессиональную гарантию!

Угроза леди Торвилл возымела успех. Оно, конечно, понятно, что дама - борец с призраками. Но кто скажет наверняка, что и на другие потусторонние манипуляции не способна. Лучше на собственной шкуре не проверять. Мужчины вздохнули и потянулись к выходу вслед

за Виктором. Оливия Рутенберг помахала им вслед и пошла вверх по лестнице. Леди Ровенир пожала плечами и последовала ее примеру. Осел, как обычно, поплелся за женой, печально качая головой из стороны в сторону.

- Я, пожалуй, возвращения мужчин подожду, - проговорила я, намереваясь устроиться в кресле.

Однако леди Торвилл взглянула как на идиотку.

- Подождете-подождете. На крыльце. Как и планировали.

- Э-э-э... Так план в силе?

- Разумеется, в силе. Кто ж нам помешает-то? Мужчины вернутся не скоро. Всю ночь по лесу будут плутать и объявятся под утро ни с чем. Я это чувствую.

- А как же леди Эверет? - ужаснулась я.

- Забудьте о пожилой даме. Она нынче не тут.

- В смысле... в смысле... того? - я приложила ладони к груди.

Не сказать, чтобы я пылала к леди Эверет любовью. Но и ужасной участи не желала.

Леди Торвилл раздраженно махнула на это рукой и пошла к выходу. Мы с Герти переглянулись и неторопливо зашагали за ней. Когда все оказались снаружи, дама плотно закрыла входные двери.

- Вы там поосторожнее! - донесся из замка голос Доры.

- Если что, сигайте назад! - пискнула Летти.

- Вот, трусихи, - бросила на это леди Торвилл и устроилась на новом коврике.

Я сначала подумала, что следовало взять пару пледов, чтобы в них завернуться, но поняла, что ночь нынче выдалась очень теплая. В платье с длинными рукавами совершенно не холодно. Я немного постояла, глядя в усыпанное звездами августовское небо, затем села рядом с леди Торвилл. Как говорится, в ногах правды нет.

- Вы уверены, что Оливия Рутенберг - та самая лошадь? - спросила я.

- Разумеется, - дама глянула сердито, мол, даже не смейте сомневаться в моих способностях.

- Я к тому, что это странно. Ну, что мы обе оказались здесь.

- Странно? - она хмыкнула. - Вы наивны, леди Дьюитт, или не слишком сообразительны? Разве можно верить в подобные совпадения? Я поспрашивала доктора Рутенберга, почему они сюда

приехали. Оказалось, им в почтовый ящик попала красочная реклама о гостинице и здешних местах. Оливия просто загорелась идеей тут побывать. Потянуло ее сюда.

- Реклама?! - воскликнула я. - Но мне тоже кинули газету с объявлением в ящик! С предложением работы! Очень подходящей для меня работы!

- Вот-вот, - леди Торвилл многозначительно закивала. - Вас обеих сюда заманили.

- Кто? - спросила я и поёжилась. - И за-зачем?

- Виктор, не иначе, - встряла коза. - А вот зачем? Вопрос месяца. Или даже года.

- Господин Майлз кажется самым подозрительным, - согласилась леди Торвилл. - Всё-таки он владелец гостиницы. Но самые подозрительные обычно оказываются вообще ни при чем, а виновниками те, на кого бы в жизни не подумали. А вот причины мне пока не ясны до конца. Возможно, кто-то хочет, чтобы Эфран Саливан, наконец, уgomонился. Я сегодня отправила письмо знакомому сыщику, чтобы навел справки обо всех обитателях замка. И гостях, и работниках. Надо проверить каждого.

- Надо, - поддержала идею Герти. - Раз это не Виктор, я бы поставила на Летти. Прикидывается блаженной, а сама преступница.

- Да у вас тут все со странностями, на кого ни глянь, - усмехнулась дама. - Дворецкий прячется в спальне, хотя все говорят, что он вполне здоров. Одна горничная - магиня, а прикидывается человеком, другая морочит голову доктору, а сама по углам шепчется с этим... мужчиной, который на станцию ездит.

- С Хантером? Гвен? - удивилась я. - Он ее раза в два старше.

- Как и доктор. В общем, не гостиница, а целый театр подозрительных личностей.

- Я бы так не сказала. Дора скрывается от жениха, а Бернар от Герти. А вот что общего у Гвен и Хантера - ума ни приложу. Кстати, а вы не... Ой! - я вскинула руку, указывая на полуобнаженную фигуру, появившуюся внизу лестницы. - Это он. ОН!

Да, это был Эфран. Не заставил себя долго ждать. Явился при «полном параде». В смысле, в саже и без рубашки. Улыбнулся, как ребёнок, при виде меня и выдохнул: «Арья...»

Леди Торвилл встала, буркнув, что пора браться за работу. Сделала несколько шагов навстречу Эфрану, подняла руки и принялась водить по воздуху в одной ей понятной последовательности.

- Так призрак он иль не совсем? - уточнила коза, подойдя к ней сзади. - Уж больно телесный.

- Шшшш! - прошипела дама. - Энергию портишь, рогатая!

И продолжила движения. Эфрана ее действия ни капли не заинтересовали, он смотрел исключительно на меня, а мне захотелось сделать то, что предлагала Летти - срочно сигануть обратно в замок. От всех грехов подальше. Пусть леди Торвилл сама разбирается, а мы с Герти внутри посидим.

- Зачем приходишь, мертвец? - спросила, тем временем, она у Эфрана.

Но тот не потрудился ответить. Снова прошептал имя жены.

- Поговорите с ним, - велела леди Торвилл мне. - Расспросите, что тут произошло. Ну же, леди Дьюитт, не стойте, как пень. Вы ж язык не проглотили в самом деле!

- Э-э-э... До-до-дорогой, ты помнишь, как мы умерли?

А что еще я должна была спросить? Как он убил Оливию? В смысле, лошадь?

Эфран озадаченно почесал затылок, глядя на меня с обожанием и недоумением одновременно. Точно так же осел Ровенир смотрел на ненаглядную женушку.

- Умерли? - переспросил он. - Мы не умерли. Вот они мы. Ты и я.

- Да уж, толку, как от козла молока, - пробомортала леди Торвилл разочарованно.

- Но-но, - буркнула Герти сердито. - Нечего тут порядочную живность обижать.

А Эфран шагнул в мою сторону. Пришлось прикрикнуть и пригрозить разводом. Он остановился. Печально вздохнул и присел на ступеньку, точь-в-точь как в прошлый раз.

- Ох, Арья. Почему ты такая несговорчивая? Не понимаю, что с тобой творится. Исчезаешь надолго, а теперь к себе не подпускаешь. Разве я сделал что-то дурное?

«Убил меня!» - припечатала я мысленно.

Леди Торвилл решила взять «переговоры» в свои руки.

- Вы сердились на Арию за что-то? До... хм... ее исчезновения?

- Разве на Арию можно сердиться? Она же настоящий ангел. Я зарычала. Отнюдь не по-ангельски.

- А как же мой любовник? Ты уже забыл об измене? - попыталась я уколоть «муженька». Вдруг чего вспомнит со зла.

Однако Эфрана не проняло.

- Зачем ты так говоришь, любимая? Я же знаю, что это всё глупые сплетни завистников. Знаю, что у вас Бертраном ничего не было.

- С Бертраном? - оживилась леди Торвилл. - Кто это?

По моей спине прошел холодок. Это имя вызвало реакцию. Странную реакцию, надо признать. Перед глазами, как наяву, встал холл «Приюта странника». Только в иных интерьерах. Более темных, угрюмых. Мы с Эфраном стояли у лестницы. Он полностью одетый, я в старинном платье с пышной юбкой. А перед нами кланялся молодой мужчина с волосами черными, как смоль. Одет он был скромнее нас и улыбался открытой улыбкой. И мне он нравился. Чертовски нравился. Правда, на меня он не смотрел. Только на моего мужа. На хозяина.

А в следующий миг я увидела иную картину. Я шла по темным коридорам замка. В белом платье. С подсвечником в руках. Напевала что-то под нос. Завернула на лестницу и остановилась, хватаясь за сердце.

«Вы напугали меня, Бертран», - проговорила сердито, глядя на мужчину внизу. Он стоял на нижних ступенях и смотрел с восхищением.

«Простите, я этого не хотел. Вы... вы прекрасны, леди Ария...»

Голова пошла кругом. Ибо я плохо понимала, что сейчас случилось. Я увидела воспоминания Арии? Наяву, а не во сне, как было раньше?

Да что за чертовщина творится?!

- Это был мой помощник, - охотно объяснил, тем временем, Эфран. - Бертран Гордон. Я нанял его, чтобы помог с гостиницей. Отличный малый. Сообразительный. Дело у нас спорилось. До открытия оставалась пара недель. А потом... - он замолчал, наклонил голову набок и прищурился, словно пытался поймать ускользающую мысль. - Потом что-то случилось. Никак не могу вспомнить, что именно. Но открытие не состоялось.

- Быть может, мы умерли? - снова напомнила я о реальности, а саму била крупная дрожь. Глаза всё ещё видели Бертрана Гордона

внизу лестницы. Я видела страсть в его взоре. Желание быть рядом со мной.

Эфран упрямо тряхнул головой.

- Какая же ты несносная! Вот зачем говорить столь ужасные вещи?

- Ты же сам только что сказал, что я ангел, - напомнила я. Может, мне передавались и чувства Арьи. Эфран всё сильнее меня бесил.

- Ангел, - подтвердил он. - Но иногда любишь изображать дьяволенка.

- Какие отношения были у Арьи и Бертрана? - вмешалась в перепалку леди Торвилл.

- У них не было отношений! - вспыхнул Эфран. - Слышите?! Арья любит меня! Спросите кого угодно! Каждый вам скажет, что мы счастливы! Да хоть Гвен! Нашу служанку. Она недавно вернулась вместе с отцом. Снова тут работают.

Мы с леди Торвилл изумленно переглянулись. А коза издала испуганное «мееее», а потом спросила, заикаясь:

- Г-г-гвен то-тоже то-то-того? При-при-при...

- Хороший вопрос, - протянула дама и махнула мне. - Идемте, поговорим с горничной. Думаю, она более полезный источник сведений, чем ваш муж.

- Он не мой муж, - объявила я. - Я девушка свободная.

А у самой колени тряслись от происходящего. Мало того, что общаюсь с почившим сто лет назад мужчиной, считающим меня законной супругой. Так еще и горничная, как правильно заметила Герти, «того». И Хантер, кажется, тоже. Хотелось забиться в угол. Или под кровать. И не вылезать целый год. До момента, когда настанет час отъезда из этого безумного замка.

- Арья! - раздалось вслед. - Не уходи!

Но леди Торвилл втокнула меня внутрь и закрыла двери. На все замки. И красной лентой ручки завязала.

- А как же мужчины? - воспротивилась Дора. - И леди Эверет?

- Они не появятся до утра. А если не верите, можете остаться тут и ждать. Или не ждать, а спать на коврик у дверей. Главное, замки не отпирайте. Эфрану Саливану внутри делать нечего. Он не в себе. Еще наворотит тут дел. В отличие от отпечатков Арьи и лошади, Эфран не

безобиден, хоть и прикидывается несчастным. А мы, - она кивнула мне, - пока с Гвен побеседуем. Где ее спальня?

- На четвертом этаже. Недалеко от моей. Ты с нами? - спросила я Герти. - Идём. Разрешу ее рогами приложить.

Коза попятилась.

- На призраков мои рога не действуют.

- Она не призрак, - раздраженно бросила леди Торвилл. - Я бы почувствовала.

- Раз так, то пойду, - согласилась Герти. - В смысле, если рога подействуют. Их не помешает немного размять.

Глава 11. Ночь откровений

Гвен не спала. Сидела на кровати с книгой. А когда мы все трое ввалились в спальню, не потрудившись постучать, громко вскрикнула и замахнулась толстым томиком. Спасибо, не кинула. Попадет такой в голову, долго не встанешь.

- Чего орёшь-то? - осведомилась коза. - Ты ж сама потусторонняя сила. Тебе не полагается других пугаться.

- А? - Гвен уставилась на Герти недоуменным взглядом, потом посмотрела на нас с леди Торвилл. - Что за переполох? Вы ж на крыльце ночевать собирались. Призраков несуществующих ловить.

- Я тебе покажу несуществующих! - не унималась коза. - Не прикидывайся, невинной овечкой. Или... хм... тупой ослицей.

Гвен задохнулась от возмущения, но леди Торвилл выставила руку ладонью вперед, призывая всех к тишине. А когда та наступила, проговорила строго:

- Не советую вам отпираться, Гвен. Эфран рассказал, что вы с отцом работали в замке при нем. И опять тут появились. Спустя сто лет. Объясните, кто вы такие. По-хорошему.

- Эфран? - девушка изобразила крайнюю степень удивления. Причем, довольно мастерски. - В смысле, Эфран Саливан? Тот, что раньше замком владел?

- Кому сказано, не прикидываться! - снова встряла Герти, наклоняя рогатую голову. - Сейчас, как приложу, вовек не забудешь. Бернар вон, хоть и мужик, уж сколько дней носа из спальни не кажет!

- Леди Кирстен, - Гвен посмотрела умоляюще. - Уберите свою животинку. Очень прошу.

- Милочка, вы испытываете моё терпение! - объявила леди Торвилл.

Но Гвен всплеснула руками.

- Да что вы ко мне пристали?! Какие еще сто лет назад?! Мне всего то двадцать два!

В ее взгляде было столько растерянности, что я была готова поверить. В самом деле, что за бред? И вообще, кого мы послушали! Эфрана, который бродит тут неприкаянный в поисках жены!

Но в тот миг, когда я собралась, было, намекнуть леди Торвилл, что нам пора на выход, случилось невероятное. Сквозь стену в комнату вошла... лошадь. Всё такая же печальная, как раньше. Подошла к кровати Гвен и тихонечко заржала. А я успела заметить, как изменилось лицо девушки. Вот только на нем отобразился не страх, которому полагалось появиться при виде полупрозрачной живности, а досада.

- Хватит игр, Гвен, - проговорила леди Торвилл жестко. Она тоже заметила реакцию девушки. - Рассказывайте, кто вы такая. Сейчас же!

Та вздохнула устало.

- Я человек. Самый обычный человек. По крайней мере, была им до всего этого безумия. А ты, - она повернулась к лошади, - настоящая предательница. И это твоя благодарность! Я ее сладостями подкармливала, - пояснила она для нас. - При жизни, в смысле. Сахар приносила, яблоки. Яблоки она особенно любила. Ее Лоретта звали. На ней только леди Арья ездила. Каждое утро до завтрака совершала конную прогулку.

Я пошатнулась. Происходящее казалось сном. Вот сидит перед нами девушка. Ничем не примечательная девушка. Как сотни других. А, оказывается, она Арью с Эфраном знала. Сто чертовых лет назад!

Может я того? С ума схожу. И даже не потихоньку, а на всех парах?

- Что произошло в замке? - спросила леди Торвилл, а Гerti попятилась, ее пыл значительно поубавился после подтверждения долголетия Гвен.

- Да лешие знают! - сердито бросила та. - Мы с отцом нанялись в будущую гостиницу. А до открытия работали на Саливанов. Мой муж служил на корабле, деньги на нашу будущую жизнь зарабатывал, а мы сюда на время перебрались. Подальше от городского шума и суеты. Всё шло хорошо. Не считая того, что господин Бертран влюбленного взгляда с леди Арьи не сводил, а господин Эфран ничего не замечал. Только о своей гостинице и думал. А потом...

Она с шумом выдохнула воздух. Немного помолчала. И принялась рассказывать с ожесточением, сжимая кулаки:

- Это было самое обычное утро. Как и все предыдущие. Леди Арья уехала кататься на Лоретте, господин Эфран спустился вниз, отдал распоряжения господину Бертрану, а мне велел принести кофе в

спальню. Он всегда его пил до завтрака. До возвращения жены. В общем, приготовила я кофе. Черный. Без сливок. Поднялась с подносом наверх, вошла в хозяйскую спальню, а там... Господин Эфран лежал на полу, раскинув руки. Мертвый лежал. Глаза были, как стеклянные. Смотрели в никуда. Я поднос уронила и вниз побежала с криком. Потому что раньше мертвецов не видела.

- Эфран был полураздетый и в саже? - уточнила я, вспомнив рассказ Майло и внешний вид самого призрака.

- Нет. Тогда еще нет.

- В смысле, тогда?

- Ох, не перебивайте, леди Кирстен! Я всё расскажу. Но по порядку. В общем, на мои крики все слуги сбежались. Поднялся переполох. Послали за доктором в деревню, хотя все понимали, что толку от него уже никакого. Просто стали ждать леди Арью. И вот она появилась. Въехала через ворота на лошади. Я сама это видела. Собственными глазами. Лоретта скакала себе спокойно и вдруг как взбрыкнет! В жизни такого с ней не случалось. Всегда смирная была. А тут будто нашло что-то. В общем, скинула она хозяйку. А та упала неудачно. Виском аккуратно о камень приложилась. Когда мы подбежали, она уж мертвая была.

- То есть, Эфран не убивал Арью? - изумилась я.

- Нет, леди Кирстен. Он раньше помер. Эти слухи, видать, потом кто-то распустил. Местные, я думаю. Чтоб замку загадочности придать. Будто без этого странностей было мало.

- Каких странностей?

Гвен глянула волком и ткнула пальцем в сторону призрачной лошади.

- Это, по-вашему, обыденность?

Я сама чуть не зарычала.

- Да я не про ЭТО! Про странности столетней давности.

- Дык и я про них. А вы всё перебиваете!

- Ты тут не умничай, - снова напомнила о себе Герти. - Ишь какая!

- А вот такая! - бросила Гвен, складывая руки на груди. - Я тут, между прочим, самая старшая. А старших уважать полагается.

- Скорее, самая древняя!

- А ты - ошибка магии с рогами!

- Тихо! - приказала леди Торвилл, подустав от перепалки. - Всем молчать!

- Ну и пожалуйста, - окончательно обиделась Гвен.

- Да не ты! - возмутилась дама. - Ты рассказывать продолжай. А остальные, держите рты на замке. Иначе мы тут до утра не управимся.

Горничная с полминуты сидела с надутыми губами, но потом всё же продолжила под гневным взглядом леди Торвилл.

- Прибыл доктор. Из деревни. Осмотрел обоих Саливанов. Сказал, он тут уже не помощник. Тут другие специалисты надобны. Леди к похоронам готовить пора. Мол, с ее смертью всё понятно. А вот кончина господина вызывает вопросы. Надо бы в следственное управление обращаться. Пусть приезжают и разбираются. Ну и мы того... Отправили срочное письмо. Я сама на почту бегала. Тогда ж телефонов еще не было. И поезда сюда не ходили. Была только одна ветка. В столице. Для развлечения богачей. Мы про нее, как про диковинку, в газетах читали. В общем, ушло письмо в город с посыльным, а мы насущными делами занялись. Господина Эфрана оставили, как есть. Доктор велел ничего не трогать. А леди Арию мы в другую спальню на кровать уложили. А вечером... Вечером я пошла Лоретту навестить. В конюшню. Жалко было животинку. Она ж не со зла. А лошадь уж не дышала. Застрелили ее прямо в голову. Мы сразу поняли, что это господин Бертран. Он как увидел леди Арию мертвой, с ума будто сошел. Бегал по дому и всё причитал. А потом заперся в спальне и не выходил много часов. И вот вышел. Мы проверили. Его комната была пуста. Он застрелил Лоретту и куда-то умчался.

- К камням? - спросила леди Торвилл, хотя сама требовала от нас не перебивать Гвен.

- Да бесы его знают! - бросила девушка раздраженно. - Ночевать мы остались с отцом вдвоем. Остальные слуги сбежали. Кто безумия господина Бертрана испугался, кто сыщиков городских. Последней кухарка старая уезжала. Она магией потомственной была, только растеряла магию в молодости, потому подалась в служанки. Так вот старуха эта сказала (она магию всё равно чувствовала), что дурак господин Бертран. Лошадь невиновата была. Просто леди Ария была связана с мужем. Обрядом связана. Куда он, туда и она. Потому леди и не уезжала, хотя почти каждый день грозилась сбежать из замка в город. Вот и в этот раз связь сработала. Господин Эфран на тот свет

отправился. Ну и она за ним. Это магия заставила лошадь взбрыкнуть. Не будь Лоретты, леди Арья могла бы стаканом воды захлебнуться. Иль об порог споткнуться и убиться насмерть. В общем, не жилец она была в любом случае.

- Как прошла ночь в замке? - спросила леди Торвилл.

- Прошла и прошла, - Гвен поморщилась. - Отец мой спит, как убитый. Хоть армия трупов будет вокруг, всё равно уснёт. А я снотворного выпила, потому как знала, что иначе глаз не сомкну. А утром... Утром мы пожалели, что не унесли ноги вместе с остальными слугами. Приехали эти - городские всезнайки. На нас всех собак спустили, как увидели «живописную» картину в спальне господ. Там кто-то похозяйничал. Господин Эфран лежал на кровати. Голый по пояс и в саже. Как леди Кирстен и говорила. А рядом леди Арью положили и чем-то белым посыпали. Идиоты эти из города нас с отцом во всем обвинить пытались. Раз только мы в замке остались. Еще додумались сказать, что это я хозяйина отравила. Тем самым кофе, что принесла с утра. Ух, ну и потрепали нам нервы! А потом господина Эфрана разрезали - ну, те доктора так называемые, которые с трупами возятся в мертвецкой, и поняли, что не отравлен он вовсе. Решили, что приступ у него был сердечный.

- То есть, подозревали вас? А на Бертрана никто не подумал? - леди Торвилл покачала головой, явно согласная с Гвен об умственных способностей городских ищеек.

- Может, и подозревали. Кто ж их разберет? - горничная пожалала плечами. - Только он исчез. В деревне ближайшей говорили, что в воду канул. Кто-то видел его на берегу в ночь после гибели Саливанов. Сидел на песке и рыдал. Говорили, что тело однажды всплывёт. Только не всплыло. Да и не могло. В последнюю ночь перед отъездом отсюда (когда нас перестали подозревать во всех грехах) мне не спалось. Я пошла на кухню, чтоб выпить чаю. И увидела их. Бертрана и Арью. Она была призрачной. Как эта лошадь. А он очень даже живым. Стоял перед ней просвечивающей на коленях и твердил, что всё исправит. Найдёт способ ее вернуть. И на этот раз всё получится, как надо. Без ошибок. Только она вряд ли слышала. Даже не смотрела на него. А потом ушла сквозь стену. Господин Бертран зарычал, как зверь, и убежал из замка в ночь. Вещи свои так и не забрал. Что с ним потом

стало, не знаю. Я наводила справки время спустя. В город к своей родне он так и не вернулся. Его никто больше не видел. Никогда.

- На этот раз без ошибок, - протянула леди Торвилл задумчиво, поглаживая полный подбородок. - Видимо, вся эта чехарда - его работа. Пытался Арью воскресить и напортачил. Идиот. Такими чарами даже профессионалы не играют. Боятся, - она сердито тряхнула головой и задала Гвен новый вопрос: - Скажите, милочка, а сама Арья проявляла интерес к Бертрану? Или он страдал по ней без взаимности?

Та хмыкнула.

- Да кто же знает? Она его поощряла. Было дело. Но дошло ли до чего посерьезнее, об этом история умалчивает. Со свечкой, как говорится, никто не стоял. Иногда мне казалось, леди Арья просто хотела мужа позлить. Потому и любезничала с господином Бертраном. Но господин Эфран ничего не замечал. Только о гостинице своей думать мог. Вел себя, как дурень. А жена на него дулась и капризничала.

- А что потом было? Почему вы с отцом не состарились ни на день? - задала леди Торвилл еще один важный вопрос.

Я поежилась, вспомнив, что Гвен не обычная девушка, а некое потустороннее существо. Неприятно, знаете ли, находиться с такой рядом. Впрочем, она выглядела куда безобиднее Эфрана Саливана, жаждущего быть со мной.

- Мы сами искали ответ. Много лет. Точнее, я искала. Отец ко всему относится философски. Мол, живем и живем. Чего уж тут. Но я пыталась всё исправить. Магинь обошла бессчетное количество. Всех мастей. Да без толку. Говорят одно и то же. Зацепило нас магией. Дурной. Кто-то мертвеца вернуть пытался. Да не вышло. Зато по нам ударило. Вот и живем уж больше ста лет, не меняясь. Не стареем. И умереть не выходит. Я пыталась. И не раз. Меня невозможно ранить, яд не действует. Даже с башни один раз спрыгнула. И ничего. Встала и пошла. Ни синяка.

- А зачем помирать-то? - удивилась Герти. - Вечная жизнь - разве это не прекрасно?

Гвен наградила козу снисходительным взглядом.

- Чтоб ты еще понимала, рогатая.

- Но-но! Пообзывайся у меня. С этими самыми рогами познакомишься.

- Ой, напугала! Говорю же, мне нельзя причинить вред.

Я усмехнулась. А ведь совсем недавно горничная просила убрать козу, изображала, что боится. Правдоподобно изображала. Ну, артистка!

- Ладно, я поначалу тоже считала, что это дар, - призналась Гвен примирительно. - Молодая была, наивная. Казалось, это же счастье - никогда не стареть. Ну и не умирать. А потом прошли годы, и я увидела обратную сторону этого «дара». Нам с семьей приходилось переезжать раз в несколько лет, чтобы окружающие не замечали, что мы с отцом не меняемся. Муж старел, сын и дочь выросли, а я все оставалась двадцатидвухлетней на вид. Представлялась сестрой своих детей. Муж дожил до семидесяти. Много болел в старости. Детей теперь уж тоже нет в живых. Всю семью похоронила. С внуками и правнуками не вижусь. Они меня не знают. Долго на одном месте не задерживаюсь. Друзей не завожу. Опасно это. Вдруг кто прознает про нас с отцом, а сильным мира сего наша особенность не понравится. Убить нас нельзя, но в темницу кинут запросто. А у нас и так не жизнь, а одна сплошная морока. Не хотелось бы еще и взаперти гнить.

- А сюда зачем решили вернуться? Былое вспомнить? Иль повернуть чего?

Взгляд леди Торвилл стал очень подозрительным, брови сошлись на переносице.

- Не поверите. Мы рекламную листовку в почтовом ящике нашли. Я задрожала.

Опять реклама!

Кто-то собирал нас здесь. Меня, лошадь Оливию, Хантера с дочкой.

И у этого «кого-то» был план. Зловещий план, как пить дать!

- А в рекламе этой про отлично знакомые нам места было написано, - продолжала, тем временем, Гвен. - Мол, так и так. Гостиница открывается в Чертерли. В замке, что некогда носил название «Пепельный ангел». Мы подумали-подумали с отцом и решили наняться. Вдруг это судьба? Всё-таки сто лет прошло. Вдруг что решится? Предчувствие у меня было, понимаете? А как увидела

леди Кирстен, так утвердилась в этой мысли. Неспроста она на леди Арию похожа. Ох, неспроста. Никак правнучатая племянница?

- Нет, - отрезала я. - Мы с ней не родня. Ни разу.

- Может, вы просто не знаете и...

- Знаю! Ты мне вот что скажи, Гвен. Неужели тебя не насторожил пункт в договоре? Ну, о том, что год уехать нельзя?

- А что такого? - горничная осталась невозмутима. - Я за сто лет каких только договоров о найме не повидала. Мы решили, нам подходит. Год минимум проживем на одном месте. Надоели вечные переезды, - она вздохнула с грустью и посмотрела на леди Торвилл вопросительно. - Я рассказала всё, что знала. Можно мне поспать? Вы - гостья, леди Кирстен наплевательски относится к обязанностям, а мне с утра работать придется. В номерах убираться, постели заправлять.

Дама нехотя кивнула. Ее что-то тревожило. Но Гвен, кажется, дала всё сведения, которыми располагала. Мы вышли в коридор и постояли пару минут в молчании. Даже Герти так впечатлилась рассказом горничной, что не открывала рта.

- Я, пожалуй, тоже спать пойду, - объявила дама. - Завтра, чувствую, будет длинный день. Вам тоже советую прилечь, леди Дьюитт. Вам с утра придется особенно «весело».

Я глянула сердито, но предпочла ничего не отвечать на такое «напутствие». Однако совету всё же решила последовать. Правда, сначала спустилась вниз - проверить заперты ли двери. Всё было в порядке. Они оставались внушительной преградой для Эфрана вместе с перевязанными красными лентами ручками. Рядом в кресле спала Дора. На случай, если мужчины вернутся до утра.

Я постояла с минуту, глядя на нее. Потом пошла к себе. Может, меня и ждет «веселый» день. Но завтра будет завтра.

Глава 12. Семейное нашествие

Леди Торвилл не ошиблась. День выдался веселым. Спасибо леди Эверет, лошади Оливии, ослу Рутенбергу, драгоценной Гертруде и новым гостям, которые приехали без предупреждения, а лучше бы вообще не приезжали. Ибо мне и без них жизнь медом не казалась.

Первой отмочила Оливия. Явилась ко мне в спальню, воспользовавшись отсутствием унесшейся куда-то ни свет, ни заря Герти, и принялась трясти за плечо. Я открыла глаза и заорала. А все потому, что мне снилась смерть Арьи. Я видела ее падение с лошади. Со стороны. В мельчайших деталях. Даже кровь на камне, о который она ударилась виском. И вот, просыпаюсь я, а передо мной убийца. Та самая лошадь. В смысле, ее следующая реинкарнация. Как тут не заорать-то?

- Какая вы нервная, Кирстен, - проговорила Оливия сердито. - Может, вам каких травок попить?

- Где Герти?

- Осла по коридорам гоняет. Не знаю, чем он уж ей не угодил.

- А вы? Вам какого рожна тут надо?

- Кто-то должен приготовить завтрак. Повариха с помощницей сбежали. Горничные готовить отказываются. Говорят, это не их обязанность. Я стучалась к дворецкому. Он дверь не отпирает. Твердит, что тяжело болен. Рон, который теперь за Бернара, еще не вернулся. Как и остальные мужчины. А я есть хочу.

- Так возьмите и приготовьте себе са... Стоп! Как это повариха с помощницей сбежали? - я уставилась на Оливию взглядом, вероятно, столь же бестолковым, как бывает у осла Ровенира. - Никто ж из нас не может того... В смысле, договор, он...

- Мне без разницы, что там у вас с договором. Ушли они обе. С чемоданами. Пешком. В сторону деревни.

- Ах, в сторону деревни.

Я задумалась. Может, мы не могли покинуть Чертерли? А поселиться в деревне очень даже? Или паразит Виктор не включил в договоры этих двух женщин особый пункт?

- Кирстен, вы меня слышите? - напомнило о своем присутствии новое воплощение лошади-убийцы.

- Я тоже не буду готовить, - объявила я, свешивая ноги с кровати.

- Так прикажите горничным.

- Пусть господин Майлз приказывает. Он тут хозяин.

- В каком смысле? - насторожилась Оливия, а у меня в голове звякнул колокольчик.

Наверняка, узнав правду о Викторе, эта девица примется за него с удвоенным рвением, что мне, подуставшей от его ухаживаний, будет только на руку.

- Господин Майлз представился постояльцем, чтобы его просьбами не донимали. На самом деле он владеет этим замком.

- Да что вы говорите!

Лицо Оливии просветлело. Жаль только она о завтраке не забыла на радостях. Пока я одевалась, совершенно не стесняясь присутствия назойливой гостьи, она перечисляла, какие блюда желает видеть на столе. А потом отправилась за мной по лестнице вниз, не затыкаясь ни на секунду. Я едва сдерживалась, чтобы не заткнуть уши или не рывкнуть на нее, а в голове мелькнула мысль, что мне лучше вообще не находиться рядом с Оливией. Однажды она уже стала причиной моей смерти. Второй раз это совершенно ни к чему.

Мы почти дошли. Оставался один пролет, когда сверху раздался возбужденный вопль.

- Всё равно догоню! Ага!

Следом кто-то взвизгнул. Почему-то по-пороссячи и...

Удивительно, что при моем вечном невезении, мне удалось прижаться к перилам и не пострадать. Зато Оливия оказалась не столь расторопной. Осёл Ровенир, полетевший с лестницы после встречи с рогами Герти, со всего маху врезался в мою спутницу, а дальше они покатались по ступеням кубарем. До самого низа, где разлетелись в стороны...

...Десять минут спустя Оливия сидела в кресле и изображала предсмертные судороги. Дора прикладывала к ее раздувшейся ноге компресс и сетовала, что доктор Рутенберг еще не вернулся. Летти ходила вокруг и бормотала что-то о влиянии призраков. Я стояла рядом и гневно косилась на притихшую Герти. Нужна ли помощь ослу,

мы не поняли. Он после падения вскочил и, как угорелый, умчался вглубь замка. Подальше от козы.

- Сглазил доктор, когда сказал, что его помощь может понадобиться в гостинице, - проворчала магиня. - Вот, пожалуйста!

- Как больно! - взвыла Оливия.

- Да что ж вы причитаете, леди! - возмутилась Дора. - Вы всего-навсего подвернули ногу, когда падали. Ступени покрыты ковром, так что об ступени вы ударились не сильно. Храбрее надо быть. Сильнее. А не слезы лить по пустякам. Придет господин Виктор, увидит вас обезображенную от слёз и точно больше не взглянет в вашу сторону.

Оливия тут же вытерла щеки и перестала причитать. Правда, пару раз еще всхлипнула.

- А на тебя что нашло? - спросила я виновницу переполоха.

Герти издала многозначительное «кхе», которое использовала, когда пребывала не в настроении и не желала говорить.

- Я вопрос задала, между прочим! - я посмотрела грозно.

- Он на меня напал, - пояснила коза. - Осёл. Так что это на него нашло. Не на меня. Я защищалась.

- Угу, гоняя его по всей гостинице, как мячик. И как он на тебя напал, позволь узнать?

- Выскочил сзади и цапнул за ногу.

- Да ладно! - Дора, сидевшая на корточках возле Оливии, плюхнулась на пятую точку.

- Я не вру! - Герти глянула сердито. - Этот осел больной на всю голову.

- Ладно, с ослом потом разберемся. Главное, чтобы леди Ровенир претензии не высказывала. А сейчас надо завтрак приготовить. Мужчины, в конце концов, вернутся, а кормить их нечем.

На лице Летти тут же появилось блаженное выражение. Она принялась размахивать руками и шептать:

- Кыш призраки. Вон отсюда.

Дора кивнула на ногу Оливии, мол, она занята, сами ж видите.

- А Гвен где?

- Черти ее знают. В спальне пусто.

Я едва не рычала.

- Хорошо. Сама приготовлю. Но ничего изысканного не ждите.

Не сказать, чтоб я не умела готовить. Но делала это крайне редко. В прежние времена по утрам ограничивалась кофе с бутербродами. Обедала в кафе рядом с бывшей конторой, а ужинала в уютном ресторанчике в том же доме, где располагалась моя квартира. Он предназначался только для людей, но хозяин пребывал в полной уверенности, что во мне нет ни капли магической крови, и даже делал скидки, как постоянной клиентке. Гостей я у себя не принимала, так что необходимость стоять у плиты отсутствовала.

- Обойдутся омлетом и бутербродами, - сказала я Герти, отправившейся со мной на кухню. - Ну и кофе побольше сварю. А насчет остальных трапез дня, Виктор пусть сам думает. Моя обязанность - гостей регистрировать.

- Дык регистрировать-то некого.

- Не сглазь, а то понаедут толпы, - шикнула я на козу и добавила: - Предлагаешь в кухарки переквалифицироваться?

- Вот еще! Да тут все сразу помрут с голода, а нам и действующих призраков хватает.

- Призрак тут один. Эфран. Остальные - воспоминания.

- У лошади этой такой взгляд, что мурашки по коже.

- Какие еще мурашки? У тебя везде шерсть.

- А под ней мурашки!

Я махнула рукой. Спорить с Герти - себе дороже.

...Я управилась за полчаса. Аккурат к возвращению мужчин, которые явились ни с чем. А еще злые друг на друга. Оказалось, они заблудись и всю ночь плутали непонятно где. Лишь недавно неожиданно для самих себя вышли аккуратно к гостинице.

- Это силы потусторонние нас кругами водили, как пить дать! - уверял Томми.

- Иль те самые камни дурные! Поглотили леди Эверет, и хотели нас получить, - вторил ему Питер. - Да только рассвело, и мы выбрались.

- Ну вас к чертям с идиотскими разговорами! - ругался Виктор. - Доболтаетесь!

- Это вы сами доболтаетесь, - не сдержался Питер. - Нечего чертей-то вспоминать! Пусть и не к ночи. Но все равно нечего!

Я была согласна с лакеями. Не насчет упоминания чертей, а насчет странностей леса. На собственной шкуре это испытывала, когда

сделала пару шагов от деревни и оказалась в глухой чаще, где нога человеческая или магическая не ступала.

- Хотите завтракать, накрывайте на столы сами, - объявила я, снимая фартук. - И для работников, и для гостей. Я вам не горничная.

- А где Ромуна с Идой? - удивился Виктор.

- Сбежали.

- Как? - он вытаращил глаза.

- Хороший вопрос, - я встала напротив него, уперев руки в бока. - У всех же особый пункт в договоре. Или не у всех?

- У всех, - Виктор нервно облизнул губы. - Они еще вернутся. Вот увидите.

- Надеюсь. Потому что никто из горничных готовить не хочет. А я на этой кухне хозяйничала первый и последний раз. И, кстати, чего вы все вернулись-то? Кто будет дальше леди Эверет искать?

- Деревенские, - буркнул Питер. - Встретили мы кое-кого. Того экскурсовода. У ворот. Он шел снова свои услуги предложить. Мы рассказали про старушку. А этот...

- Господин Роджерс, - подсказал Томми.

- Ага, он. В общем, пообещал этот господин собрать мужчин и осмотреть всю округу. Сказал, местные быстрее управятся, потому что знают эти места, как свои пальцы.

Майло Роджерс мне казался странным. Но мысль была здоровой. К тому же, меня он нашел. А еще он маг. Может, способности помогут отыскать леди Эверет в два счета.

...После завтрака, во время которого Оливия не сводила с Виктора глаз, а доктор Рутенберг отчаянно зевал, мужчины решили отправиться на боковую. Кроме Виктора. Он принялся раздавать распоряжения направо и налево. Доре велел взять в напарницы Гвен и озаботиться готовкой, а Летти собрать вещи леди Эверет. Мол, как только эта дама найдется, пусть выметается из гостиницы на все четыре стороны.

- Гвен нет, - объявила Дора. - А одна я готовить не буду.

- А где она? - удивился Виктор.

- Черти ее знают.

- Ладно, пусть тебе Летти помогает. Когда с вещами леди Эверет управится.

- Она нарочно будет до вечера возиться.

- Не будет. Я велю ей...

- Стоп! - перебила я. До меня только что дошла одна важная вещь. Всё утро в гостинице творился переполох, а кое-кто так и не проснулся. - А где леди Торвилл? Она ведь не вышла завтракать.

Виктор застонал.

- Только не говорите, что и эта пропала!

- Лишь бы не померла, - буркнула Дора. - Общение с потусторонним миром до добра не доводит.

- Тьфу на вас! - Виктор махнул рукой мне. - Кирстен, идемте проверим леди Торвилл. Не хватало нам новых сюрпризов. Дора, Летти, за дело! Вы знаете свои задания!

Мы стучались в дверь специалиста по борьбе с призраками минут пять, но нам никто не открыл. Хотя любой бы на ее месте давно проснулся.

- А ведь закрыто-то снаружи, - объявил Виктор, внимательно осмотрев замок. - Когда дверь запирается изнутри, эти отметки, - он коснулся замка пальцами, - оказываются внизу. А сейчас они наверху, видите? И куда, интересно, унесло эту женщину? Надеюсь, не к камням?

- Понятия не имею. Когда я ее видела в последний раз, она собиралась выспаться.

Мы постояли возле двери еще пару минут в молчании. Виктор о чем-то раздумывал. Я ему не мешала. Размышляла, а не вместе ли по загадочным делам отправились леди Торвилл и Гвен? Может двадцатидвухлетняя горничная решила еще что-то рассказать. Или показать.

- Кирстен, - Виктор, наконец, вспомнил о моем существовании. - Я хотел с вами пого...

- Простите! - к нам подскочил Томми, не успевший отправиться спать. - Леди Кирстен, вам бы спуститься в холл. Там новые гости приехали.

- Какие еще гости? - удивился Виктор. - Никто не резервировал номера.

- Откуда ж я знаю. Там две дамы. Хотят заселиться.

- Вы пригласили еще каких-то борцов с нечистью? - Виктор покосился на меня.

- Нет. Я тут вообще ни сном, ни духом.

Он выругался, а я, не говоря ни слова, завернула на лестницу. Гости, так гости. Вряд ли окажутся хуже имеющихся. Разумеется, я подумала это зря. Но было поздно.

- Вот принесла нелегкая! - мимо навверх промчалась Герти с выпученными глазами, не потрудившись объяснить, что она имела в виду.

- Что это с ней? - удивился Виктор, отправившийся за мной, дабы познакомиться с новыми постоялицами лично.

- Устала от бесконечного бардака в этом замке, - бросила я, подумав мимоходом, что Виктору лучше не знать, что Герти нынче гоняла осла, а потом не без его участия заставила Оливию пересчитать ступеньки.

Мы спустились с лестницы, завернули за угол и...

Я застыла каменным изваянием.

- И правда, нелегкая, - шепнули губы.

А мне навстречу уже шагала... собственная матушка.

- Кирстен, дорогая! Мы так соскучились, что решили с Ларой тебя навестить!

Я не успела опомниться, как меня заключили в показные объятия.

- И Лара тут? - пробормотала я сдавленно.

- Да. Ава тоже хотела приехать. Но с детишками особо не попутешествуешь. Добрый день, - матушка лучезарно улыбнулась Виктору, подавая руку для поцелуя. - Доротти Дьюитт. А это, - она кивнула на Лару, изображающую само совершенство, что при ее кукольной внешности было нетрудно, - моя замужняя дочь Лара Фэрли.

«Спасибо, что не сказала - младшая дочь», - отметила я мысленно. Это бы подчеркнуло, что средняя до сих пор не замужем.

- Виктор Майлз, владелец гостиницы, - представился тот.

- Владелец, - протянула мама многозначительно. - Какой милый у вас замок.

- Рад, что вам нравится. Кстати, у вас очаровательная дочь. В смысле, обе дочери. Но я имел в виду Кирстен.

Матушка заулыбалась еще шире. Еще бы! Владелец замка считает меня очаровательной. Это ж достижение века! А я сникла, поняв по ее плотоядному взгляду, что она ляжет костями, но сделает всё, чтобы свести меня с Виктором.

- Господин Майлз, - я нарочно обратилась к нему официально. - Все лакеи заняты. Не могли бы вы отнести чемоданы моих родственниц в комнаты 28 и 29?

- Да, конечно, Кирстен. Рад услужить.

А едва его шаги стихли на лестнице, я прошипела матери:

- Какого черта вы тут забыли?

- Ох, Кирстен, - вздохнула та театрально. - Всегда была грубой. Об этой твоей гостинице и здешних волшебных местах столько пишут в газетах, что мы решили приехать и немного отдохнуть. Заодно тебя проведать.

- Гостиница не моя. А Виктора.

- Будет твоя, - заверила Лара. - Этот Виктор та-ак на тебя смотрел, что скоро ты запросто станешь хозяйкой этих хором, - она показательно провела рукой по воздуху. - При условии, что предпримешь хоть намек на усилия.

- Мне не нужен Виктор Майлз! - объявила я.

Еще недавно он мне нравился. Но я начала охладевать к нему, а после интереса родственников желание иметь с ним хоть что-то общее окончательно пропало.

- Что за глупости? - отмахнулась матушка. - Конечно, нужен.

- Не нужен! - повторила я, повышая голос.

Лара закатила глаза.

- Вот видишь, мамочка, мы точно не зря приехали. Всё организуем в лучшем виде.

Я взвыла и понеслась скрываться. Куда? Сама плохо представляла.

Далеко я не убежала. На крыльце столкнулась с... Майло Роджерсом.

- О! Леди Кирстен! - воскликнул он почти радостно. - Приятно снова вас видеть. Жаль, что повод печальный.

- Э-э-э... леди Эверет еще не умерла, - брякнула я. И добавила: - Надеюсь.

- Разумеется, - Майло смутился. - Я не то имел в виду. И, кстати, я пришел как раз из-за вашей пропавшей гостьи. Наши мужчины ищут ее в лесу. Увы, пока тщетно. У камней, к которым она, по слухам, отправилась, ее тоже нет. Я лично проверил. В смысле, оглядел северную поляну из-за деревьев. Пусто. Но у меня есть одна идея.

Хочу провести магический поисковый обряд. Но мне нужна какая-нибудь вещь пропавшей леди. Одежда или, скажем, расческа.

- Хорошо, - я кивнула. - Пойдемте, что-нибудь подберем.

Признаться, мне понравилась идея. Я слышала о подобной магии. А еще знала, что ее могут использовать только по-настоящему сильные маги. Интересно, Майло, правда, такой? Или набивает себе цену, как в поезде, когда хотел зажечь огонь щелчком пальцев?

Матушка с Ларой еще не ушли, стояли у стойки регистрации и о чем-то шептались с заговорщицким видом. Я хотела провести Майло незаметно, даже потянула его за рукав в сторону, чтобы пройти по коридору к боковой лестнице, но не тут-то было. От моей родительницы было не так просто скрыться.

- О, Кирстен! - вскричала она. - Вот и ты!

Будто мы не виделись пять минут назад.

- Не представишь нам молодого господина?

- Майло Роджерс, - объявила я, решив остаться на месте, но две гарпии сами зашагали к нам. Поплыли, я бы сказала. - Живет в деревне. Помогает нам с поисками пропавшей постоялицы.

- У вас пропала постоялица? - спросила Лара напряженно.

- Целых три на самом деле, - поведала я к изумлению Майло. - Две еще может вернуться. Мы надеемся, что они ушли вместе. А вот одна точно пропала. А еще повариха с помощницей сбежали. Из-за призраков, что в замке водятся.

Вот теперь сестричка хмыкнула. А мама проговорила сурово:

- Не будь ребёнком, Кирстен. Призраков не бывает. И чем вы занимаетесь, господин Роджерс? - она повернулась к Майло, хотя лицо и не выражало особого интереса. Стоило узнать, что он деревенский, а не приезжий, матушка сочла его не шибко подходящей кандидатурой мне в пару. Виктору он однозначно уступал в ее глазах.

- Я художник, - выдал Майло, и я вытаращила глаза.

Об этом аспекте его жизни мне было неизвестно. Хотя я вообще мало о нем знала. Помимо того, что он - маг. А еще, что увлекается историей этих мест.

- А-а-а, - протянула матушка многозначительно.

Майло оправдал ее худшие опасения. Художников она терпеть не могла. Считала бездельниками и глупцами, не способными содержать жен и детей.

- А в гостинице что забыли? - спросила Лара довольно жестко. - Постоялиц рисовать желаете? Деревенские красотки перевелись?

- Я пейзажи рисую, - Майло сделал вид, что не заметил грубость. - А здесь я из-за пропавшей гостыи - леди Эверет. Хотел позаимствовать что-нибудь из ее вещей, чтобы провести магический поиск. Меня этому еще в детстве дед научил. Он был выдающимся магом. Мне до него далеко. Но кое-какие умения я всё же перенял.

Матушкино лицо мгновенно изменилось.

- Так вы маг? - она благосклонно улыбнулась и протянула Майло руку. - Доротти Дьюитт.

- Дьюитт? - переспросил он удивленно. - Вы с леди Кирстен родня?

- Она - моя дочь. Мы с ее сестрой Ларой решили приехать и узнать, как наша дорогая Кирстен устроилась. Она впервые так далеко уехала от дома.

Я с трудом удержалась, чтобы не покачать головой или не возвести глаза к потолку. Матушка говорила так, будто я - малое дитя, выпорхнувшее из родительского гнезда только вчера. Будто я не жила самостоятельно уже шестой год.

- Как вам здешние места? - поинтересовался Майло, проявляя вежливость.

- Мы еще мало, что видели. И если вы нам тут всё покажете, мы с Ларой будем очень признательны. После того, как закончите с поисковой магией, разумеется. Кирстен с собой не возьмем. У нее в гостинице дел хватает, верно, дорогая? Кстати, тебе не кажется, что тут темновато? Шторы надо бы открыть. Солнечный свет почти не проникает внутрь, будто вы тут все его боитесь.

Заканчивая фразу, она подняла руку, чтобы щелкнуть пальцами, явно позабыв, что я стою рядом. Хотя именно со мной и говорила. А я... я привыкла чувствовать себя в «Пристанище путника» в безопасности (от магии, в смысле, не от других несуразностей), и не успела остановить родительницу.

А дальше... Дальше случилось то, что и всегда. Магический рикошет.

- Ну, мама, - процедила я, путаясь в одной из штор на полу.

Она слетела с окна и напала на меня, как взбесившийся демон.

- Ох, - матушка провела рукой по лбу. - Я забылась, Кирстен. Извини.

- Вы в порядке? - ко мне подскочил Майло и по-джентльменски подал руку.

- Да, - проговорила я сердито, но помощь приняла. - Взбесившаяся штора - это мелочь по сравнению со всем тем, что врезалось в меня в родном доме.

Он взирал недоуменно, но я не потрудилась объяснить, что имела в виду. Отряхнула черное платье, служившее униформой, и подарила гневный взгляд матери. Я продолжала злиться на нее. Вот как, спрашивается, можно забыть, что рядом собственный отпрыск, при котором нельзя применять магию?!

- Я постараюсь, чтобы это больше не повторилось, Кирстен, - пообещала матушка примирительным тоном. - И Лара тоже постарается. Но ты должна понимать: магам непросто не быть самими собой. Иногда всё получается произвольно. Это как пользоваться конечностями и говорить.

- То есть, вы магическая семья? - уточнил Майло, изгибая одну бровь.

- Да. Все, кроме Кирстен, - матушка тяжело вздохнула, а мне захотелось закричать, чтобы она замолчала. Но я не посмела, и та продолжила горестным тоном. Причем вполне искренним, ведь это, правда, печально, когда у магов рождается бракованный ребёнок. - У нас с мужем три дочери. У Авы и Лары всё в порядке с магией, а Кирстен... С ней что-то пошло не так. И сама магией не обладает. Даже крупными. И чужая магия рядом с ней не работает, как надо. Бьет в нее рикошетом. Вот как сейчас.

- Или... как в поезде, - протянул Майло едва слышно, догадавшись, что тогда произошло.

- Что-что? - переспросила матушка.

- Я говорю: экая неприятность.

- Вы не представляете, как тяжело всей семье.

«А мне легко, можно подумать?» - пробурчала я мысленно.

А вслух сказала:

- Господин Роджерс, вы случаем не забыли, что леди Эверет нуждается в помощи?

- Что? Да-да, конечно. Мы собирались взять ее вещи. Идемте скорее.

Кажется, он и сам был не прочь избавиться от моей родительницы. Я заметила выражение лица Майло, когда он от нее отвернулся. Матушка произвела впечатление. Но далеко не самое приятное.

На лестнице мы не сказали друг другу ни слова. В номер я его непустила. Оставила стоять в дверях. Сама вошла и огляделась. Затем взяла расческу с туалетного столика и цветную шаль, что висела на спинке стула.

- Что-то из этого подойдет?

Майло кивнул.

- Возьму и то, и другое. На всякий случай.

Мы спустились вниз. Снова в молчании. И застали в холле все тех же и Виктора. Он источал благодушие, мило беседуя с моими родственницами. Очаровывал, не иначе. И надо признать, у него отлично получалось. На Майло матушка больше и не взглянула. Даром, что он маг. Отдавала явное предпочтение владельцу замка.

- Кирстен, дорогая, ты не могла бы...

- Не могла бы! - отрезала я. - У меня ужасно болит голова.

- О, какая неприятность, милая. Но это поправимо. Всё исправит прогулка на свежем воздухе. Господин Майлз, - она широко улыбнулась Виктору, - вы же составите компанию моей дочери?

- Разумеется, леди Дьюитт.

- Но я не... - попыталась воспротивиться я, однако Виктор с видом хозяина положения направился ко мне.

И тут вмешался Майло.

- Боюсь, леди Кирстен уже занята, - объявил он, беря меня за руку.

- Лучшее средство от головной боли - променад по нашему волшебному лесу. И я как раз предложил свои услуги. Я ведь лучший провожатый для подобных прогулок, верно?

- Верно, - пробормотала я, позволив ему потащить меня к выходу.

В другой момент я бы в жизни с ним не пошла. Но сейчас была готова даже на компанию дьявола, лишь бы убраться от родственников и навязываемого ими Виктора.

Глава 13. Забвение

- Простите, Кирстен, что... Мне ведь можно звать вас просто Кирстен?

«Нельзя!» - возмутился кто-то в голове, однако вслух я сказала, пожав плечами:

- Зовите, как хотите. Главное, магию при мне не применяйте.

- В общем, Кирстен, я прошу прощения, что так бесцеремонно увел вас, - продолжил Майло деловито. - Но мне показалось, вы не станете возражать.

- Определенно, нет, - подтвердила я хмуро. - Но куда мы идем? Разве вы не намеревались разыскивать леди Эверет?

- Именно этим мы и займемся.

- Но...

- Прогулка по лесу вам не повредит, поверьте.

- С прошлой вышла явная незадача.

- Тогда вы были одна. А сейчас с вами я. Рядом со мной в лесу ни с кем, априори, ничего не может случиться. Местных, тем более магов, лес в заблуждение не вводит.

- Так вы признаете, что в тот раз я не сама забрела к камням и...

Закончить фразу не позволил возмущенный крик Герти.

- Куда это ты намылилась, Кирстен Дьюитт?! Без меня?

Коза догнала нас у ворот. Прискакала едва ли не галопом. Недоверчиво покосилась на Майло, затем выразительно зыркнула в мою сторону. Мол, подруга, у тебя совсем с головой нелады? Отправилась непонятно куда. Да еще с личностью, не вызывающей доверия.

- Ему рогами приложить? - спросила она, прицеливаясь Майло в пятую точку.

- Лучше матушке моей приложи, - посоветовала я.

- Не мечтай, - ответила на это Герти. - Они с Ларой мне тоже хозяйки. Продадут еще кому ни попадя.

- Отцу же приложила.

- Вот поэтому не хочу повторять опыт.

- Господин Майло... - повернулась я к магу.

- Просто Майло, - перебил он.

- Ладно, просто Майло, вы же не возражаете против присутствия моей козы?

- Нет. При условии, что рога не соприкоснутся ни с одной частью моего тела. Они мне все очень дороги.

- Не соприкоснутся. Если будете вести себя прилично, - ответила на это коза.

Мы втроем вышли за ворота и направились непривычной для меня дорогой к реке. И не той, по которой я однажды пыталась уйти на станцию. А обогнули замок вдоль кованого забора и свернули в лес. Я опасалась духоты и мошкар, однако, несмотря на довольно жаркую погоду, в лесу оказалось довольно прохладно. От земли тянуло сыростью, хотя я не могла припомнить, чтобы последние сутки шел дождь. Насекомые тоже не досаждали, что было ощутимым плюсом.

- Значит, в прошлый раз со мной произошло нечто магическое? - вернулась я к прежней теме. - Вы это признаете?

- Да.

- Тогда почему кричали на меня?

- Потому что вы совершили глупость, войдя в лес без сопровождения.

- Наши постояльцы постоянно туда ходят. И ничего.

- Они люди. А вы маг с поврежденным даром. Лес сразу взял вас в оборот. Либо пытался вылечить, но что-то пошло не так. Либо посчитал врагом и решил... ну, вы понимаете.

Я резко остановилась.

Лес пытался меня убить? Потому привел к камням на северную поляну?

Та-ак. А может, мне того? В смысле, пойти обратно?

- Кирстен, отставить панику, - Майло мягко улыбнулся. - Со мной вам ничего не угрожает. Гарантирую. Идемте дальше. И вы расскажете, почему считаете, что в гостинице пропали еще две женщины.

Это был не глупый ход. Отвлечь мое внимание от себя самой. Я бодро зашагала по песчаной тропинке, где не пробивалось ни единой травинки. Шла и говорила. Повела все последние новости. И о приезде борца с призраками, и о том, как умерли Саливаны. Умолчала разве что о Гвен и ее отце. С моих слов выходило, что подробности

смерти супругов выяснила леди Торвилл. Где-то в глубине сознания крутилась мысль, что, возможно, не стоит откровенничать с Майло. Но мне хотелось всё это рассказать. Словно язык вдруг развязался.

Я вспомнила даже, что леди Эверет приняла парня за его деда, который, к слову, носил то же имя. Вдруг не было никакого деда? Вдруг Майло не стареет, как Гвен? С другой стороны, будь он участником событий столетней давности, горничная его бы узнала.

- Леди Торвилл считает, что часть моей души застряла в этом замке, - говорила я, крутя головой по сторонам. То слева, то справа раздавались шорохи, которые жутко нервировали. - Поэтому с моим даром беда.

- Возможно, она права, - согласился Майло. - Реинкарнация - штука непростая. Особенно если она неестественная. Тут надо и знаниями обладать, и магией мощной. Любая ошибка и душа рискует расколоться. И тогда она - душа эта - никогда не найдет покоя. Будет перерождаться и перерождаться. Но ничего путного не получится.

Я поежилась. Звучало крайне не обнадеживающе.

Моя жизнь и так беспокойна. А тут еще слова Майло звучали, как приговор.

- А вы специалист по реинкарнации? - встряла коза, явно записав мага в главные подозреваемые. - Уж больно много знаете.

- На самом деле знаю совсем немного, - заверил тот, остановился и поглядел в безоблачное небо. - Просто в детстве кое-что слышал от деда, - Майло продолжил путь. - Когда у меня умер пес - от старости - я принес его деду и попросил вернуть. Мол, он же могущественный маг. Должен справиться. Дед устроил мне основательную взбучку. За ухо оттащил и запер на три дня, дабы запомнил, что нельзя играть с жизнью и смертью. Ни при каких обстоятельствах.

- Мудрый дед, - проговорила коза.

- Мудрый, - согласился тот и снова остановился. На этот раз у высоченного дерева с самым толстым стволом, что мне приходилось видеть. - Мы, кстати, пришли. Сейчас я буду магичить. Леди вашу пропавшую искать.

- Как это магичить?! - ужаснулась я. - Вы же знаете, что при мне нельзя!

Мне хотелось ударить Майло. И побольнее. Кажется, то же желание посетило и Герти. Коза наклонила рогатую голову и стукнула

копытом о землю.

- Ну-ну, леди, не спешите с выводами, - предвосхитил Майло побои. - Кирстен, я обещаю, вам моя магия вреда не причинит.

- Магия всегда причиняет мне вред! Даже защитные амулеты не каждый раз спасают! Если только штуки три на себя повесить! А сейчас на мне ни одного! Я в последнее время их не носила, чтобы энергию зря не тратить. Я же вроде как в гостинице для людей живу!

- Вот именно «вроде как», - проворчала Герти. - А магов вокруг становится всё больше и больше. Будто у нас медом намазано. Кстати, чем бы таким намазать, чтобы твои родственницы ноги унесли подальше?

- У меня есть пара идей, но об этом позже, - Майло весело подмигнул и... щелкнул пальцами.

Я вскрикнула и завертелась на месте, в ужасе себя ощупывая.

Однако, как ни странно, ничего не случилось. Я не упала, в меня ничего не врезалось, на одежде не появилось пятен, а на теле повреждений.

- Что вы сделали? - спросила я растерянно.

- Снабдил вас временной защитой, - Майло оглядел меня с ног до головы. - Это древняя магия. Первозданная, можно сказать. Она превосходит любую другую. Давайте проверим.

И прежде чем я или Герти успели хоть что-то предпринять и даже сказать, Майло выпустил в меня струю переливающего света. Я завопила пуще прежнего, но снова обошлось. Свет ударился в меня (точнее, даже не в меня, а в некий барьер) и ушел в стороны - между стволами.

- Вот видите, Кирстен, всё в порядке, - заверил Майло с широкой улыбкой. Он явно был доволен собственной находчивостью и умениями.

Однако я рассердилась.

- А предупредить было нельзя?

- Так бы вы не поверили. Уж точно не Герти. Вон как смотрит. Не коза, а волк.

- Поговори у меня, - процедила та, а я мысленно согласилась с Майло. Было в ее взгляде нечто хищное.

- Давайте начнем, - предложил маг примирительно.

Не дожидаясь позволения, он сложил ладони домиком и зашептал незнакомые слова, почти не разжимая губ. Я никогда не слышала этого языка, хотя изучала парочку древних. Не в школе, где училась с людьми. Сама. Ради интереса. Майло шептал минуты три, а закончив, раскрыл ладони и подул на них в направлении старого дерева. То зашелестело листьями, хотя рядом с нами не было и намека на ветер.

- Что это было? - спросила я с тревогой.

- Мы получили разрешение на особенную магию, - ответил Майло, расстелив на земле шаль леди Эверет. - Это самое старшее дерево в лесу. Оно не возражает против наших действий. Точнее, моих.

Он положил на шаль расческу и глубоко вздохнул.

- Ничего не бойтесь, Кирстен. Помните, вы в безопасности.

Однако я на всякий случай попятилась. Герти тоже. Встала рядом со мной. Фактически прижалась к ноге. Хотя она и обладала грозным оружием под названием «рога», магии опасалась. Да еще «особенной».

Майло, тем временем, начал работу. Раскинул руки, словно призывая некие силы, и запел. Снова на незнакомом языке, но так невероятно, что я заслушалась. У Майло был сильный голос, чистый и красивый. Он звучал чарующе, по-настоящему волшебным. А песня - здесь в лесу, рядом с древним деревом - казалась самой прекрасной, что существовали на свете. В ней была сила самой жизни, самой природы и магии.

Поначалу ничего не происходило. В смысле, ничего магического. Но вот шаль леди Эверет шевельнулась и приподнялась. Или не шаль...

Я ахнула, сообразив, что от нее отделились разноцветные бабочки и полетели вглубь леса.

- Идемте за ними! - вскричал Майло. - Скорее!

- Они приведут к пропавшей гостье? - поинтересовалась коза, догнав Майло.

Ей приходилось куда легче, чем мне в длинном платье. Бабочки летели довольно быстро, и следовало едва ли не бежать. Я сжала зубы и подобрала подол. Не страшно. В городе носят юбки гораздо короче, чем в глуши. Ничего особенного я никому не покажу.

- Да, приведут! - ответил Майло на вопрос Герти.

Он радовался, как мальчишка, спеша за бабочками.

- Раз эти магические крылатые... хм... существа указывают дорогу, значит, леди Эверет жива? - уточнила коза.

- Я надеюсь, - отозвался Майло. - Они знают, что дама в лесу. Но живая или нет, это уже другой вопрос. Времени прошло не так много. Леди Эверет могла просто заблудиться. Ночи пока не холодные, и хищники рядом с деревнями не водятся.

Бабочки не сбавляли скорости. Летели и летели, ведя нас за собой. Постепенно я начала отставать. Майло оборачивался, не желая оставлять меня без присмотра. И я заметила, что на его лице появилось хмурое выражение. Радость пропала напрочь.

- Я не могу идти быстрее, хоть режьте!

- Понимаю, - он на миг остановился, чтобы дождаться меня, а Герти, не замечая моих затруднений, спешила за бабочками.

- Тогда откуда столько недовольства? Я же вижу, как вы хмуритесь.

- Дело не в вас, а в «географии», - Майло снова ускорил шаг. - Кажется, бабочки ведут нас к камням на северную поляну. Это самая прямая дорога к ним. Но я был там сегодня и пропавшую леди не обнаружил.

- Может, она только сейчас к ним пришла? - бросила я раздраженно. Дыхание сбилось, стало прерывистым.

- Надеюсь, - произнес Майло, но я поняла, что в хороший исход он больше не верит.

А через пять минут на его лице не осталось ничего, кроме ожесточения. Брови сошлись в одну линию, и мне, признаться, стало не по себе. Вот с таким Майло я бы точно не пошла в лес. Ни за какие коврижки.

- Что не так? - спросила я и облизнула сухие губы.

- Мы точно идём к камням. И это плохо.

- Но...

- Тссс, - Майло приложил палец к губам и прислушался. Не то к звукам леса. Не то к неким другим, куда более опасным.

По моей спине промчались мурашки, а Герти вновь оказалась у ноги.

- С этим лесом что-то не в порядке, - шепнула она проникновенно.

- Не с лесом, - отозвался Майло жестко. - А с тем (или с теми), кто здесь бедокурит.

Конкретизировать он не стал. Видно, сам не знал, кто виновник всех бед. Я не стала ничего спрашивать. Хотелось одного: поскорее вернуться в гостиницу. Пусть там тоже кто только ни водится, да еще матушка с Ларой нагрянули. Но это всё привычные неприятели. Можно сказать, свои в доску. Меня даже перспектива встретиться с призрачной Арьей не шибко страшила. В отличие от леса.

Майло оказался прав. Бабочки привели нас к северной поляне. Я узнала ее очертания через частокол деревьев. Маг пробурчал под нос неразборчивое ругательство. Раздвинул ветки, оглядел поляну и камни издалека. И вдруг вскричал:

- Берегитесь!

И не дав опомниться, крепко прижал меня к себе.

В первый миг я попыталась вырваться. Сработали инстинкты. Что за вольность? Я не разрешала хватать меня, да еще обеими руками. Но уже через секунду я не возражала против неожиданных «объятий» и даже сама уткнулась лицом в плечо Майло. Только мысль мелькнула, как бы с Герти не случилось чего. Например, не унесло бы ветром.

А он поднялся знатный. Ураганный. Деревья закачались, заскрипели. Поднялась пыль, мимо проносились сорванные листья и веточки. Я их не видела. Чувствовала. В меня ударялось всё подряд, даже мелкие камешки, поднятые ветром в воздух. Но самое жуткое заключалось в том, что вокруг нас потемнело, будто внезапно наступила ночь. Безлунная, когда небо полностью затягивают тучи, будто покрывало. Или... саван.

Я зажмурилась и всхлипнула от страха. И Майло погладил меня по голове. Как ребёнка.

- Всё уже заканчивается, Кирстен. Не бойтесь.

Он был прав. Когда через минуту я открыла глаза, ничего не напоминало о произошедшем. Ни ветра, ни тьмы. Ни того, что летало вокруг. Даже следов не осталось.

- Жива? - спросила я Герти, отстраняясь от мага.

Коза, к счастью, не улетела. Но стояла взъерошенная. С выпученными глазами. И, кажется, утратила дар речи. Ибо на мой вопрос только кивнула. Никакого вам «мее» или излюбленного «кхе».

- Что это было? - я перевела взгляд на Майло.

- Демонстрация, - ответил он, морщась от негодования. - Северная поляна показала, что случилось непоправимое.

- Хотите сказать...

- Да. Боюсь, леди Эверет мертва.

- Камни?

- Нет. Они не способны убивать. Только изрядно портить людям жизнь. С вашей постоялицей на поляне побывал кто-то ещё. И этот кто-то...

Он не закончил, предоставив самой додумывать, что именно сделали с леди Эверет.

- Это уже слишком, ясно? Я готова смириться и с привидениями, и с родней, которую сюда не звала. Но убийства?! Знаете, на такое я не подписывалась! Это всё Виктор виноват! Со своим треклятым договором! Да, я понимаю, что сама внимательно не прочитала. Но какой нормальный работодатель привязывает сотрудников магией?! Да еще на целый год! Виктор определенно ненормальный!

Наверное, следовало помолчать. Но я не могла молчать. Не могла и всё. И на обратной дороге не закрывала рта. Говорила и говорила. Ругала всех и сразу.

- А леди Эверет! Вот что ей не жилось спокойно?! То купаться ходила посреди ночи, а мы вынуждены были ее сопровождать, а потом ночевать на крыльце! То к камням умчалась, никого не предупредив! Всё, видите ли, неправильно!

- Ты аккуратнее со словами-то, - не выдержала коза. - А то накаркаешь.

- Ты о чем? - не поняла я.

Герти тяжело вздохнула.

- Ты сказала «убийства». Во множественном числе. А оно у нас только одно. И то никакого трупа мы пока не видели, - она покосилась на Майло. - Может, леди Эверет еще вернется.

- Не вернется, - буркнул маг. - Разве что призраком.

- И кто тут каркает, а? - поинтересовалась я раздраженно. - И вообще, все эти разговоры о благодати леса и реки - чушь. Леди Эверет как искупалась, так сама не своя стала. Ворчала на всех, а потом к камням ушла, оставив обрывки загадочных записей о том, что память исказилась, а желание фальшивое.

Майло сердито кашлянул.

- Лес и река не виноваты. Думаю, это всё мой дед. Хотел как лучше, а получилось... Хотя всё получилось как раз, как задумывалось. И если б леди Эверет не решила наведаться снова в эти края, жила бы себе спокойно дальше.

Я резко остановилась и уперла руки в бока.

- Вы о чём? - спросила требовательно.

- Да-да, рассказывай, что там твой дед наворотил! - воинственно потребовала коза, позабыв, что совсем недавно жалась к моей ноге, опасаясь мощной магии Майло.

Тот усталым движением взлохматил волосы.

- Мне знахарка наша местная рассказывала одну историю, - признался он после паузы. - Она с дедом вместе выросла. Дружили они детьми. И в юности тоже. Но именно дружили, никакой романтики. Так вот, она говорила, что прежде чем жениться на моей бабушке, дед был влюблен в одну молодую горожанку, которая гостила в «Пепельном ангеле» у тогдашних хозяев. Думаю, речь шла о леди Эверет. Потому что всё сходится. Не случайно она изменилась после купания в нашей реке. С нее чары забвения сошли, что дед мой наложил много лет назад.

- Чары забвения? - переспросила я тревожно. - И что именно леди Эверет полагалось забыть? Уж не вашего ли деда?

«Иль тебя самого?» - добавила про себя.

Мысль, что Майло с дедом - одно и то же лицо, никак не шла из головы.

- Нет, не деда, - отозвался маг хмуро. - То есть, не совсем деда. Леди Эверет тоже была влюблена в него. Уговаривала уехать с ней в город, а он хотел, чтобы она осталась с ним здесь. Дед не мог покинуть родные места. Наша семейная магия напрямую связана с лесом. Стоит уехать, она мгновенно начнет слабеть, пока не иссякнет вовсе. А лишиться способностей дед не хотел. Леди же не придумала ничего лучше, как пойти к камням на северную поляну и загадать желание. Она не подозревала, что с ними не всё в порядке, а загаданное выйдет боком. Когда дед об этом узнал, попытался защитить и ее, и себя. Понял, что вместе им по любому не быть. Искривленная магия камней не позволит. Заставил возлюбленную забыть, какое именно желание она загадала. А еще охладеть к нему и спокойно уехать в город.

- То есть, о желании леди Эверет помнила? - уточнила я.

- Помнила. Но считала, что загадала совершенно иное: много путешествовать по миру и прожить насыщенную жизнь. Дед полагал, что если она не будет подолгу задерживаться на одном месте, вредоносная магия не причинит ей вреда. Сам же он много болел, хотя сделал всё, чтобы защититься. Провел несколько обрядов.

- Леди Эверет, правда, успела много где побывать, - проговорила Герти. - Я слышала, как она делилась историями с другими постояльцами.

- Видно, это и позволило ей прожить до старости и оставаться вполне здоровой, - заметил Майло. - Но вот нелегкая принесла ее сюда. И всё бы ничего, но леди искупалась в реке. А река наша смывает наложенную без согласия магию.

- Вот и смыла ваше забвение. То есть, забвение деда вашего, - проворчала я.

- Смыла, - согласился он. - Но не сразу. Это не в один миг работает. Постепенно леди начала вспоминать забытое. Как полустертое сновидение. От того и раздражение появилось. И странные слова. Думаю, к камням она отправилась, чтобы память подстегнуть. А подстегнула кого-то другого.

- Но зачем? - спросила я. - Зачем кому-то убивать леди Эверет? Ну, вспомнила она, что хотела вашего деда в город увезти. И что? Кому это мешало?

- Кхе, - торопливо издала шагающая рядом коза.

И я сообразила, что мешало всё это самому деду. Если он и есть Майло. Может, леди Эверет могла выдать его тайну? Тайну долголетия! С другой стороны, если б он был убийцей, смысл участвовать в поисках и рассказывать? Сидел бы себе в деревне, ни во что не вмешивался, а пропавшая гостья оставалась бы нашей заботой.

- Возможно, кто-то уже находился у камней, - предположил Майло. - А леди Эверет увидела то, что ей не полагалось.

- Но все же знают, что к камням ходить нельзя, - напонила Герти. - И ваши, и наши.

- Знают. Только магия ведь показала, что кто-то там был. Кроме леди. Так что пора привлекать к делу иные силы. В смысле, стражей порядка. И не местных, а городских. Пусть приезжают и разбираются.

- Пора, - пробормотала я, подумав, что в ближайшее время в гостинице станет еще «веселее». Сыщиков нам только и не хватало для

полного комплекта.

Оставшуюся часть пути мы шли преимущественно в молчании. Только Герти бурчала под нос, что лес ее нервирует так называемым волшебством. И вообще, раз Майло такой одаренный и сильный маг, черпающий мощь здешних мест, мог бы давно камни в порядок привести. Тот всё слышал, но ничего не говорил. Может, не хотел признаваться, что не способен сладить с камнями. Или же не считал нужным отвечать на претензии моей говорливой животинки.

Выходя из леса, мы встретили леди Торвилл и Гвен. Они тоже гуляли по тропкам и, к счастью, не пали жертвами таинственного убийцы.

- Где вы были? - спросила коза прежде, чем я успела открыть рот.

- Дышали свежим воздухом, - ответила на это горничная, а леди Торвилл с подозрением покосилась на нас с Майло.

- Ну, я пойду, - поспешно проговорил тот. - Из леса я вас вывел. Дальше сами сможете дойти без приключений, тем более, компания нашлась. Надеюсь, на новую встречу, Кирстен. При более приятных обстоятельствах.

- Э-э-э... - только и сумела выдать я.

Это что была попытка назначить свидание? Или он так вежливость проявлял?

- А вы пользуетесь популярностью у противоположного пола, леди Кирстен, - протянула Гвен и хихикнула.

Я чуть не зарычала.

- Нечего тут веселиться! Между прочим, леди Эверет убили. Ну, так Майло считает.

- В смысле, убили? - переспросила горничная после того, как споткнулась, но устояла-таки на ногах.

Я рассказала о нашем лесном «приключении», запинаясь время от времени от волнения. Герти помогала. Дополняла историю, как могла, продолжая ругать лес. Гвен вздыхала и качала головой, а леди Торвилл не реагировала. Лишь, когда мы закончили, сказала:

- Я чувствовала, что леди уже не здесь. Жаль. Но ничего не поделать. Кстати, ваш знакомый маг прав. Пора звонить в следственное управление.

- В гостинице телефона нет. Только на станции, - поведала Гвен. - Я отца могу попросить съездить. Только он может туда добраться. Из

всех, кто в замке работает. Ну, или сам господин Виктор. Но не факт, что он захочет.

- Попроси отца, - велела я. - Виктору пока знать ничего не обязательно.

Гвен кивнула, и мы пошли дальше.

А у самой гостиницы увидели еще двух пропавших.

Кухарка и ее помощница возвращались назад. С чемоданами.

- Отсюда, правда, невозможно убраться, - говорила Ромуна Иде, тяжело дыша. - Но раз так, пусть господин Майлз жалованье в три раза повышает. Иначе ничего готовить не буду. Пусть сам на кухне хозяйничает.

«*И правильно*», - подумала я, обрадовавшись, что хоть проблема с готовкой решилась.

Глава 14. Сыскной переполох

Я дождалась, пока Ромуна с Идой приготовят ужин, набрала себе еды и забаррикадировалась в спальне. Вместе с Герти. В буквальном смысле забаррикадировалась. Подвинула комод к двери, дабы никто не прошел. А ведь они попытались. Сначала ломилась матушка, призывая к серьезному разговору, потом Виктор, приглашающий на вечернюю прогулку, еще через полчаса Лара, а после нее снова матушка. Трижды!

- Мы спим! - каждый раз орала через дверь коза. - Чего непонятного, а?! Устали мы!

- Между прочим, мы забыли спросить у Майло, как изгнать неугодных гостей, - проговорила я хмуро, когда моя родительница в очередной раз удалилась ни с чем. - А у него ведь имелась идея.

- Завтра спросим. Отправим кого-нибудь в деревню за ним. Он точно не откажется. Ты ему нравишься.

Я поглядела с укором.

- Станный он.

- Есть такое, - согласилась коза и зевнула. - Но симпатичный. И не «страньше» Виктора.

- Угу, - протянула я, накрываясь одеялом. - Давай спать. Утро вечера мудренее.

Увы, выспаться не дали.

Посреди ночи мы с Герти проснулись от воплей, раздававшихся снизу.

- Ну что на этот раз? - спросила я, свешивая ноги с кровати. Правой вперед. На всякий случай.

Я больше не боялась ночных криков в гостинице. Не то стала смелее, не то привыкла к бесконечному переполоху в этом дурдоме.

Пришлось попотеть, чтобы сдвинуть комод. Поэтому, когда мы с козой спустились на второй этаж, все постояльцы (включая осла Ровенира), успели высыпать в коридор, а все работники добраться туда раньше нас. Все кроме кухарки с помощницей. Эти явно предпочли отсыпаться дальше после утомительного дня.

- Ну? - спросила я, складывая руки на груди.

Причиной переполоха определенно была моя сестрица. Лара стояла, прислонившись к стене в ночной сорочке (даже халат не накинула), и громко всхлипывала.

- Я... я спала, ни-никого не трогала, - прошептала она зловеще. - Проснулась от... от ржания. Открыла гла-глаза, а там... ЛОШАДЬ! Стоит надо мной просвечивающая и пялится!

- А-а-а, - протянула я спокойно. - Это Оливия, - я кивнула на девушку Рутенберг. - В смысле, ее предыдущее воплощения. В прошлой жизни она меня убила, кстати.

- Никого я не убивала! - возмутилась дочка доктора. - И хватит называть меня лошадыю!

Матушка посмотрела на меня, как на умалишенную.

- По-твоему это смешно, Кирстен?

- Смешно? Нет. Нам тут уже давно не шибко весело. И вообще, я предупреждала, что в замке водятся призраки. Зря не поверили и сразу не уехали.

- Кирстен!

- Не верите мне, спросите леди Торвилл. Она известный борец с нечистью. Приехала сюда разобраться с нашей проблемой. Или прогуляйтесь посреди ночи вокруг замка. Моего бывшего муженька повстречаете. Он вам до рассвета будет рассказывать о нашей вечной и пречистой любви.

- Тьфу! - не сдержалась матушка и погладила Лару по голове, как ребёнка. - Пойдем в спальню, дорогая. Тебе, наверное, померещилось. Принесите кто-нибудь моей девочке чаю с успокаивающими травами. Лучше всего с ромашкой. Чего стоите?! - прикрикнула она на сонных горничных. - Чай! Живо!

Летти привычно начала чертить в воздухе защитные знаки, притворяясь, что ее всё это совершенно не касается. Гвен тоже предпочла притвориться глухой. Дора выругалась и пошла вниз. А я уставилась на осла Ровенира, заметив, как пристально и обалдело он взирает на мою не слишком прилично одетую сестру. И головой покачала. Не хватало, чтобы эта заколдованная полуживность в нее втрескалась и начала таскаться хвостом.

- Кирстен, - попытался заговорить со мной Виктор, когда все остальные начали расходиться по спальням.

Но я выставила ладони вперед.

- Спокойной ночи, господин Майлз.

И удалилась в сопровождении ворчащей козы. На этот раз Гerti ругала Оливию. В смысле Оливию из прошлой жизни. Мол, порядочным лошадям полагается дрыхнуть по ночам, а не будить весь замок.

- Она призрак, а ночь - их время, - возразила я.

- Не призрак, а воспоминание, - уточнила коза. - Эта лошадица может и днем тут расхаживать. Так что ночью обязана спать.

- Обязана, ну-ну, - проворчала я. - В этом замке с обязанностями у всех туго.

- Начиная с тебя, - поддела Гerti.

Я передернула плечами. Мол, подумаешь. А что такого-то? Учитывая всё происходящее, я вправе не перетруждаться.

Утром снова по гостинице пронесся крик. На этот раз виновницей шума оказалась леди Ровенир, которая, проснувшись, не обнаружила рядом драгоценного супруга. Куда он унес свои копытца, леди не ведала, но жаждала, чтобы это срочно выяснили. Причем, не она, а другие.

- Найдите его! Я требую! - кричала она на горничных и лакеев.

- Кто-нибудь знает, где моя сестра? - осведомилась я сонно, заподозрив, что Ровенир ошивается рядом с Ларой, напрочь позабыв о неверной супруге.

- Кажется, в саду гуляет, - поведал Томми и добавил шепотом: - С вашей матушкой.

- Какая прелесть, - проворчала я. - Будь добр, проверь, не ходит ли за ними осел. В смысле, господин Ровенир.

В этот самый момент открылась дверь спальни доктора Рутенберга, и оттуда вышел он сам с чемоданом. Следом выскочила Оливия, которая вцепилась в этот самый чемодан мертвой хваткой.

- Нет, мы никуда не поедem! Я хочу остаться тут! - голосила она.

Доктор отчаянно пытался вырвать поклажу и бубнил под нос:

- Поедем. Тут призраки водятся, и люди пропадают. Хватит с нас.

- Я останусь! - завопила дочь.

Я махнула рукой и пошла вниз. Леди Ровенир побежала за мной, продолжая рассказывать, как важно поскорее найти ее мужа, а то вдруг уйдет куда и навсегда животным останется.

А внизу...

Внизу ждали три незнакомых господина.

- Моя фамилия Камерон, - объявил старший. - Я и мои коллеги из сыскного управления.

- О! - только и смогла выдать я.

Быстро же они примчались. Папенька Гвен только вечером позвонил со станции.

Леди Ровенир радостно всплеснула руками.

- Из сыскного управления! Отлично! Немедленно найдите моего мужа-осла!

Камерон кашлянул, оглядел леди с ног до головы, явно записав в истерички, и проговорил:

- Ослов мы не ищем. Мужей же только в случае, если исчезновение произошло в результате преступления. А у вас тут, насколько я понял из телеграммы, дама пропала.

- Да, пропала, - подтвердила я и затараторила: - Она к проклятым камням ушла, никого не предупредив. И не вернулась. Ее при помощи магии искали. И без. А господин Майло, он - маг из деревни, провел обряд и сказал, что леди Эверет убили. Леди Торвилл тоже самое говорила. Еще раньше. Она известный борец с нечистью. Приехала сюда, чтобы наших призраков прогнать. Вот.

Теперь хмурым взглядом окинули меня, оценивая адекватность.

В этот самый миг через главный вход в гостиницу вернулись с прогулки мои родственницы. За ними, как я и предполагала, семенил осел. Точнее, за Ларой.

- Котик! Любимый! - вскричала леди Ровенир и кинулась обнимать муженька. Тот попытался вывернуться, несчастно взирая на мою сестрицу.

- Странная у вас животинка, - бросила Лара. - Ходит за мной и смотрит влюбленными глазами.

- Неправда! - возмутилась леди Ровенир. - Котик любит только меня! И вообще, никакая это не животинка! Это мой муж!

Все три сыщика вытаращили глаза, наблюдая за этим представлением.

- Он, правда, ее муж, - пояснила я. - Обернулся в осла из-за неправильного заклятья. Теперь вот ждем, когда чары сойдут, и он снова станет человеком.

Камерон с шумом выдохнул воздух и спросил сердито:

- Кто тут у вас главный?

- Господин Виктор Майлз. Он владелец гостиницы.

- Зовите. Будем допросы устраивать. И этого из деревни приведите. Того, что про убийства разглагольствует.

И понеслось.

Сыщики развили бурную деятельность. Учинили допросы, как и обещали, предварительно запретив кому бы то ни было покидать гостиницу. Даже на прогулки разрешили выходить только на территорию. Мол, гуляйте вокруг замка, а дальше ни-ни. Доктор Рутенберг, который успел собрать чемоданы, ходил по холлу хмурый, как осень, и ворчал под нос. Зато Оливия обрадовалась возможности и дальше жить рядом с Виктором.

День тянулся нудно и бесконечно. Гости жаловались на ограничения, работники нервничали, опасались, как бы кого из них не заподозрили. Мол, сыщики - они такие, лишь бы свалить вину на первого попавшегося, а не разбираться в деле, как следует. Разве что Гвен не волновалась. Сказала мне шепотом, что за длинную жизнь перестала бояться подобных глупостей. А вот леди Торвилл осталась недовольна приездом сыщиком. Выдала, что их брат портит общую ауру, мешает работать.

Первым на допрос вызвали Виктора, потом одного за другим постояльцев, а затем принялись за нас. Видно сыщики порядком подустали после общения с нашими гостями, ибо Камерон строго поглядел на меня и сказал:

- Будь добры, леди Дьюитт, отвечайте на вопросы по существу и оставьте в покое нечисть. Мы уже наслушались тут сказочек.

- А если нечисть - это тоже по существу? - встряла увязавшаяся за мной Герти.

Камерон качнулся вместе со стулом.

- У нашей семьи есть разрешение на содержание говорящей козы, - поспешила заверить я, мысленно отругав животинку. Вечно промолчать не может!

- Э-э-э... - выдал сыщик, потом крякнул и спросил: - Леди Дьюитт, что вы можете рассказать о пропавшей гостье? Что это за женщина?

- Пожилая дама с гонором. Много путешествовала. А сюда приезжала еще в молодости, была влюблена в местного парня. В деда

того мага, что вы велели позвать, - снова подала голос коза.

Камерон ударил по столу ладонью.

- Я леди спрашивал!

- А я, по-вашему, господин? - осведомилась та сердито.

- Извините ее, - пробормотала я, краснея. - Но Герти всё сказала по делу. Леди Эверет казалась немного вздорной. Всё норовила отправиться на ночное купание. Нам с Дорой пришлось-таки в одну из ночей ее сопровождать. И пока мы были на реке, Бернар... Это дворецкий, он теперь не выходит, от моей козы прячется. Она его приложила основательно. Но за дело, не сомневайтесь. Так вот, Бернар запер двери. Нам пришлось ночевать на крыльце и общаться с моим бывшим мужем.

Один из помощников Камерона кашлянул и отрапортовал шепотом, кивнув на бумаги, что лежали перед ним:

- Она никогда не была замужем.

- Да, не была, - подтвердила я. - Это муж моего предыдущего воплощения. Эфран Саливан. Он умер при странных обстоятельствах сто лет назад.

- А его жену Арию убила Оливия Рутенберг, - вставила коза. - Она в прошлой жизни была лошадьё и тоже жила в этом замке.

Камерон побагровел, но сдержал ругательство.

- Расскажите, что произошло с лесу, когда вы ходили туда с этим...

- Майло Роджерсом, - подсказала я.

- Он обряд провел поисковый! - объявила Герти.

- Я леди Дьюитт спрашивал!

- Дык я тоже там была. Меня чуть ветром не унесло, между прочим.

- Леди Дьюитт, угомоните своё животное!

- Герти! Я тебя очень...

В этот самый миг по комнате, которую временно превратилась в допросную, пронёсся ветер, и сквозь стену к нам вошла... лошадь. Просвечивающая лошадь с печальными глазами. Один из сыщиков взвизгнул, как девчонка. Второй отъехал в сторону на стуле. А Камерон не издал ни звука, но открыл от изумления рот.

- Я же говорила, что нечисть тут по существу! - припечатала коза.

- А вы не верили!

- По существу, - повторил за Герти главный сыщик минуту спустя, продолжая ошарашено взирать на призрачную лошадь. Та стояла посреди комнаты и качала головой, отчего ее грива тоже покачивалась.

- Я тоже поначалу не верила, - попыталась я смягчить удар. - В призраков ведь верить не принято. Ну, некоторые люди всё же верят, а вот маги убеждены, что их не существует. А они начали тут шастать табунами.

Лошадь заржала, но это ржание прозвучало тихо, будто ее от нас отделила пропасть. А впрочем, ведь так и было. В каком-то смысле.

- Ой, прости Лоретта. Я не хотела тебя оскорбить. Ее так звали в прошлой жизни, - пояснила я для сыщиков. - Лоретта. А теперь это Оливия Рутенберг. Леди Торвилл в этом не сомневается. А я... Я раньше была Арьей Саливан. Мы с ней похожи, как две капли воды. Она тоже тут ходит время от времени. Но Лоретта чаще.

Камерон хмуро кивнул, и я поняла, что Лоретте лучше удалиться. Иначе господин сыщик не сможет продолжить допрос. Я сделала лошади большие глаза, а потом кивнула на ближайшую стену. Но та осталась стоять, как вкопанная.

- Моя хозяйка дает понять, что тебе пора на выход, - «перевела» Герти. - Погуляй пока в другом месте. Гвен, например, навести. Это ж она тебя яблоками...

- Вы знаете, господин Камерон, местная нечисть к исчезновению леди Эверет вряд ли имеет отношение, - перебила я, не позволяя козе закончить неосторожную фразу. Не хватало сыщикам узнать, что наша горничная и ее папаша еще самих Саливанов помнят. Причем, вовсе не призраками. - Тут дело в людях. Или в магах.

Лошадь, наконец, сообразила, что от нее хотят. Глянула устало и поплелась к стене. Миг, и прошла сквозь нее, вызвав три судорожных вздоха. Сыщиков, само собой. Мы-то с Герти успели привыкнуть к необычным перемещениям Лоретты по замку.

- Вам надо с Майло поговорить, - посоветовала коза. - Он много чего знает.

- В смысле, он маг. И многое понимает в странностях здешнего леса, - добавила я.

Мне отчего-то не хотелось, чтобы на Майло спустили всех собак.

- В странностях здешнего леса...

Теперь Камерон повторил за мной, и я заподозрила, что он только на это и способен. Но прошло еще с полминуты, и главный сыщик пришел в себя. Даже вспомнил, на чем мы остановились до прихода Лоретты.

- Так, леди Дьюитт, расскажите, что произошло в лесу.

Я погрозила пальцем козе, чтобы помалкивала, и принялась за рассказ. Не утаила ничего. Призналась даже, что сама маг, правда, со странностями и проблемами. Надо же было объяснить, что Майло снабдил меня временной защитой, пока сам магичил. И вообще, рано или поздно моя особенность станет известна. Лучше сразу поведать всё самой. Камерон слушал внимательно, Герти переминалась на тонких ножках, явно не прочь дополнить повествование, но держала рот на замке.

- В общем, после этого урагана Майло сказал, что леди Эверет мертва. Мол, на северной поляне был кто-то еще. Этот кто-то и убил нашу постоялицу.

- Что вы думаете об этом господине, леди Дьюитт? Какие ваши личные впечатления?

- Поначалу он казался нам подозрительным, - не выдержала-таки Герти. - То во время прогулок рядом ошивался, то в экскурсоводы себя предлагал.

Я только вздохнула тяжело. Видно, бесполезное это занятие - пытаться надолго заткнуть козу. Всё равно, что заставить день и ночь перестать сменять друг друга.

- Да, в первое время он мне ужасно не понравился. Производил впечатление... хм... выскочки. Но он оказался неплохим экскурсоводом. А потом нашел меня в лесу, когда я заблудилась. Признаться, я сама размышляла о его возможном участии в исчезновении леди Эверет. Ну, из-за знакомства дамы с дедом Майло. Но потом подумала, что будь он виновен, не стал бы вмешиваться.

- Иногда преступники делают это нарочно. Всячески помогают следствию.

- Я это понимаю. И всё же... Дама ведь просто пропала. Мало ли что могло случиться. В реке утонула, волки съели. Майло мог держаться в стороне, будь он виновен. Так безопаснее, разве нет?

Сыщик предпочел не отвечать на мой вопрос.

- Благодарю вас, леди Дьюитт за ответы. Вы свободны. И ваша коза тоже.

Герти фыркнула под нос, но ничего не сказала.

Мы покинули временную допросную, а на выходе столкнулись с моими родственницами. Матушка явно пыталась подслушать под дверь. Лара стояла рядом. Видимо, чтобы предупредить родительницу, если кто-то пойдет мимо.

- И не стыдно? - поинтересовалась я.

Матушка ответила вопросом на вопрос.

- Почему ты защищаешь этого деревенского мага? Между вами что-то есть?

- Я не обязана откровенничать о своей личной жизни, - нагнала я туману.

А всё потому что взбесил вопрос. Вот всё ей знать надо!

Вскоре появился и сам Майло, за которым посылали Хантера. Поздоровался со всеми, кто проводил время в гостиной, и прошел к сыщикам. Виктор проводил его недобрый взглядом.

- Этот Роджерс, правда, подозрительный, - поделился он со мной наблюдением. - С самого начала мне не понравился. Вечно крутится под ногами. Будто кто-то его сюда звал.

Я скривилась.

- А вы разве не подозрительная личность?

- Я? - удивился Виктор.

- Ну, это вы собрали нас здесь и заперли идиотским договором. И вы, кстати, не обрадовались, когда леди Торвилл приехала изгонять призраков.

Виктор подарил обиженный взгляд. Мол, он ко мне со всей душой, а я веду себя, как предательница.

- Кирстен, - проговорил он укоризненно. - Я вам уже объяснял. И следователям, кстати, тоже. Пункт в договоре был призван обезопасить меня от бесконечного бегства работников из замка. А леди Торвилл... Я подозревал, что она шарлатанка. Вот и...

- Кто шарлатанка?

Упомянутая дама появилась как по заказу. Спустилась по лестнице именно в тот момент, когда Виктор решил признаться, что был невысокого мнения о ее талантах. До сего момента она внизу не объявлялась, ибо ее сыщики оставили «на сладкое».

- Я имел в виду... - начал Виктор, но стушевался под грозным взглядом леди Торвилл и закончил фразу явно не так, как собирался. - Я имел в виду, что каждый имеет право на мнение. Особенно на ошибочное.

Сказал это и отошел. Устроился на диване рядом с доктором Рутенбергом, заговорил с ним на отвлеченную тему. Леди Торвилл усмехнулась, а потом с подозрением покосилась на мою матушку с сестрой, сидящих на другом диване. По соседству с оскорбленной леди Ровенир. Осел, то бишь ее супруг, упорно продолжал таскаться за Ларой. Жена решила бдить. А то уведут «котика», а с ним и ее финансовое благополучие.

- Не расскажете, какая нелегкая принесла вашу родню? - поинтересовалась леди Торвилл в полголоса. - У них обеих отвратительная аура.

- Они мечтают выдать меня замуж, - усмехнулась я. - Подозреваю, после моего отъезда семейство посовещалось и пришло к выводу, что вдали от них я с этой задачей точно не справлюсь. Вот и прибыли, дабы взять ситуацию под свой контроль. Уже и жениха приглядели. Виктора.

- Хм... - выдала леди Торвилл. - Нет, господин Майлз вам определенно не подходит. Ваши ауры не сочетаются. И вообще, вам нужен в мужья маг.

Я вздрогнула, заподозрив, что она подразумевает Майло Роджерса. Но спросить ничего не успела. В гостиной объявилась лошадь. В смысле не Лоретта, а Оливия Рутенберг. Обвела всех хмурым взглядом. Заметила Виктора и тут же изменилась в лице. Посмотрела на него с детским восторгом. Мне в голову закралась мысль, что девушка не в порядке. Как и я. Из-за разделения души. Только в моем случае пострадала врожденная магия, а в ее - психическое здоровье.

- Наверху опять эта ненормальная служанка бродит, - пожаловалась Оливия Виктору плаксиво. - Та, которая вечно про призраков талдычит. Меня она нервирует.

- Она всех нервирует, - проворчал на это Виктор.

- Но уволить ее нельзя, - парировала я злорадно. - Особый пункт в договоре не позволяет.

Виктор определенно сделал всё, чтобы не заскрежетать зубами.

- Кирстен, я вас обожаю, - заверил он. - Но иногда вы та-кая «добрая».

- Это у нее на нервной почве, - поспешила вмешаться матушка и погрозила мне пальцем, как малому ребёнку.

Оливия нахмурилась из-за сделанного мне Виктором комплимента. Открыла, было, рот, дабы сказать гадость в мой адрес, но объявилась лошадь. На этот раз Лоретта. Решила обойтись без хождения сквозь стены, спустилась по лестнице.

Лара заохала, матушка нарисовала в воздухе защитный знак. Остальные отреагировали более спокойно. Привыкли к странностям в замке.

- Терпеть ее не могу, - бросила Оливия. - Гадкая.

Я фыркнула. Это мне следовало бы шарахаться от Лоретты. Это ж меня она убила. А для Оливии лошадка родная. Но поди пойми чужую расколотую душу.

- Пойдем отсюда, - потребовала Лара у матушки.

Та не возражала. В итоге ушли всей толпой. Мои родственницы, чета Ровениров и их секретарь, который переживал, что леди теперь озабочена мужем, а не им. Супруг же, по-прежнему, оставался озабочен одной Ларой.

Минут через двадцать из допросной вышел Майло.

- Я провожу вас, господин Роджерс, - объявила я.

Надо было видеть, каким взглядом на него посмотрел Виктор.

У меня аж мурашки по коже проскакали, честное слово. Столько ненависти!

Мы вышли из замка и до ворот дошли в молчании. Коза, разумеется, отправилась с нами.

- Не понимаю, почему в следственную группу не включили хотя бы одного мага, - посетовал Майло, когда мы достигли границы территории гостиницы. - Было бы гораздо проще. Всем.

- Это гостиница для людей. Видно, в управлении не ожидали, что тут и маги на каждом шагу, и призраки. Значит, допрос прошел не очень хорошо?

- Слово «отвратительно» подойдет гораздо лучше, - Майло мягко улыбнулся. - Мне велели прийти завтра. Для следственного эксперимента. Так что скоро снова увидимся, Кирстен.

Майло хотел еще что-то добавить, но покосился на Герти и не решился. Сказал короткое «до завтра» и зашагал в сторону деревни.

...Вечером, после допросов, главный сыщик вознамерился сделать важное объявление. Собрал всех: и постояльцев, и работников.

- Дело непростое, - проговорил он, когда все явились. - Пока идет расследование, я запрещаю вам уезжать. А еще советую быть осторожными и внимательно приглядеться друг к другу. Вероятно, убийца леди Эверет находится в этой комнате.

По гостиной пронесли испуганные вздохи и возгласы. Я и сама удивилась. Еще недавно Камерон не особо верил в убийство, а теперь записал нас всех разом в преступники. Или он хотел, чтобы мы сделали его работу? А что? Начнем жаловаться на ближних, глядишь что-то важное всплывет.

- Мои мама и сестра приехали после исчезновения леди Эверет, - осторожно напомнила я. - Может, их отпустите? Зачем им тут торчать, пока в разгаре балаг... Я хотела сказать, расследование.

- Все останутся на месте! - отчеканил сыщик, и мне пришлось смириться с тем фактом, что в ближайшее время от надоедливой родни не избавиться.

Глава 15. Загадки сновидений

Три дня прошли отвратительно и нервозно, но хотя бы без магических и призрачных происшествий. Даже Лоретта никого не беспокоила своим присутствием и хождением сквозь стены. Матушка, правда, однажды забылась и применила магию рядом со мной, за что была обругана козой, на которую я свалилась из-за рикошета. Герти посоветовала ей полечить голову, раз не может запомнить, что дочь и магия несовместимы. Мы с матушкой обе вытаращили глаза от такой козьей наглости.

- Ты случаем не забыла, что я твоя хозяйка? - поинтересовалась родительница.

Герти только фыркнула.

- Теперь Кирстен - моя хозяйка. Нам с ней тут, как минимум, год торчать.

- Это Кирстен тут торчать, а тебя я и обратно увезти могу.

- В договоре - а он магический - черным по белому написано, что леди Кирстен Дьюитт нанята вместе с говорящим животным. Так что не увезете.

Герти сказала это и зашагала прочь деловой, если не сказать королевской, походкой.

- Совсем избаловала ты козу, - попеняла мне матушка.

Я на это никак не отреагировала. Меня, в общем и целом, Герти и избалованная устраивала. Я старалась не замечать родственниц, хотя это было невероятно трудно. Матушка с Ларой то и дело заводили задумчивые беседы о моем будущем. С Виктором, само собой. Нахваливали то его, то замок. Мол, подумаешь призрачная лошадь. В остальном-то полный порядок. И вообще, гостиницу всегда можно продать и перебраться в город. Я кивала, сообразив, что для нервной системы безопаснее соглашаться с доводами, нежели спорить. Виктора же я упорно сторонилась.

Впрочем, ему пока было не до меня. У сыщиков без конца возникали к нему вопросы. Например, почему он нанял мага (речь шла обо мне, о происхождении Доры Камерон с помощниками не догадывались) в гостиницу для людей. Или почему Виктор скрывал от

постояльцев, что является владельцем гостиницы. А еще, на кой ляд вообще понадобилось ремонтировать заброшенный замок, в котором водятся призраки. Виктор старался быть любезным с сыщиками, но я видела, что он зол, как черт, и жаждет, чтобы гости из следственного управления поскорее убрались восвояси.

Постояльцы тоже ходили по замку крайне недовольные. И сыщиками, и ситуацией, и друг другом. Рутенберги поругались. Доктор советовал дочке перестать бегать за Виктором и вспомнить, что она воспитанная леди. Та назвала отца лицемером. Мол, она хоть владельца гостиницы выбрала, а он любезничает с горничной. Ровениры тоже поссорились, если одностороннюю ругань можно назвать ссорой. Леди Ровенир объявила мужу, что с нее хватит. Если он не вернет человеческий облик в ближайшее время или хотя бы не перестанет ходить хвостом за другой женщиной, она уедет в город одна. А супруг пусть и дальше живет тут ослом. Леди явно позабыла, что покинуть замок пока не выйдет. Сыщики не позволяют. В любом случае, осёл на угрозы никак не отреагировал. Продолжал таскаться за моей сестрицей. Может знать больше жену не хотел или не осознал ее ультиматума, ибо перестал понимать человеческий язык. Леди Ровенир естественно никуда не уехала. Но обиделась на мужа крепко и проводила всё время с секретарем.

Сыщики же развели бурную деятельность. То уходили в лес, проводили загадочные следственные эксперименты, то снова и снова допрашивали нас. Меня тоже вызывали пару раз. Без козы. Вопросы задавали в основном о работниках гостиницы. Особенно их интересовал Бернар - наш дворецкий, который после близкого знакомства с рогами Герти предпочитал отсиживаться в своей комнате. Считала ли я его поведение странным? Я пожимала плечами. Мол, в нашей «обители» все странные, учитывая призраков по соседству, а теперь еще и исчезновение леди Эверет.

Одна леди Торвилл вела себя спокойно. Не суежилась, целыми днями читала, удобно устроившись в шезлонге снаружи.

- Прямые обязанности я выполнять всё равно не могу, в замке испорчена аура из-за расследования, - объявила она мне. - Будем считать, что у меня отпуск. Кстати, как ваш маг?

- Какой маг? - не поняла я.

- Ну, тот из деревни?

- Господин Роджерс? Он не мой.

- Ну-ну. Видела я, как на вас смотрел этот господин. Да и вы ему глазки строили.

- Я? Да я просто...

Я совершенно растерялась от бестактности леди Торвилл, а она заговорщицки подмигнула и похлопала меня по руке.

- Дорогая Кирстен, если нравится мужчина, надо действовать, а не смущаться. Молодость и красота не вечны. К тому же, замуж за него вас никто не гонит. Можно ж просто приятно провести время в хорошей компании. Разве нет?

Я думала о словах леди Торвилл все эти дни и чувствовала себя неуютно. Как юная девушка, которая впервые увлеклась парнем постарше. *«Если нравится мужчина»* - так мне было сказано. И я ловила себя на том, что Майло Роджер мне, правда, интересен. Но ведь еще недавно меня привлекал Виктор. А теперь... Теперь я полностью утратила к нему интерес. Будто избавилась от наваждения. Или от глупости. А Майло... Наверное, повлиял поисковый обряд в лесу. Я увидела его силу, и это произвело впечатление. А еще он назвал меня магом с поврежденным даром. Не той, кто вечно страдает от чужой магии, не той, которая родилась странной, а магом, пусть и не совсем полноценным. Это много значило для меня.

С Майло я виделась дважды. Сначала он явился ради следственного эксперимента, затем принес доктору Рутенбергу особенные травы для настойки, которую тот намеревался приготовить для Оливии. Оба раза мы лишь обменивались приветствиями, но Майло широко улыбался, давая понять, что рад меня видеть. Как прошел эксперимент, никто не распространялся, но, кажется, особых претензий сыщики к магу не имели. Я краем уха слышала, что один из помощников Камерона обладал особым даром. Он не умел магичить, зато мог определить, кто магичит честно, а кто пытается ввести других в заблуждение магией. Майло, видно, прошел проверку на честность.

И всё же я не была уверена, что готова к более тесному общению с этим магом. В предпоследний раз, когда я пыталась сблизиться с представителем противоположного пола, он быстро променял меня на более доступную начальницу. А последний кандидат в кавалеры теперь и вовсе чуть ли не главный подозреваемый в преступлении. Да

и нужно ли делать шаг навстречу? Только жизнь себе усложню, учитывая происходящее вокруг и наличие под боком родни.

Вечером у меня состоялся разговор на эту тему с Герти.

- В одном леди Торвилл права, - объявила коза. - Моложе ты не становишься.

- Вот, спасибо! - оскорбилась я.

- Кирстен, я тебе правду говорю, а ты обижаешься, как ребёнок. - Погуляй с Майло. Возле речки, к примеру.

- Возле той самой, в которой, возможно, утонула леди Эверет.

- Почему утонула? - удивилась Герти. - Ее ж возле камней прихлопнули.

- Я слышала, как помощники Камерона шептались, что дама могла снова пойти купаться ночью и потонуть, а ее тело унесло течение.

- Да тело где-нибудь в лесу прикопали. Он же большой - лес этот. А в реке трупов нет. По крайней мере, трупа леди Эверет.

- Тьфу! - не удержалась я. - Нашла о чем говорить на ночь глядя.

- Дык ты сама начала. Я тебе про Майло, а ты про трупы в реке. В общем, топай с ним на свидание. А дальше видно будет.

Я легла спать, но долго не могла уснуть. Дурные мысли не давали покоя. Но думалось больше не о призраках или убитой леди Эверет, а об Арье Саливан. Меня вдруг заинтересовал вопрос, был ли у нее роман с Бертраном, или это всё слухи? А если и был, то любила ли она этого мужчину или же просто хотела развлечься и насолить мужу?

Я сама до конца не могла понять, почему меня вдруг это заинтересовало. В последнее время ни Арья, ни Эфран никого не беспокоили. Или это мои собственные метания из-за Майло поспособствовали? Как ни крути, а Арья в каком-то смысле я.

Хотя...

Душа - это ведь одно, а человек (или маг) состоит из воспитаний и жизненного опыта. Вот я бы вряд ли стала изменять мужу, если б он у меня был. Ни в отместку, ни ради любви.

Когда же я, наконец, отправилась в королевство грёз, сон приснился странный. Ни об Арье, ни обо мне самой. О нашем следующем воплощении. О девушке, которую я видела однажды в зеркале. Еще одной моей копии.

Она стояла в хорошо знакомом мне холле «Приюта странника» и оглядывалась. На ней была мужская одежда: штаны (слишком облегающие) и белая рубашка с ремнем, подчеркивающим талию. Выглядела девчонка уверенно. Производила впечатление той, кому нравится собственная внешность. А вот холл... Холл предстал перед нами обеими в плачевном состоянии. Всё вокруг обветшало, покрылось пылью, словно тут давно никого не было. Странно, да? Ведь Виктор только недавно отремонтировал замок. Подарил ему новую жизнь. Неужели, прошло так много времени?

- Знаете, Том, это место... - протянула она, поглаживая пальчиком подбородок. - Оно меня тревожит. Нет, не из-за того, что случилось сначала двести, а потом сто лет назад. Все эти жуткие рассказы меня не впечатляют. Я не верю в призраков. Но думаю, что дома (а тем более, старинные замки) способны впитывать злую энергию. И «Пепельный ангел» или как там его другое название? Думаю, это как раз такое место. Вряд ли оно мне подойдет.

- Но ведь вы искали именно мистические декорации, Джулия. А это они и есть.

К ней подошел темноволосый мужчина и мягко улыбнулся.

А я вскрикнула, узнав его.

И тут же проснулась.

- Чего вопишь? - поинтересовалась лежащая на другой половине кровати Герти.

- Это был Бертран. Бертран Гордон. Любовник Арьи, - прошептала я, вытирая пот со лба.

- Приснился что ли?

- Да. Или... не совсем приснился. Кажется, я только что видела будущее. И оно не сулит нам ничего хорошего. Здесь, в настоящем.

Я вскочила с кровати, накинула халат и рванула из спальни. Следовало кое с кем поговорить. И сделать это я вознамерилась прямо сейчас.

- Сдурела? - донеслось вслед.

Я не потрудилась ответить, и Герти, чертыхаясь, помчалась за мной. Видно, решила не дать мне наворотить дел посреди ночи, или же поучаствовать в сумасшествии. В зависимости от обстоятельств. И настроения.

- Леди Торвилл, - постучалась я в комнату борца с призраками, добежав до второго этажа, где обитали все постояльцы. - Это Кирстен. Откройте, пожалуйста.

Сейчас меня мало волновало, что могу разбудить всех остальных.

Разумеется, без этого не обошлось. Дверь ближайшей спальни отворилась, и в коридор выглянул доктор.

- Что-то случилось? - поинтересовался он с тревогой.

- Очередные призраки, - я сделала большие глаза. - Не здесь. На четвертом этаже. Мне нужна консультация леди Торвилл, - и я забарабанила в ее дверь сильнее.

- Сумасшедшая, - процедила проснувшаяся в еще одной комнате леди Ровенир и тут же захлопнула дверь. Аккурат перед носом осла, вознамерившегося сбежать.

- Призраки? - дама, наконец, соизволила объявиться. - Неправду ведь говорите, Кирстен.

Я всплеснула руками.

- Ладно, не призраки. Но речь о чем-то мистическом и зловещем. А еще опасном.

- До утра не подождет? - леди Торвилл широко зевнула и даже рот рукой прикрыть не потрудилась.

- Может, и подождет. Но у меня до утра голова взорвется.

- Ладно, аргумент, - она распахнула дверь, позволяя мне войти. Вместе с козой. - Ну, и что стряслось? - спросила, плюхнувшись в кресло, и обмахнулась веером.

- Помните, я рассказывала о девушке с моим лицом, которую видела в зеркале... Той, что была странно одета... Вы еще сказали, что это моя следующая реинкарнация... Так вот, она мне приснилась. Только, думаю, это был не совсем сон. А вроде видения о будущем. Я думаю, нам всем грозит опасность. В настоящем. Может, и не вам. Вы же можете уехать в любой момент. Это мы тут застряли из-за Виктора. В смысле, из-за его гадкого договора. А в ближайшее время в «Приюте странника» случится нечто дурное.

Леди Торвилл выставила ладони вперед.

- Стоп! Перестаньте тараторить, дорогая. Во-первых, я тоже не могу уехать. Сыщики запретили, помните? Во-вторых, расскажите обо всем по порядку. Что вам приснилось, и почему так напугало?

Я рассказала. По порядку, как и просили. А саму трясло. Мысль, что вот-вот случится большая беда, заставляла кровь стыть в венах. А что? Вдруг гибель леди Эверет только начало? Может, нас всех тут поубивают? Не случайно же мы оказались в одном месте: я, Оливия Рутенберг, Гвен с отцом. Да и погибшая дама тоже не посторонняя, раньше приезжала в эти места.

Леди Торвилл мой сон не понравился. Она сильнее хмурилась с каждой минутой, а в глазах поселилась сама тьма.

- Она - эта Джулия – сказала: «из-за того, что случилось сначала двести, а потом сто лет назад», - добавила я. - Для нас сто лет назад были Саливаны. Получается, речь во сне шла и о них, и о нас. С нами тоже что-то произойдет. Плохое.

Дама сосредоточенно кивнула.

- Скорее всего. Но не спешите паниковать. Будущее не вырезано в камне. Его возможно исправить. Я так полагаю. Не случайно же вы видите саму себя через сто лет. Магия даёт вам подсказки.

- Я не маг.

- Маг. Ваш истинный дар поврежден. И всё же он нашел способ проявиться. Он связал вас с Джулией. И с Арьей. Ее ведь вы раньше тоже видели во сне.

- Да.

- Ваш дар показал вам прошлое. А теперь продемонстрировал фрагмент будущего. Дал понять, что обитатели замка в опасности, и беду надо предотвратить.

- Но я же не знаю, что должно случиться!

- Ш-ш-ш, - леди Торвилл приложила палец к губам. - Не надо кричать, Кирстен. Вы и так разбудили едва ли не половину гостиницы, когда ломились ко мне. Успокойтесь. Мы разберемся во всем вместе. Я помогу вам снова погрузиться в будущее. Я знаю способ это сделать.

- Рядом со мной нельзя применять магию, - напомнила я.

- Помню. Я не такая забывчивая, как ваша матушка. Есть особенные техники, не связанные с магией. Можем попробовать прямо сейчас, если хотите.

- А стоит? Ну, в смысле, может повременить? - предложила Герти, которая до сего момента помалкивала, будто мне подменили козу с говорливой, на немую. - Кирстен нынче сплошной комок нервов. Ей бы передохнуть, с силами собраться.

Леди Торвилл пожала плечами.

- Можно сделать это завтра. Не думаю, что конец света местного масштаба нагрянет к нам прямо с утра.

- Нет, хочу сейчас, - воспротивилась я. - Я не смогу ни спать, ни есть, ни дышать нормально, пока всё не разузнаю. Применяйте ваши техники. Я готова.

Коза только вздохнула. Мол, неумная ты, хозяйка.

Леди Торвилл махнула в сторону дивана.

- Ложитесь. И не закрывайте глаза. Рано.

Я подчинилась. Легла, не забыв положить под голову подушку. Мне и так предстояло погрузиться в кошмар. Так хоть устроюсь с удобством.

- А это безопасно? - спросила Герти. - Вдруг Кирстен не очнется? Мне ж тогда придется с ее родней снова жить.

Я аж кашлянула.

- А я-то, наивная, чуть было не решила, что ты обо мне заботишься.

- О нас обеих вообще-то, - заверила коза. - Между прочим, с твоей родительницей я окончательно поссорилась, тебя защищая.

- Тихо, - приказала леди Торвилл. - Для погружения Кирстен в особенный сон мне необходима абсолютная тишина. Поэтому, Герти, сделайте одолжение, притворитесь обычной козой. А лучше спящей. Той, которая не издает никаких звуков.

- Но спящая коза способна храпеть, - вставила Герти.

- Ты не храпишь, - возразила я. - Каждую ночь со мной спишь и ни разу...

- Я кому сказала: тихо! - прикрикнула на нас леди Торвилл. Она села на стул рядом с диваном и щелкнула пальцами перед моим носом. - Расслабьтесь, Кирстен. Представьте, что находитесь не здесь, а в воде. Волны бережно вас качают. Вы спокойны и свободны от всех забот. Никаких тревог, только умиротворение.

Ее голос звучал так чарующе, что мне, правда, показалось, что я качаюсь на волнах. Сверху светит теплое солнце, а на берегу растут цветы. Я настолько явственно всё это представила, что не удивилась, ощутив нежный аромат. Вот только шел он не от живых цветов, а от духов, которыми пахло от меня самой.

- Что за...

Я пошатнулась.

Ибо увидела в зеркале отражение. Не свое. Джулии.

Я вернулась в сон. Вот только наблюдала за девицей не со стороны. Я стала ею!

- Что за... - пробормотала я, чувствуя себя крайне неудобно в одежде Джулии. Треклятые штаны обтягивали части тела, которые у леди обычно прикрыты юбкой. И это злило!

Однако я тряхнула головой, пытаюсь привести себя в чувство. К чертям штаны. В гостинице вот-вот случится беда. Нужно выяснить что-то полезное. И быстро. А не переживать из-за идиотской одежды. Я огляделась, пытаюсь понять, где нахожусь. Это был не «Приют странника» и, кажется, вообще не Чертерли. За открытым окном шумел город, пыхтели машины, слышался женский смех. Всё было настолько реально, что я была готова поверить в невозможное. Была готова поверить, что не просто погрузилась в сон, а сама перенеслась на сто лет вперед.

Я сначала хотела кинуться к окну, но потом передумала. Нечего тратить время. Вдруг у Джулии есть записи о нашем прошлом. В смысле, настоящем. Или лучше сказать - будущем? Я чертыхнулась, окончательно запутавшись в определении времени, и занялась делом. Осмотрелась и пришла к выводу, что нахожусь в гостиничном номере. Возле шкафа стоял не до конца распакованный чемодан, внутри лежала такая же странная одежда, что была на мне сейчас. Сплошные штаны, да рубашки и только одно платье. Но та-акое открытое, что я, не считавшая себя ханжой, неодобрительно покачала головой.

Рядом с большим чемоданом стоял еще один - поменьше. Там лежал загадочный агрегат. Кажется, фотоаппарат, претерпевший массу изменений за столетие. Через пару минут я поняла, что сделала правильный вывод, ибо на столе нашла карточки, на которых значилось: «*Джулия Вайс, фотограф*». Признаться, мне стало чуточку завидно. Интересная у моей следующей ипостаси работа. На моей последней в общем-то тоже скучать не приходится. Но Джулия в любом случае меня превзошла.

Может, она хочет использовать замок для съемок? Бертран же говорил про декорации. Мистические декорации. А заброшенный и обветшавший замок как раз такое место.

- А тут у нас что?

На столе я заметила газету и решила пролистать. На третьей странице попала статья: «Загадки «Пепельного ангела»: мистика или реальность?» По спине дружной стайкой проскакали мурашки, но я оттринула страх и принялась читать.

Тон статьи был неприятный. Я то и дело морщилась. Автор с первых строк принялся высмеивать слухи, что ходили о замке. Мол, людям нравится придумывать чего нет, а призраков на самом деле не существует. Вовсе не они погубили обитателей, а преступники из крови и плоти. Да, с последним утверждением я была согласна. И всё же мистическая подоплека тут присутствовала. Уж я-то знала!

Автор начал с истории Саливанов. Вкратце рассказал о случившемся двести лет назад, поведав и о нераскрытом убийстве Эфрана, и о смертельном падении Арьи с лошади, и о том, в каком виде слуги позже нашли супругов. Затем перешел к нашим зловключениям. Основательно прошелся по Виктору Майлзу - незадачливому предпринимателю, запершему в замке толпу народа, за что и поплатился.

«Сначала пропала пожилая дама по имени Констанс Эверет. Ушла из замка и не вернулась. Тело так и не было найдено. Считается, она была убита кем-то из постояльцев или работников гостиницы, но убийцу вычислить не удалось. Виной тому последующие жуткие события. Вторым погиб владелец - Виктор Майлз. Однажды утром он не вышел к завтраку, а лакеи, попытавшиеся узнать, всё ли в порядке с хозяином, обнаружили в номере его труп. Майлз был убит во сне. Ударом кинжала в грудь. А дальше...»

- Джулия...

Я с криком уронила газету.

- Вы... вы... - я в ужасе посмотрела в глаза Бертрану Гордону. Зачитавшись, не заметила, как он вошел и встал за спиной.

- О! Простите, я не хотел пугать. И почему мы снова на «вы»?

- Я... я... я просто, не услышала, как вы... ты...

Моё сердце билось, как безумное. Будто бабочка в сачке, жаждущая вырваться на волю.

- Я такой страшный? - Бертран широко улыбнулся. - Мне казалось, я сумел завоевать расположение.

Он шагнул ко мне и бесцеремонно сгреб в объятия, а в следующий миг уже жадно целовал в губы. ЭТО было уже слишком:

поцелуи Бертрана, желающего получить вовсе не меня и не Джулию, а давно умершую Арию! Капризную девчонку и чужую жену! Я дернулась, толкнула его в грудь так резко, что сама не устояла на ногах. Плюхнулась на пятую точку и...

Открыла глаза в номере леди Торвилл.

- Узнала что-нибудь?! - ко мне подскочила коза с горящими глазами.

Я вытерла мокрый от пота лоб.

- Да. Нет. Виктор...

- Я Герти вообще-то.

- Что Виктор? Он за всем стоит? - вмешалась леди Торвилл, глядя с тревогой.

- Похоже, что нет. Виктор ни при чем. Он с самого начала говорил правду. Этот пункт в договоре он ввел, чтобы подстраховаться и не остаться без работников. Потому что он... он... Он скоро умрет. Он следующая жертва. Так в газете написано.

- Следующая? И сколько еще будет трупов? - Герти попятилась. - Надеюсь, наши с тобой в той газете не фигурируют?

- Не знаю! Не успела дочитать статью. Чертов Бертран явился и полез целоваться. Надо поговорить с Виктором! - я вскочила с дивана.

- Предупредить, чтобы был крайне осторожен!

- Сейчас глубокая ночь, - напомнила леди Торвилл.

Но разве меня можно было остановить? Подгоняемая тревогой и чувством вины (я ведь Виктора считала самым подозрительным) я рванула в коридор, где отчаянно принялась барабанить в номер владельца гостиницы. Долго делать это не пришлось. Нет, не потому, что Виктор проснулся и открыл дверь. Она - эта самая дверь - оказалась не заперта и от моих ударов легко отворилась.

Я шагнула внутрь, но сделала только пару шагов. Тихо охнула и села на пол.

Свет ночника отлично освещал кровать. Виктор лежал посередине с неестественно бледным лицом. Из его груди торчала рукоять кинжала.

Глава 16. Потерянная память

Он выжил. Виктор. Благодаря мне, Рутенбергу и... Майло.

Преступник, кем бы он ни был, метил в сердце, но промахнулся. Однако всё равно подверг жизнь Виктора серьезной опасности. Тот бы просто истёк кровью, если бы я не вломила в номер посреди ночи. Да и вряд ли имел хоть какие-то шансы поправиться, если бы в гостинице не жил доктор, а в деревне маг, знающий толк в древних секретах целительства. Майло, узнав о нашей беде, принес особые снадобья, которые залил прямо в рану Виктора. Вкупе с магией они позволили ей быстрее затянуться.

- В наших местах доктора до сих пор не водятся, - объяснил Майло, выйдя из спальни Виктора. - Вот и спасаемся магическими средствами. Это у вас в городах подобное лечение доступно только магам, а люди, мол, обойдутся. У нас все равны.

Я хмуро кивнула, ощущая абсолютную беспомощность. И безысходность. В случае леди Эверет было проще. На нее напали в лесу. Мы подозревали, что преступником может быть кто-то из нас. Но оставалась вероятность, что даму убил местный житель. И это помогало дышать свободнее. Жизнь Виктора пытались отнять посреди ночи, когда двери гостиницы были запечатаны магией. Преступник точно находился внутри. Теперь замок напоминал мне мышеловку, в которой среди мышек затесалась замаскированная крыса. Замаскированная и чертовски опасная.

Все переполошились, само собой, когда узнали о покушении. Оливия Рутенберг рыдала в голос, опасаясь, что ненаглядный Виктор не выживет. Леди Ровенир требовала у сыщиков немедленно отпустить ее в город. Пусть даже без мужа-осла. Моя матушка тоже на них кричала. Мол, они совершенно не умеют работать. Приехали расследовать преступление, а сами проворонили новое. Даже спокойная обычно леди Торвилл подняла шум. Заявила, что теперь аура замка окончательно испорчена. Изгнать Эффрана и остальных поможет только чудо.

А допросы...

Боги! Это была пытка. Для всех. И для сыщиков, и для нас. Мой допрос и вовсе напоминал трагикомедию. На этот раз меня пригласили без козы. И заперли дверь, чтобы Герти не могла войти. Ей сей факт по вкусу не пришелся. Всё время, пока велась «беседа», она пыталась прорваться внутрь. Била рогами в дверь. Иногда и с разбега. Тщетно, правда, но коза продолжала стараться, ударом за ударом выражая протест.

- Почему вы пошли в спальню господина Майлза посреди ночи? - спросили меня в лоб.

- Э-э-э... - выдала я, не зная, как объяснить, чтобы меня поняли. Причем, поняли правильно.

Сейчас-то они, наверняка, подозревали, что у нас с Виктором близкие отношения. С какого еще перепуга молодой леди заявлять в спальню к мужчине?

- Я думала, он того... В смысле, что вот-вот умрет. Я в газете прочитала о его смерти. Через сто лет. Хотела защитить Виктора. То есть, предупредить, чтоб защитился сам. Вот.

Выпалив всё это, я поняла, что добила именно того эффекта, которого желала избежать. Три пары глаз смотрели на меня, как на умалишенную. Наверное, я сама бы так смотрела на кого-то другого, услышав подобное пару месяцев назад.

- Я уже говорила, что связана с Арьей Саливан. И, как выяснилось, не только с ней. Но и с нашей следующей реинкарнацией. Ее зовут Джулия. Она живет через сто лет. Я могу видеть во сне, что с ней происходит. Так и узнала о событиях столетней давности. В смысле, о нашем настоящем. Только не успела дочитать статью до конца. Узнала, что Виктор умрёт и всё. Но он не умер. И всё из-за статьи. То есть, из-за сна. Я успела спасти Виктора. До утра-то он бы не дожил, верно?

Я взирала на сыщиков несчастно, мысленно умоляя разобраться в моем монологе.

- Иными словами, вы не дочитали, кто убийца? - уточнил Камерон с издёвкой.

- Нет! - выпалила я сердито. - Не верите, ну и не надо. Но надеюсь, из списка подозреваемых вычеркните. Если бы я была убийцей, точно бы не подняла шум посреди ночи, чтобы спасти Виктора.

- Дык может вы со зла его кинжалом пырнули, - вставил один из помощников. - После любовной ссоры. А потом испугались, что помрет ваш разлюбезный. Решили спасать.

- Виктор - не мой разлюбезный! - возмутилась я. - И у меня есть алиби. Я была с леди Торвилл. А до этого в собственной спальне. И не одна, а с козой! Она у меня говорящая, так что подтвердит, что я всю ночь, то бишь половину ночи провела в постели и никого убивать не ходила!

Камерон перекосялся, явно представив, как Герти дает показания в суде, и указал трясущимся пальцем на выход.

- Вон с глаз моих! И козу уберите подальше. Чтоб обеих не видел!

В этот самый момент рога моей животинки в очередной раз с грохотом ударили в дверь. Та аж содрогнулась, готовая сорваться с петель, но удержалась-таки на месте.

А дальше...

Дальше начался очередной этап светопредставления под названием «Жизнь в «Приюте странника». Сыщики допросили всех и приказали не забывать запираяться по ночам, а сами пообещали патрулировать коридоры во избежание новых нападений. Услышав о вероятности очередных преступлений, леди Ровенир упала в обморок. Не на пол, правда, а в объятия секретаря. Доктор Рутенберг пообещал подать на Камерона жалобу за то, что держит всех в замке, рискуя нашими жизнями. А дворецкий Бернар, который после неудавшегося убийства хозяина решил, наконец, прекратить затворничество, поинтересовался, не нужно ли господам сыщикам приготовить пару литров кофе. Ночь-то длинная.

- Может, Камерон надеется вычислить убийцу методом исключения, - предположила Гвен, оставшись наедине со мной и леди Торвилл. - Подождет новых покушений. Сделает выводы.

- Тьфу на тебя! - не сдержалась дама. - Здесь и так аура испорченная. А ты про новые покушения талдычишь.

- Ага, тебе легко говорить, - вторила ей Герти. - Ты бессмертная.

- А ты вообще коза. Тебя-то смысл трогать? - огрызнулась Гвен.

- Болтает много, - бросила я.

Герти открыла рот, дабы выдать достойный ответ, но в этот самый миг по замку пронесся вопль Оливии Рутенберг.

- Он умирает! Снова!

Мы чуть с дивана не попадали все разом, честное слово. Точнее, мы с леди Торвилл и коза. Гвен-то стояла рядом, а не сидела. А потом дружно рванули по лестнице. В смысле, втроем. Специалист по изгнанию нечисти предпочла остаться на месте. Весь вид ее говорил: в этом замке постоянно что-то случается, коли каждый раз бежать на крик, никаких сил не останется.

«Он» оказался Виктором. У бедняги случился припадок. Его трясло, глаза были широко открыты, а доктор понятия не имел, как помочь. Сделал пару уколов, но успеха не добился. Виктор чуть успокоился, но руки и ноги продолжали дрожать. Камерон, прибежавший на крик, как и большинство обитателей гостиницы, приказал Томми срочно отправляться в деревню за Майло. Тот примчался в течение получаса, и довольно быстро решил проблему: влил в горло Виктора настойку по очередному древнему рецепту, и тот, наконец, затих.

- Боюсь, это временное решение, - объявил Майло. - С этим мужчиной что-то не так. Я пока не понимаю, что именно, но он далек от выздоровления.

- А разобраться сможете? - спросил сыщик резко.

- Да. Но мне нужно находиться рядом с... пациентом.

- Так оставайтесь.

- Уверены, что моё присутствие вам не помешает? - Майло отчего-то покосился на меня. - У вас же расследование.

Камерон ничего не сказал. Лишь взглядом многозначительным мага облагодетельствовал. Мол, не задавайте глупых вопросов.

Так Майло получил номер на втором этаже и остался в замке.

Это пришлось по вкусу далеко не всем. Особенно негодовала матушка, не терявшая надежды выдать меня за Виктора. Ходила и ворчала, что нечего в замке делать посторонним. Я с трудом сдерживалась, чтоб не высказаться о том, кого тут реально не приглашали. И вообще Майло ведь пытался помочь именно Виктору. Но матушка считала его столь сильной угрозой, что об этом аспекте совершенно не думала. Как ни странно, присутствие Майло сильно не понравилось и дворецкому. Бернар неодобрительно косился на мага, пытался отправить его трапезничать за стол прислуги. А еще обвинил в исчезновении столового серебра. Правда, не в лицо. Рассказывал

остальным, что ложки с вилками, наверняка, новенький прихватил. В деревне-то деревянными пользуются.

- Совсем ошалел, посидев взаперти, - ворчал на это Рон, который долгое время выполнял обязанности дворецкого, а теперь вновь превратился в лакея. - Никакого покоя. Ходит и сыплет поручениями направо и налево. Глупыми по большому счету.

Я надеялась, что меня сия чаша минует. Но, увы. Бернар отловил нас с Герти возле лестницы на первом этаже.

- Почему вы не за стойкой? - поинтересовался он строго. - Вдруг новые гости придут.

- Кто бы их еще впустил. У нас тут расследование.

- Всё равно вы обязаны находиться на рабочем месте. Таков порядок.

- Нету тут никакого порядку, - по обыкновению вмешалась коза.

- Будет! - горячо заверил дворецкий.

А я только махнула рукой. И отравилась дальше по своим делам, не обращая внимания на ругань Бернара вслед.

Майло, тем временем, без дела не сидел. Поил Виктора настойками, проводил магические обряды в спальне, предварительно снабдив меня особым талисманом: кулоном с серым камушком. Майло поведал, что это кусочек от камней на северной поляне. Но взят был еще до того, как их испортили. Желания исполнять не может, зато обладает мощными защитными чарами. Такими, что я смело могу находиться хоть рядом со спальней Виктора во время обряда, хоть прямо внутри, мне ничего не будет.

И я там находилась. Заглядывала пару раз в день. Но не ради Виктора. Хотелось провести самого Майло. Мне нравилось его общество. Он всегда встречал меня приветливо, рассказывал и показывал, чем занимается. А Виктор... О нем было кому переживать. Оливия почти не отходила от его постели. Сидела рядом и держала за руку.

- Я пытался ее прогнать, - шепнул мне как-то Майло. - Не прогоняется.

- Да пусть сидит, - проворчала я. - Может, Виктор оценит, когда очнется, и перестанет донимать меня.

Майло странно кашлянул и пустился в долгое объяснение одного из этапов обряда.

Каждый день я пыталась вернуться в будущее. В смысле, в сон о будущем. Но ничего не получалось ни своими силами, ни с помощью леди Торвилл. Та не унывала. Советовала подождать. Я ведь изменила события, не дав Виктору умереть. Вероятно «структуре бытия» требовалось время.

- Не переживайте вы так, Кирстен, - советовала она. - Ничего дурного больше в замке не происходит. Сыщики (чтоб им провалиться!) бдят. Я хотела сказать, пусть они проваливаются после того, как тут всё благополучно завершится. В общем, пока всё хорошо. Наберитесь терпения. Сон обязательно вернется.

...А потом очнулся Виктор, и начались новые сюрпризы.

Я как раз находилась в его спальне, когда это произошло. Вместе с Майло и Оливией. Виктор открыл глаза, обвел нас всех растерянным взглядом и спросил:

- Где я?

- В «Приюте странника», - с готовностью ответила Оливия и широко улыбнулась.

- Где? - переспросил Виктор, будто слышал название впервые.

- В вашей гостинице.

- В го-го... Но у меня нет никакой го-го-гостиницы. Вы вообще кто? - поинтересовался он у девушки и покосился на нас с Майло. - Вы все?

- Та-а-к, - протянул маг и задумчиво потер лоб. - А это уже интересно.

- Что вы с ним сделали?! - обрушилась на Майло Оливия. - Это всё ваши настойки! Стерли бедному Виктору память!

- Мои настойки спасли ему жизнь. А память... Тут что-то иное.

Виктор, тем временем, попытался встать. Поднялся и снова рухнул. Но успел разглядеть вид из окна. Увидел лес и гору вдали. И взвыл.

- Что это за место?! Это что - не город?!

- Это Чертерли, - поведала я, дивясь перемене.

Виктор всегда выглядел деловым, уверенным в себе. И вдруг истерика. Оно, конечно, понятно, что ранение в грудь и последующие проблемы пошатнули здоровье. Но сейчас он вел себя чересчур нервно. Сам на себя был не похож.

- Чертерли?! Это же у черта на рогах! Кто меня сюда затащил?! Хочу в город! Сейчас же!

- Вообще-то это вы всех сюда затащили, - припечатала Герти, выглянув из-за меня. - И заперли тут на год. В этой глуши. В замке с призраками.

- Я?! Да я в жизни из города не выезжал! С при-при-при... - его глаза округлились, когда дошел весь смысл речи Герти, а потом он осознал и то, кто она такая. - Говорящая коза! Ох, боги! Уберите эту чертовщину!

Мы с Майло переглянулись. Герти оскорбилась и обозвала Виктора идиотом.

Зато Оливия засуежилась, изображая заботу.

- Виктор, не переживайте вы так. Вам нельзя волноваться после ранения, - она поправила подушку и помогла ему лечь удобнее. - Вы скоро поправитесь, и мы поедем в город. Главное, ни о чем не тревожьтесь. Я о вас позабочусь. Обещаю. А вы все, - она повернулась к нам, - на выход! Вместе с козой. Вон!

- Да, я коза, - фыркнула Герти, прежде чем удалиться гордой походкой. - А ты недолошадь!

Я покинула номер Виктора в глубокой задумчивости и с тревогой на душе. После особенного сна мне не давала покоя одна мысль, которая теперь - из-за странного поведения недавнего ухажера - колола виски иглой. В прошлом рядом с Арьей крутился влюбленный Бертран. Он же присутствовал и в жизни Джулии в будущем. Меня сейчас мало волновало, долгожитель он, как Гвен с отцом, или сумел переродиться, как я. Гораздо больше недоумения вызывал тот факт, что его нет рядом сейчас. Если бы за появлением всех действующих лиц в «Приюте странника» стоял именно Бертран, это бы многое объяснило. Но его здесь не было. Если только... только...

- Кирстен, у вас такое лицо, будто призрака увидели. Причем, крайне недружелюбного, - проговорил Майло, когда мы оказались в коридоре.

- В какой-то степени так и есть, - пробормотала я, не желая объясняться.

Мне требовалось обсудить крутящиеся с бешеной скоростью мысли кое с кем другим.

- Может, прогуляемся? - предложил он. - Вокруг замка. Свежим воздухом подышим.

- Обязательно, - пообещала я. - Но позже.

...Леди Торвилл я не нашла ни в библиотеке, ни снаружи. Дора, которую я встретила по дороге, поведала, что дама отправилась в деревню. С разрешения сыщиков. Зачем? Да черти ее знают. Дора выглядела уставшей и пожаловалась на мою матушку с сестрой. Мол, с ними нет никакого сладу. Постоянно ко всему придираются. Я могла только посочувствовать горничной, ибо помочь не могла. Чем-чем, а влиянием на родственниц я точно не обладала.

Пока я ждала возвращения леди Торвилл, ситуация с Виктором усугубилась. Сыщики, узнав, что он очнулся, решили приступить к допросу. Вдруг тот видел, кто на него напал. Но это привело лишь к новой истерике владельца гостиницы. Он вопил так, что каждое слово разносилось по замку и отдавалось эхом. Виктор утверждал, что не знает, кто на него напал. Мол, он человек безобидный, никому не сделавший в жизни зла. А мы все преступники и обманщики. Потому что он ни за что бы ни приобрел замок в глуши, потратив на него всё наследство. И вообще, он жениться собирался. На девушке, с которой был знаком с детства. Сделал ей предложение, а на следующее утро проснулся тут среди безумцев, утверждающих всякие бредовые вещи.

Оливия, услышав о невесте, разрыдалась и умчалась прочь. Доктор отправился отпаивать ее успокоительными средствами. А я только утвердилась в своих подозрениях насчет Виктора.

- Да-а-а, на одного блаженного в замке стало больше, - проворчала Гвен.

- Главное, чтоб вместе с Летти не начал траву жечь, - вторила ей Дора.

...Леди Торвилл вернулась к вечеру. После моего вопроса, что она делала в деревне, дама нахмурилась. Но призналась, что хотела побольше узнать об истории камней с северной поляны. Мол, Майло много чего рассказывал. Но она посчитала, что следует и других поспрашивать.

- Не то что бы я не доверяла господину Роджерсу, - проговорила она извиняющимся тоном. - Но лучше провести полноценное расследование.

- Узнали что-нибудь интересное? - спросила я из вежливости. Мысли занимал Виктор.

- Да. И мне категорически не нравятся новости.

Я напряглась. Та-ак, а теперь-то что случилось?

Может, хватит уже неприятностям сыпаться, как из рога изобилия!

- В основном все говорят одно и то же, - поведала леди Торвилл. - Что камни испортило чье-то дурное желание, и с тех пор к ним лучше не подходить. И уж точно ничего не загадывать. Однако я поговорила с одной старушкой. Она знахарка и отлично разбирается не только в травках, но и во вредительской магией. Старушка уверена, что камням за столько лет полагалось исцелиться. Но этого не произошло. Сие может означать лишь одно: кто-то продолжает отравлять камни. Скорее всего, виновник всех бед. Я подозреваю, что это...

- Бертран Гордон, - подсказала я. - Он хотел вернуть Арию. Но камни не смогли исполнить столь темное желание. Испортились сами и напортачили с заказом. В итоге появились я и Джулия. В смысле, она еще появится. Позже. Но мы - ни разу не Ария. Ария мертва, а часть ее души осталась в замке воспоминанием.

Леди Торвилл сосредоточенно кивала в такт моим словам.

- Рада, что мы думаем в одном направлении, дорогая Кирстен. - Я тоже считаю, что за всем стоит Бертран. Он всё ещё здесь. И будет здесь через сто лет. Каким-то образом он собрал здесь участников событий столетней давности. Правда, действует со стороны.

- Не обязательно, - проговорила я с ожесточением. - Я как раз хотела с вами поговорить. О Бертрane. Как думаете, он способен вселяться в других? Например, в Виктора? Да-да, я знаю, насколько безумное это звучит, но Виктор очнулся и....

Я рассказала о последних событиях, которые леди Торвилл пропустила, пока вела собственное расследование в деревне. О потерянной памяти, а главное, об утверждении Виктора, что никакой замок он не покупал и не собирался ехать в Чертерли. Дама слушала и задумчиво поглаживала полный подбородок. На лбу залегла глубокая морщинка. Эти новости ей явно не понравились сильнее предыдущих.

- Я слышала об одном очень древнем темном обряде, - проговорила она мрачно, когда я закончила рассказ. - Мой наставник о нём упоминал. Говорил, что это - мрак, уничтожающий душу. А еще, что практикует обряд группа магов, скрывающаяся ото всех. Не для

себя. Маг не может стать объектом, только помощником. Его душа просто не даст так себя испоганить. Обряд проводится для людей. За огромные деньги. Человек получает возможность жить веками. Когда его настоящее тело умирает (обязательно насильственной смертью), дух долгое время вселяется в других. Путешествует из тела в тело. А потом - столетия спустя его плоть рождается вновь. У дальних родственников. Точь-в-точь такая, какой была прежде. Он вселяется в это тело и остается навсегда.

- Брррр... - я поёжилась. Прозвучало омерзительно. Но весьма походило на наш случай. - Значит, Бертран мог находиться в теле Виктора?

- Нельзя сказать наверняка. Но я бы не стала сбрасывать со счетов эту возможность.

- Но если Бертран покинул Виктора, где он сейчас? В смысле, в ком?

Леди Торвилл пожала плечами.

- В ком угодно. Так что присматривайтесь к окружающим. Если кто-то начнет проявлять повышенный интерес к вашей персоне, это повод насторожиться.

- Вы думаете на Майло?

Сердце зачастило. Неужели, маг - наш противник? Это будет просто ужасно. Я вдруг четко осознала, что он мне нравится. Сильно нравится.

Но ведь и к Виктору меня поначалу тянуло...

- Это исключено, - заверила леди Торвилл. - Майло точно вне подозрений. Бертран может вселяться только в людей, не в магов. Ну и только в мужчин, разумеется.

- Круг подозреваемых всё равно не малый. Три лакея, три сыщика, дворецкий, доктор, секретарь Ровениров.

- Доктора я бы тоже не брала в расчет. Он в силу профессии обладает особыми знаниями и навыками. Если кому-то в замке понадобится помощь, сразу станет ясно, что доктор позабыл своё дело. Для Бертрана это опасно.

- Также верно, - согласилась я. - А есть ли способ вычислить мерзавца?

- Об этом мой наставник не говорил. Но он всё ещё жив. Я могу написать ему письмо. Попрошу совета. Сегодня же сама съезжу с

Хантером на станцию и отправлю. Заодно укажу, чтобы ответ присылал не сюда, а на местную почту до востребования. Причем, чтобы передали письмо лично мне в руки, дабы никто другой не прочитал.

- Отличная идея, - похвалила я. - Мне ужасно не нравились поползновения призрачного Эфрана. Но на фоне столетнего безумца, вселяющегося в чужие тела, он просто душка.

- И не говорите, Кирстен, - леди Торвилл поморщилась. - Главное, будьте осторожны. Бертран рядом и жаждет получить ваше тело. Я сейчас не в интимном смысле, хотя, может, он и от этого не откажется. Негодяй желает объединить вас с Арьей, чтобы ее личность оказалась в вашем теле. Для вас это всё равно, что смерть. Кирстен Дьюитт попросту перестанет существовать...

Герти, которой я позже всё рассказала, взбеленилась так, что минут двадцать носилась по спальне, стуча копытцами, и ругалась. Заодно пообещала не отходить от меня больше ни на шаг и прикладывать рогами по мягкому месту каждому мужику, который задержит на мне взгляд дольше положенного. Кроме Майло. Маг был, в общем и целом, одобрен.

А ночью я проснулась с криком. Приснился кошмар. Джулия и Бертран на белоснежной постели. Мерзавец раздевал мою следующую ипостась и покрывал тело поцелуями, а я чувствовала каждый, и они кололи иглами...

Глава 17. Круг подозреваемых

Я стояла у главного крыльца «Приюта странника», хмуро взидала на замок и не решалась войти внутрь. По спине наперегонки бежали мурашки. Казалось, переступлю порог, назад не выйду. Но я тряхнула головой и пошла по обветшавшим ступеням. Надо действовать. Времени не вагон. И даже не тележка. Входные двери отворились с нервующим скрипом, и я мысленно пожалела, что рядом нет Герти. Даже если она и не справилась бы с противником с помощью грозного «оружия» на голове, хотя бы придала моральных сил своим присутствием.

Как же удручающе выглядел замок внутри! Печальное зрелище. От былой роскоши не осталось следа. Пыль, облупившаяся краска, потрескавшееся дерево. Да, я не шибко любила это место, но его нынешнее состояние огорчало. Будто встретила заболевшего давнего знакомого, с которым не поддерживала отношения, но и не желала зла. Впрочем, я точно знала, что не весь замок выглядит так. Остался кусочек, где всё иначе. Тот, в котором до сих пор жили. Тайно жили.

Откуда я это знала? Я понятия не имела. Знание просто вложили в голову.

Я прошла мимо кухни, где всё сияло чистотой, как в давние времена, и постучала в дверь ближайшей комнаты.

- Это Кирстен Дьюитт. Открывай. Я пришла поговорить.

Женщина, появившаяся на пороге, глянула устало.

- Здравствуйте, леди. Я вас ждала. Идемте на кухню. Приготовлю чай.

Она не постарела. Ни на день. И всё же выглядела так себе. Кожа пожелтела, будто старая бумага, а движения казались... искусственными. словно передо мной была механическая кукла, у которой кончился завод.

- Ты в порядке, Гвен? - спросила я, сев за кухонный стол.

Она вымученно улыбнулась.

- Моё время подходит к концу, леди. А пространство сужается. Я могу находиться лишь здесь - в этом растреклятом замке. Там, где всё началось.

- Где твой отец?

- Ушел. Навсегда.

Она не использовала слово «умер». Но смысл был тот же. Я поняла, что Хантер мертв. Его время истекло.

- Он не захотел ехать сюда, - продолжила Гвен, возясь у плиты. - Понимал, что это конец, но остался в городе. Сказал, хватит с него. А я... Меня будто еще что-то держит. Может, вы. Вдруг я еще пригожусь.

- Запросто. Расскажи, что случилось. Сто лет назад.

Она молчала. Подождала, пока закипит чайник. Налила в чашку заварку, плеснула кипятка. Поставила пахнущий мятой чай передо мной. Села напротив и только потом заговорила.

- Мы так и не узнали, в ком прятался паразит. Вы подозревали лакеев и секретаря того осла. Говорили, сыщики хорошо друг друга знают. Им будет трудно притворяться, коллеги быстро распознают фальшивого, поймут, что с ним неладно дело. Доктор тоже ходил у вас вне подозрений. И Бернара вы отчего-то в расчет не брали. Всё с леди Торвилл шептались, секретничали. Ну и коза ваша участвовала. Моё-то дело было маленькое. Наблюдать и докладывать, коли неладное замечу. Да только в этом замке всё неладно было. В какую сторону ни глянь.

- Чем всё закончилось?

- Бедой большой. Однажды утром...

Продолжение фразы потонуло в грохоте, и я открыла глаза. Сердце стучало, как безумное. Не то от встречи с Гвен через сто лет, не то от внезапного пробуждения.

- Да чтоб всем провалиться! Что еще стряслось?!

Леди Торвилл, проводившая со мной очередной «сеанс» погружения в особенный сон, выскочила в коридор.

В ответ раздался голос Питера.

- Простите, леди. Я чемоданы уронил. Хотел все разом донести.

- Чьи еще чемоданы? - я тоже вылетела из спальни.

Кто-то уезжает?! Иль наоборот прибыл?

- Господина Майлза, - поведал лакей. - Он того... Нас покидает. В смысле, не в том смысле. Я хотел сказать... Уезжает он, в общем.

- Камерон его отпустил?

- А он, кажись, не спрашивал. Сыщики ж сегодня это... эксперимент очередной в лесу проводят. Как его? Следственный!

У меня дым из ушей повалил. Ах, не спрашивал!

Я резким движением поправила спутавшиеся во сне волосы и рванула на разборки. Очень хотелось выпустить пар, раз не дали досмотреть столь важное сновидение.

- Куда это вы собрались, господин Майлз?

Виктор как раз намеревался выйти в коридор, но я преградила дорогу, встав в дверном проеме и раскинув руки.

- В город! - объявил он раздраженно. - Вымаливать прощения у моей ненаглядной Сары. Может, при встрече удастся объяснить, что случившееся - не моя вина. Письму же она не поверила.

Я подавила тяжкий вздох. Мне, правда, было жаль Виктора. Настоящего Виктора. И невесту тоже. Я понимала ее негодование. Любимый сделал предложение и исчез в неизвестном направлении. Девушка столько слез пролила, гадая, погиб ли жених страшной смертью или сбежал, передумав жениться. И вдруг письмо с жуткой ахинеей о ранении и потерянной памяти. Разумеется, Сара взбеленилась. Отправила ответное послание. С пожеланием навсегда остаться в глуши, а лучше и не выздоравливать вовсе. Виктор, когда, наконец, сумел подняться с постели, попросил Хантера отвезти его на станцию. Там с почты, где имелся телефон, он попытался дозвониться до возлюбленной, однако та отказалась с ним говорить. Сестра на поезд в тот день Виктор не смог. С ним за компанию на станцию отправился и один из сыщиков - проследить, чтобы подозреваемый не сделал ноги. Теперь же Виктор решил воспользоваться отсутствием всех троих сыщиков и ускользнуть из Чертерли. Он-то не был привязан к замку.

Глава 17. Круг подозреваемых

Я стояла у главного крыльца «Приюта странника», хмуро взирая на замок и не решалась войти внутрь. По спине наперегонки бежали мурашки. Казалось, переступлю порог, назад не выйду. Но я тряхнула головой и пошла по обветшавшим ступеням. Надо действовать. Времени не вагон. И даже не тележка. Входные двери отворились с нервующим скрипом, и я мысленно пожалела, что рядом нет Герти. Даже если она и не справилась бы с противником с помощью грозного «оружия» на голове, хотя бы придала моральных сил своим присутствием.

Как же удручающе выглядел замок внутри! Печальное зрелище. От былой роскоши не осталось следа. Пыль, облупившаяся краска, потрескавшееся дерево. Да, я не шибко любила это место, но его нынешнее состояние огорчало. Будто встретила заболевшего давнего знакомого, с которым не поддерживала отношения, но и не желала зла. Впрочем, я точно знала, что не весь замок выглядит так. Остался кусочек, где всё иначе. Тот, в котором до сих пор жили. Тайно жили.

Откуда я это знала? Я понятия не имела. Знание просто вложили в голову.

Я прошла мимо кухни, где всё сияло чистотой, как в давние времена, и постучала в дверь ближайшей комнаты.

- Это Кирстен Дьюитт. Открывай. Я пришла поговорить.

Женщина, появившаяся на пороге, глянула устало.

- Здравствуйте, леди. Я вас ждала. Идемте на кухню. Приготовлю чай.

Она не постарела. Ни на день. И всё же выглядела так себе. Кожа пожелтела, будто старая бумага, а движения казались... искусственными. Словно передо мной была механическая кукла, у которой кончился завод.

- Ты в порядке, Гвен? - спросила я, сев за кухонный стол.

Она вымученно улыбнулась.

- Моё время подходит к концу, леди. А пространство сужается. Я могу находиться лишь здесь - в этом растреклятом замке. Там, где всё началось.

- Где твой отец?

- Ушел. Навсегда.

Она не использовала слово «умер». Но смысл был тот же. Я поняла, что Хантер мертв. Его время истекло.

- Он не захотел ехать сюда, - продолжила Гвен, возясь у плиты. - Понимал, что это конец, но остался в городе. Сказал, хватит с него. А я... Меня будто еще что-то держит. Может, вы. Вдруг я еще пригожусь.

- Запросто. Расскажи, что случилось. Сто лет назад.

Она молчала. Подождала, пока закипит чайник. Налила в чашку заварку, плеснула кипятка. Поставила пахнущий мятой чай передо мной. Села напротив и только потом заговорила.

- Мы так и не узнали, в ком прятался паразит. Вы подозревали лакеев и секретаря того осла. Говорили, сыщики хорошо друг друга знают. Им будет трудно притворяться, коллеги быстро распознают фальшивого, поймут, что с ним неладно дело. Доктор тоже ходил у вас вне подозрений. И Бернара вы отчего-то в расчет не брали. Всё с леди Торвилл шептались, секретничали. Ну и коза ваша участвовала. Моё-то дело было маленькое. Наблюдать и докладывать, коли неладное замечу. Да только в этом замке всё неладно было. В какую сторону ни глянь.

- Чем всё закончилось?

- Бедой большой. Однажды утром...

Продолжение фразы потонуло в грохоте, и я открыла глаза. Сердце стучало, как безумное. Не то от встречи с Гвен через сто лет, не то от внезапного пробуждения.

- Да чтоб всем провалиться! Что еще стряслось?!

Леди Торвилл, проводившая со мной очередной «сеанс» погружения в особенный сон, выскочила в коридор.

В ответ раздался голос Питера.

- Простите, леди. Я чемоданы уронил. Хотел все разом донести.

- Чьи еще чемоданы? - я тоже вылетела из спальни.

Кто-то уезжает?! Иль наоборот прибыл?

- Господина Майлза, - поведал лакей. - Он того... Нас покидает. В смысле, не в том смысле. Я хотел сказать... Уезжает он, в общем.

- Камерон его отпустил?

- А он, кажись, не спрашивал. Сыщики ж сегодня это... эксперимент очередной в лесу проводят. Как его? Следственный!

У меня дым из ушей повалил. Ах, не спрашивал!

Я резким движением поправила спутавшиеся во сне волосы и рванула на разборки. Очень хотелось выпустить пар, раз не дали досмотреть столь важное сновидение.

- Куда это вы собрались, господин Майлз?

Виктор как раз намеревался выйти в коридор, но я преградила дорогу, встав в дверном проеме и раскинув руки.

- В город! - объявил он раздраженно. - Вымаливать прощения у моей ненаглядной Сары. Может, при встрече удастся объяснить, что случившееся - не моя вина. Письму же она не поверила.

Я подавила тяжкий вздох. Мне, правда, было жаль Виктора. Настоящего Виктора. И невесту тоже. Я понимала ее негодование. Любимый сделал предложение и исчез в неизвестном направлении. Девушка столько слез пролила, гадая, погиб ли жених страшной смертью или сбежал, передумав жениться. И вдруг письмо с жуткой ахинеей о ранении и потерянной памяти. Разумеется, Сара взбеленилась. Отправила ответное послание. С пожеланием навсегда остаться в глуши, а лучше и не выздоравливать вовсе. Виктор, когда, наконец, сумел подняться с постели, попросил Хантера отвезти его на станцию. Там с почты, где имелся телефон, он попытался дозвониться до возлюбленной, однако та отказалась с ним говорить. Сестра на поезд в тот день Виктор не смог. С ним за компанию на станцию отправился и один из сыщиков - проследить, чтобы подозреваемый не сделал ноги. Теперь же Виктор решил воспользоваться отсутствием всех троих сыщиков и ускользнуть из Чертерли. Он-то не был привязан к замку.

Сегодня я тоже намеревалась кое-что с ним обсудить. Иной способ помощи

- Как расторгнуть магический договор? - спросила я, едва мы спустились по главному крыльцу. Еще целому и аккуратному. Не то, что во сне.

Мимо прошел Тимати - секретарь Ровениров и приветливо мне улыбнулся. Я нахмурилась. Это было странно. Прежде он меня вообще не замечал, будто я не представительница прекрасного пола, а стена. Интересовала его только леди Ровенир и какое-то время Оливия Рутенберг. Неужели, Бертран в нём?

- Договор? - переспросил Майло. - Какой договор?

- Тот, который не позволяет мне уехать.

- Вы хотите покинуть Чертерли?

В голосе Майло прозвучало столько сожаления, что по телу прошла дрожь. Вдруг леди Торвилл ошибается, и Бертран способен вселяться в магов?

- Да. То есть, нет. В смысле...

Я увидела в окне Рона - лакея, что исполнял обязанности дворецкого, пока Бернар прятался в спальне от Герти. Рон пристально наблюдал за нами с Майло. Или... за мной.

С чего бы интересно?

Я сжала зубы. Круг подозреваемых расширился на глазах. Куда ни глянь, сплошные Бертраны!

- Я хочу сказать, что жить тут целый год, возможно, не понадобится, - продолжила я разговор. - Виктор подумывает продать замок. Не факт, что новые владельцы оставят здесь гостиницу. А у всех работников договор с особым пунктом. Никто из нас не может уехать из «Приюта странника». Это не очень хорошо, коли замок, правда, продадут.

Мимо прошла Оливия в компании доктора и... подмигнула Майло.

А в моей голове снова завертелись колесики.

Эта недолошадь сходила с ума по Виктору, пока в нем находился Бертран. Теперь переключилась на мага? Потому что он симпатичный? Потому что ей нравятся мужчины, заглядывающиеся на других женщин? Или потому что в Майло Бертран? Но ведь он ее убил! В смысле, Лоретту. Впрочем, Оливию сие не остановило, когда она ходила хвостом за Лже-Виктором. Видно, все хорошее досталось призраку Лоретты. То есть, воспоминанию. Милая ведь лошадка, если не обращать внимания на способность просвечивать. А Оливия получила исключительно неумемную страсть к противоположному полу и дырявую голову.

- Если замок вообще удастся продать, - добавил мне расстройств Майло. - У него и раньше репутация была не очень. А теперь после исчезновения одной гостьи и покушения на второго всё стало гораздо хуже. Еще и расследование.

- Умеете вы утешать.

- Простите, Кирстен. Но лучше подготовиться к тому, что ближайший год придется прожить здесь. Причем, замок перестанет быть гостиницей, а превратится в просто дом. Для вас всех. В смысле,

для работников. Постояльцы-то смогут уехать, когда сыщики дадут добро.

«Да за год мы тут окончательно озвереем и сами перебьем друг друга», - подумала я.

А вслух сказала:

- Как жаль, что вы ничего не знаете о расторжении договоров. Я так на вас надеялась.

Майло едва заметно поморщился.

- Пара способов есть. Но они из тех, что портят камни и выходят боком. Ударят впоследствии так, что ни один ваш рикошет не сравнится.

Я поёжилась.

Нет, подобные варианты меня не устраивали. Тьма вокруг и так сгущалась.

- Ладно, уехать нельзя, - смирилась я. - А есть ли способ... объединить меня и Арию? В смысле, ту часть, что бродит по замку? Но так, чтобы Ария не вернулась.

Наверное, не стоило спрашивать того, в чьем теле (теоретически) мог сидеть Бертран. Но я не удержалась. Может, Майло - всё-таки Майло и желает мне добра?

- Вы надеетесь тем самым стать полноценным магом? - спросил он. - Или есть иная цель?

- Какая у меня может быть еще цель?

Мне не понравился его вопрос. Звучал чертовски подозрительно.

- Не знаю. Просто такое чувство, что вы не договариваете нечто важное, Кирстен.

- У меня нет привычки скрытничать, - объявила я и предложила закончить прогулку.

Всё желание находиться рядом с Майло пропало напрочь. Моя подозрительность зашкаливала, и я ничего не могла с этим поделать. Маг нахмурился, но противиться не стал. Проводил до главного крыльца, а сам остался снаружи. Сказал, что хочет еще немного пройтись и размяться.

Я отправилась к себе, и застала на четвертом этаже странную картину. Гerti стояла, приложив ухо к двери номера дворцового.

- Хочешь устроить ему веселую жизнь повторно? - спросила я.

Питомица не услышала моего приближения и подскочила, смешно взбрыкнув задними ногами.

- Нельзя же так пугать порядочных коз, - возмутилась она шепотом и потребовала: - Поди сюда и послушай. Там что-то странное творится.

- Покажите мне, где тут творится не странное, - проворчала я, но желание Герти выполнила. Подошла к номеру Бернара.

Поначалу я не услышала ровным счетом ничего. Но постепенно появились звуки. И правда, загадочные. Будто по номеру лошадь расхаживала. Но не Лоретта, определенно. Та двигалась беззвучно. А потом раздался и голос дворецкого.

- Надо спрятать, - причитал Бернар. - Надо всё спрятать. И поскорее.

- Ну? - Герти глянула на меня выразительно. - По-твоему, это не странно?

- Странно, - шепнула я. - И крайнее подозрительно.

- Что будем делать?

Я задумалась, но только на миг.

- Братъ тепленьким, - объявила всё так же тихо и распахнула незапертую дверь номера.

Мы с Герти влетели внутрь, как выпущенные из лука стрелы. Готовые к любым подвигам. Однако промчались всего несколько шагов. Остановились, как вкопанные. Будто перед нами выросла стена.

- Э-э-э... - выдала Герти.

А я фыркнула, с трудом сдерживая хохот. Ибо картина предстала маслом.

Бернар стоял перед нами во всей «красе». В человеческом обличье, но с копытами, длинным хвостом с кисточкой, и рожками. Хвост он, кстати, держал в руке. На лице было та-а-кое расстройство, что я была готова простить все придирки.

- Так вы потомок оборотней? - я вытерла слезящиеся от смеха глаза.

Смеяться было нечестно и даже жестоко, но он, правда, выглядел комично.

Оборотни обитали в наших краях столетия назад. Но люди и маги им не слишком доверяли. У них были проблемы и с поиском работы, и с другими аспектами жизни. Часть оборотней предпочла покинуть эти

земли, другие старались заключать браки с людьми, ведь каждое поколение всё больше и больше «очеловечивалось», теряя способность перекидываться. Но оставалась одна проблема. Некоторые потомки даже столетия спустя умудрялись наследовать звериные части тела. Обычно те оставались невидимыми, появлялись только в детстве или в моменты сильного волнения.

- Да, я потомок! - объявил Бернар с обидой в голосе. Не столько на меня, сколько на вселенную. - Это всё ваша коза виновата!

- А я-то причем? - изумилась Гerti.

- До вашего нападения всё было прекрасно. Я мог это контролировать. А теперь... Теперь всё постоянно вылезает. Копыта с хвостом я еще в состоянии скрыть под одеждой и обувью. А рога?! С ними что прикажете делать?!

- Наденьте шляпу, - предложила я. - Они же у вас не ветвистые.

- Не поместятся. Пробовал. Рога-то с боков. Ну, ближе к бокам.

- Тогда ходите прямо так. В этом сумасшедшем доме уже никто ничему не удивляется. Ровенир вон вообще осел. Ну, в смысле, превратился в осла.

Я с трудом прятала улыбку, а на душе полегчало. Вот, значит, какая проблема у дворецкого! И она никак не связана с Бертраном.

- А давайте платок повяжем, - предложила коза. В смысле, сзади завяжем. Я такие в книжках на пиратах видела. Скажем, это новая мода.

- Полагаете это смешно? - нахмурился дворецкий.

- Альтернатива - сидеть в номере, - поддержала я затею питомицы.

- Сыщикам вы и так кажетесь подозрительным. А если снова организуете добровольное заточение, вас точно запишут в преступники.

- Я хозяина и пальцем не трогал! - заверил Бернар горячо. - Мне-то с какого перепуга ему зла желать? У нас же у всех договор на целый год! А без хозяина кто деньги заплатит? Ладно, - он устало махнул рукой. - Платок, так платок. Повязывайте...

Идея оказалась не такой уж безумной. Мы даже нашли ярко-красный платок. Я повязала его так, что Бернар выглядел весьма представительно. По-пиратски, я бы сказала. Мужчины поначалу косились на него странно. Зато дамы оценили. Леди Торвилл даже сказала, что раньше и не замечала, насколько наш дворецкий хорош

собой. Я на всякий случай поинтересовалась у нее, способен ли Бертран вселяться в потомков оборотней. Но не уточнила, кто у нас такой завелся. Она ответила, что это невозможно. Вселиться в оборотня или его потомка шансов еще меньше, чем в мага.

- То есть, в мага возможно?

- Нет! - отрезала леди Торвилл. - Это просто оборот речи. Ни в кого невозможно. Ни в мага, ни в оборотня, ни в потомка оборотня.

Я вздохнула с облегчением. Пусть Майло и вызывал некоторые опасения странным поведением и расспросами. Зато я поняла, почему Гвен из будущего утверждала, что я не подозревала дворецкого.

...Вечером Майло, как и обещал, провел обряд. А сыщики устроили разнос Виктору.

- Вы не имеете права меня тут держать! - возмущался он на всю гостиницу. - Я всё равно уеду. К моей любимой!

Камерон в ответ чертыхнулся и приказал держать Виктора под замком.

Мне, признаться, было чуточку жаль бедолагу. Но сам напросился.

В одиннадцать вечера, когда мы с Герти собирались спать (да, эта рогатая бестия, по-прежнему укладывалась со мной), в дверь постучали.

- Кого еще принесла нелегкая? - проворчала я под нос. И спросила громко: - Кто там?

- Майло, - донеслось из коридора. - Хотел проверить, сработал ли обряд. Если, да, я не смогу войти. Мне нужно убедиться, но не уверен, что кто-то, кроме вас, воспримет мою просьбу адекватно.

- Что ж вы к сыщикам не обратитесь? - поинтересовалась я, открыв дверь.

- Они тут по долгу службы. То есть не совсем жильцы. В их случае обряд бесполезен. Так мне можно войти?

- Нет.

Майло, разумеется, попытался. Но ударился о невидимую стену и потер лоб.

- Что ж, работает. Никто без разрешения не войдет. Ни к вам, ни к другим обитателям гостиницы. К постоянным обитателям.

- Это замечательно.

Мы помолчали. Майло не спешил уходить. Хотел сказать еще что-то, но не решался.

- Пойду-ка я прогуляюсь, - объявила коза, слезая с кровати, и деловой походкой прошла мимо мага. Но напоследок всё же глянула. Строго. Мол, смотри у меня.

Мы снова помолчали. Потом Майло задал всё тот же вопрос.

- Мне можно войти?

- Да.

На этот раз препятствий на его пути не возникло. Он вошел ко мне в номер и мягко улыбнулся.

- Простите, Кирстен, если сегодня я повел себя напористо. Я не хотел, чтобы вам показалось, что я лезу не в свое дело. Но если нужна помощь... магическая или какая другая, я всегда готов откликнуться. И вообще... я... - он запнулся. - Я не обрадовался, когда вы сказали, что хотите уехать. И вам это не пришлось по вкусу. Дело в том, что... Я, правда, не хочу, чтобы вы уезжали. Мне кажется, между нами есть... притяжение.

- Вам показалось.

- Правда? - он чуть приподнял брови.

А потом...

Потом он, ни говоря больше ни слова, притянул меня к себе и прильнул к губам.

Как ни странно, я не дернулась. Не попыталась освободиться. Позволила целовать себя. Минуты три не меньше. И не просто целовать, а водить ладонями по спине и бедрам. Это будоражило кровь, заставляло танцевать сердце. И я была абсолютно не против, чтобы прикосновения продолжались, становились более напористыми.

Но Майло отстранился.

- Я просто хотел проверить. Оно точно есть. Притяжение.

Он снова улыбнулся и... ушёл, оставив меня растерянной и злой.

Глава 18. Разговор с врагом

- Могла бы и задержать его, раз так понравилось, - бросила Гerti сердито. - В смысле, оставить на ночь.

- Я приличная женщина, между прочим. Не то, что недолошадь, - огрызнулась я, накрываясь одеялом с головой.

- Если приличная, то спи, нечего ворочаться. Уснуть мешаешь.

Я зарычала. Не хуже волка. Но Гerti это не впечатлило. Она только фыркнула в ответ.

Моя голова шла кругом. Я не понимала, что происходит. Точнее понимала в общем и целом. Меня влекло к Майло. Впервые в жизни по-настоящему хотелось «взрослых» отношений. Но я боялась. Чего? Да всего сразу! Мало того, что я не доверяла магу до конца (хотя и очень стремилась). Так еще и не знала, как он отреагирует, узнав, что я, дожив до двадцати семи лет, ни разу не была с мужчиной.

- А вдруг в нем Бертран? - пробормотала я.

- Десять Бертранов! - рассердилась Гerti. - Спи!

Я уснула-таки. Правда, еще через час, не меньше. Не сомневалась, что приснится Майло. Так и вышло. Вот только сон получился странный. Загадочный.

Майло стоял в сумерках у «Приюта странника» и смотрел в одно из окон. В кухонное окно! Там - за столом - сидели двое. Гвен с пожелтевшим лицом и Джулия. Точнее, я в ее теле. Такая, какой была, когда встретила с бывшей горничной сто лет спустя. Майло наблюдал за нами незамеченный и поджимал губы. Ему определенно не нравилось увиденное. Однако он не вмешивался. Позволял нам говорить. Просто смотрел и смотрел. На меня. А Гвен будто и не замечал...

Я проснулась в холодном поту, не понимая, что увидела: просто сон, в котором отразились переживания и страхи, или же реальное будущее, в котором вместе с Гвен и Бертраном присутствовал Майло. Вдруг второе? Леди Эверет ведь утверждала, что Майло, как две капли воды, похож на дела. Вдруг это не сходство вовсе?

Но тогда получалось, что Майло - не замаскированный Бертран. Он сам по себе долгожитель, который как-то связан с событиями,

происходящими вокруг.

- Это уже перебор, - изрекла Герти, когда я поведала ей сон. - Давай, Майло останется просто Майло. Без долгожительства.

- Будто это от меня зависит, - бросила я, огорченная до невозможности.

И что мне теперь прикажете делать с ухажером? Избегать?

Впрочем, Майло сам устранился. После завтрака попрощался со всеми обитателями замка. Объявил, что отправляется восвояси. Но если понадобится помощь (какая угодно), всегда готов откликнуться. Смотрел он при этом на меня. Однако не предпринял попытки поговорить наедине. Взял чемодан и уехал в повозке, которой управлял Хантер, а я отправилась к леди Торвилл - обсудить последний сон.

Мой рассказ поставил даму в тупик.

- Может, Майло тоже зацепила та магия, что не дает умереть Гвен с отцом? - спросила я.

- Не думаю. Когда я была в деревне, расспрашивала и о Майло. Та знахарка, с которой я долго и обстоятельно говорила, отлично помнит этого парня ребёнком. И его деда с отцом знала. И вообще в деревне не любят всю эту эпопею с «Пепельным ангелом». В смысле, с «Приютом странника». Считают, что тут сплошная тьма. Они бы не позволили Майло жить среди них, коли б он был порождением этой тьмы.

- То есть, это был просто сон?

- Скорее всего, - проговорила леди Торвилл, но я не услышала в ее голосе уверенности. - Нам надо поскорее вернуть вас в будущее, Кирстен. Чем быстрее разберемся, что тут должно случиться, тем лучше. Всё сразу встанет на места. Предлагаю предпринять еще одну попытку сегодня ночью. Надеюсь, в это время никто не будет ронять чемоданы в коридоре.

День прошел «весело». Сначала сыщики узнали тайну Доры, а потом переполох устроила моя матушка. Да такой, что гостиница подпрыгнула и кувыркнулась в воздухе. Не в буквальном смысле, конечно. Однако я в деталях представила этот кувырок.

Но обо всё по порядку.

Днём Камерона срочно вызвали на станцию для важного телефонного разговора. Тот умчался вместе с Хантером, оставив помощников присматривать за всеми нами. Через два часа он вернулся

мрачный и велел привести Дору. Я испугалась за горничную. Неужели, наружу выплыл ее секрет? Увы, так и оказалось. Камерону сообщили, что девушка не та, за кого себя выдает. Разумеется, у главного сыщика возник не один воз вопросов.

- Я от жениха навязанного прячусь! От старика! - оправдывалась горничная на всю гостиницу. - Ни леди Эверет, ни господина Майлза и пальцем не трогала! Ясно вам?!

Возле допросной собралась толпа. Всем хотелось узнать подробности обмана.

- Она всегда казалась мне подозрительной, - объявил доктор Рутенберг.

- И мне тоже, - вторила ему леди Ровенир, обмахиваясь веером из белых перьев. - Между прочим, это она водила леди Эверет купаться ночью.

- Сами вы подозрительные, - рассердилась я.

- О! Вы тоже тогда ходили к реке! - вспомнил доктор. - И, кстати, вы не удивились, когда выяснилось, что горничная - самозванка. Наверняка, вы с ней - сообщницы.

- Правда? - я посмотрела на него убийственным взглядом. - И какой у нас мотив?

- Присвоить имущество господина Майлза, - объявила леди Ровенир. - А леди Эверет узнала о ваших планах, и вам пришлось убрать свидетеля.

- Какое имущество? - я закатила глаза. - Этот замок что ли? Тоже мне сокровище! И как бы мы его присвоили? Мы с Дорой Виктору никто. Как бы замок перешел в нашу собственность после его смерти?

Леди Ровенир растерялась. Она явно плохо продумала версию преступлений.

В этот момент распахнулась дверь, и сыщики вывели Дору. Камерон хмуро глянул на нас и объявил, что девушка будет сидеть взаперти до подтверждения своей истории.

- Скоро всех по комнатам рассадят и запрут, - припечатала Герти, когда сыщики с горничной скрылись из виду.

- Типун тебе! - бросила я. - Мы и так тут узники. Не хватало еще под замком оказаться.

Зрители, не говоря более ни слова, разбрелись кто куда. Наступила тишина. Правда, ненадолго. Я наведальась на кухню,

попросила Ромуну приготовить мне кофе, выпила его на веранде и собралась, было, прогуляться вокруг гостиницы. Но, проходя по холлу, услышала раздающийся со второго этажа голос матушки. Она предъявляла претензии. Причем, как ни странно, мне.

- Кирстен, я, между прочим, с тобой разговариваю. Остановись и послушай! Что за неуважение к матери! И вообще, зачем ты так вырядилась? Стой, я тебе сказала!

Мы с Герти, выполняющей обещание не оставлять меня ни на минуту, переглянулись. В смысле, я вырядилась? На мне привычное черное платье, а матушка меня даже не видит.

Загадка объяснилась быстро. На лестницу вывернула... Арья. В белом платье и без подсвечника. И почему-то не просвечивающая, а вполне реальная.

- Неблагодарная девчонка! - за ней спешила моя родительница. - Ты слышишь меня или... Ох! Что за наваждение?!

Чудо, что она по ступенькам не кувыркнулась, увидев меня внизу, ибо лицо приобрело та-а-кое выражение, будто матушка вот-вот упадет, как минимум, в обморок.

- Это привидение, - проговорила я будничным тоном. - Добрый день, Арья. Как дела?

Ответа от воспоминания, являвшегося обладателем частички моей души, я не ждала.

Однако...

- Бертран такой предсказуемый, - проговорила Арья едва слышно, проходя мимо нас с козой. - Им так легко управлять.

А затем она удалилась. Обычным способом. Вмиг стала прозрачной и ушла сквозь стену.

- Ааааааа! - завопила матушка дурным голосом. - Уууберите!

- Она уже ушла, мама, не переживай, - попыталась я ее утихомирить, но куда там.

- Призрак! - вопила родительница во всё горло. - Я хочу уехать! ЛАРА! Поди сюда! НЕМЕДЛЕННО!

Разумеется, помимо моей сестрицы, на крики сбежались и все, кто был поблизости. Включая осла Ровенира и «блаженной» Летти.

Матушка продолжала кричать:

- Две Кирстен! Вторая призрак! Мы в опасности!

Я возвела глаза к потолку. То есть, просвечивающая лошадь - это уже не страшно, а моя копия - катастрофа?

- Я предупреждала, что здесь водится моя предыдущая... хм... моё воплощение. Я в прошлой жизни, в общем. А ты не верила.

- Призраки! - не унималась матушка, ничего не слыша.

Не помогали даже попытки Лары ее успокоить. Хотя та всегда была любимицей и обладала колоссальным влиянием на родительницу.

- Что опять за переполох?!

Наконец, объявились сыщики. В полном составе.

- Кирстен! Она призрак!

Матушка ткнула пальцем в мою сторону, и Камерон вытаращил глаза, ибо я была сама собой и ни на кого потустороннего не походила.

- Разрешите моим родственницам уехать, - попросила я. - Ну какие из них преступницы?

- Не разрешаю, - буркнул главный сыщик, велел прекратить балаган и удалился вместе с помощниками.

Но матушка балаган не прекратила. Рыдала в голос, твердила, что я желаю ее смерти, раз притащила в столь ужасное место, а теперь еще пугаю своими воплощениями. Все вокруг аж впечатлились и с осуждением взирали на меня. Постояльцы, в смысле. Летти стояла с отсутствующим выражением на лице, а Гвен подарила мне сочувственный взгляд. Мол, родственников не выбирают.

За меня, как всегда, вступилась Герти.

- Вас вообще-то сюда никто не тащил. Сами притащились, - напомнила она. Но матушка продолжила причитать и нести ахиною.

Сумасшествие прекратил доктор Рутенберг. Сбежал в номер за чемоданчиком и вколол моей родительнице сильное успокоительное. Пациентка сразу обмякла, рыдания стихли. Идти наверх - в спальню - она пока была не в состоянии, поэтому ее уложили на диван в гостиной. Лара осталась с матушкой. Сидела рядом и махала веером, позаимствованным у леди Ровенир. Я же устало вздохнула, не желая больше в этом участвовать. И вообще общаться с родней.

Я и раньше не раз испытывала обиду из-за поведения членов семьи. Особенно из-за их «забывчивости», когда они применяли магию при мне, что неизменно заканчивалось рикошетами. Но сегодня чаша терпения переполнилась. Содержимое плеснулось через край. Слова матушки стали последней каплей. Говорить, что я желаю ей смерти -

это слишком. Особенно для той, кто предпочел спровадить меня подальше ребёнком, лишь бы не лишать комфорта остальное семейство.

- Когда это безумие закончится, разорву с ними все связи, - пообещала я козе.

- Мудрое решение, - поддержала она.

Ночью мы с леди Торвилл воплотили план в жизнь. В компании Герти, разумеется. Собрались в моей спальне. Дама провела все необходимые манипуляции, и я легко погрузилась в особенный сон, обещая себе не терять времени зря, быть смелой и решительной.

Вот только ждал сюрприз. Такой, что я чуть вместе со стулом не кувыркнулась.

Я сидела за столиком на открытой террасе уютного заведения. А напротив расположился Бертран. Собственной отвратительной персоной.

- Всё в порядке, Джулия? Ты побледнела.

По телу прошла дрожь, но я заставила себя собраться, вспомнив, что нужно действовать во что бы ни стало. В конце концов, во сне только мое сознание, а тело осталось в прошлом столетней давности. Бертран, что сидит рядом, не причинит вреда.

- Да, в порядке, - заверила я. - Голова тяжелая с утра.

- Правда? - усомнился он. - Утром ты казалась бодрой.

Его взгляд стал игривым, и к моему горлу подкатила тошнота. Ну и мерзость!

И как Джулия купилась?

С другой стороны, мне он тоже нравился какое-то время, пока пользовался телом Виктора. Я была совершенно не против, когда он лез с поцелуями. Хотя теперь противно до жути.

- Поедем вечером в замок? Ты же хотела сделать пару кадров в сумерках.

- Да, конечно.

- Главное, не ездь туда больше без меня. «Пепельный ангел» вечно привлекает странных личностей. Не хочу, чтобы ты столкнулась с кем-то из них. Не все они безобидны.

- Хорошо, - я кивнула, спрятав презрение.

Странные личности? Это он о Гвен?

Боится разоблачения?

Впрочем, меня больше смутило упоминание вечера. Может, гад ползучий нашел способ объединить Джулию и Арию? И сделать это надо именно в сумерках?

- Всё получится наилучшим образом, - подтвердил мои худшие опасения Бертран.

Он говорил о снимках, но я заподозрила, что подразумевалось совершенно иное.

Бертран, как назло, решил поцеловать мне (то есть, Джулии) руку, и мои нервы не выдержали. Да, повела себя глупо, но сначала сделала, а потом сообразила, что творю. А творила я совершенно ненужные вещи: отъехала со стулом и тут же вскочила.

Глаза Бертрана потемнели. Он устало вздохнул и проговорил:

- Сядь, Кирстен. Поговорим.

Он понял. Он легко понял, что в теле Джулии я.

- Ну же. Я тебя не съем. И даже не покусаяю.

Я подчинилась. А что было делать? Кричать, что это преступник. И долгожитель к тому же? Да кто поверит? Пока именно на меня из-за соседних столиков смотрели, как на сумасшедшую. Или на ту, кто затеял любовную ссору.

- Зачем ты это делаешь? - спросил Бертран. - Зачем мешаешь мне быть с любимой?

А я чуть не расхохоталась. Seriously? Он seriously?!

- Ты убил Эфрана Саливана, пытался уничтожить меня, теперь взялся за Джулию. И это я плохая? Мешаю тебе воскресить ту, кто мертва уже двести лет? Я за свою жизнь борюсь!

- Твою жизнь? - он криво усмехнулся. - Да что в ней ценного? Тебе двадцать семь лет. И чего ты добилась? Ничего! Ни семьи, ни успешной карьеры. Ты - пустышка, Кирстен. И вообще, если бы не я, ты не появилась бы на свет. По сути, я тебя создал. Имею право распоряжаться так, как сочту нужным.

- Да пошел ты к чертям! - возмутилась я.

Тоже мне создатель!

Загадал желание, испортил камни, и считает себя богом!

Остатки моей робости, как рукой сняло.

- Ой, а Ария твоя ненаглядная прямо добилась всего и сразу, - припечатала я. - Сидела на шее у мужа, ныла до бесконечности, еще и

тебя использовала.

- Не смей так о ней говорить! - прошипел Бертран. - Арья чудесная! Идеальная!

Я закатила глаза.

Он точно полоумный. Или же ему просто нравится обманываться. Встретил красивую женщину, которая из-за собственной недалекости его поощряла. И вот безумец потерял голову от любви. Возвел Арию Саливан на пьедестал. Придумал себе настоящую богиню, которой в реальности не существовало. И вот результат.

- Как хочу, так и буду говорить, - бросила я раздраженно. - Мы с ней связаны. У меня побольше прав, чем у тебя, влюбленный дурачок. Иногда я вижу Арию. Как Джулию. И точно знаю, что ты ничего не значил для Арьи. Она лишь мужа хотела позлить, а Эфран, увлеченный гостиницей, ничего не замечал.

- Это ложь, - в глазах Бертрانا не было ни тени сомнений.

Он верил в Арию. Точнее, в женщину, которую выдумал.

- Можешь говорить, что угодно, Кирстен. Но это ты ничего не значишь. Ты мертва. Для меня ты лишь тень прошлого. Твоя судьба уже свершилась. Она вырезана в камне. Зато у меня всё впереди. Скоро я верну Арию. С Джулией у меня всё получится. Мне пришлось ждать очень долго. Но пятая попытка будет удачной. Я в этом не сомневаюсь.

- Пятая? - переспросила я, а ноги похолодели.

Так Джулия уже пятое воплощение Арьи?

Боги! Сколько же раз этот безумец начинал всё сначала! И до сих пор не сдался...

- Да, пятая, - подтвердил Бертран. - Первая реинкарнация Арьи умерла младенцем. Была слишком слаба. Вторая дожила до десяти лет, но росла слишком болезненной, и от нее тоже не вышло толка. Третья успела повзрослеть. Я даже сумел привезти ее в Чертерли. Но едва она увидела тень Арьи, у нее случился сердечный приступ. Она тоже скончалась. У меня на руках. Ты - четвертая реинкарнация - в плане здоровья оказалась крепкой. Да, имеются проблемы с магией. Но это мне не мешало. Помешала ты сама, чертова стерва! Сумела-таки обхитрить и унести ноги. Пожертвовала всеми в «Пепельном ангеле», даже своей ненаглядной козой, но сумела разорвать договор. Выжили только Гвен с Хантером. А ты скрывалась от меня десятилетиями. Но я всё равно тебя нашел. Дряхлой старухой. Нашел и убил, чтобы

Джулия, наконец, появилась на свет. Она идеальный сосуд. Здорова. И ей легко управлять. Влюблена в меня без памяти. Очень скоро в ней окажется Арья, и мы будем счастливы вместе. Я получу то, к чему так долго стремился. А ты... с тобой покончено. Ты проиграла, вечная неудачница. Прощай!

Его наполненные яростью глаза стали последним, что я увидела, прежде чем очнуться на сто лет раньше.

Глава 19. Исключить из уравнения

- Отставить истерику! - велела Герти.

Но меня несло. Капитально. Я бегала по комнате, и ни успокаивающие слова леди Торвилл, ни приказы козы не были пока способны меня остановить.

- Все умерли! - твердила я. - Все умерли! Из-за меня! Майло предупреждал, что есть способы разорвать магический договор, но они, как то желание, что испортили камни. Видно, дело в этом! Я применила один из этих способов, чтобы вырваться. И все умерли!

- Кирстен! - повысила голос леди Торвилл. - Пока никто не умер!

- Вот именно, пока! - парировала я.

Дама тяжело вздохнула, решив, что говорить со мной бесполезно, но Герти не сдавалась.

- Ты дура или как? - спросила гневно. - Предупрежден, значит вооружен. Ты знаешь, что будет, коли попытаешься разорвать договор. Значит, на этот раз не будешь это делать.

- Бертран сказал, что всё вырезано в камне!

- А вот и нет! Смерть Виктора, настоящего в смысле, тоже была якобы вырезана, но ты его спасла.

- На время! Он всё равно умрет. Вместе со всеми!

Если бы Герти могла рычать, она бы непременно это сделала. Но коза выдала только усталое «меее», и продолжила меня «обрабатывать».

- В общем так, прекращай истерить. Никто тут не собирается помирать. Уж я-то точно. Поэтому ты сейчас успокоишься, и мы все вместе обмозгуем ситуацию. Верно говорю, леди Торвилл?

- Верно. Только и Бертран не будет сидеть, сложа руки. Кирстен - его предпоследний шанс. Он готов на любой риск.

- В смысле, предпоследний? - спросили мы с Герти одновременно.

- Всего реинкарнаций бывает пять, - пояснила дама. - О Джулии наша версия Бертрана не знает. То есть, он не в курсе, доживет ли пятая реинкарнация до зрелого возраста, учитывая опыт первых трех. Так что он будет из кожи вон лезть, чтобы соединить Арию с Кирстен. Возможно, у вас, моя дорогая, - она повернулась ко мне, - попросту не

останется выбора. Вам придется пожертвовать всеми в замке, чтобы убраться отсюда самой.

- А толку?! - вскричала я. - Ну прожила я, скрываясь от Бертрана, до старости. Но он всё равно меня нашел и убил, чтобы уступила дорогу Джулии. И даже если он до меня не доберется, вечно я жить не буду.

- Значит, нужно исключить ее из уравнения.

- Кого? - не поняла я.

- Джулию. Вы ведь управляете ее телом во снах. Убейте себя. В смысле, ее. Вам ничего не будет. Вы проснетесь здесь, а Джулия умрет. Бертран останется ни с чем.

- Э-э-э... - выдала я, утратив способность выражаться обычными словами.

- То есть, вы предлагаете уничтожить Джулию там, а нас всех здесь? - уточнила коза.

- Нас только в крайнем случае, - заверила дама. - И я бы предпочла до него не доводить.

- Так какой план? В смысле, не крайний? - Герти поняла, что от меня ждать инициативы бесполезно, и занялась обсуждением положения дел с леди Торвилл сама.

- Нужно заманить Бертрана в ловушку, - ответила та.

- Как?

- Есть у меня одна идея, но ее следует хорошенько обдумать. Дайте мне чуток времени.

- А если у нас его нет?

- Кирстен же не собирается пока расторгать договор, - отмахнулась дама. - Стало быть, время есть.

На этом она покинула спальню. Я всхлипнула и скрылась под одеялом. Герти устроилась рядом и принялась подбадривать, как умела. Мол, мы всё равно победим, на худой конец натравим на Бертрана Эфрана и Лоретту. Должны же эти двое вспомнить, что это он их убил, и захотеть отомстить. Когда я, наконец, уснула, приснилось что-то спокойное, светлое. Утром я не вспомнила, что именно, но хоть встала отдохнувшая.

Днём Герти решила заняться собственным расследованием. Оставила меня в шезлонге под «охраной» Гвен, которой доверяла, а

сама пошла надоедать местным мужчинам, чтобы попытаться вычислить Бертрана.

- Сомневаюсь, что из затеи выйдет что-то путное, - протянула горничная, которой я поведала все последние новости.

Ей я тоже доверяла. Знала, что они с отцом втянуты в эту историю против воли и вреда никому не причиняли.

- Почему не выйдет?

- Мужчины ведут себя, как обычно. Я со всеми общаюсь. Кроме сыщиков. Томми надутый только ходит. Но это из-за Доры. Ну, из-за ее заточения. К тому же, будь он не самим собой, Дора успела бы это вычислить. За предыдущие дни. И ночи.

Я невольно покраснела, услышав про ночи. А Гвен продолжила, ничего не замечая.

- Может, леди Торвилл ошибается, и Бертран способен проникать в женщин. В таком случае я бы поставила на Летти. Самый верный способ спрятаться. Она ни с кем не общается, от работы отлынивает, знай себе ходит по замку и призраков гоняет, прикидываясь блаженной.

Я фыркнула со смеху, но посчитала идею безумной. Бертран, жгущий пучки травы и размахивающий руками, приговаривая *«Кыш, призраки»*, представлялся слабо. Он, конечно, мастер представлений, но Летти - это точно перебор.

- А ты не боишься, что вас с отцом сыщики вычислят? Как Дору?
- спросила я горничную.

- Нет, - Гвен уверенно покачала головой из стороны в сторону. - У нас с документами полный порядок. Никто не подкопается. Мы ж научены горьким опытом. О! Явились, не запылились!

Я проследила за взглядом горничной и поморщилась. По дорожке чуть левее от замка навстречу друг другу шли леди Ровенир под руку с Тимати и мои родственницы с ослом. Супруга «животного» сделала вид, что знать его не знает. Зашагала себе дальше с любовником, а матушка с Ларой заметили меня и тут же повернули в другую сторону. После встречи с Арьей матушка ни на минуту не отпускала от себя Лару, а меня избегала. Видимо из-за сходства с призраком.

- Она считает, я желаю ей зла. Но самое безумное, что они обе, действительно, в опасности. Из-за меня. Все же должны умереть. Ну,

кроме нас и твоего отца. Я, конечно, хотела, чтобы матушка с сестрицей убрались из моей жизни. Но живыми.

- Из-за Бертрана, - поправила Гвен. - В опасности они из-за гада ползучего. Вашей вины ни в чем нет. Перестаньте себя упрекать.

Я тяжело вздохнула. Гвен права. Но я всё равно не могла избавиться от чувства вины, что преследовало с ночи.

- Удивительно, что леди Ровенир в открытую любезничает с Тимати. Муж-то всё видит. Наверное, - перевела я тему.

- Мужа волнует только ваша сестра. А леди Ровенир... Она вчера письмо от адвоката получила. Оказывается, есть закон, что если один из супругов превращается в животное и не возвращает облик месяц, можно развестись и получить его состояние. Безумие, да? Главное, животинку куда-нибудь пристроить, где о ней будут заботиться.

- Думаю, у Ровенира еще есть шанс превратиться обратно.

- Сомневаюсь. Я никому не говорила, но однажды видела, как он возвращался из лесу. Видно, жена не досмотрела. Он ведь не должен был отходить от замка, а отошел.

- Жаль.

- А мне нет. Человеком он был отвратительным. Осел получился куда приятнее.

...Мы с Гвен просидели в шезлонгах еще около часа, говорили на отвлеченные темы, никак не связанные с проблемами «Приюта странника». Собрались, было, наведаться на кухню и перекусить, но вернулась Герти. Не шибко довольная разведкой.

- Все они подозрительные, - бросила раздраженно.

- А кто больше всех? - спросила я.

- Рон. Назвал меня нечистью рогатой. Правда, я их напугала. Он с помощницей кухарки в углу целовался.

- Дык если он прикипел к Иде, значит, это не Бертран, - предположила Гвен.

- Может, он так нашу бдительность усыпляет? - парировала коза. - Приударил за другой, чтоб мы на него не думали?

- А он в курсе, что мы его подозреваем? - спросила я. - Бертран из будущего знает, а наш? И вообще, что случилось с Виктором? В смысле, кто-то пытался убить именно его или же метил в Бертрана? А может гад сам решил избавиться от прежнего «сосуда»?

- Нууу... - протянула Гвен, а Герти изобразила глубокую задумчивость.

Ничего путного ни та, ни другая не сказали. Не потому что не придумали. Я верила в их изобретательность. Помешал доктор Рутенберг. Выскочил из замка с воплем:

- Оливия! Пропала! Руки на себя наложит! Кровиночка!

- Так пропала или наложит? - уточнила коза угрюмо. Мол, только проблем с недолошадью нам сейчас и не доставало для полноты счастья.

- За-записку оставила! Прощальную!- вскричал доктор горестно. - Жить без него не может. Без Виктора этого!

- Тьфу! - не сдержалась Гвен. - Лоретта ведь была милейшим созданием. И как так угораздило переродиться?

- Что за переполох? - из окна высунулась голова Камерона.

- Дочь мою найдите! - взмолился доктор. - Пока она того... не убила!

- Кого того? - насторожился главный сыщик.

Потребовалось время, чтобы разобраться в ситуации. Камерон вынужден был спуститься вниз, дабы ознакомиться с запиской, оставленной Оливией. Потом приказал помощникам обыскать весь замок. В том, что предполагаемая самоубийца отправилась в лес, он сомневался. Мол, девица довольно пугливая, не решилась бы уйти с территории. И вообще ничего она с собой не сделает. Так, цену набивает.

- А может организовать поиски в лесу? Или у реки? - предложила я.

- Не замечал за вами раньше доброго отношения к леди Рутенберг, - поддел сыщик.

- А я и не относилась по-доброму, - бросила я. - Просто если она умрет и останется тут призраком, мы все взвоем.

- Вот-вот, не надо нам такого призрака, - поддержала коза. - Вы-то в любой момент сбежите, а в нас договор не расторгаемый.

Однако сыщик остался непреклонен. Оливию искали исключительно в замке.

И ошиблись.

Она покинула-таки «Приют странника».

Выяснилось это через полтора часа, когда к замку на повозке подъехал Майло, везя назад мокрую до нитки девицу. Она сидела рядом с магом, куталась в его пиджак и горестно всхлипывала. Ну прямо портрет вселенского несчастья.

- Утопиться пыталась, - поведал Майло. - Вроде как...

- Яблоки, - пробормотала Оливия. - Я люблю яблоки. Гвен мне их всегда носила.

Горничная, услышав это, кашлянула и подарила мне многозначительный взгляд.

- Да помним мы, помним, - проворчала Герти. - Лоретта сей плод обожала.

- Что значит «вроде как»? - спросила я мага, пока доктор Рутенберг, причитая, пытался увести «кровиночку» в замок, а та артачилась.

Майло сделал большие глаза, дождался, пока папенька уведет девицу (точнее, утащит едва ли не волоком), и объяснил:

- Да стояла она по плечи в воде. И всё никак не решалась окунуться. И только, когда меня увидела, попыталась ко дну пойти.

- И вы ее спасли? - удивилась Герти. - Вы ж сухой.

- Сухой, - кивнул Майло. - Я девицу магией из реки вытащил. Вытянул, точнее. Ну и решил сюда доставить. Сами с ней разбирайтесь. Она всю дорогу только про яблоки и талдычит.

- Это плохо, - Гвен провела ладонью по лбу. - У леди Эверет крыша поехала после купания в реке. Теперь Оливия про яблоки Лореттины вспомнила. Не к добру это.

- Ты ж сама говорила, что лошадь тебе больше по душе, чем недолошадь, - усмехнулась я с толикой злорадства, ибо достали все несуразности разом. - Вопросала, как она умудрилась так переродиться. Теперь Оливия стала ближе к себе первоначальной.

- Очень смешно, леди Кирстен, - упрекнула Гвен. - Между прочим, это первая версия вас убила, а нынешняя только истерики закатывала, да к мужчинам лезла.

- И то правда, - изрекла коза. - Лучше тебе теперь держаться подальше от девицы Рутенберг. Во избежание.

- Ну вас обеих, - отмахнулась я и сообразила, что столь «личные» разговоры мы ведем при Майло, а тот взирает на нас ошалело.

Гвен тоже это поняла и попрощалась. Герти глянула на мага подозрительно и отошла в сторону. Мол, коли хочешь поговорить с хозяйкой, говори, но я и мои рога будем поблизости. Если что, встреча с грозным оружием обеспечена.

- Что у вас тут происходит, Кирстен? - спросил Майло прямо. - Вы в опасности?

- Да! - выпалила я, сама того не желая. - То есть, нет. То есть...

Я никак не могла забыть сон, где видела мага, наблюдающего за нами с Гвен сто лет спустя. Как и слова леди Эверет о поразительном сходстве Майло с дедом.

- Вы долгожитель? - зачем-то спросила я. - И как-то замешаны во всей этой истории?

- Какой истории? - он попытался взять меня за руки, но я не позволила.

- С реинкарнацией. Вы же знаете, что я была Арьей Саливан в прошлой жизни.

- Да. Но причем тут лошадь и леди Рутенберг?

- Оливия была лошадью. Той самой, которая сбросила Арию, и которую потом убил Бертран.

- Бертран?

- Хватит! Прекратите притворяться, что ничего не понимаете! Я видела вас в будущем! Вы или ЕГО сообщник, либо ведете свою собственную игру. В любом случае вы не друг! - объявила я и зашагала прочь.

- Кирстен! - Майло попытался меня догнать, но вмешалась Герти. Подскочила к нам и игриво наклонила голову.

- Стой на месте, иначе хуже будет, - пообещала она сладко.

Майло прекратил попытки меня остановить. Просто крикнул вслед:

- Кирстен, я на вашей стороне! Никогда не причиню вреда!

Но я не желала ничего слышать, вошла в замок, чуть не столкнувшись с Хантером.

- Простите, - пробормотала я.

- Ничего страшного, - папенька Гвен пошел за мной, приговаривая: - Ну и плут этот Роджерс. Вечно что-то выведывает.

- Вы ему не доверяете? - спросила я.

Пожилой мужчина пожал плечами.

- Он когда в первый раз тут появился, экскурсию предложить, я подумал, что видел его раньше. Но никак не мог вспомнить, где именно. Мы с моей Гвени столько поездили за сто лет, столько людей и магов повстречали, что и не упомнишь всех и всего. Но теперь мне кажется, что Роджерс этот похож на одного мужчину, что жил тут во времена Саливанов. Он тогда в дальней деревне обитал, а я туда за самыми лучшими сливками ездил, что леди Арье нравились. Может, конечно, я ошибаюсь, всё-таки сто лет минуло, да и у того мужчины борода была, еще и одевался по-простому. Этот-то нынешний - франт.

- Как звали того мужчину? - спросила я чужим голосом.

Значит, Майло враг! Точно враг!

Как же печально. Горько. А мне так хотелось ему верить!

- Не помню я, леди Кирстен. Простите за это. И за то, что опечалил. По лицу вижу, что опечалил. Ладно, пойду я. А то сыщики эти опять на станцию хотели ехать. Везти надобно. У них то переговоры по этому... телефону, то депеши строчат и отправляют.

Я совершенно подавленная ушла к себе в сопровождении притихшей козы. Герти поняла, что я ничего не хочу обсуждать и не мешала грустить. Так мы и просидели в добровольном заточении до вечера. Спустились только на ужин. Народа за столом значительно поубавилось. Виктор оставался под домашним арестом, его даже из комнаты не выпускали. Оливия отдыхала после попытки утопиться. Моя матушка предпочитала трапезничать отдельно. Лара оставалась при ней.

- Вы в порядке, Кирстен? - спросила леди Торвилл, заметив, что я не ем, а только ковыряюсь вилкой в тарелке.

- Да, просто устала, и аппетита нет.

- Может, вы больны? - неожиданно проявил заботу Тимати, который теперь по желанию леди Ровенир трапезничал с нами, а не со слугами. - Нужно обратиться к доктору.

Я посмотрела на него испуганно. Чего это он? Неужели, в нём Бертран?

- Не стоит. Просто нужно выспаться, - я выразительно посмотрела на леди Торвилл и покинула столовую.

Она поняла намек и вскоре явилась ко мне в спальню.

- Уверены, что хотите погрузиться в особенный сон снова? - спросила она.

- Да. Чувствую, сегодня обязательно выясню что-нибудь полезное.

Я покривила душой. Никакой уверенности не было. Даже намек. Но я хотела действовать. Хоть как-нибудь! Леди Торвилл ведь пока не была готова поделиться, какую ловушку собирается приготовить для Бертрانا.

Оказаться в особенном сне не составило труда. Я опасалась, что вновь увижу напротив гада ползучего. Но нет. Я стояла перед «Приютом странника». Одна. Правда, в темноте, что не вселяло уверенности. Но я пересилила тревогу и поднялась по ступеням.

Гвен я, как и в прошлый раз, нашла в комнатке возле кухни.

- А, это вы леди Кирстен. Я надеялась, что вы придете. Сто лет прошло с последней встречи.

- Сто? - удивилась я. - Но мы же виделись недавно.

Гвен уставилась недоуменно, и я догадалась.

- Значит, события в настоящем меняются, и мои посещения будущего стираются. Ладно, неважно. Лучше расскажи, что тогда случилось. В подробностях.

- Пойдемте на кухню. Я приготовлю чай.

- Хорошо. Только умоляю, рассказывай в процессе, а то опять не успеем ничего толком обсудить. Я в любой момент могу покинуть тело Джулии.

Гвен поставила чайник на плиту, а я села за стол и невольно бросила взгляд на окно. Но там была лишь тьма. Если Майло и скрывался в ней, я не могла его увидеть. А проверять не испытывала ни малейшего желания.

- А что рассказывать, леди? - Гвен села напротив меня. - Однажды утром никто не проснулся. Ну, кроме вас и меня с отцом. Остальные умерли во сне. Вы сказали, это из-за обряда. Неожиданный побочный эффект. Были ужасно расстроены. Плакали. А потом вы пропали. Мы даже не знали, живы ли вообще. Я, конечно, думала, что живы. Просто решили скрыться от этого изверга Бертрانا.

- Веселая перспектива, ничего не скажешь, - протянула я горько.

Значит, я провела-таки обряд. Но зачем? Знала ведь, чем это кончится. Или леди Торвилл права, и у меня попросту не осталось выбора?

- А что за обряд, не знаешь? - уточнила я у Гвен.

Та повела плечами.

- Об этом вы не рассказывали. Пригласили того мага из деревни.

- Майло?! - изумилась я.

Это звучало совершенно безумно.

- Его самого.

- Но я ему не доверяю.

- Значит, изменили мнение.

- Но... но... Твой отец сказал, что видел его раньше. В дальней деревне. Сто лет назад. То есть, двести. Еще при Саливанах. Хантер за сливками туда ездил. Для леди Арьи.

Гвен приподняла брови, глядя на меня так, как в прежние времена смотрела на блаженную Летти.

- Вы уверены, что слышали это от моего отца? - спросила осторожно.

- Да. Только вчера. Ну, для меня вчера.

- Просто... - Гвен нахмурилась. - Леди Арья в жизни сливки не пила. И молоко тоже. А сметану вообще ненавидела. Так что ничего подобного отец ей точно не возил.

- Ну как же... Он сказал... сказал... - моя голова пошла кругом. - Хантер сказал, что Майло сразу показался ему знакомым. Но вы с ним... Он сказал: мы с моей Гвени столько поездили, столько людей и магов повидали, что...

- Стоп! - бывшая горничная ударила ладонью по столу. - Отец назвал меня Гвени? Вы не ослышались?

- Нет. Я подумала, это семейное имя, для своих.

- Вот, мерзавец! - Гвен едва зубами не скрежетала. - Это был не мой отец, леди! Только один человек за всю долгую жизни звал меня Гвени. И это был Бертран Гордон! У него была сестра. Моя тетка. Только умерла она ребёнком. Бертран рассказывал, что любил ее крепко и очень тосковал. Поэтому и меня предпочитал звать Гвени, а не Гвен.

Я закрыла лицо ладонями.

Неужели, Хантер?! Неужели, Бертран вселился в него, когда покинул тело Виктора?

Хотя почему нет? Хантера мы вообще не подозревали. К тому же, именно он имел свободу передвижений. Единственный из всех. Мало того, что договор разрешал ему преспокойно ездить на станцию, так еще и сыщики давали на это добро.

- Отец не казался тебе странным в последнее время? Перед тем, как все умерли?

- Да я его и не видела почти. Он всё сыщиков возил. То на эксперименты следственные в лес, то на почту по телефону общаться и депеши пересылать. Правда, когда мы уже уехали из «Приюта странника», отец на провалы памяти жаловался. Мол, иногда оказывался где-то, но не помнил, как туда попал. Я решила, что это старость. Ну, в нашем с ним случае. Мы ж не такие как все. К тому же, вскоре после отъезда это перестало повторяться. Мне и в голову не пришло, что... Ох! Ну и дура я набитая!

- Не вини себя. Мы тогда все не шибко умом блист... Да чтоб тебя!

Я выскочила из-за стола и попятилась, ибо порог кухни перешагнул чертов Бертран. Он скалился в гаденькой улыбочке. Гаденькой и опасной.

- Кирстен, какая же ты неугомонная. А тебе, старая корова, - он с ненавистью поглядел на Гвен, - давно на тот свет пора.

- Ой, кто бы говорил! - возмутилась бывшая горничная. - Ты сам-то меня не моложе!

- Это тело довольно молодо. А вот твоё...

Я не стала слушать продолжения милой беседы. Рванула с кухни через другой выход. Хотела, было, выскочить наружу, да только в холле едва не врезалась в Майло.

- Ты! - прошипела яростно. Развернулась и кинулась вверх по лестнице.

Куда? На крышу. Зачем? Да если б я сама понимала...

За мной погнались оба. Сначала на крышу выскочил Майло. Полминуты спустя Бертран. А я... Я уже стояла у самого края.

- Пусть хоть только один подойдет, - процедила я.

- И что ты сделаешь? - поинтересовался Бертран издевательски.

- Спрыгну. С этого края у замка много этажей. Мне-то ничего не будет, а вот последняя реинкарнация твоей ненаглядной Арьи вряд ли выживет. И конец всем твоим стараниям.

Бертран зашипел, а Майло всё же шагнул ко мне.

- Кирстен, я друг. И всегда им был.

- Чушь, - бросил Бертран. - В этом времени мы разошлись. Но раньше очень даже неплохо находили общий язык.

- Кирстен, он лжет, - Майло смотрел на меня проникновенно. - Я застрял здесь из-за обряда, что мы с вами провели. Меня зацепило. Как когда-то Гвен и Хантера. Бертран убил бы меня, если бы мог. Но это невозможно. Я тоже ничего не могу ему сделать. Вот и живем, пытаюсь помешать друг другу.

- Ну ты и сказочник, - Бертран криво усмехнулся.

А мне осточертели они оба.

Я просто сделала это. Шаг назад.

Рухнула вниз под отчаянные крики двух мужчин.

Глава 20. Переселение дьявола

- Яблоки. Я люблю яблоки. Я хочу яблоки.

- Ты уж пять штук съела. Надо бы что-то существенное добавить. Например, мясо.

- Яблоки. Люблю яблоки!

Оливия, как неприкаянная бродила вокруг замка, а доктор ходил за ней, пытаясь уговорить поесть или прилечь. Но та не реагировала. Только и твердила про любимый Лореттин плод, что лично меня раздражало до дыма из ушей. И из ноздрей, пожалуй, тоже.

- Она меня с ума сведет, - пожаловалась я трем представительницам прекрасного пола, сидевшим рядом со мной на террасе. А именно Герти, леди Торвилл и Гвен.

Все трое старались не оставлять меня лишний раз. Гвен, правда, приходилось время от времени возвращаться к обязанностям. Но по большей части она от них отлынивала. Плюс ей требовалось скрываться и от так называемого отца, чтобы тот не догадался, что его раскусили. Лже-Хантер, правда, тоже был занят делами с утра до вечера, всё возил туда-сюда неугомонных сыщиков. Гвен (из нынешнего времени) подтвердила, что никакие сливки ее папенька для Арьи не покупал, а Гвени ее называл именно Бертран. После «военного совета», в котором участвовали все ныне присутствующие, было решено вести себя как обычно, пока леди Торвилл не расставит обещанную ловушку. В чем она заключалась, та скрывала. Говорила только что-то о созревании. Но что именно должно созреть, и когда сие произойдет, оставалось тайной.

Можно ли доверять Майло, мы тоже не решили. Дама считала его историю вполне убедительной, однако предпочитала не рисковать и не привлекать пока мага к нашим делам. Зато ни капли не сомневалась, что я убила-таки Джулию.

- У вас аура изменилась, дорогая Кирстен, - поведала она мне в то утро.

- В каком смысле?

- Теперь вы - последняя реинкарнация Арьи. Других не будет.

- Но если мы изменим настоящее, то будущее переписется, и Джулия снова родится.

- Нет. Я считаю, вы навсегда стерли ее из истории. Но в те сны лучше не возвращаться. На всякий случай.

С тех пор прошло три дня. «Созревание» так и не происходило, я всеми правдами и неправдами избегала лже-Хантера, спала по ночам просто ужасно от нескончаемой тревоги. В остальном (не считая помутившийся рассудок Оливии) жизнь в «Приюте странника» текла как обычно. Матушка с Ларой шарахались от меня, леди Ровенир проводила время с Тимами и игнорировала осла, Дора и Виктор сидели под замком, а сыщики хоть и изображали бурную деятельность, ничем порадовать не могли. Расследование забуксовало без намека на просвет.

На четвертый день я не выдержала и пристала к леди Торвилл, требуя рассказать, в чем заключается ее план. Она сначала отнекивалась. Но когда подключилась Герти с ее рогами, сдалась.

- Хочу выманить мерзавца с помощью Арьи. Но сначала нужно выманить ее саму.

- Э-э-э... - выдала я.

А Герти возмутилась.

- Идиотский план! Вы только упростите Бертрану задачу по объединению Кирстен с Арьей! А может, именно этого вы и добиваетесь?

Леди Торвилл негодуя всплеснула руками.

- И зачем мне это?

- Ну... не знаю. Может, вы с Бертраном сообщники? И вообще, о том, что он не способен вселяться в женщин, мы знаем с ваших слов.

Дама аж потеряла дар речи на полминуты.

- Во-первых, мы выяснили, что Бертран в Хантере, - объявила она, придя в себя. - Во-вторых...

- Не факт! - перебила Герти. - Нет гарантии, что он не скачет туда-сюда.

- Во-вторых, - продолжила леди Торвилл настойчиво, - если бы я была Бертраном, давно бы заполучила душу Кирстен. Придумала бы способ. В-третьих, я не собираюсь призывать настоящую Арию. В смысле, воспоминание, что бродит по замку. Я создам призрачный муляж, как две капли воды похожий на виновницу всего этого бедлама.

- Неплохая идея, - согласилась я. - Но вдруг Бертран не купится?
- Еще как купится, - заверила дама и выругалась.

Ибо раздался вопль Оливии, увидевшей, как из замка выходит Лоретта. Призрачная лошадка совершенно не боялась солнечного света. Покачиваясь из стороны в сторону, она отправилась к своему следующему воплощению. Но после столь бурной реакции тяжело вздохнула и побрела назад. Оливия же разрыдалась в голос и уткнулась в грудь отцу.

- Леди Торвилл, умоляю, пусть ваш муляж созреет поскорее, - я с горечью посмотрела на даму. - С этим безумием пора заканчивать.

- Я постараюсь, - пообещала она.

А ночью нас всех ждал очередной акт сумасшествия. Не без моего участия, к сожалению.

Мне снился город. С его шумом, автомобилями, уютными кафе, телефонами в домах и всеобщей уверенностью, что вера в призраков - удел особенно нервных людей. Когда раздалось истошное «меееее!», я подскочила на кровати, не понимая, где нахожусь.

А потом... Потом я заорала не хуже Герти.

Рядом стоял... Нет, не Бертран. У кровати стоял Эфран, о существовании которого все давным-давно забыли, и блаженно улыбался.

- Арья, наконец-то, я тебя нашел. Любимая, я так соскучился!

- Да чтоб вас всех!

- Ненавижу этот замок!

Мы с Герти одновременно выразили отношение к происходящему, вскочили с кровати и вылетели из спальни. Я даже накинуть на себя ничего не сообразила. Да и когда? Эфран, поняв, что я сбегая, попытался меня поймать. К счастью, мне хватило ловкости увернуться и оказаться в коридоре.

- На помощь! - заорала я. - Тут... тут...

- ПОЖАР! - завопила Герти. - А что? Крикнешь призраки, никто и носа не высунет.

Разумеется, из спален выскочили все. И на четвертом, и на втором этажах. Во главе с сыщиками. Забегали, засуетились. Кто в ночных одеяниях, кто в халатах, а кто (как доктор) завернувшись в одеяло.

- Где пожар? - возмутился Камерон.

Причем, не на Герти, а на меня, явно считая, что я отвечаю за козу и все ее слова.

- Вон! - я ткнула пальцем в сторону Эфрана, который шел спокойно по лестнице, не замечая всеобщей суеты и с блаженной улыбкой взирал не меня.

Главный сыщик уставился на прежнего владельца замка и негодуяше покачал головой.

- Кто посмел впустить в гостиницу постороннего? - поинтересовался строго.

- Это не посторонний, - попыталась объяснить Герти. - То есть, посторонний. Но не в том смысле. Это Эфран Саливан. Он призрак.

Камерон кашлянул, пытаясь скрыть ругательство. И я его понимала. Ибо на призрака перемазанный сажей Эфран совершенно не походил. Не просвечивал, не мерцал.

- Немедленно отвечайте, кто вы? - потребовал сыщик ответа у ночного гостя.

Но тот продолжил глупо улыбаться и смотреть только на меня.

- Арья, любимая...

- Да уберите вы его! - возмутилась я, не понимая, к кому обращаюсь. А потом вспомнила, что это в обязанности дворецкого входило запирать двери и повязывать ручку магической лентой, чтобы муженек моего прежнего воплощения не просочился. - Черти бы вас побрали, Бернар, с вашей забывчивостью!

Тот быстро сообразил, о чем речь.

- Клянусь, леди Кирстен, я всё запер! Крепко-накрепко! Это кто-то нарочно его впустил!

- Немедленно представьтесь! - прогрохотал потерявший терпение Камерон, а когда Эфран не ответил, шагнул к нему и... попытался взять под локоть, чтобы отвести на допрос.

Вот только...

Пальцы сыщика прошли сквозь плоть Эфрана. Тот этого будто и не заметил, побрел себе дальше. В мою сторону! А Камерон... Сыщик побледнел. Но не от страха. С ним что-то приключилось после соприкосновения с гостем из потустороннего мира. Лицо не просто утратило все краски. Губы посинели, а в глазах будто погас свет. Он качнулся пару раз и рухнул на ступени. И пусть их покрывал ковер, вряд ли это падение можно было считать удачным.

- Да уберите его! - снова потребовала я, ибо Эфран топал ко мне.

Но остальные после приключившегося с Камероном либо застыли каменными изваяниями, либо кинулись наутёк. Мне стоило последовать их примеру, но ноги отказывались подчиняться, приросли к полу, будто корни вековых деревьев.

- Да не стойте вы столбом, Кирстен! - крикнула леди Торвилл, появившаяся последней. - Бегите отсюда! Живо!

- Ку-куда?

- Да куда угодно! Главное подальше. Чтоб магией не задело!

- Поскакали! - приказала мне коза.

Она быстрее меня сообразила, что пока я тут, прогнать Эфрана леди Торвилл не сможет. Пострадаю только я, а странному, непросвечивающему признаку ничего не будет.

Я подчинилась, заставила ноги заработать, пусть они и оставались ватными.

- Куда ты, Арья?! – раздалось вслед.

И тут я припустилась быстрее. Вниз по лестнице.

Это, правда, напоминало скачки. Я, подобравшая подол ночной сорочки, и Герти, стучащая копытцами. В какой-то момент мне показалось, что этот стук удвоился. Я повернула голову и чуть не свалилась от неожиданности. К нам присоединилась Лоретта. Зачем она удирала от Эфрана, было совершенно непонятно. Быть может, решила составить компанию нам? Иль мы чего-то не знали о муженьке Арьи?

Мы спрятались на кухне. Не самое лучшее укрытие. Но так получилось. По дороге мне в голову пришла совершенно глупая мысль, что преследователя можно огреть сковородой или скалкой. Я совсем забыла, что рука Камерона спокойно прошла сквозь Эфрана, так что любое оружие ждет та же участь. Но где спрятались, там спрятались. Я заперла дверь и сползла на пол, тяжело дыша.

- И кто постарался, а? - спросила хрипло. - Вряд ли это Бертран. Ему-то зачем впускать моего бывшего?

- Может, кто решил сбежать посреди ночи? - предположила коза. - Вот и отпер двери. Кого из гостей и работников не хватало на лестнице?

- Думаешь, я на них смотрела? - рассердилась я.

- Я тоже не особо, - призналась Герти. И добавила: - Доры не было вроде.

- Так она ж под замком. Как и Виктор.

- Точно, - признала прокол коза. - Может, это всё Бернар? В смысле, забыл, а теперь бьет себя в грудь копытом, что всё запер. Дабы вину на других свалить.

- Ох, надеюсь, у леди Торвилл всё получится.

- Получится, леди Кирстен, она же опытный борец с призраками, - сказал мужской голос.

- Да чтоб вас всех! - вскричала я.

- Полундра! - объявила коза и врезалась задом в стену.

Через другую дверь (которую я забыла запереть) на кухню вошел Бертран. В смысле, Бертран в теле Хантера.

- Всё хорошо, это всего лишь я. Хотел поведать, в порядке ли вы, леди.

- «Всего лишь я»! - передразнила его коза, выдав нас с головой. - А то мы не знаем кто ты, гад ползучий. Похититель тел!

- Герти, - прошипела я, не веря ушам.

И что нашло на эту рогатую? Она же самая благоразумная из нас.

С другой стороны, когда оказываешься лицом к лицу со столетним врагом, кто угодно может сплеховать. Даже выдающаяся коза.

- Значит, вы в курсе, моей «маленькой» тайны, - усмехнулся Бертран. - Это не страшно. Сегодня ночью всё закончится. Так или иначе.

Я бы попятилась. Если б могла. Но я сидела, прижавшись спиной к стене.

- Ге-ге-ге

Я хотела приказать козе основательно боднуть этого гада. Но даже имени ее выговорить не сумела. Впрочем, Герти и сама не спешила предпринимать хоть что-то. Бертран ее пугал. Посильнее Эфрана, пожалуй. Спасибо, что с нами была Лоретта. Лошадка явно не забыла, кто лишил ее жизни. Встала на дыбы и взбрыкнула призрачными копытами. Я не была уверена, что они способны причинить вред, однако Хантер, то бишь Бертран отскочил. Аж к противоположной двери. В этот миг ожили мои инстинкты. Иначе не скажешь. Голова-то точно ничего не соображала. Я вскочила, отперла нашу дверь и

рванула назад. Плевать и на Эфрана, и на магический рикошет. Лучше они, чем Бертран.

- Полундра! - заорала обогнавшая меня коза. - Спасайся, кто не может!

- Ты хотела сказать: кто может? – уточнила я, отчаянно перебирая ногами.

- Ничего я не хотела! Я отсюда хочу! Насовсем!

- Да чтоб всем провалиться! - возмутилась я.

Не на Герти. Хотя та и заслуживала взбучки. Справа мелькнула белая фигура. Это Арья прошла по гостинной и скрылась за ближайшей стеной.

- Ей бы, правда, провалиться не помешало, - буркнула Герти. - В ад! Всё из-за нее!

Мы миновали служебный коридор и холл, выскочили к лестнице и чуть не столкнулись с леди Торвилл и компанией (заметно поредевшей). Даму сопровождали Рон с Бернаром и два оставшихся в строю сыщика.

- Призрак изгнан, - оповестила леди Торвилл. – В смысле наружу. Двери снова заперты.

- Зато Бертран на подходе! - вскричала я. - И он знает, что мы знаем! Ну, что он в Хантере!

Бертран появился, как по заказу. Тяжело дыша. Всё-таки Хантер и сам по себе выглядел не шибко молодо. Дык еще и был на сто лет старше.

- Что-то зрителей маловато, - протянул он с усмешкой. - Иль идиот Эфран всех распугал?

- Так это ты его впустил, паразит? - леди Торвилл сердито потряхнула головой.

- Я, - он и не подумал отпираться. - Хотел устроить небольшой переполох напоследок. Кирстен, - он протянул руку. - Тебе пора. Идем по-хорошему. Иначе остальным придется несладко.

- Никуда она с тобой не пойдет, - объявила Герти.

Народа вокруг прибавилось, и это придало козе смелости. Моя же душа, наоборот, ушла в пятки. Я судорожно задавалась вопросом, куда делась лошадь? Ее помощь сейчас бы не помешала. Бертран ее однозначно побаивался.

- Кирстен, ну зачем тебе твоя жизнь? - негодяй не обратил на слова Герти внимания. - Ты же вечная неудачница. Вспомни, как ты жила до приезда сюда. Ни парня, ни приличной работы. Пять лет прозябала в убогой конторе, перебирая глупые бумажки. И еще столько же там сидела, если бы я тебя не подтолкнул.

- В смысле, подтолкнул? - растерялась я.

- Тебе требовался основательный пинок, - лицо Хантера расплылось в несвойственной ему мерзкой улыбке. - И я его обеспечил. Нашел смазливового мужика и отправил к тебе.

- Так это... - я готова была затопать от негодования, как ребёнок. - Так это ты был Иганом?!

- Да, я. Пара комплиментов, и ты растаяла, начала строить глазки и мечтать. А потом оставалось лишь завести роман с другой, и вот ты собрала пожитки и убралась вон. А дальше было подходящее объявление в газете, собеседование, разыгранное, как по нотам. Кирстен, тобой было так легко управлять.

- Не так уж и легко, - объявила я сердито. - Виктора я отвергла.

- Верно. Этого я не ожидал. Хотел немного развлечься перед тем, как придет время соединить тебя с Арьей. Ничего не вышло. Но это ерунда. Скоро я получу свою любимую, а ты так и уйдешь в небытие вечной неудачницей, останешься мимолетным воспоминанием. Попрощайся со всеми, Кирстен. Время пришло.

- Размечтался! - бросила ему в лицо леди Торвилл. - В небытие уйдешь ты!

- Мне невозможно причинить вред. Только этому телу. Хотя... это же Хантер. Эму тоже любые ваши старания нипочем.

Он сделал шаг вперед, продолжая протягивать мне руку. Я попятилась, мужчины, включая сыщиков, остались стоять истуканами, коза наклонила-таки рогатую голову. А леди Торвилл...

Я ожидала, что она применит магию, и та ударит рикошетом в меня. Но дама сделала нечто иное и совершенно неожиданное. Вцепилась в ладонь Бертрана.

Громыхнуло так, будто ползамка рухнуло. Но нет. Гостиница осталась целой. Хантер и леди Торвилл тоже. Только сизый дымок взметнулся ввысь, а папенька Гвен испуганно спросил:

- Где это я? Мы ж на станции с господином Камероном были!

- Следите за ним! - закричала леди Торвилл, указывая на дымок. - Следите, в кого вселится! Не упустите!

Но не тут-то было! Бертран умел маскироваться. Мастерски! Дымок на глазах побледнел, пока вовсе не растворился под яростный крик дамы.

- Вот, паразит! Но ничего! Я до тебя доберусь! Всё равно доберусь!

Коза яростно выругалась, а я без сил опустилась на ковер и заплакала.

- Не могу больше, - объявила подошедшей ко мне леди Торвилл. - Сил моих больше нет.

- Как вы это сделали? - спросила Герти. - Почему не было рикошета в Кирстен?

- Потому что это не магия. Это моя внутренняя энергия. Потусторонняя. Накопленная за несколько месяцев. Я надеялась, что она способна победить гада. Но, похоже, он точно бессмертный.

- И что теперь? - задала главный вопрос коза. - Он опять завладеет чужим телом, а мы не будем знать чьим?

Ответом стала тишина. Гробовая и пугающая.

Одна я ее нарушала, громко всхлипывая. Этим, наверное, и привлекла Лоретту. Лошадка прошла сквозь стену, остановилась рядом со мной и преклонила колени. В буквальном смысле. Кажется, призрачная животинка предлагала мне на нее сесть.

- Кирстен, ты чего? - встревожилась коза. - Ну-ка стой!

А мне было всё равно. Если Лоретта предлагает некое решение, отлично! Я готова рискнуть. Пусть даже жизнью. Да, я не думала о последствиях. Просто взобралась на лошадь, хотя в жизни не ездил верхом, и крепко обхватила руками ее шею. Безумие, но я легко могла касаться призрака!

- Стой, я кому сказала! - донесся вслед крик Герти.

Но Лоретта уже скакала по дому. К выходу. Толкнула копытами двери, сорвав их с петель, и мы понеслись дальше. В ночь.

Глава 21. Неожиданная жена

- Арья! Любимая!

Разумеется, Эфран увидел меня на призрачной лошади и попытался догнать, но ничего не вышло. Он не был способен развивать такую же скорость, как у Лоретты.

- Кирстен! - завопила позади Герти, но преследовать не решилась. Видно, из-за Эфрана.

У меня мелькнула мысль, что, сломав двери, лошадка снова открыла ему путь в замок. С другой стороны, леди Торвилл способна разобраться с Эфраном. Да и не факт, что он захочет войти внутрь, раз меня там нет. Мне вообще сейчас следовало думать о других вещах. Во-первых, куда именно несет меня Лоретта. Во-вторых, что последняя поездка на ней для обладательницы моей души закончилась встречей виска и камня.

Ох, каким же темным и негостеприимным казался лес. Черным, скрипучим и... живым. Я могла поклясться, что кто-то наблюдает за нами из темноты. Хотя мы тоже выглядели со стороны не шибко безобидно: растрепанная девушка в белой ночной сорочке на призрачной лошади.

- Ты ведь не на северную поляну меня везешь? - спросила я шепотом. - Не к камням?

Лоретта не ответила. Да и как? Она же не Герти. Просто продолжила путь, а я больше не смела нарушать тишину. Крепче обхватила лошадиную шею и старалась не обращать внимания на пугающие звуки леса.

Не знаю, сколько прошло времени. Мне начало казаться, что лет сто. Будто Лоретта везла меня не по лесной тропке, а в прошлое - к еще здравствующим Арье и Эфрану, дабы научила супругов уму-разуму и предотвратила нынешнее безумие.

- Что это? - испугалась я, увидев между стволов огни костров.

Видение? Иль кто-то беснуется? В смысле, нечистая сила! С чего бы нормальным людям разжигать огонь в чаще глубокой ночью?

Но Лоретта не боялась. Решительно шагала к кострам.

Зато испугались ее. Поднялся визг. Женский и детский. У меня аж уши заложило.

А лошадка остановилась и снова опустилась на колени, предлагая мне спешиться.

Я совершенно не понимала, какого черта здесь творится, но подчинилась. Точнее, подчинилось тело. Мыслей в голове не осталось совершенно, словно все они бросились врассыпную.

Едва я оказалась на земле, Лоретта тихонечко заржала и умчалась прочь.

А я...

Я задрожала с головы до ног. От страха. Холода я не чувствовала, хоть и стояла босиком на холодной земле. Зато ощущала прикованные к себе десятки взглядов. Испуганных, растерянных, любопытных. А сама смотрела вниз, боясь увидеть вместо лиц звериные морды.

И вдруг...

- Кирстен? Боги! Что вы тут делаете посреди ночи?!

Ко мне подбежал Майло Роджерс. На бегу стянул с себя плащ и накинул мне на плечи.

- А вы? Почему вы... - я указала дрожащей рукой на костры.

- Так мы праздник отмечаем, - пробормотал Майло. - Провожаем лето. Всей деревней.

- Деревней? Мы рядом с Радужной?

- Да. Она вон за теми деревьями, - маг указал направо. - А это была та самая лошадь? Простое воплощение Оливии Рутенберг?

- Угу, - кивнула я, борясь с подступающими к горлу слезами.

Лоретта привезла меня к Майло! Потому что доверяла? Или угадала мои тайные желания?

А я? Я могу ему верить?!

Мои глаза привыкли к яркому свету костров, и я разглядела собравшихся на поляне людей: женщин, мужчин, стариков и детей. Здесь, правда, собралась едва ли не вся деревня. Они жгли костры и готовили прямо на них угощения. Я ощутила запах жареного мяса, а еще мимолетный аромат яблочного вина.

- Кирстен, что случилось в гостинице? - спросил Майло, беря меня за плечи. - Все живы?

- Да. По крайней мере, были живы, когда мы с Лореттой уезжали. В том числе, Бертран Гордон. Он живее всех живых! Сначала обитал в

Викторе, затем в Хантере, а теперь... Теперь вселился в кого-то еще! В замке все под подозрением. А мне туда нельзя. Он хочет соединить меня с Арьей! С той частью души, что осталась в «Приюте странника». Уверен, что так Арья вернется. Его любимая и ненаглядная Арья! Вот только я тоже имею право на существование. Я жить хочу! А меня привязали к этому замку растреклятом договором!

И вот тут я разревелась. Слёзы полились так, будто прорвало плотину.

Все горести вспомнились разом. И обиды на родственников, и детство в школе-интернате, и вечные рикошеты. А уж стоило подумать обо всем, что организовал мне Бертран (начиная с увольнения с насиженного места и заканчивая сегодняшней ночью), так я не просто зарыдала, а завывала. По-волчьи, честное слово! Была бы рядом Герти, испугалась бы, пожалуй.

- Та-ак, - протянул Майло растерянно, явно не ожидая от меня подобного водопада. - Пойдемте, прогуляемся.

- В лес? - я громко шмыгнула носом. - Не пойду!

Он аж кашлянул.

- Да нет же! Зачем в лес? В деревню.

- В прошлый раз я из вашей деревни напрямик к камням по-по-па-ала! - вспомнила я и снова взывала, вытирая горькие слёзы плащом Майло.

- Так вы же сами... Ну ладно-ладно, не будем о прошлом разе. В этот раз мы просто вдоль домов прогуляемся. Иль посидим на лавочке на центральной улице. И вы мне всё-всё расскажете. Ничего не утаивая. Договорились?

Мне хотелось верить Майло. Очень хотелось.

В конце концов, леди Торвилл не знала, как дальше бороться с Бертраном. А Майло просто не мог быть хуже этого столетнего ископаемого. Не мог и всё!

Я сделала, как он просил. Поведала всё. От начала и до конца. Обо всех злоключениях и тайнах «Приюта странника» и его обитателей, об убитой мною Джулии и его собственных словах сто лет спустя - о том, что его зацепил дурной обряд, превратив в долгожителя. Майло молчал, только хмурился и губы поджимал. Меня не покидал страх, что я зря ему доверяю, уж слишком много всего нехорошего

происходило вокруг, и верить хоть кому-то (тем более, магу, которого я видела в будущем) было невероятно трудно.

- По крайней мере, понятно, почему камни до сих пор не исцелились, - проговорил Майло, когда я закончила. - Бертран жив и продолжает их отравлять самым своим существованием. И попытками вернуть Арья, разумеется.

- Я тоже так думаю, - призналась я и снова вытерла щеку плащом. - Но как быть мне? Как победить Бертрана, чтобы избавиться от него навсегда?

Майло ответил не сразу. О чем-то размышлял, сильнее хмурясь.

- Не факт, что это вообще можно сделать. Если только...

- Говорите! - взмолилась я. - Я готова к нестандартным вариантам.

- Если только запереть его в каком-нибудь теле. Не дать переселяться и не позволить в будущем обрести своё собственное тело.

- Такой способ есть? - я нервно облизнула губы.

- Возможно, - ответил Майло уклончиво, но под моим пристальным взглядом признался: - Для этого придется кем-то пожертвовать. Если запереть Бертрана в чужом теле, его прежний обладатель умрёт. Будут жить только тело и Бертран. В конце концов, оно тоже умрёт. От болезней или от старости. А с ним и ваш неприятель.

- Вот как, - протянула я мрачно. - То есть, Бертран может прожить еще лет семьдесят, причиняя вред окружающим. Плюс нам придется кого-то убить.

- Боюсь, всё именно так, - подтвердил Майло. - Поэтому надо решить проблему с другого конца. Позволим ему соединить вас с Арьей. С осколком души, что бродит по замку. Но на своих условиях. Сделаем так, чтобы верх взяла не Арья, а вы.

Я молчала, дрожа всем телом.

Звучало неплохо. Вот только кто сказал, что из затеи выйдет что-то путное? Я же Кирстен Дьюитт - вечная неудачница. В моем случае, всё всегда идет не по плану. А если начать упомянутое соединение, назад пути не будет. Кончится же всё тем, что Бертран получит желаемое, Арья новую жизнь и относительно молодое тело, а я умру.

Нет, такой вариант меня не устраивал.

- Кирстен, я понимаю, вам страшно, - проговорил Майло. - Но ведь вы и сами понимаете, что действовать необходимо. Во-первых, вернув осколок души, вы, скорее всего, избавитесь от магических рикошетов. Во-вторых, навсегда лишите Бертрана шанса вернуть Арию.

- Вы представляете, как он взбесится, если у нас всё получится? Да он ползамка перебьет со зла! Или всех до единого!

Майло тяжело вздохнул.

- Значит, у нас не останется выбора. Придется привязать его к чьему-нибудь телу. И запереть в подвале. До конца дней.

- У вас есть кандидат? - спросила я гневно.

- Нет, - признался Майло. - Об этом нам придется подумать чуть позже. А пока... Пока надо защитить вас от влияния Арии при соединении. Для этого, - его щеки чуть порозовели. - Для этого... вам придется сделать кое-что неожиданное.

- Что? - я почти закричала.

Да что он ходит вокруг да около?!

- Для этого вам придется выйти за меня замуж.

Я кашлянула и спросила:

- Вы шутите? Или издеваетесь? Полагаете это смешно?

- Дело в том, что на членов моей семьи не действует призрачная энергия, - проговорил Майло, оставаясь абсолютно серьезным. - Если вы станете моей женой и схлестнетесь с Арьей, она не сможет завладеть вашим телом. Останетесь только вы.

- Понятно, - пробормотала я, контуженная событиями ночи. И качнулась. Да так внезапно, что Майло не успел меня удержать, и я кувыркнулась со скамейки в траву...

- ЧТО ты сделала? - спросила матушка, переводя ошалевший взгляд с меня на Майло. - По-по-повтори.

- Я вышла замуж, - объявила я почти гордо. Ибо надо было видеть лица собравшихся в холле обитателей «Приюта странника».

Леди Торвилл икнула, моя сестрица Лара истерически расхохоталась, а Герти... Коза выдала лишь долгое и певучее «мееее». И больше ничего не добавила. Стояла и взидала на меня, как обычно на всех смотрит осёл Ровенир.

Прошло двенадцать часов с тех пор, как Майло ошарашил меня предложением о замужестве и довел до обморока. В эти часы уложилось довольно много событий. Для начала я пришла в себя (точнее, в чувство привел меня сам маг), затем устроила ему скандал, и только потом согласилась выслушать все аргументы, главными из которых были два: развод после победы над Бертраном с Арьей, а также полный и обоюдный отказ от исполнения супружеских обязанностей. Майло заверил, что для обретения магической защиты сие не требуется, а он - джентльмен и не намерен использовать затруднительное положение леди в личных целях.

В общем, я сидела и хмурилась, а потом вдруг подумала, что это не худшая идея на свете. Уж точно лучше обряда, способного освободить меня от договора в обмен на гибель большинства обитателей гостиницы.

- Вы уверены, что ваша семейная магия меня защитит? - спросила я, глядя в глаза мага пристально.

- Да, - заверил он. - Клянусь жизнью.

Я помолчала с минуту, а потом проговорила:

- Хорошо, Майло, я выйду за вас замуж.

А в голове промелькнуло воспоминание об отъезде из города в Чертерли. Помнится, тогда я пообещала матушке, что непременно найду здесь мужа. Вот и исполнила обещание. В извращенном виде, правда, но когда у меня что-то случается, как у нормальных людей и магов? Правильно. Никогда!

А дальше...

Дальше была свадьба. Скромная, на которой присутствовал старейшина деревни Радужной и два свидетеля. Но сначала меня привели в порядок. Местные женщины. Не в ночной же сорочке замуж выходить. Мне и платье нашли, и туфли. В волосы вплели живые цветы. Не худшая на свете невеста получилась. Ну а свадьба... Она прошла, как во сне. Я никак не могла избавиться от ощущения, что всё это происходит не со мной. А с Арьей или Джулией. Будто я в чужом теле и вот-вот проснусь.

Когда же задали главный вопрос, я сказала короткое «да», а минуту спустя превратилась из незамужней Кирстен (фактически, старой девы), в Кирстен замужнюю, что тоже было неплохо. Да, вскоре я разведусь. Зато всегда смогу сказать, что успела побывать женой. В

смысле, я смогу это сказать, если выживу после воссоединения с осколком души...

...В «Приют странника» я прибыла всё в том же свадебном платье. Не для наглядности. Переодеваться обратно в ночную сорочку было бы странно. Переступив порог, попросила встретившего нас Бернара собрать всех для важного объявления. Тот отправил выполнять поручение Томми, а сам поведал всё, что случилось в моё отсутствие. Новостей было немного. Камерон почти до утра оставался без сознания. Теперь же пришел в себя, правда, подняться с кровати был пока не в состоянии. Зато дал кучу поручений помощникам. В частности, срочно позвонить в следственное управление, чтобы оттуда прислали кого-нибудь с магическими способностями.

- Правда, я слышал краем уха, что серьезных сотрудников-магов у них не имеется, - рассказал Бернар шепотом. - Маги не особо хотят у них работать. Они ж маги! Так что особого проку я бы не ждал.

- Само собой, - проворчала я. - А как... все остальные?

- Имеете в виду убожество, что в Хантере сидело? - дворецкий закатил глаза. - Да бесы знают, где он сейчас. Леди Торвилл сказала, это пока никак не определить. Она починила двери магией, повесила ленту магическую, чтоб Эфран не прошел, и спать ушла. Когда мы спросили, как же мы вас теперь найдем, она сказала, что не надо искать. Мол, магическая аура здешних мест ей подсказывает, что вы сами вернетесь. Живая и невредимая. И не ошиблась ведь.

Я подавила тяжкий вздох.

Вот, значит, как. Я умчалась посреди ночи на призрачной лошади, а меня никто и не подумал искать. Даже верная коза.

- Герти где? - спросила я хмуро, дабы удостовериться, что мои выводы верны.

- Бродит где-то. Сердитая на всех. Ночью-то она сама боялась выходить. Из-за Эфрана Саливана. А с утра ходила по округе, вернулась нервная. Сказала, ваш след давно простыл. И давай всех гонять. Ослу рогами наподдала, парни по всем этажам от нее бегали, а коза все пар выпускала и выпускала.

- Вас не тронула?

- Нет. Мы с ней теперь свои, - он подмигнул и показал на «пиратский» красный платок, под которым прятались рожки.

...Наконец, все собрались, и... поднялся шум.

Матушка твердила, что я хочу вогнать ее в могилу, раз вышла замуж непонятно за кого, Лара крутила пальцем у виска, многозначительно глядя на меня. Даже леди Торвилл смотрела с сомнением, мол, всё ли у вас в порядке с головой, дорогая Кирстен. А я... я оглядывала лица мужчин в поисках признаков ярости. Бертрану же полагалось взбеситься при известии о моем замужестве. Но все они оставались спокойными. В смысле, удивленными, но без намека на гнев. Я даже грешным делом заподозрила, что Бертран вселился в отсутствующего в холле Камерона. Ну а что? Лежит себе в комнате, изображает полутруп. До поры, до времени.

- Прекрати кричать! - потребовала я у матушки. - Ты сама жаждала выдать меня замуж. Я вышла. За мага.

- За художника, - поправила она. - На что жить собираетесь?

- С козой будем выступать. В цирке! - объявила я сердито. - Денег заработаем, озолотимся. А теперь, прошу нас простить. Мы идем в мою... то бишь нашу спальню.

А у самой по коже проскакали мурашки. Об этом аспекте я не подумала. Майло ведь теперь придется ночевать вместе со мной, пока этот «балаган» не закончится.

Герти помялась немного на тонких ножках, но пошла за нами по лестнице.

- Ты ведь пошутила насчет цирка, да? - спросила с тревогой.

- Пока не решила, - отозвалась я.

Мы вошли в спальню. Втроем. И каждый ощущал себя не в своей тарелке. Мне перестала казаться путной идея с замужеством, Майло не знал, куда себя деть, а у Герти в глазах читался миллион вопросов, но при моем муже (боги, а ведь, правда, муже!) она не смела ни о чем спрашивать.

- Мне бы это... переодеться, - пробормотала я.

- Конечно-конечно, я отвернусь, - Майло завертелся, пока не уткнулся взглядом в дверь. И добавил: - Если я выйду в коридор, это всем покажется странным.

- Знаю, - проворчала я и полезла в шкаф.

- Так свадьба не настоящая? - уточнила коза.

- Свадьба настоящая, - пояснила я. - Но исключительно для дела.

- А спать он где будет? - коза мотнула головой в сторону Майло.

- Э-э-э.... - выдала я, ибо ночное место дислокации новоиспеченного мужа было хорошим вопросом. Ну да, ему полагалось спать рядом со мной. Однако ж мы договорились, что обойдемся без супружеских обязанностей.

Вот только у мужчин нередко слова расходятся с делом.

Особенно в интимных вопросах.

Да-да, в этих самых вопросах я была неопытна, и всё же не вчера родилась.

- Я на полу лягу, - объявил Майло, продолжая взирать на дверь.

- Отлично! - обрадовалась коза. - Значит, я, как и раньше, буду спать с Кирстен.

- Чего?

Маг опешил от такого заявления и обернулся. Аккурат в тот самый момент, когда я стаскивала свадебное платье.

- Да чтоб вас! - вскричала я.

Супруг тут же отвернулся и извинился, однако он успел увидеть достаточно, и это меня жутко смутило. Я не привыкла оголяться перед противоположным полом.

- То есть, вы спите с козой? - Майло не смог не спросить.

Я его не винила. Сама бы тоже не удержалась.

- Нет, я не сплю с козой. Это она спит со мной. Не спрашивая разрешения.

- А-а-а, - протянул Майло многозначительно.

А Гerti надулась.

- Можно подумать, ты жаловалась. Особенно в ночи, когда сюда призраки заходили. Арья. Иль Лоретта. Ну, в те времена, когда мы ее боялись.

Я решила не развивать тему, а то сильнее обидится, а обиженная коза - это не весело. Молча надела платье. Не одно из черных, служивших униформой, а бордовое с белыми манжетами и воротничком. Хватит расхаживать по замку, будто вдова. К тому же, это Бертран в образе Виктора желал, чтобы я ходила черном. Ни к чему больше потакать его желаниям. Обойдется это ископаемое.

- Ой...

Из кармана платья на пол что-то упало. Я наклонилась и подняла кулон - разноцветный шарик на цепочке.

- А это у меня откуда?

- Дык бабкино наследство, - напредила коза.

- А-а, - протянула я. - Точно.

Это случилось в тот день, когда я впервые увидела Эфрана Саливана в зеркале. В родительском доме. Тогда мы собрались ради чтения бабушкиного завещания. Сестрам достались книги и дом, а мне вот этот шарик.

- Можно взглянуть? - спросил Майло.

Я закончила переодевание, и он посчитал, что имеет право повернуться.

- Да, - я протянула ему кулон.

Новоявленный супруг рассматривал его с минуты, крутил то так, то этак. А потом изрек:

- Он магический. Только не пойму, в чем его сила.

- Не может быть, - возразила я. - Я всегда чувствую магию.

- Не всегда, - вмешалась Гerti. - Договор, что Бертран подсунул, не распознала.

- Договор, вероятно, был зачарован, чтобы Кирстен не поняла подвоха и попала в расставленную ловушку, - предположил Майло. - А кулон... Здесь некая очень древняя магия. Скрытая.

- Но вы... ты... Мы ведь женаты, значит, должны говорить друг другу «ты», верно?

- Верно, - подтвердил он и улыбнулся. Чарующей улыбкой, манящей.

Однако я предпочла не заострять на этом внимания и вернулась к делу.

- Но ты почувствовал магию кулона.

- Я маг, который подпитывается древними силами здешний мест.

- Думаешь, мне стоит его надеть? - спросила я с сомнением.

- Почему нет? Хуже точно не будет.

Я сделал это. Застегнула цепочку на шее. Почувствовала тепло, прошедшее по телу. В нем было нечто не просто приятное, а обнадеживающее, вселяющее надежду на благополучный исход. И это радовало.

Ужин прошел без происшествий. По большей части за счет отсутствия вечных возмутительниц спокойствия: матушки с Ларой и Оливии Рутенберг. Леди Ровенир бросала на нас с Майло любопытные

взгляды, но помалкивала. Я же краем глаза следила за мужчинами: доктором, Тимати и прислуживающим за столом Бернаром. Тревожных признаков не замечала, но это ничего не значило. Ископаемое умело маскироваться.

А потом настало время отправляться ко сну. Но я была спокойна. Майло же обещал быть джентльменом. Да и коза вознамерилась спать рядом. Боднет, ежели что. Гораздо больше тревожили призрачные происшествия. Сначала (едва мы покончили с трапезой) объявилась Лоретта. Отнюдь не печальная. Она носилась по этажам, толкала двери копытами, в общем, вела себя крайне подозрительно.

- Что-то ее встревожило, - подметил Майло.

- Бертран, - процедила я. - Наверняка, готовит пакость, и только Лоретте ведомо, в чем она заключается.

- Сегодня ночью стоит быть начеку, - подытожила леди Торвилл, услышав наш разговор. - Если хотите, я могу с вами ночевать. Ну, в смысле... - она запнулась. - Вы, конечно, молодожены, однако...

Дама замолчала, не зная, как закончить фразу.

- А давайте мы вас временно в соседней спальне поселим, ее для Герти приготовили, когда мы приехали, но она там не живет, - предложила я, посчитав, что ночевать вчетвером уже слишком. К тому же, если леди Торвилл уляжется на кровати, Герти придется спать с Майло на полу, а коза мне этого не простит.

- Отличная идея, - поддержал меня муж. - Если что, мы в стенку постучим.

На том и договорились.

Едва же я, не раздеваясь, устроилась в постели по соседству с животинкой, снаружи послышался крик Эфрана:

- Арья! Арья, выходи! Не могу без тебя больше!

- И этот разбуянился, - протянула коза.

- Ничего, двери перевязаны лентой, внутрь он не войдет, - успокоил Майло.

«Угу, если только Бертран его опять не впустит», - проворчала я мысленно, а вслух сказала совсем иное. Просто пожелала всем спокойной ночи и укрылась одеялом, ибо усталость брала свое. Я не спала полтора суток, но что-то подсказывало, что и теперь отдохнуть не удастся. Не дадут.

Глава 22. Другая Кирстен

Я всё-таки уснула. И даже видела сон. Себя и Майло в «Приюте странника». Мы завтракали на веранде. Прислуживала нам Гвен, а Гerti носилась на лужайке, гоняясь за незнакомым мне псом. А потом мы с Майло гуляли по территории, держась за руки. Говорили о пустяках, вроде ремонта в одной из спален, а еще о каком-то приглашении дальней родственницы Майло. Мне не хотелось уезжать, но он настаивал. Мол, отказаться будет некрасиво.

«Всё будет хорошо. Вот увидишь, Кирстен».

Его губы коснулись моего лба, и я вскрикнула. Они были ледяными.

- Нет!

Я открыла глаза и заорала пуще прежнего. Ибо надо мной склонилась... Арья.

Она улыбалась. И, кажется, именно ее губы поцеловали мой лоб.

- Убирайся! - приказала я.

- С какой стати? Она здесь по делу. Мы оба.

Я охнула, в ужасе обнаружив, что в дверях стоит кое-кто еще. Тимати!

Значит, правда, отлично маскировался за ужином!

- Ге-Гerti...

Я толкнула спящую рядом козу, которой уже полагалось проснуться от моих воплей, но та не шелохнулась.

- Майло... - позвала я плаксиво.

Но и новоявленный супруг, завернувшийся в одеяло на полу, не отреагировал.

Я пулей вылетела из постели и замолотила в стену.

- Леди Торвилл! На помощь!

- Она не проснется, - проговорил Тимати. В смысле, Бертран. - Никто не проснется до утра. Я подстраховался. Использовал особенные благовония. Ты бы тоже дрыхла, как сурок. Но Арья смогла тебя разбудить. Ибо настал момент вашего воссоединения.

Та никак не отреагировала на слова влюбленного в нее безумца. Стояла и покачивалась, будто исполняла странный танец. Зловещий!

- Я легко не сдамся, даже не надейтесь, - процедила я сквозь зубы, хотя и понимала, что загремела в основательную ловушку.

Все спят, помочь некому. Сработает ли семейная магия Майло, неизвестно.

А я... Я просто Кирстен. Вечная неудачница!

- Не смейся, девочка, - Бертран осклабился в гаденькой улыбочке.

- Тебе нечего нам противопоставить. Правда, любимая? Арья?

Та, по-прежнему, не реагировала, и гад ползучий нахмурился. Ему не понравилась ее отстраненность.

- Арья, пора действовать. Милая, час настал.

Мне полагалось растеряться, прирасти к полу или того хуже - лишиться сознания. Однако не случилось ничего из перечисленного. Меня взяло та-акое зло, что впору пламя изо рта выпускать. Я сжала зубы и... В тот миг, когда Бертран подошел к призрачной Арье, пытаюсь до нее достучаться, я схватила настольную лампу и основательно его приложила. Целилась в голову и, кажется, именно туда и попала. Рассматривать повреждения противника было некогда. Едва он рухнул на ковер, я рванула прочь из спальни.

Куда? Понятия не имела! Лишь бы подальше от Бертрана и Арьи!

Я бежала вниз по лестнице, мысленно призывая на помощь Лоретту, но та и не думала объявляться. Хотя вряд ли на нее подействовали особенные Бертрановы благовония. Призраки же не спят. Нормальные призраки. Но наши вообще существа загадочные, так что от них всего можно ожидать.

- Да чтоб! - я чуть не кувыркнулась по ступеням. - А ты откуда взялся?

В холле стоял осел Ровенир и бестолково на меня пялился.

Но ведь ему полагалось спать. Разве нет? Герти вон дрыхнет себе преспокойно, пока на хозяйку покушается всяческая нечисть.

- Уйди с глаз моих, - бросила я ослу и помчалась дальше.

Почти добежала до кухни и сообразила, что это помещение Бертран проверит в первую очередь. И всё же заглянула туда. Схватила нож (тот, что побольше) и рванула через другой выход. Будь за окнами светлое время суток, я бы выбежала из замка. Но сейчас снаружи разгуливал Эфран. Может, он и не хуже Бертрана, но тоже неизвестно, какой вред способен причинить. Лучше не проверять.

- Кирстен! - пронесся по замку звучный мужской голос.

Я мысленно выругалась и завернула на боковую лестницу. Промчалась по ступеням на второй этаж, где обитали постояльцы, и принялась торкаться во все двери подряд. В запертые двери, ясное дело. Учитывая вечное безумие, что творилось в гостинице, наши обитатели предпочитали запирались изнутри.

Однако мне всё же повезло. Одна дверь оказалась открыта. Дверь спальни леди Торвилл. Перебираясь временно ко мне за стенку, она забыла закрыть ее на ключ. Я даму нисколько за это не винила. Наоборот, порадовалась чужой забывчивости. Недолго думая, оказалась внутри и юркнула под кровать. Правда, сначала защелкнула-таки замок.

Да, не лучшее укрытие. Но и не худшее.

Я лежала на полу в темноте, а сердце стучало, как безумное. Я и раньше понимала, что однажды встречу с Арьей. Нам придется стать единым целым. Но думала, что это произойдет на моих условиях. Под присмотром Майло. А не на условиях негодяя Бертрана. Неужели, победа останется за ним? Неужели, он получит своё, а я перестану существовать?

Нет! Пусть моя жизнь и полна несуразностей, я не готова отправляться в небытие!

Рядом скрипнула половица, и я тихо охнула.

Дверь-то не открывалась! Она на замке!

Кто-то прошел сквозь стену?

- Арья... - прошептала я, увидев мелькнувший белый подол.

Всё правильно. Я могла спрятаться от Бертрана. Но не от нее. Осколок души способен найти меня где угодно в замке.

Арья легла на пол и посмотрела изучающим взглядом. Осмысленным взглядом. В спальне леди Торвилл было темно, но я отлично видела ее лицо. Оно будто подсвечивалось изнутри.

- Чего ты хочешь, Арья? - спросила я шепотом, хотя не была уверена, что она ответит. Это ведь даже не призрак, а осколок души.

В ответ не последовало ни единого слова. Но Арья сделала кое-что иное. Улыбнулась и протянула мне руку. Меня терзали сомнения. Вот дотронусь до призрачных пальцев и умру. С другой стороны, я уже во власти Арьи. Она сама может легко меня коснуться, а я ничего не сумею предпринять, чтобы защититься. Ее ни лампой не ударить, ни ножом, который я сжимала в руке.

- Это не конец, - заверила я саму себя. - Это только начало.

И сделала это!

Ни о чем не думала, ни на что не надеялась, просто бросилась в омут с головой.

Я ожидала, что пальцы пройдут сквозь призрачную плоть, но наши руки встретились. Кожа Арьи была ледяной, но едва ли я обратила на это внимание. Это был суший пустяк по сравнению со всем остальным, что произошло дальше. Меня ослепила вспышка света, и я перестала быть собой. Утратила и тело, и голос. Остался лишь разум, способный чудеснейшим образом видеть и слышать.

«Сейчас я тебе всё покажу», - услышала я голос, очень похожий на мой.

И я увидела. Бертрана. Он валялся перед камнями на северной поляне и рыдал.

- Я же не знал, что Эфран привязал Арья к себе! - причитал он горестно. - Я не желал ей смерти! Я хочу ее назад! Слышите?! Она должна возродиться! Я знаю способ! Я читал об одном обряде. Но я не маг! Мне нужна помощь! Нужна магия!

Я бы поморщилась, если бы была собой. Если бы была в собственном теле. Как же отвратительно выглядела эта картина! Убийца, который сожалел. Но не о том, что отнял жизнь. О том, что преступление обернулось против него.

- Лучше бы ты в реке утопился, как местные считали, - припечатала я, но, разумеется, Бертран меня не услышал, ведь я находилась в иной плоскости.

Впрочем, и он исчез с моих глаз. Но лишь для того, чтобы появиться снова. Сотню лет спустя. В образе Виктора.

И снова у камней!

Он стоял, скрестив руки на груди. Хмурый, как ночная тьма.

- Не понимаю, почему ничего не получается. Я собрал в замке всех участников прошлых событий. Гвен с Хантером, перерожденную лошадь. Атмосфера должна быть подходящей. Но Арья не реагирует. И Кирстен ко мне равнодушна. Может, эта реинкарнация не подходит для подселения? Может, она повреждена, как и предыдущие? Что же мне делать? Убить Кирстен и ждать следующую?

- Что значит, убить Кирстен? Виктор, вы в своем уме?!

Зря она это сказала. Явившаяся к камня леди Эверет. Ох, зря!

Ей стоило затаиться и рассказать об увиденном мне. Или еще кому в гостинице. Но она выдала свое присутствие. Дала Бертрану понять, что слышала его опасные слова.

- Тебя только не хватало, неумная старуха, - процедил он сквозь зубы.

- Ви-виктор... - леди Эверет попятилась.

Но это не могло ее спасти. Бертран пришел в ярость, что его застали врасплох.

- Давно следовало от тебя избавиться! Я считал, ты принесешь пользу, раз бывала тут раньше. Но, кажется, ты портишь атмосферу.

- Виктор, придите в себя! - взмолилась пожилая дама.

Но Бертрانا было не остановить.

Я не хотела на ЭТО смотреть. Но кто бы меня спросил? Пришлось превратиться в немного и бесполезного свидетеля. Терпеть. И ненавидеть Бертрانا еще сильнее. И Арию заодно. За то, что обрекла меня на этот кошмар. Кошмар, который мне не забыть до конца дней.

Но я хотя бы узнала, куда негодяй дел тело леди Эверет. Где именно в лесу закопал...

Едва импровизированные «похороны» закончились, мы снова перенеслись.

Я и Бертран.

Оказались в его спальне. В смысле, в спальне Виктора.

Мерзавец метался по комнате, как зверь. И рычал. Твердил что-то про уходящее время, ругал сыщиков и леди Торвилл. И меня за компанию. За то, что пригласила борца с нечистью. Мол, теперь атмосфера в замке испорчена, и нас с Арией соединить будет гораздо сложнее. И вообще, почему я такая дура? Нормальной женщине полагается реагировать на знаки внимания. А я шарахаюсь, как безумная.

- А может, это твоя внешность недостаточно хороша? - спросил он, остановившись возле зеркала и посмотрев в глаза отражению. - Возможно, так и есть. Ты мне поднадоел, если честно. Может, стоит прибавить сыщикам работы. А заодно выбить у Кирстен почву из-под ног. Она расстроится, если ты умрешь. Еще себя начнет винить, что была так холодна с тобой. Мне ее переживания только на руку. Печальная Кирстен - легкая добыча для Арии. Главное, выманить Арию. Ох, Ария... Что же с тобой творится?

А потом... Потом он достал из ящичка стола кинжал. Взял его платком, чтобы не оставить отпечатков. Лёг на кровать и...

Я беззвучно выругалась.

Сколько можно демонстрировать всяческую жуть?!

Ну, Арья!

Нельзя было на словах объяснить нормально? Так, мол, и так: Бертран убил леди Эверет и попытался прикончить Виктора, находясь в нем. Но Арья решила меня доконать. Или это часть игры? Попытка ослабить меня эмоционально, чтобы превратилась в ту самую легкую добычу, которую упоминал Бертран?

- Черти бы тебя побрали, Арья!

- Вообще-то я не Арья.

Мы снова оказались в спальне леди Торвилл. Лежали на полу. Я под кроватью, она рядом, глядя на меня блестящими в темноте глазами.

- Э-э-э... - выдала я от изумления. А потом всё же нашла в себе силы спросить. - В каком смысле, ты не Арья?

Она ответила не сразу. Словно проверяла меня на прочность. А я лежала, не шевелясь, и в тишине спящего замка отчетливо слышала стук собственного сердца. Тревожный стук, едва ли не прощальный.

- Я осколок души. Вашей общей души. А Арья... Она, как личность, перестала существовать. Сто лет назад. Бертран уничтожил ее извращенным желанием. Стер из бытия. Из всех слоев мироздания.

- Но я связана с ней. Я видела...

- Сны о прошлом. Не более.

- А как же... Леди Торвилл говорила...

- Она не глупая женщина. И специалист своего дела. Но насчет меня ошиблась. Бертран рассчитывал, что Арья возродится в новом теле. Но он не учел, что на нее уже влияла дурная магия. Та, которой капризную жену привязал к себе Эфран. Бертран сделал еще хуже. Два вида магии схлестнулись, и случилось непоправимое. Он целый век пребывал в уверенности, что по замку бродит Арья. Ждет своего часа. Но это всегда была я. Не она.

- Почему ты не сказала ему об этом?

Наверное, если бы я задумалась о происходящем, то сошла бы с ума от страха. Я говорю с осколком души, который выглядит, будто

призрак! Но мой разум защищался. Не давал ничего анализировать. Позволял лишь слушать.

- Кому не сказала? Бертрану? Он бы не поверил. Но я и не могла. Раньше. Говорить с кем бы то ни было. Но нынче всё изменилось. ЭТО всё изменило.

Она указала пальцем на разноцветный шарик, что висел на моей шее.

- Кулон? - изумилась я. — Так это, правда, не безделушка?

- Это ценность. Бабка преподнесла тебе подарок напоследок. Именно он позволяет нам общаться. Но хватит вопросов. Тебе необходимо пережить сегодняшнюю ночь. Бертран очень зол. Хочет, наконец, добиться желаемого, а если не получится вернуть Арию, покончить с тобой, чтобы уступила дорогу следующей реинкарнации.

- Умеешь ты приободрять, - проворчала я и спросила: - Что мне делать?

- Для начала вернуть меня назад. Позволить мне стать единым целым с тобой.

- А в чем подвох?

Я кожей ощущала, что он есть.

Она (я понятия не имела, как теперь ее называть) снова помолчала. А потом призналась:

- Тебе придется остаться в Чертерли. На всю жизнь. Я срослась с этим замком за сто лет. Существовала за счет его энергии. Теперь мы неразделимы. Ты сможешь покидать эти места. Раз в несколько лет. Но не больше, чем на полгода. Иначе умрешь.

- А если я не готова к такой сделке?

Внутри меня вмиг зародилась злость. Остаться здесь навсегда?! Издеваются?!

Да для меня целый год как каторга!

- Тогда разбирайся со всем этим безумием сама. Я не смогу ничем помочь. Бертран найдет тебя рано или поздно. Но, скорее, рано. И уж точно до утра. До того, как все проснется.

- А чем ты, собственно, способна помочь? Бертран же непобедим.

Я не была готова верить безоговорочно. Хватит. Прошли времена наивной Кирстен.

- Когда душа вновь станет цельной, ты сумеешь победить Бертрانا.

- Как?

- Ты сама всё поймешь.

Я едва не рычала. Вот так, да?

Мне пытаются впихнуть кота в мешке. Мол, сначала возьми предложенное, жизнь на кон поставь, а потом выяснишь, есть ли польза от сделки.

- Кирстен! - пронеслось в коридоре. - Я всё равно найду тебя, чертовка! От меня не спрятаться!

Бертран находился совсем близко. И он был готов меня убить. Пусть в моей руке нож. Но толку-то? Я раню лишь Тимати. Бертран неуязвим.

- Решайся, - моя точная копия смотрела пристально. - Сейчас или никогда.

Она снова протянула мне руку.

- КИРСТЕН! - прозвучало еще ближе.

И я поняла, что сделаю это. Рискну. Потому что с осколком души у меня есть шанс. А в одиночку против Бертрана ни единого.

Я снова коснулась ее руки и... закричала. Боль была такой, будто меня резали десятком ножей разом. А еще поочередно окунали то в кипяток, то в ледяную воду.

- Вот ты где! - Бертран ворвался в спальню леди Торвилл, с азартом хищника заглянул под кровать, но тут же отпрянул.

Не знаю, что именно он увидел. Что со мной было не так. Но он испугался. Чертовски.

- Что за... - прошептал в шоке.

А я... Я решила, что умираю. Сердце билось все медленнее и медленнее. Вот-вот остановится. И не будет больше Кирстен. Останется... Нет, не Арья. Та обманщица, что прикидывалась осколком моей души. Убийца...

- Ненавижу, - пробормотала я, сама до конца не понимая, к кому обращаюсь.

А обидно-то как стало. Так и умру неудачницей. Той, которая ни разу не любила по-настоящему, не испытала плотских наслаждений, не чувствовала себя счастливой и свободной. И даже просто в безопасности!

Проклятье! Разве это честно?!

- АААааааа!

Я вылетела из-под кровати пулей и... понеслась из спальни леди Торвилл вниз.

- Арья?! - слышалось вслед. Бертран сомневался, кто галопом проскакал сейчас мимо него: я или его разлюбезная.

А мне было плевать на реакцию мерзавца. И на него самого тоже. Я вдруг перестала бояться. Всего сразу. Внутри меня разливался огонь. Обжигал и требовал выхода.

Какого? Да черти знают!

Я сама не понимала, что творю. Будто меня кто-то вёл. Быть может, осколок, оказавшийся теперь внутри? Уж точно не я сама.

- Арья! - Бертран тоже сбежал вниз, попытался схватить меня за руку, но обжегся. Подул на пальцы, а потом в ужасе посмотрел на меня. - Что происходит? - спросил убитым голосом.

Я пожала плечами в ответ и... пошла к главному выходу. Уверенными движениями развязала ленты, открыла двери, вышла на крыльцо и крикнула в темноту:

- Эфран, поди сюда немедленно!

- Что... Что происходит? - Бертран позади меня опешил.

Я его понимала. Ибо сама плохо представляла, что творю. И дивилась себе.

- Кирстен! - он снова попытался схватить меня за руку и добился прежнего результата. Обжегся. Причем, довольно сильно.

Жаль только, что это было тело Тимати, а не его собственное. Когда бедняга вернется (а я надеялась, что так и будет), придется пожинать последствия травм.

- Ты уж определись, Арья или Кирстен, - я усмехнулась.

По крайней мере, сейчас гаду больно. Каким-то образом прикосновения ко мне ранили его, заставляли страдать физически.

- Кирстен, - протянул он, морщась. - Конечно же, это ты.

- Разумеется, я. Арьи больше нет. Я вернула осколок души. Теперь мы с ним единое целое. Но здесь только я. Я одна. Победа за мной. Ты проиграл.

Я решила не объяснять, что он сам давным-давно уничтожил Арию. Всё равно не поверит.

- Лжешь! - прошипел он.

Я пожала плечами, мол, думай, что хочешь, и снова позвала Эфрана.

- Ну где же ты, муженек?! Я пришла!
- Не смей! - приказал Бертран яростно.

Но разве он был в силах теперь меня остановить? Да и почивший супруг как раз объявился. Поднимался по лестнице в саже и с глупой улыбкой на губах.

- Арья, - прошептал он нежно.
- Я шагнула к нему, но не позволила себя коснуться.
- Эфран, нам нужно сделать нечто важное.
- Любимая...

- Не перебивай. Только слушай и выполняй всё, что я скажу. Если не хочешь, чтобы я с тобой развелась и навсегда уехала в город.

Это говорила я. Но в то же время не я. Осколок души. Он руководил моими поступками. А может, дело было не только в той, что бродила сто лет по замку. Потому что мои пальцы коснулись кулона на шее - разноцветного шарика. Я вновь ощутила тепло. Он будто подпитывал меня некой энергией изнутри. Помогал. Делал сильнее.

- Хорошо, дорогая, - Эфран продолжал улыбаться. - Я поступлю, как ты скажешь.

- Идем со мной, - велела я и пошла прочь от замка.

- Стой! - попытался воспротивиться Бертран, но с какой стати мне было его слушать?

К тому же, сейчас меня больше интересовало, куда это я веду муженька Арьи.

Ситуация прояснилась быстро. По крайней мере, с направлением. Мы шли к реке. К той самой, после купания в которой у леди Торвилл и Оливии начались проблемы. Спуск по каменным ступеням особых проблем не доставил. Захватить с собой фонарь я не подумала, но с неба сегодня ярко светила почти полная луна, позволяя видеть всё вокруг.

- Идем купаться, - объявила я Эфрану, подойдя к реке. - Хоть отмоешься, наконец.

А сама поежилась.

Купаться? На дворе вовсю сентябрь. Вода должно быть ледяная.

Да и доверия эта речка не вызывала совершенно.

- Хорошо, любимая.

Эфран был готов, на что угодно, лишь бы я находилась рядом. Только уточнил:

- Ты ведь со мной?

- Да, - ответила я, сняла обувь и первая шагнула в реку.

Шагнула и сжала зубы до боли, чтобы не заорать. Вода была не просто ледяная. В мои ноги будто сотни игл воткнулись разом. Но я сделала еще шаг. И еще один. Зашла по колено, потом почти по бедра. Я знала, что мне необходимо искупаться. Вместе с Эфраном. Иначе всё остальное не получится. Что именно? Это пока оставалось загадкой. Сначала следовало разобраться с первым пунктом таинственного плана, а затем действовать дальше.

- Как же я рад тебя видеть, Арья...

Эфран смотрел с обожанием и, кажется, не чувствовал пронизывающего до костей холода.

Да и с какой стати? Он же труп.

Впрочем, сейчас Арьин муженек выглядел, как обычный человек. И на сумасшедшего больше не походил. Глаза стали ясными, спокойными. Гораздо сильнее безумца напоминал Бертран, который носился по берегу и ругал меня последними словами. Но в воду за нами зайти не решался. Опасался, наверное, что та смоет его долголетие.

Я набрала в грудь побольше воздуха и... сделала это. Окунулась с головой.

Боги!

Это был кошмар. В первый миг показалось, что я сейчас умру. Сердце разорвется и превратится в ошметки. Я вынырнула, хватая ртом воздух, кажущийся невероятно теплым. Но уже через пару секунд стало легче. Внутри меня что-то изменилось. Я перестала чувствовать холод. Исчезла и тревога. Осталось спокойствие. Непокколебимое, непробиваемое.

- Теперь ты, - велела я Эфрану.

А когда он сделал это и снова оказался передо мной, я взяла его за руки и потянула под воду. На глубину. А там... там совершила нечто совершенно безумное. Прильнула к его губам. В голове будто фейерверк взорвался. На целый миг я ощутила на руках и ногах цепи. Они впивались в кожу, калечили плоть. Но наше «слияние» под водой всё изменило. Невидимые цепи упали на дно, и я всплыла на поверхность, потащив за собой и Эфрана. Он изменился. Сажа исчезла. Не осталось и следа вековой усталости на лице.

- Тебе пора, - шепнула я. - Мы свободны друг от друга.

В тот же миг в нескольких метрах от нас из ниоткуда полился свет. За ним показались две фигуры. Я не видела лиц. Могла лишь сказать, что это женщина и мужчина.

- Бабушка, дедушка, - прошептал Эфран благоговейно.

Они протянули к нему руки, приглашая присоединиться к ним.

- Иди, - подтолкнула я Эфрана.

- А ты? - спросил он.

Но, скорее, по привычке. Обожания во взгляде не было. Он обрел свободу от жены.

- Я тоже туда отправлюсь. Однажды.

Он кивнул и снова посмотрел на деда с бабкой. В них он теперь нуждался сильнее, чем в Арье.

Я стояла в воде, не ощущая больше холода, и смотрела, как Эфран идет на свет. Туда, где его давно ждали. Туда, где ему место. Туда, где он обретет покой. А едва муж моего прежнего воплощения исчез, встретившись с дорогими людьми, я направилась к берегу. Шла вдоль лунной дорожки, яростно глядя на притихшего Бертрана.

- Даже не вздумай ко мне лезть, - посоветовала я и уверенной походкой зашагала обратно к «Приюту странника».

Я чувствовала себя странно. И дело было не в мокром платье, прилипшем к телу. Я впервые в жизни ощущала себя цельной. Будто избавилась от некой трещины, которую раньше и не замечала, ибо привыкла к ней с рождения. Причем, ее не просто залили клеем. Она полностью исчезла. Края срослись, не оставив и намека на след. Или шрам.

- Как ты сумела заставить Эфрана уйти? - Бертран не отставал. И не молчал.

- Легко и непринужденно. Поцелуем.

- Полагаешь, это смешно?

- Не полагаю. Знаю.

- Кирстен!

- Я же велела тебе не лезть ко мне, чертово ты ископаемое.

Он на миг замер от такого обращения, но пришел в себя и снова засеменял следом.

- Где Арья?

- Осколок души объединился со мной. Арья... тоже. Если это была она.

- Верни ее! Сейчас же!

Со зла он забылся и вцепился в мой локоть. Округу огласил вой в доказательство, что прикосновения по-прежнему оставляли на коже негодя знатные ожоги.

Оставшуюся часть пути до замка мы прошли в молчании. Если не считать неразборчивого шипения Бертрана под нос. Не знаю, что уж он там говорил: строил планы мести или проклинал меня, на чем стоит свет. Мне было всё равно. Я изменилась. Превратилась в новую себя. Уверенную, злую и даже опасную. Причем, теперь (после купания) это была именно я. Осколок больше мной не управлял. Я точно знала.

На подходе к «Приюту странника» выяснилось, что Бертран ошибся. Кое-кто всё же проснулся. Помимо осла Ровенира. Мне навстречу бежали Майло, леди Торвилл и Гerti. А еще призрачная лошадка, которая до сего момента где-то скрывалась. Замыкал «шествие» всё тот же осёл.

- Нас Лоретта разбудила, - оповестила Гerti, нервно взирая на Бертрана, и уточнила: - Кирстен, это ведь ты?

- Я, не беспокойся. Арьи больше нет. И никогда не было. По замку разгуливал осколок нашей души. С Эфраном тоже покончено. Я его отпустила, и он ушел за черту.

- Э-э-э... - выдала Гerti, озадаченная моей речью.

Зато Майло улыбнулся.

- Отличные новости. Я рад, что у тебя всё получилось, и ты стала собой. Настоящей собой. Только... - он выставил ладони перед собой и подул в мою сторону, - тебя не помешает высушить.

- Магия! - заорала коза, опасаясь, что в меня, по традиции, ударит рикошет.

Но этого не случилось.

Я с облегчением вздохнула, ибо вмиг оказалось сухой. Одежда и волосы больше не липли к коже, выглядели так, будто и не мокли.

- Ты знал, что мне самой придется разбираться с Эфраном? - спросила я Майло. - Ведь знал, не отпирайся.

Он кивнул.

- Прости. Я был не совсем честен с тобой. Боялся, что если скажу правду, то напугаю. Я знал, что тебе самой придется разбираться со

всей местной мистикой. Без чьей-либо помощи. Ну а наша свадьба... Она требовалась не для того, чтобы защитить от призрачных проявлений. Всё наоборот. Наша семейная магия позволяет женам-магиням обретать способность противостоять потусторонним существам. Я опасался, что если ты услышишь обо всём этом, попытаешься сбежать, провести опасный обряд или... хм... натворишь других глупостей.

Прежняя Кирстен рассердилась бы, накричала на Майло. Быть может, даже замолотила в его грудь кулаками. Кирстен новая только усмехнулась, мол, так бы всё и было. И спросила, кивнув на хмурого Бертрана, взирающего на нас яростным взглядом:

- А с этим что делать?

- Ты знаешь ответ. Мы обсуждали единственную возможность победы над ним, - проговорил Майло похоронным тоном.

А Бертран рассвирепел.

- Ничего вы мне не сделаете! Я бессмертен!

- Пока скачешь из тела в тело, да. Но тела не вечны.

Он засмеялся.

- Я вечен, - бросил, будто выплюнул. - Я всё равно верну Арию. Слышите! Я придумаю способ! У меня полно времени. В отличие от вас. Я оставлю это тело. Вселюсь в другое. И вы даже знать не будете, в ком я нахожусь. А я всегда буду рядом. Всегда! Вы от меня не избавитесь!

Леди Торвилл посмотрела на меня выразительно. Мол, Бертран прав, и она ничем помочь не может. Герти попятилась. А Майло... он тоже подарил мне красноречивый взгляд.

Но я и сама всё понимала. Новая Кирстен знала, что делать.

- Убирайся из тела Тимати, - велела я Бертрану.

- Не хочешь калечить парня? - усмехнулся тот. - Мне казалось, он тебе не нравится.

Майло вытаращил глаза. Он ведь ждал от меня действий. Ждал, что я «запру» Бертрана в теле секретаря Ровениров. Но мне, правда, стало его жаль. Ну спал он с женой хозяина. Это же не столь серьезное преступление, чтобы приговаривать парня к смерти. Тем более, леди Ровенир не возражала. Что до ее мужа, он сам дурак.

- Скоро увидимся, - проговорил Бертран голосом Тимати и...

Вверх взметнулся знакомый дымок. Негодяй покидал очередной сосуд.

- Кирстен! - вскричал пораженный Майло. - Он же теперь скроется!

- Не от меня, - мстительно улыбнулась я и добавила печальным тоном, обращаясь к тому, о ком все давно забыли. - Прости, дружок, но нам нужно кем-то пожертвовать. А ты сам виноват, что бегал в лес. Теперь всё равно не сможешь вернуть истинный облик.

А дальше... Дальше я подняла руку и провела пальцами по воздуху, направляя дымок в новый сосуд. Потом закрыла глаза и представила, как вставляю ключ в замок и поворачиваю несколько раз.

Ох, ну и крик поднял бывший осёл Ровенир, когда сообразил, где его заперли. Брыкался, орал, катался по траве. Но всё было тщетно. Эта «дверь» закрылась навсегда. Точнее, до смерти животного, жизнь которого гораздо короче человеческой.

- Что ты там говорил? - спросила я насмешливо. - Что останешься с нами? Нет уж, дорогой. Мы найдем, куда тебя отправить. Так, чтобы больше никого из нас не побеспокоил.

Глава 23. Всё сначала

- Получается, Эфран хотел привязать Арию к себе и не подумал, что магия действует в обоих направлениях. Несмотря на то, что Бертран умудрился обрядом уничтожить возлюбленную, часть души осталась здесь. И именно к ней оказался прикован Эфран, - я обвела собравшихся усталым взглядом и добавила: - Безумие, правда?

Ответила мне леди Торвилл.

- Нет, дорогая Кирстен, не безумие. А очередное доказательство, что людям нельзя играть с магией. Это непременно выходит боком.

- Да и магам не стоит ею злоупотреблять, - проговорил Майло.

Мы сидели в шезлонгах перед «Приютом странника». Кроме нас троих, еще Гвен и Гerti. Последняя, правда, расположилась на коврикe, который для нее расстелили на траве.

Прошло несколько часов с судьбоносных событий, и я чувствовала себя, как выжатый лимон. Но спать не хотелось. Мне сейчас требовалась компания посвященных людей и магов. Ну, и одного животного, само собой. Хотелось всё обговорить, обсудить до мелочей.

- Ладно, допустим, твоя семейная магия помогла мне бороться со всем мистическим, отправить Эфрана, куда положено, запереть Бертрана в осле. Но что сделал кулон? Я ведь чувствовала его тепло.

Я коснулась пальцами разноцветного шарика, что, по-прежнему, висел на шее.

- Я сначала не понял, какая магия в нем скрыта, - признался Майло. - Но теперь всё встало на свои места. Кулон помогает исправить повреждения магии. Это очень старинная и ценная вещь, хоть и выглядит безделушкой. Твоя бабушка сделала напоследок знатный подарок. Он помог Арье, то есть осколку души, общаться и взаимодействовать с тобой. Стать единым целым. Теперь ты полноценный маг.

Я улыбнулась уголками губ.

Что ж, бабушка действительно сделала мне подарок. И он гораздо важнее, чем магические книги и дом для сестер. Но еще приятнее мне было от того, что хоть кто-то в нашей семье помог мне по-настоящему.

- Что будем делать с ним? - я кивнула на осла Бертрана.

Тот с воплями носился возле замка, а Тимати с перебинтованными руками и лакеи пытались его поймать. Леди Ровенир стояла чуть поодаль и причитала:

- Ох, не понимаю, что на него нашло! Он же не был буйным! Придется запереть!

- Лучше в подвале! - крикнул ей Мало. - Так надежнее.

Гвен прыснула, глядя, как мужчины, наконец, навалились на живность.

- Вот, где истинный балаган.

- Не смешно, - осадила ее я. - Между прочим, человек умер.

- Вы о Ровенире? - горничная закатила глаза. - Он умер в тот день, когда приспичило в лесу прогуляться. Сказано же было, нельзя ему отходить от замка. Не послушался, сам виноват. А вашей вины тут нет. Вы пожертвовали глупым животным, от которого никакого прока не было. А так хоть сыграл важную роль. Уберег других от несчастий.

- Она права, дорогая Кирстен, - поддержала горничную леди Торвилл. - Вы поступили очень мудро, выбрав осла. Было бы хуже, запри вы негодяя в секретаре Ровениров или в любом другом мужчине из имеющихся. А так - меньшее из зол.

- А о его «будущем» не стоит переживать, - Майло снова улыбнулся. Но на этот раз злокозненно. - Я подскажу леди Ровенир пару мест, куда его можно отправить. Или даже предложу взять все хлопоты на себя.

- Отличная идея! - похвалила Гвен.

Я вздохнула. Им всем хорошо. Это не они уничтожили осла. Да, Ровенир был мерзким человеком, но осел никому ничего плохого не сделал. Герти только раз куснул, да за Ларой хвостом таскался.

- Ладно, преображенного Бертрана тыстроишь, - перешла я к очередному пункту, стоявшему на повестке дня. - А с Лореттой что делать?

Лошадка как раз вышла из замка и побрела в сторону леса. Видно, на прогулку.

- А что ты можешь с ней сделать? - пожал плечами Майло. - Она сама не хочет иметь ничего общего с Оливией Рутенберг. Значит, всё останется, как есть.

Так и было. Ночью я уговорила Лоретту проследовать за мной в спальню Оливии. Хотела объединить и их, но призрачная лошадка воспротивилась. Еще и укоризненным взглядом меня благодетельствовала. Мол, не нужна ей эта девица.

- Может, следующая реинкарнация Лоретте подойдет, - предположила леди Торвилл.

- А пока пусть тут живет, как живет, - добавила Гвен. - Милая же лошадка.

- А что насчет леди Эверет? - спросила Герти. - Кирстен же теперь знает, где Бертран ее закопал. Может указать место. Только... хм... Сыщики умом не блещут. Еще ее саму обвинят в убийстве, раз знает, где труп.

- Вот именно, - кивнула леди Торвилл. - Лучше помалкивать.

- Но это нехорошо, - воспротивилась я. - Ну, что лежит женщина в лесной земле. Ни могилы в нужном месте, ни надгробия.

- А мы ее перезахороним, - предложил Майло. - Позже. Когда расследование закончится, и всё уляжется. В дальней деревне. Всё, как положено, сделаем. И надгробие. И обряды проведем. Вы ж все тут еще на несколько месяцев застряли. Кроме леди Торвилл. Все вместе похороны и проведем.

- На несколько месяцев, - протянула я. - А кое-кто и на всю жизнь.

- Может, это и неплохо, - проговорил маг аккуратно. - Места тут хорошие, дарящие благодать. Ты способна стать счастливой, Кирстен. Если позволишь себе это.

Но я оставалась хмурой. Вспомнились переживания Арьи, считавшей себя пленницей замка. Не насмешка ли это судьбы? Я - реинкарнация Арьи Саливан - останусь привязанной к Чертерли до конца дней.

- Кирстен, - позвал меня Майло, пытаюсь вывести из мрачной задумчивости. - Все образуется. Постепенно. Расследование закончится, и жизнь станет гораздо спокойнее. Призраков в замке, кроме Лоретты, больше нет. Леди Ровенир и Рутенберги уедут, наконец-то. Как и ваша родня.

- Виктор тоже уедет, - протянула я печально. - А в городе продаст замок. Вместе с нами. И неизвестно, чем это обернется.

- Или не продаст. И будем мы тут сидеть без зарплаты, - вторила мне Гвен.

Повисла тишина, которую через пару минут нарушил Майло.

- Признаться, я размышлял над вашей проблемой и придумал выход. Я сам куплю «Приют странника».

Мы вчетвером уставились на него, как на умалишенного.

Что значит, Майло купит «Приют странника»? Это же замок! Он недешево стоит.

- У меня есть деньги, - проговорил Майло немного смущенно. - В последнее время с этим полный порядок. Я сам не ожидал, что так выйдет... Я же говорил, что я - художник. Рисовал с детства. Но всё для себя. А пару лет назад один гость из города, что тут благодати искал, увидел мои работы и предложил показать своему приятелю - владельцу галереи. Я сначала отказывался, но под его напором согласился. Решил, пусть покажет, мне то что. Вот только владельцу галереи понравилось. Он взял у меня несколько картин, а вскоре продал их. Причем, дорого. Ну и пошло-поехало. У меня уж две выставки было в столице. В газетах обо мне постоянно пишут.

- Ни разу не слышала о художнике Майло Роджерсе, - проговорила леди Торвилл с толикой сомнения. - Хотя газеты читаю регулярно.

Маг ни сколько не обиделся. И не смутился.

- Владелец галереи посоветовал мне взять звучный псевдоним, - объяснил он. - И создать вокруг моей личности ореол таинственности. Это так называемый рекламный трюк. Как художник я известен под именем Реджинальд Мо.

- Ого! - вскричала Гвен, а я чуть вместе из шезлонга не вывалилась.

Разумеется, я слышала о Реджинальде Мо. В городе о нем только и говорили. Коллега даже как-то вытащила меня на его выставку, куда я наведальась, обвешавшись амулетами с ног до головы. И не пожалела. Пейзажи мне понравились. Они были... живыми. Вдохновляли, заставляли не просто любоваться, но и размышлять о вечном.

- Вы очень талантливы, - пробормотала я, а потом вспомнила, что мы с Майло перешли на «ты». - В смысле, ты очень талантлив. Я видела твои работы. На выставке. Они потрясающие.

- Ничего особенного, - отмахнулся маг. - Просто пейзажи.

Но я не сомневалась, что моя похвала пришлась ему по душе.

- Так вот, замок, - продолжил Майло. - Я хочу его выкупить и оставить здесь гостиницу, а доход использовать во благо местных деревень. На ремонт тратиться не придется, Бертран постарался на славу. Штат сотрудников набран. Ну, на ближайший год. А дальше... Кто захочет, может остаться работать. Остальные вправе спокойно уехать. Жалованье обещаю всем повесить. А ты... - он посмотрел на меня испытывающим взглядом, пытаясь прочесть реакцию. - Ты, можешь, по-прежнему, работать администратором. В смысле, год. Или же жить в качестве постоялицы. А потом... Потом помогу устроиться в любой из деревень. В какой сама захочешь.

Я усмехнулась про себя.

И что мне делать в деревне? Коров разводить? Нет уж, мне козы хватает.

- Ты уверен, что хочешь этого? - спросила я. - Гостиницу? Опыт последних недель ясно показал, что это не гостиница, а сумасшедший дом.

- Ну... - Майло сделал вид, что задумался. - У нас есть Лоретта. Коли появится особо неприятный гость, всегда можно попросить лошадку немного побуяннить в его номере, дабы поскорее унес ноги.

- А что? Идея! - оценила Гвен весело. - Я согласна на вас поработать, господин Роджерс. Может, год. Может побольше. Как уж выйдет. Леди Кирстен основательно изменила будущее. Так что неизвестно, проживем мы с отцом еще сотню лет или нет.

Майло улыбнулся Гвен и посмотрел на меня, ожидая решения.

- Останусь администратором, - проговорила я деловым тоном. - На год. А там посмотрим.

Расследование закончилось через месяц. Как мы и ожидали, ничем конкретным. За это время листва успела не только опадать с деревьев, но и из пышного ковра под ногами превратиться в грязное месиво. Ночи становились всё длиннее и темнее, но нас это не пугало. Не считая проблем, которые доставляли сыщики, капризов постояльцев и истерик запертого осла, мы жили спокойно. Лоретта, правда, была милой лошадкой. Беспокойства никому не доставляла. Наведывалась в гости только ко мне и к Гвен. Ничего мистического вокруг больше не происходило.

Из сыскного управления прислали-таки мага. Причем, не такого уж бездаря, как мы вскоре убедились. Он долго обследовал замок, заглядывал в каждый закуток, а потом выдал, что тут полно остаточной призрачной энергии. Объявил, что недавно в «Приюте странников» водилось несколько духов, но остался только один - слабый и безобидный. А потом этот маг провел обряд поиска убийцы леди Эверет и... с округлившимися глазами указал на осла. Мол, это его копыт дело. Камерон разразился громкими и долгими ругательствами и отослал мага обратно в управление. Объявил, что разберется и без всяких идиотов, считающих себя всезнайками.

Разумеется, он с помощниками ни в чем не разобрался, а через месяц с разрешения начальства отпустил всех, кто не был привязан к замку. Произошло сие не без участия доктора Рутенберга и леди Торвилл. Оба, используя собственные связи, пытались добиться разрешения убраться из Чертерли подальше. А так как связи и у врача, и у борца с нечистью были отличные, в следственном управлении были вынуждены пойти на уступки. Смерть леди Эверет объявили несчастным случаем, поставив приписку «предположительно утонула в реке», и положили дело на полку. Родственников-то у пожилой дамы не было. Никто не осаждал сыщиков, добиваясь справедливости.

А затем началось массовое бегство.

Первым «Приют странника» покинул Виктор, пообещав Майло оформить все документы о передаче собственности в кратчайшие сроки. Мол, забирайте эту треклятую гостиницу и делайте с ней всё, что пожелаете, главное меня больше не впутывайте. Следующими отбыли Рутенберги. Оливия, которая успела немного оклематься после памятного купания в реке, хотела отправиться на том же поезде, что и Виктор, но папенька не позволил. Он заверил «кровиночку», что одна родственница мечтает познакомить ее со своим красавцем сыном, и это знакомство обещает стать судьбоносным.

В тот же день из «Приюта странника» уехали мои родственницы. Со мной даже не попрощались. Матушка, правда, зачем-то пыталась увезти с собой Гerti, но коза быстро разъяснила им с Ларой, каким видит своё будущее. Мол, пусть в безумном Чертерли, но со мной, чем с остальной родней в городе. А для наглядности сначала встала на дыбы, а потом боднула мою родительницу в то же место, куда летом приложила рогами отцу. В общем, та мигом передумала забирать у

меня семейную «ценность». Пожелала ей пропасть пропадом и убралась вместе с Ларой подобру-поздорову.

С отъездом леди Ровенир и секретаря вышла заминка. А всё из-за осла. Требовалось подтверждение, что он именно осёл, а господин Ровенир не вернется. Это поочередно приезжали выяснять три мага в компании одного и того же судьи. Первый маг объявил, что чувствует неприкаянную человеческую душу, запертую в животном. Второй сотворил в воздухе защитный знак, пробубнил, что осёл - само зло, и надобно обряд по изгнанию провести. И тут же укатил от нас всех подальше. А от осла особенно. Третий маг, наконец, решил проблему. Заявил, что осёл - он и есть осёл. Но исключительно потому, что на этот раз леди Ровенир заранее подстраховалась и хорошенько заплатила магу. «Заботу» об осле, как и договаривались, взял на себя Майло. Отправил нашего неприятеля подальше. К знакомым в деревню, полностью отрезанную от цивилизации. Мол, оттуда Бертран ни за что не выберется. Если только через лес попытается сбежать, где его точно слопают волки.

Последней из постояльцев замок покинула леди Торвилл. Дождалась отъезда остальных и обошла его вдоль и поперек, дабы проверить магическую атмосферу. Затем заверила нас, что в «Приюте странника» всё спокойно. Лоретта, разумеется, не в счет. Но лучше замок переименовать. Это название, как и первое, несчастливое.

А еще она провела беседу со мной. Раз я теперь способна ладить с призрачными проявлениями. Объяснила, как проверять атмосферу и стараться не давать ей портиться, дабы обитателям (и сотрудникам, и постояльцам) жилось спокойно. А в завершении заговорила о личном.

- Простите, что вмешиваюсь, дорогая Кирстен. И всё же... Присмотритесь к господину Роджерсу. У него немало достоинств. Я к тому, что может, вам и не нужно разводиться.

Пока мы с Майло для всех (кроме посвященных) оставались мужем и женой. Не торопились с разводом, дабы не привлечь лишнего внимания следственного управления.

Спал супруг, по-прежнему, на полу, а вторую половину кровати занимала Гerti.

- Это будет зависеть не только от меня, - я развела руками.

Майло вел себя со мной исключительно по-деловому, не пытаясь сближаться.

- Так сделайте первой шаг сами, - предложила леди Торвилл.

- А если ему это без надобности? А мне тут еще работать. И даже не год.

- Не попробуете, не узнаете, - ответила на это дама.

...Разговор с Майло состоялся через три дня. Во время прогулки вокруг гостиницу. Перед его отъездом в город. Он отправлялся к нотариусу, где намеривался встретиться с Виктором и подписать все необходимые бумаги для покупки замка.

- Я придумал название, - объявил мне Майло. - «Замок чудес». Как вам? Оно позитивное и доброе. А я... я постараюсь обеспечить эти самые чудеса. Буду рассказывать, как правильно просить благодати у леса и реки, делиться счастливыми историями других постояльцев.

- Главное, чтоб к камням не ходили, - проворчала я. - Кстати, теперь-то они смогут излечиться? Бертран их больше не отравляет.

- Смогут, - заверил Майло. - Но пройдет не один год.

Мы помолчали.

Я куталась в плащ, Майло смотрел по сторонам, будто видел там что-то увлекательное.

- Знаю, я обещал скорый развод и... - начал он и примолк, не зная, как закончить фразу.

- Я никуда не тороплюсь. Я здесь застряла. На всю жизнь.

- Может, и нам не торопиться? С расторжением брака? - спросил он и мягко улыбнулся.

Я сделала вид, что задумалась. А сама точно знала ответ. Майло ведь мне нравился, что уж кривить душой. А еще он был магом, будущим владельцем гостиницы и оказался не замешан в темные дела Бертрана.

- Если ты пригласишь меня на первое свидание - в смысле, настоящее первое свидание, я не откажусь, - пообещала я.

- То есть, начнем всё сначала? - спросил он, радуясь моей сговорчивости как мальчишка.

Я кивнула с серьезным видом, а в душе всё ликовало.

Это же просто отлично! Всё, правда, начнется сначала. Для многострадального замка и для нас. Мы все это заслужили.

Эпилог

- Леди Кирстен, умоляю, скажите вашей козе, чтобы не пугала мою собаку! Стейси никогда не видела говорящих коз, ее это шокирует.

Я на миг сжала зубы, мысленно пообещав припугнуть козу, что отправлю ее к родне в город, и широко улыбнулась постоялице.

- Не беспокойтесь леди Коллинз. Я поговорю с Герти.

- Может, запрете ее на время? - предложила та.

- Я подумаю над вашим предложением, - улыбка стала не столь дружелюбной, и леди предпочла убраться от стойки администратора подальше.

Но не успела я вздохнуть свободно, как ко мне подскочил другой постоялец.

- Леди Кирстен, сделайте что-нибудь! Леди Грин в соседнем номере храпит так, что стены сотрясаются! Я не могу с ней спать! В смысле, спать по соседству! Переселите ее, очень вас прошу!

- Не получится. Леди Грин просила именно этот номер. Угловой. Заплатила на него двойную цену. Но я могу переселить вас. На третий этаж со второго. Там есть свободные номера.

- На втором мне нравится больше.

- Что ж, господин Винслет, придется выбирать: храп леди Грин или другой этаж. На втором все номера заняты.

Постоялец почесал лысеющую голову и согласился на переселение. Я сделала знак Томми и всучила ему ключ от номера на третьем этаже. Едва лакей и господин Винслет поднялись по лестнице, ко мне подошла молодая девица, приехавшая вместе с отцом. Она чем-то напоминала Оливию Рутенберг. Так и стреляла глазками в сторону чужих мужчин.

- А танцы завтра будут? - спросила немного сердитым тоном. - Сегодня их отменили, я слышала.

- Хантер вернется на утреннем поезде и привезет новый граммофон. Старый, увы, невозможно отремонтировать. Поэтому сегодня вечером придется придумать иные развлечения. Оркестров в Чертерли нет.

«Пока нет», - проговорила я мысленно.

У Майло была одна задумка. В деревнях жили парни, игравшие на разных инструментах. Кое-кого можно было пригласить из города. К лету мой супруг намеревался устраивать тут танцы с живой музыкой.

- И не могли бы вы сказать горничной, чтобы меня не нервировала, - добавила девица всё тем же капризным тоном. - Она ходит и с призраками разговаривает. Я понимаю, что их не существует. Но девица портит мне настроение.

- Скажу. Всенепременно.

Я подавила тяжкий вздох. Да, с Летти у нас по-прежнему были проблемы. Она никак не желала верить, что в замке не осталось потусторонних существ, кроме Лоретты, и время от времени продолжала ходить по коридорам и жечь траву. Я с нетерпением ждала июля, когда мы сможем, наконец, распрощаться с Летти. Жаль только, что и Рон с Питером хотели уехать, устав от Чертерли. Зато все остальные оставались. И Бернар, и кухарка Ромуна с помощницей, и Гвен с отцом, и магичка Дора. Она считала, что здесь старик-жених ее точно не найдет. Томми же хотел остаться из-за Доры, надеясь однажды стать не просто ухажером.

Прошло много месяцев с памятных событий. Майло получил замок в собственность, переименовал его, и мы открылись заново. В первое время сюда никто не приезжал. Но зимой появились первые постояльцы. Приезжали по двое-трое - просить благодати у зимнего леса. Говорили, в это время года она особенная. Дарует душевное спокойствие пожилым и бодрость молодым. А едва наступила полноценная весна, началось настоящее паломничество. А всё потому, что зимой у нас побывал корреспондент популярной газеты. Он привозил сюда пожилую матушку, желающую получить благодати. Оба остались довольны пребыванием в «Замке чудес», и корреспондент написал большую статью, описав местную волшебную природу и нашу гостиницу.

Теперь у меня не было ни единой свободной минутки. Только и успевала принимать новых постояльцев и организовывать их досуг. Майло помогал. Тоже не сидел без дела. Но в дни, когда на него находило вдохновение, и он запирался в мастерской, чтобы рисовать с утра до ночи, я отдувалась одна. Сегодня был как раз такой день, но, к

счастью, он заканчивался. Через полчаса ужин, после которого мне оставалось работать всего час.

Впрочем, нынче супруг предпочел не работать допоздна.

- Леди Кирстен, вы позволите похитить вас для небольшой прогулки? - он появился передо мной и заговорщицки подмигнул.

- Ну... если начальство разрешит, - подыграла я.

- Начальство разрешает, - заверил Майло.

Мы вышли из замка через главный вход. Спустились по крыльцу, на котором я однажды ночевала в компании Герти, Доры и леди Эверет. Пошли вокруг гостиницы по дорожке, выложенной камнями.

- Трудный день? - спросил муж.

- Обычный. С уже привычными капризами и требованиями, - я взяла его под руку. - По сравнению с самыми первыми постояльцами, эти вполне безобидные.

- Не поспоришь, - согласился он.

- Нам скоро понадобятся новые лакеи и горничная.

- Я уже дал объявление в городскую газету. Заранее. Чтобы не искать людей в последний момент.

Мы завернули за угол - на сторону, куда не выходили окна спален постояльцев, и Майло из степенного владельца гостиницы вмиг превратился в озорного парня. Притянул меня к себе и поцеловал, заставляя голову закружиться. Да, мы были женаты и уже давно жили как настоящие супруги, но обычно не позволяли себе вольностей на глазах у других.

Долго миловаться нам не дали. Помешал визг. Собачий.

Мимо, поджав хвост, промчалась болонка леди Коллинз. За ней с воинственным видом неслась моя коза, приговаривая:

- А нечего приставать к достопочтенным лошадям. Оставь Лоретту в покое, глупое ты животное!

- Герти, что происходит? - спросила я строго.

Коза остановилась.

- Дык она того... Лоретте житья не дает. Эта псина ее видит!

Мы с Майло устало переглянулись. Очередная незадача!

Благодаря открывшемуся дару ладить с призрачными сущностями я уговорила Лоретту стать невидимкой для постояльцев. Теперь видеть ее могли только мы с мужем и остальные работники гостиницы. Но, кажется, на собаку по имени Стейси это правило не распространялось.

- И что делать? - спросила я.

- Как что? - удивилась коза. - Гнать в шею. Лоретта - член семьи. Ее нельзя обижать.

И, наклонив рогатую голову, Герти продолжила преследование болонки. А едва они скрылись из виду, из-за угла вывернула призрачная лошадка и деловой походкой отправилась в сторону леса на вечернюю прогулку.

- Через пару дней леди Коллинз уедет, - проговорил Майло. - А я введу новое правило, запрещающее приезжать сюда с собаками.

- Угу, - кивнула я.

- Не переживай, Кирстен, - Майло сжал мою руку. - Леди Коллинз уедет и заберет болонку с собой. Проблема решится. Ну не может же быть всё в гостинице идеально. Это же гостиница. Главное, чтобы у нас с тобой всё было хорошо, верно?

Я смягчилась и улыбнулась в ответ.

- Верно.

И мы, держась за руки, продолжили вечерний моцион, наслаждаясь хорошей погодой и компанией друг друга.

Конец